

Игра
за
счастье

ТЕРЕЗА РЭЙГЭН

ЛЮБОВНЫЕ РОМАНЫ • КНИГИ О ЛЮБВИ

Глава 1

Наше время, Лос-Анджелес, Калифорния

Когда дверь приёмного кабинета со щелчком захлопнулась, Макс Даттон указал пальцем на своего давнего агента Джейсона Колдуэлла.

— Доктор Стоун — шарлатан. И я ни в коем случае не собираюсь платить невротичному диетологу за то, что в течение следующих нескольких недель он будет повсюду за мной следовать.

— У тебя нет выбора, — сказал Джейсон. — Если, конечно, ты не решил уйти из НФЛ на несколько лет раньше, чем планировал.

Макс фыркнул.

— Всего несколько часов в больнице, а они уже начали угрожать отчислением. Да ну, брось!

— Ты находился там два дня, — возразил Джейсон. — Они просто хотят убедиться, что ты действительно ведёшь здоровый образ жизни, прежде чем продлят с тобой контракт. Таков порядок. Ничего личного.

«Когда речь идёт о деле всей моей жизни», — подумал Макс, — «всё становится личным».

Даттон видел разочарование в глазах своего агента, пока тот говорил:

— Послушай, Макс. Речь сейчас идёт о гарантиях, им нужен игрок с быстрой реакцией, хорошим зрением, правильным чувством времени, и с ответственным отношением к своим обязанностям. Тебе тридцать три года. По меркам футбола — это уже пенсионный возраст. Ты должен прекратить вести себя так, будто тебе всё ещё двадцать два. Я знаю, ты полагаешь, что следующие несколько лет всё ещё будешь наслаждаться полнотой жизни, но это должно измениться.

Невероятно. Независимо от того, сколько раз он уверял своего тренера и агента в том, что больше не пытался проделывать отчаянные трюки на своём мотоцикле, и по выходным не принимал участие в диких вечеринках, они всё равно предпочитали верить таблоидам. Даттон посмотрел Джейсону прямо в глаза.

— Меня достали наставления о том, какой должна быть моя жизнь от человека, который каждый день носит деловые костюмы.

— Не стоит сейчас всё рушить только из-за того, что кто-то в течение нескольких недель будет сопровождать тебя и говорить, что разрешено есть, — сказал Джейсон. — Они всего лишь беспокоятся о тебе. На этом всё.

Дверь открылась, и мужчины обернулись на звук.

Вернулся доктор Стоун, только на этот раз вместе с ним была женщина. Пока врач представлял их друг другу, Макс не сводил с неё глаз. Она не отличалась большим ростом и худобой. Но также не была маленькой и толстой. То, что надо. Её тёмные, гладкие волосы были стянуты сзади в тугий узел, открывая взору вид на сердцеобразную форму лица и нежную, безупречную кожу. На ней был один из тех накрахмаленных белых больничных халатов, из-под которого выглядывали длинные чёрные брюки и практичные ботинки, увидев которые, Макс скривил лицо. Напряжённо смотрящие глаза женщины были того же оттенка, что и пышные зелёные холмы, которые возвышались над озёрами Малибу, и кстати,

именно для тех мест была предназначена её обувь.

Как женский эксперт, Макс так же отметил, что она не носила никаких украшений, и на её лице едва ли имелся макияж. Его сёстры были бы в восторге. Они сделали бы ей укладку и придали бы щекам немного цвета. Эта мысль заставила его улыбнуться, как раз в тот момент, когда женщина посмотрела на него широко распахнутыми глазами, в которых плескалась паника.

— Что-то не так? — спросил Макс.

— Нет, — сказала она. — Это просто... Я... я не могу вам помочь.

Макс обвёл взглядом кабинет, как будто хотел убедиться, что остальные услышали то же самое, что и он.

Джейсон не сказал ни слова. Доктор Стоун стоял и смотрел, как женщина развернулась и направилась к двери.

Макс должен был позволить ей уйти. Чёрт, да он вообще не хотел нанимать диетолога. Тем не менее, спортсмен задал вопрос:

— Почему нет?

Не удостоив его даже взгляда, и явно стремясь побыстрее отсюда уйти, женщина поспешила взяться за дверную ручку.

— У меня уже есть другой клиент, что совершенно вылетело из головы. — Повернувшись к доктору Стоуну, она добавила: — Прошу прощения за неудобства, которые, возможно, вам доставила.

Макс подошёл к ней.

— Вы, собственно, имеете что-то против меня лично?

Она перевела на него взгляд.

— Конечно же, нет. Я не имею совершенно никакого понятия, о чём вы говорите, мистер Эм...

Мистер Эм? Он не купился на это. Женщина узнала его сразу, как только вошла. В противном случае, почему тогда у неё отпала челюсть и чуть не вывалились глаза?

— Макс Даттон, — представился он, и протянул руку.

Она смотрела на него так, как будто боялась, что он мог её укусить, наконец, неохотно, отпустила дверную ручку и ответила на рукопожатие. Её пальцы были напряжёнными, а выражение лица сдержанным — не совсем та реакция, к которой привык Макс со стороны женщин.

— Очень приятно познакомиться с вами, Макс, — её голос звучал неубедительно. — Теперь мне пора идти. Если вы желаете, я могу дать вам номера телефонов диетологов, которые, вероятно, будут счастливы поработать с вами.

Застигнутый врасплох, Макс указал на неё пальцем.

— Я вижу, вам не нравятся спортсмены.

Она издала робкий, типично женский смешок, который, возможно, в других обстоятельствах, звучал бы довольно таки мило.

— Вы раскусили меня, мистер Даттон. Совершенно верно, у меня действительно есть проблемы с профессиональными футболистами. Они требуют к себе слишком много внимания и, как бы это сказать — тщеславны. Со мной такое не работает. — Дверь открылась и снова со щелчком захлопнулась. Женщина исчезла.

Хотя в его голове раздавались тревожные звоночки, Макс поспешил следом за ней. Определённо, она действовала ему на нервы, но он ненавидел одну только мысль о том, что

мог кому-то не нравиться. Особенно, если на то не было никаких оснований. Даттон был очарователен. Каждый день женщины любого возраста и комплекции падали к его ногам. Кроме того, здесь было что-то не так. Доктор вела себя таким образом, как будто они уже раньше встречались.

— Эй! — крикнул он ей в след. — Я не расслышал вашего имени.

Не замедляя темпа, она бросила на него беглый взгляд через плечо.

Чтобы догнать её, мужчина перешёл на бег, и делал широкие шаги, чтобы не отставать.

— Мы уже виделись до этого, не так ли?

Женщина рассмеялась... при условии, конечно, что короткое фырканье, можно было принять за выражение радости.

— У меня совершенно нет времени для чего-то в этом роде, — объяснила она. — Доктор Стоун — уважаемый врач. Я уверена, он сможет найти кого-то, кто сможет вам помочь.

— Мне не нужен никто другой. Я хочу именно вас.

Бинго! Он нашёл слабое место, или, по крайней мере, что-то вроде того, потому что она внезапно остановилась. Макс сделал то же самое и спросил себя, действительно ли только что сообщил, что хочет её. Судя по сердитому выражению лица женщины, именно это он и сделал.

— Мы встречались раньше, — сказала она. — С того времени прошло несколько лет.

— Я знал это.

Выражение её лица стало жёстче.

— Вы были обнажены.

Макс старался не выглядеть изумлённым, однако, поймал себя на том, что потирал затылок. Постепенно они продвигались вперёд. Он сверкнул озорной улыбкой, которая редко, или, точнее сказать, никогда его не подводила, и спросил:

— Вы тоже были голой?

Женщина сунула руки в карманы белого халата и стояла вытянувшись, словно Вашингтонский монумент.

Пронзительный взгляд её зелёных глаз встретился с его взглядом. На долю секунды можно было разглядеть грусть в её глазах, возможно, даже сожаление о чём-то.

— Да... да, я была.

Внезапно, Макс пожалел, что последовал за ней в коридор. Как часто мужчина мог оказаться в подобной ситуации? И как, чёрт возьми, «мужчина» мог оправдать себя? Его приятели, несомненно, посмеялись бы над этой историей, если бы он им рассказал. У него не было предчувствия, что он уже когда-то встречал эту женщину, которая стояла перед ним.

— Я чувствую себя идиотом, — признался он.

— Меня это радует.

Даттон улыбнулся.

— На этом месте, вы, собственно, должны были бы заверить меня, что вовсе я не идиот... что это очевидно, что я не могу запомнить каждое лицо из сотни людей, которые постоянно встречаются на моём пути, даже если при этом речь идёт о таком красивом лице как ваше.

— О, я поняла. Со мной вы тоже действуете по сценарию, Макс?

Он с трудом сглотнул.

— Вы правы. Это было неуместно, мне очень жаль. Обычно я более очаровательный и

забавный.

— В самом деле?

«*Может меня здесь кто-нибудь пристрелить?*» — Макс не мог не желать, чтобы она снова убежала. Но это было бы слишком просто, и он это знал. Очевидно, женщина была не глупа и, несомненно, знала, что подловила его.

— Да, — ответил он, — по крайней мере, мне об этом говорили. Могу я пригласить вас на обед?

Скрестив руки на груди, она покачала головой.

— Ужин? Ресторан выберете сами.

— Ни в коем случае.

Женщина и глазом не моргнула. Даже не заколебалась. Она была безжалостной, что чрезмерно его возбуждало.

— Можете, по крайней мере, сказать мне своё имя?

— Кари, — сказала она, стиснув зубы.

Кари... Кари... Это имя было ему не знакомо... или всё же это не так?

Она ласково похлопала его по руке, будто бы он был маленьким ребёнком и нуждался в утешении.

— Не берите в голову, Макс. Абсолютно понятно, что вы забываете имена женщин, с которыми переспали; принимая во внимание, что в вашей голове роятся образы десятков тысяч лиц и обнажённых тел. Все эти безымянные лица прихлопываются, словно маленькие надоедливые комары. Боже мой, могу себе представить, как вам должно быть, трудно отличить их друг от друга. — Она глубоко вздохнула. — Поверьте, вы не самый большой подлец Лос-Анджелеса. Вы лишь один маленький экземпляр. Совсем, совсем маленький, если вы понимаете, о чём я говорю.

Он переступил с одной ноги на другую.

— Думаю, я понял, что вы имеете в виду.

— Вот и прекрасно. Должна признать, было приятно поговорить с вами. — Она постучала одним из коротких, ненакрашенных ногтей по его груди. — Уже на протяжении многих лет я не чувствовала себя настолько хорошо. Спасибо, Макс. Огромное спасибо.

— Мне это тоже доставило несказанное удовольствие, — услышал он свой собственный голос, пока стоял и смотрел, как она развернулась и направилась вниз по проходу, пока её белый халат, наконец, не исчез за вращающейся дверью.

Сзади послышались шаги. К нему подошёл доктор Стоун.

— Думаю, я ей не нравлюсь, — сказал Макс.

— Не берите в голову. Она задолжала мне услугу. Я лично позабочусь о том, чтобы завтра рано утром доктор была у вас дома, и вы смогли приступить к работе. Как только вам выдадут разрешение, я подпишу ваши документы, и вы снова сможете играть.

Макс поблагодарил его, хотя очень сомневался в том, что у доктора есть хоть малейший шанс убедить женщину, чтобы та поменяла своё решение. Макс нашёл Джейсона в лобби, где тот его ждал. Он сообщил своему агенту, что позвонит ему завтра и отправился домой, почувствовав, наконец, радость от того, что уходит отсюда.

Во время поездки имя Кари не выходило у него из головы. Оно кружилось в мыслях Даттона, словно крохотные комары, о которых она говорила. Кари... Кари... Кари. Дьявол! Кто же она такая? Почему он не мог её вспомнить? Несомненно, у него была слабость, касающаяся женщин, но, по большей части, Макс мог вспомнить каждое лицо. Она говорила,

что с их встречи прошло много лет. Что это означало? Может быть, всё случилось в средней школе?

Во времена средней школы он находился в бурных отношениях с Алисией Андерсон. А потом была ещё девушка его мечты. Однако после всех этих лет она осталась едва ли больше, чем простым воспоминанием... призраком прошлого. Макс встретил её в ночь, когда приехал из колледжа домой пораньше, чтобы сделать сюрприз сестре на её же вечеринке. Той же ночью он застукал Алисию с другим.

До сих пор Макс всё ещё мог вспомнить, какого это было, обнаружить Алисию на диване в руках какого-то придурка. Это было ударом под дых. Его грудь болела, как будто кто-то стукнул по ней кувалдой, по крайней мере, до тех пор, пока та самая идеальная девочка не отвела его наверх и не показала, что жизнь продолжается. Она «любила» его как никто и никогда до этого. Своим ртом, руками и, особенно, глазами. И подарила ощущение того, будто Макс являлся единственным мужчиной на свете. И было не важно, что до этого Даттон никогда её не встречал. И когда девушка сказала, что любит его, он ей поверил.

Макс подавил воспоминание. В итоге всё закончилось тем, что когда он проснулся следующим утром, девушки уже не было. Даттон так никогда и не узнал её имени. Когда на следующий день юноша спросил о ней своих сестёр, они были без понятия, о ком он говорил. Никто не мог вспомнить, что видел его на той вечеринке с девушкой. Несколько дней спустя, во время ссоры в гостиной, умер его отец. Когда это произошло, мужчина стоял прямо перед ним. С тех пор, жизнь больше не была прежней.

Скованная мисс Кари из медицинского кабинета, определённо, не могла быть его идеальной девушкой. Даже частично. Но кем тогда она была?

Барабанив пальцем по рулю, Макс сконцентрировался на дорожном движении. После того, как от неизвестной болезни скончался его отец, всё изменилось. Эта же болезнь в ранние годы также отняла жизнь у его деда. По этой причине два лучших врача были приглашены в Калифорнию, чтобы расследовать смерть его отца. Они проводили аутопсию, однако так и не пришли к заключительному результату. Видимо, несколько поколений женщин рода Даттон имели долгую и здоровую жизнь, в то время как мужской половине семьи везло не так сильно.

С тех пор, как они узнали о том, что у Макса не так много шансов достичь сорокалетнего возраста, его мать и четыре сестры постоянно волновались о нём и обращались с ним так, будто ему осталось прожить всего неделю, вместо почти двадцати лет. Несомненно, сейчас, спустя двенадцать лет, Макс стал понимать чувство паники, которое они испытывали все эти годы.

Теперь ему уже тридцать три, а это значит, что если всё пойдёт хорошо, у него оставалось ещё примерно лет семь.

Хотя Макс считал свою мать чрезмерно опекающей, его сестры были во много раз хуже. А теперь ещё его агент и каждый деловой костюм в «Лос-Анджелес Кондорс» делали тоже самое — волновались. Дьявол! Он нуждался в этом контракте, если хотел спокойно спать по ночам и быть уверенным, что в случае, если его больше не будет рядом, мать и сёстры смогут жить комфортно. Конечно, он мог попытаться найти тренерскую работу или заработать бы деньги на рекламе, но это могло занять годы, прежде чем доход футболиста стал бы соответствовать его нынешней зарплате. А время было именно тем, чего у него, вероятно, не было.

Пятнадцать минут спустя Даттон съехал с шоссе, свернул направо на бульвар Уилшир,

затем налево, по направлению к Стэнтону, прежде чем, наконец, остановился перед своей подъездной дорогой. Он нажал на кнопку дистанционного управления и стал ждать, пока ворота не открылись, после чего промчался мимо множества специально высаженных, по его указанию, пальм.

Перед огромным гаражом, в котором разместились пять машин, была припаркована ярко синяя «Хонда», мелочь, которую он три недели назад подарил своей младшей сестре Бреанне на её двадцать пятый день рождения. Не успев припарковать машину, мужчина увидел в зеркале заднего вида, как она выходила из двери и спускалась вниз по каменной лестнице. Даже с расстояния в несколько футов Макс заметил, что сестра была чем-то расстроена. Выйдя из «Порше», он побежал ей навстречу.

— Что случилось?

— Где ты был? — спросила она осуждающе, как будто бы брат обладал телепатическими способностями и должен был знать, что его ждут.

Чтобы не расстраивать её ещё больше, Даттон не стал рассказывать о своём визите к врачу и вместо этого сказал:

— Мне нужно было выполнить несколько поручений. Что произошло?

— Я беременна!

Выросший с четырьмя сёстрами, он научился сначала всё хорошенько обдумывать, прежде чем показывать свою реакцию. Мужчина провёл пальцами по волосам — стратегия, чтобы оттянуть время, перед тем, как ответить. Бреанна жила вместе со своим парнем. Они были помолвлены. Случаются вещи и похуже.

— Джои знает об этом?

Она опустила голову ему на грудь.

— Он сказал, что ещё не готов для детей.

Чёрт. Сестра плакала. Макс почувствовал жар, закипающий в нём, когда повернулся и пошёл обратно к машине.

— Я сейчас же поговорю с ним.

Бреанна вцепилась в его рубашку, вынудив протащить её за собой, в то время как угрожала ему, что никогда больше не обмолвится с ним и словом, если только один единственный волосок упадёт с головы Джои.

Макс стремительно развернулся и посмотрел в её большие карие глаза.

— Чёрт возьми, Бреанна! Я ничего не сделаю ему. Так что же ты собираешься делать? Хочешь сидеть здесь и плакать?

Плач девушки превратился в рыдание.

Даттон закатил глаза. Никогда раньше он не видел её настолько опустошённой.

— Хорошо, хорошо, — сказал мужчина и положил руку на её хрупкие плечи. — Давай зайдем внутрь, и всё обсудим.

Макс проводил Бреанну обратно в дом, вверх по каменной лестнице через двустворчатую дверь и отделанный чёрными и белыми мраморными плитами вестибюль, направляясь во вместительную кухню с окном во всю стену, через которое открывался вид на Беверли Хиллз, от которого захватывало дух.

Даттон положил свои ключи и портмоне на гранитную столешницу с чёрными прожилками и развернул Бреанну к себе лицом так, чтобы у неё не осталось другого выбора, как смотреть на него.

— Всё хорошо, — сказал он. — Всё будет хорошо. Тебе просто нужен план. Скажи мне,

что ты намереваешься делать.

Она вздохнула и вытерла нос платком, который он ей передал.

— Я хочу остаться у тебя.

Дерьмо! Макс стоял как поражённый громом. Ему нужно было срочно с кем-то посоветоваться. Обычно мужчине требовалось намного больше времени, чтобы подготовиться к чему-то вроде этого. Прежде чем ситуация могла выйти из-под контроля, у него в запасе всегда было несколько часов, благодаря звонкам матери. Данная ситуация могла произвести обратный эффект. Его сестры были упрямее ослов. И если бы он раньше предложил ей переехать к нему, она никогда бы не согласилась на это. Сестра пришла бы в ужас от этой мысли.

Вопреки неприятному чувству, Даттон заверил её, что она может оставаться у него так долго, насколько это было необходимо. Если девушка чего-то хотела — то получала. Стоило лишь попросить. Можно подумать, могло быть иначе? Его мать и сёстры за все эти годы привыкли в эмоциональном и финансовом отношении полагаться на него. Когда «Лос — Анджелес Кондорс» подписали с футболистом договор, его зарплата выросла до семизначной суммы. С тех пор, Макс засыпал своих женщин щедрыми подарками.

Почему бы и нет?

Он не должен заботиться о будущем. Для Макса Даттона не было будущего.

Глава 2

Следующим утром Кари Мерфи подъехала на своём джипе «Гранд Чероки» к воротам дома Макса Даттона. Женщина остановилась, сделала глубокий вдох и напредила себе о том, что она — профессионал, и покажет свой профессионализм, сработается с Максом и отложит в сторону все собственные чувства. Однако её руки не переставали дрожать. Доктор закрыла глаза. *«Ты больше не неуверенный подросток, которым была когда-то. Ты умная и идёшь по жизни с высоко поднятой головой. Ты сильная. И справишься с этим».*

Она высунулась из окна и ввела на воротах код, который доктор Стоун написал ей неразборчивым почерком вместе с адресом Макса на клочке бумаги. Кари повела машину вверх по дороге и припарковалась рядом со смехотворно большим фонтаном из искусственного камня. Дом был такой же, как Макс... импозантный и чрезмерно экстравагантный. Бесчувственное каменное строение.

Женщина вздохнула. Из всех людей, которые вчера проходили обследование, почему это должен был быть Макс Даттон? «Самовлюблённый» и «упрямый» — эти два слова всегда приходили на ум, когда она смотрела его интервью по телевизору. Кари была уверена, что парень не сильно изменился со средней школы. Он всё ещё вел себя так, будто являлся божьим даром для женщин. И, тем не менее, Даттон достиг того, в чём другие потерпели неудачу. У него было много денег, по-видимому, вложенных с умом. Если футболисту будет везти и дальше, а Кари не верила, что это могло быть что-то другое, чем просто удача, Макс Даттон, пожалуй, сможет уйти в отставку прежде, чем ему исполнится сорок.

Она взяла свои вещи, вышла из машины и не могла не задуматься о том, что в жизни для женщины более чем достаточно получить от мужчины огромную дозу унижения. Однако какой у неё был выбор? Доктор Стоун был для неё другом и наставником. Он всегда поддерживал её карьеру, и теперь просил об одном маленьком одолжении. Это было самым меньшим, что Кари могла для него сделать. Она просто должна была свыкнуться с мыслью,

что Макс Даттон — закоренелый тусовщик, ходок, тщеславный, эгоистичный ублюдок и, по стечению особых обстоятельств, отец её ребёнка.

Никаких проблем.

Кари вдохнула дорогой воздух Беверли-Хиллз, который пах также, как воздух в Бербанке, и прошла к главному входу в дом. В ближайшие несколько недель врач сосредоточится на том, чтобы приблизить рацион Макса Даттона к основам здорового питания. Женщина наполнит его голову числами и фактами об углеводах, протеинах и жирах, и поспособствует правильному приготовлению и выбору блюд. Она останется профессионалом в любое время и, ни в коем случае, не позволит ему забраться к ней под кожу.

Поднявшись по ступенькам, Кари нажала на кнопку звонка, расправила плечи и стала ждать.

Ожидание длилось недолго.

Макс открыл дверь. Его широкая грудь и объёмные бицепсы были обтянуты синей футболкой, которая грозила лопнуть по швам. Густые, чёрные волосы падали на загоревший лоб, будто их растрепал ветер. Вчера она была слишком рассержена, чтобы заметить всё это, однако сегодня утром он казался ей крупнее, чем она помнила. Её глаза были на уровне треугольного выреза, из-под которого выглядывали тёмные волоски.

Он прислонился бедром к дверному косяку.

— Так-так, значит у нас тут ненавидящая спортсменов мисс Кари.

Она глубоко вздохнула.

— Я никогда не говорила, что ненавижу спортсменов.

— Вы сказали, что футболисты требуют слишком много внимания и что они высокомерны.

— Совершенно верно.

— Абсолютно понятно, детка, как вы думаете. Давайте быстрее разберёмся со всем!

— Хотела бы я, чтобы всё было так просто.

Он вопросительно приподнял брови.

— Мне поручили на протяжении первых двух недель находиться рядом с вами в течение всего дня. Затем мы будем видеться реже.

На красивом лице футболиста промелькнул намёк на панику. Очевидно, он думал, что она ждала и не могла дождаться, когда смогла бы скорее подписать его документы и избавиться от спортсмена раз и навсегда.

— И что именно это значит?

— Это значит, — сказала Кари, — что в течение следующих четырнадцати дней я стану вашей тенью — ежедневно, на протяжении шести дней в неделю, с восьми до семнадцати часов. Я буду следовать туда, куда направляетесь вы. Другие две недели мы будем встречаться каждый день в течение часа, чтобы убедиться, что вы остаётесь с мячом в руках.

Лёгкая дрожь его челюсти вызвала у неё улыбку.

Она подняла подбородок и прошла мимо него в фойе. Её приветствовали внушительное, двухэтажное помещение, большая, открытая гостиная, а также художественно оформленные потолки и мраморный пол.

— На следующей неделе приезжает моя семья. Я хотел бы выделить несколько дней для того, чтобы провести немного времени с ними, — объяснил Макс. — Могли бы мы пропустить эти дни?

— Ни в коем случае, — сказала она, пожав плечами. — Вы хотели меня, вы меня получили. Но не волнуйтесь, Макс. Вам придётся многому научиться. Как пройти на кухню?

Он нахмурился и указал направо.

— Вы придёте, даже когда у меня будет гостить семья?

Она кивнула.

— Это определённо будет весело.

— Совершенно идиотская ситуация.

— Воскресенья полностью принадлежат вам, — добавила Кари, бросив взгляд через плечо, и пошла в направлении, которое он указал, — хотя, возможно, однажды я неожиданно к вам наведаюсь, чтобы убедиться наверняка, что вы следуете основным принципам питания, которым я буду обучать вас в течение следующих недель.

Кухню найти было легко — огромное помещение, которое состояло в основном из гранита и известняка, с высокими окнами и холодильником, который был достаточно большим для ресторана. В центре комнаты находился огромный кухонный остров, над которым с потолка свисала коллекция кастрюль и кухонной утвари. Хотя среди её растущей клиентской базы были известные бизнесмены, модели и, даже несколько спортсменов, она ещё никогда раньше не видела такую кухню, как у Макса Даттона.

Какой характер может быть у мужчины, если он живёт один в этом огромном доме?

Прежде, чем Кари смогла довести свою мысль до конца, в кухню не спеша вошла едва одетая девушка, на которой не было ничего, кроме свободного шёлкового халата. Она отбросила свои длинные, белокурые волосы в сторону и, наконец, заметила, что находится здесь не одна.

— О! Привет! Макс не говорил мне, что ждёт гостей.

Тот сложил руки на груди.

— После того, как мисс Кари дала понять, что во всём мире не найдётся достаточно обезболивающих, чтобы заставить её сотрудничать со мной, я не ожидал, что она появится.

— Такого я не говорила, — возразила Кари.

Смех девушки помог ей немного расслабиться.

— Я Бреанна, — представилась она, отталкивая Макса с дороги, чтобы подать Кари руку.

Женщина протянула свою руку мимо Макса и ответила на рукопожатие.

— Привет, я Кари Мерфи.

— Та самая Кари Мерфи, которую называли лучшим диетологом Лос-Анджелеса?

— Однако, к сожалению, я не выиграла эту награду, — сказала Кари, — хотя и была номинирована. — Она невольно улыбнулась. — Откуда вы узнали? Я сама услышала об этом только на прошлой неделе.

— Я купила вашу книгу: «Лучшие советы по питанию для беременных». Дама на кассе упомянула номинацию. И вот, теперь вы здесь.

— Вы беременны? — спросила Кари, которая не смогла обнаружить даже намёк на животик.

Бреанна кивнула и погладила себя по животу.

— Срок совсем ещё маленький, но я уже очень взволнована... и очень нервничаю.

— Это вполне понятно. Ничто не может сравниться с чувствами, которые испытываешь, вынашивая в себе ребёнка... за исключением, конечно, самого материнства.

— У вас есть дети?

— Один, — ответила Кари, браня себя за то, что выболтала уже слишком много.

И заметила, что Макс рассматривал девушку так, как будто он был самым счастливым мужчиной на земле. Что-то внутри Кари болезненно сжалось. Четырнадцать лет назад женщина отдала бы всё за то, чтобы Макс смотрел на неё точно так же, когда она была беременна его ребёнком.

Кари сглотнула.

— Я могла бы говорить о детях целый день, — сказала она, — но мне нужно начинать работать. Нас с Максом впереди ждёт длинный день.

Она открыла холодильник и не видящим взглядом уставилась в него, пытаясь взять себя в руки. На один долгий момент Кари сосредоточилась на одном только дыхании, но потом, сзади, вплотную к ней, подошёл Макс и схватил кусочек сливочного масла.

Она стукнула его по руке, и он его выронил. С хлюпающим звуком масло упало на пол.

— Ау! Что вы творите?

— Приятно было с вами познакомиться, — сказала Бреанна, смеясь, и исчезла в том направлении, откуда пришла.

— Мне тоже было приятно, — ответила Кари через узкую щель между рукой и стальной грудью Макса. Он не сделал ни одного движения, чтобы отодвинуться от неё, и она посмотрела на Даттона. Не смотря на мимические морщинки вокруг глаз, Макс всё ещё обладал тем мальчишеским очарованием. Почему у него не могло быть лысины, или пивного живота?

— Вам нельзя есть масло, — объяснила ему Кари, пока он по-прежнему мрачно на неё смотрел. Видимо, пытался запугать женщину своим размером.

Она схватила всю упаковку масла, нырнула под его руку и выбросила жирный продукт прямо в мусорное ведро под раковиной. Из тостера выпрыгнули рогалики. Не удивительно, что люди из НФЛ проявляют о нём беспокойство. Мужчина срочно нуждался в помощи в вопросах питания. Она взяла ломтики рогаликов и бросила их в ведро к маслу. Затем схватила упаковку хот-догов, которые лежали у Макса за спиной, и повертела их у него перед лицом.

— Эти сосиски производятся из мышечного мяса. Они содержат в себе все существующие аминокислоты, витамины В и железо, что, собственно, хорошо. Но так же, продукт насыщен массой жира и холестерина. — Кари покачала головой. — Поэтому на них накладывается абсолютный запрет.

Макс выхватил пакет из её рук.

— Повторю бессмертные слова Ретта Батлера: «Честно говоря, моя дорогая, мне наплевать». — Он от души рассмеялся.

Кари снова отобрала хот-доги и бросила их в мусор, прежде чем Макс смог ещё что-то возразить.

— Вы хотите прожить долгую, здоровую жизнь или продолжать питаться вредной пищей?

— В любом случае, у меня нет шансов стать старше сорока лет. Вы тратите своё время.

Она фыркнула.

— Кто вам такое сказал?

— Это связано с мужскими генами рода Даттон.

— С чем?

— С мужскими генами Даттон. — повторил он. — Мой дед сложил тапочки прежде,

чем ему исполнилось сорок. — Он щёлкнул пальцами. — Та же история с моим отцом. Просто так. В соответствии с медицинскими заключениями, у них не было проблем с артериальными отложениями кальция и они оба имели совершенно здоровое сердце.

— Это странно.

Он кивнул.

— Женщины Даттон называют это семейным проклятием.

Его взгляд был серьезным... и, одновременно, расслабленным, как будто у мужчины было достаточно времени, чтобы подумать о своей ранней смерти и смириться с этой мыслью. Идея о том, что Макс умрёт и никогда не узнает о своей дочери, об их общей дочери, заставила её почувствовать себя виноватой.

Минуточку, Кари! Его история являлась полным абсурдом. Он был отличным манипулятором, играющим на чувствах женщин. Макс Даттон пытался обмануть её, апеллируя симпатией. Это был один из старых трюков. Она посмотрела ему в глаза и попыталась увидеть, пытался ли футболист её одурачить.

Даттон провёл большим пальцем по её подбородку.

— Не смотри так печально, сладкая. У меня впереди всё ещё есть несколько хороших лет.

Кари закатила глаза и увернулась от его руки.

— Нас всех когда-нибудь не станет, — сказала она, прежде чем снова посвятила себя задаче освободить от мусора его холодильник. Женщина пришла к выводу, что он всего лишь выдумал все эти вещи о своей ранней смерти только для того, чтобы диетолог не была столь строга с ним в вопросах питания. Вчера Макс сказал, что хотел её. Что ж, теперь она у него была, и будет мстить — хот-дог за хот-догом.

Кари полезла в холодильник, достала маленькую баночку сливочного сыра, чесночный хлеб и выбросила всё в мусорное ведро.

— Эй, это был мой обед! — сказал Макс. — Еда стоит денег. Подумайте о голодающих детях по всей земле.

— Хорошая попытка. — Она взяла перезревшее яблоко из керамической миски, которая стояла рядом с ней и подала его Макс. — Съешьте это. — Доктор вытянула лист бумаги из сумочки и также протянула ему. — Вот пирамида питания американского продовольственного общества. Вызубрите её наизусть.

— Если вы полагаете, что следующие недели я буду питаться маленькими зелеными яблочками, должно быть, вы сошли с ума.

— Вы можете ругать меня столько, сколько хотите, но, в конце концов, мы теперь с вами в одной лодке, независимо от того, нравится нам это или нет. Я не подпишу документы до тех пор, пока вы не узнаете всё, что может дать вам сбалансированное питание и почему продукты из цельного зерна лучше, чем из белой муки.

— У меня есть идея получше, — проворчал он. — Как насчёт того, что я выпишу вам большой, толстый чек, а вы подтвердите, что я соблюдаю режим здорового питания, и никто никогда об этом не узнает.

— И я поставлю свою репутацию и карьеру под угрозу? — она покачала головой. — Ни в коем случае. — Всё это постепенно стало доставлять ей удовольствие. Макс Даттон, очевидно, привык сам всё контролировать. Кари сделала бы ставку на свою репутацию, что это было первый раз в его жизни, когда в споре он не смог одержать верх. — Не беспокойтесь о маленьких зелёных яблоках. Также вы будете получать большие сочные

красные яблоки и даже жёлтые. Ваш рацион будет очень разнообразен, в сравнении с тем, к которому вы привыкли.

Футболист осмотрел её с ног до головы.

— Откуда вы знаете, что я люблю разнообразие... только если, — он ткнул в неё яблоком. — Вы являетесь одной из девочек в Лас-Вегасе. — На его лице появилась хитрая ухмылка. — Вероятно, после этого вы перекрасили волосы... я прав, не так ли?

Кари фыркнула и начала спешно выбрасывать сыр «чеддер» и упаковки сливок из холодильника в наполовину заполненное мусорное ведро.

— Это могло бы объяснить, почему я не помню нашу встречу, — продолжил он. — Вопреки распространённому мнению, я никогда не спал с женщиной, чьё лицо не смог бы вспомнить.

Прежде чем Кари обернулась и упёрла руку в бедро, она отправила кусок ветчины и упаковку салями в мусор.

— Буду честной, после того, как я всё хорошо обдумала, должна признать, что была не права. Вы вовсе не тот мужчина из моего прошлого, хотя, действительно, очень похожи. — Она бросила на него холодный взгляд. — Иногда бывает так тяжело их различить. — Женщина выдавила из себя неестественный смех. — Согласна, это немного неловко, но, по крайней мере, теперь загадка решена, и вам больше не придётся дополнительно беспокоиться об этой, так называемой ›интимной встрече‹ между нами, так как её просто напросто не было вовсе.

Макс поднял одну руку и прислонился локтем к двери холодильника. Другой рукой он поднёс маленькое зеленое яблоко ко рту. Прежде чем снова заговорить, мужчина откусил кусочек, пожевал и проглотил.

— Я вам не верю.

После трёх десятилетий, в которые она никогда не была особенно запоминающейся для окружающих, Кари понадобилось несколько лет, чтобы построить здоровую уверенность в себе. Её собственная мать, как правило, забывала позвонить и поздравить с днём рождения, а всякий раз, когда женщина разговаривала со своим отцом, он называл её одним из имён его бывших жён. Факт того, что Макс Даттон не мог вспомнить о самой незабываемой, самой чудесной ночи её жизни, съедал изнутри, независимо от того, насколько сильно женщина пыталась оставаться равнодушной.

— Это действительно так, — наконец, ответила она.

Он выглядел почти убеждённым.

Тихий голос в её голове призывал оставаться спокойной, прежде чем ситуация могла бы стать ещё хуже. Но рот Кари был быстрее, и вполтину не такой изворотливый.

— И только для протокола, мистер Даттон, если бы вы переспали со мной, эта ночь осталась бы в вашей памяти как лучший грёбаный момент жизни.

Макс не смог сделать ничего другого, кроме как усмехнуться её дерзости. У этой женщины действительно был темперамент, и хотя она всеми силами пыталась это скрыть, Кари просто кипела от злобы. Диетолог продолжила с новым гневным воодушевлением освобождать его холодильник и бросать всё, что попадало ей под руки, в мусор. Даттон собирался сказать ей, что Мерфи была права, и что мужчина должен был бы быть уже полумёртвым из-за того, что не смог вспомнить о женщине как она, когда во входную дверь

постучали.

Макс оставил фурию в кухне и прошёл к входной двери. Не успел он её открыть, как мимо него протиснулся Джои Джонстон — трусливый жених его сестры, у футболиста даже не было возможности вбить в его голову немного разума или, по крайней мере, сообщить, что сестра находилась наверху.

Макс последовал за Джои на кухню, где тот лихорадочно всё осматривал и вёл себя словно зверь в клетке.

— Где она? — спросил он, дико размахивая руками, отчего его штаны «бэгги пэнтс» скользнули на несколько сантиметров вниз, что затруднило попытку Макса отнестись к парню серьёзно. — Я должен с ней поговорить.

Прежде чем Даттон смог ответить, Джои уже обнаружил маленькую аппетитную попку, торчащую из холодильника, и закричал:

— Выходи оттуда немедленно, нам нужно поговорить.

Макс с удовольствием наблюдал, как женская задница немного раскачивалась из стороны в сторону, прежде чем глубже зарылась в холодильник, который, в данный момент, скорее походил на бесконечную чёрную дыру, чем на предмет домашнего обихода для хранения пищевых продуктов.

Макс проследил за взглядом Джои, который путешествовал по паре идеально сложенных ножек, переходящих в безупречные бёдра, которые исчезали под высоко задравшейся юбкой.

Это длилось меньше минуты перед тем, как идеальная попка, всё ещё выглядывавшая из нижней части холодильника, ещё раз качнулась, и Кари прервала своё временное занятие. Наконец, она повернулась. Джои и Макс наблюдали, как врач сдула несколько прядей волос с лица и посмотрела на них. Женщина явно была удивлена, что эти двое за ней наблюдали.

Её насыщенно-зелёные глаза перебежали от Макса к Джои. На одно мгновение Даттон почувствовал в желудке незнакомый спазм и странное ощущение покалывания в затылке... Что-то подсказывало ему, что он действительно уже встречал эту женщину. Но где?

— Вы говорите со мной? — спросила она Джои.

Парень покраснел от шеи до корней волос, и отступил на шаг.

— Извините, пожалуйста. Я подумал, что вы Бреанна. Знаете, где она?

Макс, стоявший за Джои, покачал головой, обозначая, что она должна была дать отрицательный ответ.

— Нет, — ответила Кари. — Боюсь, её здесь нет.

— Макс! — на кухню долетел громкий и отчётливый голос Бреанны. — Если это Джои скажи ему, что меня здесь нет! Скажи ему, что он должен уйти и, что я никогда больше не хочу с ним разговаривать!

Прежде чем выйти из помещения, Джои обвиняющим жестом указал пальцем на Кари.

— Спасибо большое, — обвинила она Макса. — Теперь он считает меня обманщицей.

Даттон поднял брови.

— Если бы я сказал вам спрыгнуть с моста, вы бы это сделали?

Кари прищурилась и Макс, будто почувствовал маленькие кинжалы, которые летели из её глаз в его сторону.

Послышался громкий хлопок.

— Здесь, действительно, никогда не бывает скучно, — пробормотал мужчина.

Кари последовала за ним в прихожую.

У подножья лестницы лежали осколки фарфора. Его сестра бросила дорогую вазу на лестничную площадку и держала в руках следующую, попавшуюся под руки — ценное венецианское изделие ручной работы.

— Не делай этого, — предупредил Макс.

Джои вышел из-за мраморной колонны и разочарованно всплеснул руками.

— Давай, Бреанна! Я просто хочу поговорить с тобой.

— Поставь вазу на место, — велел Макс.

— С удовольствием, — сказала Бреанна. И бросила, или, вернее, швырнула вазу вниз, целясь в голову Джои. Тем не менее, она промахнулась мимо своей цели на добрых полметра, как самая обычная девушка.

Макс схватил Кари за талию и потянул в сторону, прежде чем ваза ударилась о землю. Крохотные осколки бывшего предмета искусства разлетелись во все стороны. После того, как они оказались в непосредственной безопасности, Макс немного отодвинулся в сторону. Разумеется, совсем немного. Ему нравилось держать её в своих руках. Сначала Даттон подумал, что Кари плакала. Но когда посмотрел вниз, то увидел, что вместо этого женщина смеялась. За исключением милого, еле слышного попискивания, это был почти беззвучный смех.

Пока она пыталась взять себя в руки, её глаза заслезились.

— Мне очень жаль, — сказала Кари, — но вы должны были видеть своё выражение лица, когда ваша сестра бросила вазу. О, мой Бог... — Женщина вытерла слёзы с глаз.

Макс недовольно посмотрел на неё.

— Мне нравилась эта ваза.

Кари положила руку себе на грудь и перевела дыхание. Счастливая рука.

— Ну, всё, — возразила она. — Думаю, что теперь я в безопасности. Можете меня отпустить.

Макс не предполагал, что она способна улыбаться, не говоря уже о смехе. Разумеется, Даттон так же и не верил, что диетолог появится сегодня утром. Что он знал точно? Что сейчас Кари была здесь, в его доме, где на неё наорал подросток, на котором едва ли держались штаны, где она должна была защищаться от летающих ваз и могла подвергнуться нападению со стороны сто килограммового полузащитника ростом в метр девяносто, а она смеялась.

Макс смотрел на неё ещё мгновение, очарованный выразительными зелёными глазами и настолько сияющей улыбкой, что просто должен был улыбнуться в ответ.

Наверху хлопнула дверь. Звук вывел его из странного состояния транса. Они слышали, как наверху Джои стучал в двери, умоляя Бреанну, чтобы та впустила его и поговорила с ним. Они оба смотрели вверх на галерею вестибюля. Макс заметил, что стоял всё ещё слишком близко рядом с женщиной, которая до глубины души чувствовала к нему отвращение. С каждым вдохом он всё больше наслаждался нежным ароматом мыла, исходящим от её блестящих волос.

— Джои отец её ребенка?

— Вы же не подумали, что я был...

Её виноватый взгляд сказал всё сам за себя.

— Вы думали, что она... мы были... что я... — Он фыркнул. — Ради Бога — это моя младшая сестра.

— Откуда я должна была это знать?

Одно мгновение Даттон поразмышлял над её вопросом и сказал:

— Я даю этому мальчишке ещё пятнадцать минут, а потом вышвырну отсюда.

Видимо, удовлетворённая тем, что услышала, Кари вынырнули из его объятий и вернулась на кухню, на цыпочках перешагивая через осколки.

Макс пошёл за ней. Пока Кари шла впереди него, его взгляд упал на её равномерно покачивающийся зад.

— Почему Бреанна так зла на него? — она оглянулась через плечо и поймала его за тем, что он рассматривал её задницу. — О, пожалуйста!

— Я думал, что женщинам нравится, когда мужчина может оценить её достоинства. Это не должно быть оскорблением.

— Это же смешно! Кто вам такое сказал?

Макс не мог вспомнить, где услышал эту мудрость.

— Если это слишком, я больше не буду смотреть.

— Я была бы благодарна.

— Без проблем. И, возвращаясь к вашему вопросу, — продолжил Даттон, желая сменить тему о том, какого дьявола он должен воздержаться от созерцания её прелестей, — Бреанна злится, так как Джои сказал, что ещё не готов заводить детей. — Макс пожал плечом. — Если вы спросите меня, женщины всегда что-то находят. По какой-то причине они всегда злятся на своих мужчин.

Кари повернулась к нему. Её глаза снова метали кинжалы.

Обязательно он должен был раскрыть свой большой рот.

— Все женщины, которых я знаю, — сказала она, — как правило, имеют веские основания сердиться на своих мужчин.

Её тон дал ему понять, что любой аргумент бесполезен.

— А что насчёт вас? — спросил он. — У вас тоже есть хороший повод, чтобы сердиться?

Прежде чем подойти к раковине и вымыть руки, Кари вскинула их вверх, как будто считала его безнадежным.

— Я больше не сержусь.

Он видел, что она слишком энергично мыла между пальцами, прежде чем взяла полотенце, чтобы обсушить свои руки.

— Вам почти удалось обмануть меня.

Она обернулась и посмотрела на него.

— Я уже говорила, что ошиблась. Вы не тот мужчина, о котором я упоминала.

Несмотря на то, что он ни на секунду не поверил ей, Макс всё же решил ей подыграть.

— Хорошо, пусть это был не я, но всё же кто-то вывел вас из себя. Что же этот идиот натворил такого, что теперь вы так сердитесь?

Она позволила полотенцу упасть на поднос.

— Вы действительно хотите это узнать?

После резкого изменения её интонации, Даттон действительно больше не был уверен, что хотел об этом знать. Тем не менее, мужчина невольно кивнул. Всё было лучше, чем слушать лекцию о том, почему ненасыщенные жиры полезнее, чем насыщенные.

Она глубоко вздохнула и посмотрела ему прямо в глаза, что заставило футболиста нервничать ещё больше.

— Этот идиот, — начала объяснять Кари, — я имею в виду мужчину, с которым я вас

перепутала... открыл мне новый мир. Он дал почувствовать вещи, которые я никогда в своей жизни ещё не чувствовала, словно бабочка, которая вырывалась из кокона и обнаружила свои крылья. Прекрасные крылья, которые показали места, о которых я даже мечтать не могла, только затем, чтобы потом уничтожить, растоптать ногами... раздавить как моль, которая, наконец, достигла света после длинного и бурного полета во тьме.

— Аучь.

— Да, он был самым большим и глупым придурком, которого я когда-либо встречала, и полностью разрушил меня. — Она повесила свою сумочку через плечо. — Пойдёмте. Пришло время узнать, какие следует покупать продукты.

Ничего себе! Она действительно была хороша, подумал Макс, выходя вслед за ней из кухни. То, как она смотрела на него, пока рассказывала историю, вызвало мурашки внизу его позвоночника.

Даттон покачал головой, наконец, до конца убедившись, что он никак не мог быть тем болваном. Каждый мужчина, который причинил женщине такие страдания, заслуживал наказание за не спортивное поведение.

Глава 3

Макс взял ключи от своего автомобиля и попросил Кари немного подождать, так как должен был позаботиться о ещё одном важном деле. Двумя минутами позже Даттон сопровождал Джои вниз по лестнице и объяснял парню, что его пятнадцать минут истекли.

— Она отказывается разговаривать со мной, — сказал Джои, когда они достигли лестничной площадки, где стояла Кари и ждала.

— Ты говорил Бреанне, что совершил ошибку, и на самом деле несказанно счастлив, что она будет матерью твоего ребенка? — спросил Макс.

Запуганное выражение лица Джои красноречиво сказало о том, что ничего такого он не говорил.

— Мне двадцать пять лет, — объяснил Джои. — Мы слишком молоды, чтобы создавать семью. Как я должен заботиться о ребёнке, если Бреанна и я едва ли можем позаботиться о нас самих?

Макс стиснул зубы.

— Вероятно, ты должен был подумать об этом прежде, чем у тебя был не защищенный секс с моей сестрой.

— Я принимал все необходимые меры предосторожности.

— Не хочешь ли ты этим сказать, например, что Бреанна запланировала эту беременность без твоего согласия?

— Я не знаю, что хочу тебе этим сказать. Но, возможно, тебе ещё раз нужно поговорить со своей сестрой, прежде чем ты сделаешь поспешные выводы.

По пути на улицу под подошвами Джои хрустели черепки.

— Я надеюсь, Джои и ваша сестра смогут найти решение, — сказала Кари, которая желала, чтобы этот неловкий момент прошёл как можно быстрее. У неё было чувство, что она вмешивалась в личное семейное дело.

— Ну да, кто знает? — сказал Макс. — Мужчина, который бросает мать своего ребёнка, когда она нуждается в нём больше всего — это не мужчина.

Кари кивнула в знак согласия. И она действительно была с ним согласна. На самом

деле, вероятно, это был самый подходящий момент, чтобы всё ему рассказать, выложить все карты на стол и посмотреть, что бы Макс сказал, но женщина не знала, с чего должна была начать. И как это повлияет на отношения между ней и её дочерью, если она ему расскажет?

Кроме того, у него уже был шанс. В день, когда она узнала о беременности, то сразу же пошла к Макс. Но его не оказалось дома, поэтому Кари оставила матери Даттона письмо... письмо, в котором сообщила, что была беременна. Два месяца спустя, девушка послала ему письмо почтой. И также посылала письмо с фотографией УЗИ его дочери в футбольный клуб «Кондорс». Однако Макс никогда не устанавливал с ней контакт. Он не оставил никаких сомнений в том, что никогда не хотел принимать участие в жизни своей дочери.

Макс последовал за ней наружу, запер дверь и сбежал вниз по лестнице, как раз в тот момент, когда красный пикап Джои проехал через ворота в конце дороги.

— Вы действительно хотите это сделать? — спросил он.

Она повернулась и посмотрела на него.

— Что я хочу сделать?

— Идти покупать продукты?

Кари приподняла брови.

— Мы не выпрыгиваем из самолёта, а всего лишь идём в супермаркет.

Он пожал плечами.

— Не говорите потом, что я вас не предупреждал.

Она засмеялась.

— Если вы всё ещё не заметили, — сказал Макс, — я что-то вроде знаменитости.

На этот раз женщина пренебрежительно фыркнула.

— И?

Кари направилась к джипу, но Макс указал на свою машину, и она сразу подошла к ней, так как в её машине повсюду валялись записные книжки, документы и журналы.

Он открыл пассажирскую дверь своего красного кабриолета «Порше» и стал ждать, пока она не уселась. После того, как они оба были пристёгнуты, Даттон завёл автомобиль.

— И я не женат, — ответил он, наконец.

Один долгий момент женщина пристально смотрела на него, как будто хотела понять, говорил ли он это серьёзно.

— А ещё вы выглядите, словно греческий бог, — сказала она, тихо посмеиваясь. — Возможно, вы и это хотели мне сообщить?

— Нет, но, теперь, раз уж вы об этом упомянули...

Кари громко рассмеялась. Мужчина был невероятно высокомерен.

— Я рад, что мои страдания так вас развеселили.

Она понизила голос, чтобы сымитировать его:

— Я богатый мужчина, а также случайно профессиональный спортсмен, что-то вроде знаменитости. Кроме того, я одинок и привлекателен, если можно так выразиться.

— Вы были тем, кто сказал, что я похож на греческого бога. Но сейчас не это важно. — Макс проехал ворота и втиснулся в поток движения на главной улице. — Собственно, я хотел только кое-что прояснить. Каждый богатый, одинокий видный деятель, который пытается идти за покупками в супермаркет в Беверли-Хиллз, практически напрашивается на неприятности.

— Это должно быть невероятно трудно для вас, отбиваться от женщин. Но не волнуйтесь, Макс. Я обо всем позабочусь.

Он улыбнулся.

— Всё в порядке, я упомянул об этом только лишь потому, что волновался о вас. Обычно продукты мне доставляют прямо на дом.

Кари в ответ улыбнулась. Возможно, он был невероятно привлекательным, но какая поверхностная, глупая женщина захочет мужчину, который был настолько тщеславен, что даже не способен сам сходить в супермаркет?

Спустя полчаса Кари стояла во фруктовом-овощном отделе супермаркета и держала в руке огурец, словно меч, готовая применить его в качестве оружия против следующей блондинки или брюнетки высокого роста, с которой общался Макс и мешал её речам о выборе правильных продуктов.

О чём собственно думали все эти люди, кем они были? Если всё пойдет так и дальше, они никогда не покинут этот супермаркет до темноты.

— Если у вас проснулся волчий аппетит, иметь множество богатых питательными веществами продуктов под рукой, уже залог успеха, — продолжила она, не обращая внимания на его я-же-вас-предупреждал взгляд. — Таким образом, у вас всегда найдутся правильные продукты питания...

— О, МОЙ БОГ! Это Макс Даттон, ты был прав, — крикнула женщина через овощное отделение. — Это он. Это действительно Безумный Макс.

Женщина нисколько не стеснялась. Она подошла прямо к Максиму и встала настолько близко, что её грудь коснулась его, пока глаза незнакомки блуждали по лицу спортсмена.

— Наяву вы выглядите даже лучше, чем по телевизору, — поделилась она с ним. — «СиБиЭс» должны организовать для вас собственное шоу. Я имею в виду, что пары минут интервью не достаточно, когда вы что-то рассказываете об игре.

Женщина отступила на шаг и прошлась взглядом дальше вниз, пока, кажется, не дошла до носков его обуви «Феррагамо». Тогда её взгляд снова пропутешествовал вверх, пока, наконец, не остановился между его ног. Она покачала головой, что придавало её рыжей гриве ещё более растрёпанный вид.

— Не могу поверить, что стою здесь и говорю с вами.

Рыжеволосая имела больше изгибов, чем Ломбард-стрит и поедала Макса глазами.

— Не желаю портить вам удовольствие, — прервала её Кари, используя огурец, чтобы подчеркнуть своё высказывание, — но мистер Даттон находится здесь не для того, чтобы беседовать или раздавать автографы. Он здесь, чтобы покупать продукты. И, кажется, никого не заботит, что спортсмен преждевременно умрёт, потому что не узнает, что артишоки обеспечивают организм калием и фолиевой кислотой, или, что капуста является отличным источником витамина С. Если этот мужчина не научится правильно питаться, то никогда не узнает, что существуют разные жирные кислоты или что здоровое питание должно быть насыщено пресными белками, свежими фруктами и овощами и, что обозначает, что он не потеряет свою работу. И если в следующий раз, наблюдая за игрой «Лос-Анджелес Кондорс», вы не увидите его на поле, то именно потому, что к тому времени он будет мёртв.

Рыжеволосая посмотрела на своего друга, прежде чем фыркнула и ушла.

— Впечатляет, — сказал Макс.

— Спасибо. Я должна перед вами извиниться.

Он толкнул тележку к горе с салатом.

— Не беспокойтесь об этом.

— Нет, мне действительно очень жаль. Я не имела понятия...

Невысокий мужчина с фотоаппаратом на шее выпрыгнул перед ними из перехода между бананами и дынями, и начал снимать. На пару обрушился шквал фотовспышек, который их ослепил.

Кари схватила и высоко подняла яблоко, намереваясь бросить его в человека, но Макс забрал плод из её руки и положил обратно к другим яблокам.

— Давайте, — сказал он, оставил тележку в стороне и схватил её за руку. — Мы уходим отсюда.

Мужчина с камерой следовал за ними по пятам, через всю овощную секцию, мимо отдела с хлопьями для завтрака, наружу, до самой парковки.

Некоторые покупатели останавливались и наблюдали за их бегством к машине.

Макс открыл пассажирскую дверь, и стал ждать, пока Кари не сядет в машину, стараясь игнорировать парня, который совал камеру ему в лицо.

— Это не вежливо, — сказала Кари фотографу, который перевёл свое внимание и фотоаппарат на неё. Снова и снова он нажимал на кнопку. — Очень не вежливо, — повторила она и посмотрела на него гневным взглядом.

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Макс закрыл пассажирскую дверь и прошёл мимо фотографа, как будто его вообще не существовало. Он даже не потрудился открыть водительскую дверь, а просто перепрыгнул через неё и сел за руль. Через несколько мгновений, они ехали по дороге. Ветер сдувал волосы с лица Кари.

Спустя двадцать минут Макс припарковал «Порше» на уединённой стоянке, позади одного из домов на Камден авеню. Он вышел, обошёл машину и открыл для неё дверь.

Женщина оглядела стоянку, пытаясь выяснить, где они находились.

— Что мы здесь делаем?

— Мы должны поесть. Не знаю, как вы, но лично я умираю с голоду. — Он подбородком указал на заднюю дверь ресторана. — Мой друг Винсент — владелец «Ла Таверна», лучшего итальянского ресторана не находящегося в Италии. Он позаботится о нашем телесном благополучии, пока вы развлекаете меня увлекательным рассказом о пользе бобовых культур для моего здоровья.

Она собиралась открыть рот, чтобы возразить, но его сарказм вызвал у неё улыбку. Кроме того, Кари, действительно, была голодна.

— Идёмте же, — сказал он, пользуясь её хорошим настроением, — Здесь подают лучший в мире ризотто из морепродуктов и кьянти с диким, деревенским ароматом, который сделает вас одержимой.

Она скептически посмотрела на него.

— Если я соглашусь пообедать тут, вы должны будете съесть то, что я закажу для вас.

— Договорились.

Он взял её за руку.

Кари пыталась игнорировать покалывание, которое ощутила от прикосновения Макса, пока он помогал ей выйти из машины. Даттон провёл большим пальцем по её ладони, и она задалась вопросом, намеренно ли мужчина это сделал. Очевидно, прошло слишком много времени после того, как женщина в последний раз была близка с мужчиной. Как только она вышла из машины, то сразу отдернула руку.

Он неодобрительно нахмурил лоб.

— Я предпочла бы оставить наши отношения чисто профессиональными.

По пути к ресторану Макс взял её под локоть.

— Вы замужем?

Она вздохнула.

— Нет.

Он постучал в заднюю дверь заведения.

— Вы с кем-то встречаетесь?

— На данный момент нет.

— И, тем не менее, по каким-то причинам мы не можем стать друзьями?

— Не думаю, что это хорошая идея.

Дверь открылась. Мужчина лет шестидесяти, с тёмно-седыми волосами и в белом фартуке поверх небольшого животика, посмотрел сначала на Кари, и затем на Макса. Он усмехнулся.

— Amico mio, che bello rivederti! Dove sei stato? E chi è questa bella signora al tuo fianco? (прим. пер. — Друг мой, как приятно снова видеть тебя! Где ты был? И кто эта прекрасная дама рядом с тобой?)

— Questa è Kari. Rifiuta di diventare la mia amica. Forse può farle cambiare idea con un pò del suo ottimo risotto? (прим. пер. — Это Кари. И она отказывается стать моим другом. Может быть, ты сможешь изменить её мнение с помощью твоего знаменитого ризотто?) — ответил Макс.

Кари наблюдала за беседой, поражаясь тому, насколько хорошо Макс знает итальянский. Он говорил так свободно, как будто бы родился и вырос в Италии.

Было трудно поверить, что футболист, который был нахальным ещё со времён её средней школы, мальчишка, которого каждый сейчас знал под именем «Безумный Макс», парень, по которому она сохла половину своей жизни, и теперь стоявший перед ней — вырос, и до сих пор являлся слишком очаровательным. Его дом, машины и тот факт, что он без труда говорил по-итальянски, поведал женщине, что Даттон отнюдь не растрачивал свою жизнь, развлекаясь на вечеринках.

Нет, его успех не удивил её. На протяжении многих лет она наблюдала за ним со стороны. По правде говоря, Кари всегда знала, что Макс будет успешным во всём, какую бы цель перед собой ни поставил. Он всегда был социально востребованным, и у него всё ещё была эта удивительная улыбка... и чёрт, несмотря на то, что случилось, ей по-прежнему его не хватало.

— Кари, — сказал Винсент, взяв её за руку. Его губы коснулись кончиков женских пальцев. — Добро пожаловать в «Ла Таверна».

— Спасибо, Винсент. Макс хорошо отзывался о вас и вашем ресторане. Я очень рад быть здесь.

Он отпустил её руку и повёл их через небольшой ресторан к свободному столику. Запах пряной итальянской колбасы и фрикаделек наполнил воздух. Её желудок заурчал.

Их окружила атмосфера деревенского стиля с деревянными элементами, колоннами, свисающими лозами винограда, и столами с красно-белыми клетчатыми скатертями. Зона ожидания у входа состояла из нескольких удобных диванов и мягких кресел. После того, как хозяин отвёл их к столику на двоих, стоящему возле окна с видом на заросшую виноградом террасу, Кари наблюдала за Винсентом и Максом, обменивающимися обычными любезностями. Очарованная профилем футболиста, твердым подбородком, прямым носом и полными губами, женщина спросила себя, как так получилось, что она сидит здесь,

напротив Безумного Макса. Сходство между ним и её дочерью Молли было поразительным.

Ещё вчера её пугала только одна мысли о работе с ним. А сейчас, всего двадцать четыре часа спустя, для неё труднее всего было оторвать взгляд от полу расстёгнутой рубашки и засученных рукавов, обнажающих мускулистые предплечья. Он был привлекательным и уверенным в себе, амбициозным и неотразимым.

Макс повернулся к ней и смотрел в глаза достаточно долго, чтобы она начала нервно ёрзать в своём кресле взад и вперёд.

— Как обычно? — спросил Винсент.

— Боюсь, что нет, — ответил он, не отводя от неё взгляд. — Кари — мой диетолог, и она сделает наш заказ. Так что, нам понадобится меню.

— Ох, — удивлённо вскрикнул Винсент, положил руку на грудь и пристально посмотрел на Кари. — Вы не можете впервые прийти в «Ла Таверна» и не пробовать ризотто из морепродуктов и паппарделле со спаржей и грибами.

Кари рассмеялась.

— Ну, хорошо, сдаюсь. Принесите Максусу его обычный заказ, а я возьму то, что вы мне посоветовали. Но если я потеряю клиентов, потому что меня здесь накормили ризотто вместо фруктов и овощей, то вам нужно будет изменить своё меню.

— Хорошо, *la mia bella* (прим. пер. — моя прекрасная) Кари. Для вас я даже сделаю замечательный салат.

Кари проводила взглядом Винсента, после чего заметила, что Макс всё ещё пристально смотрел на неё.

— Что? У меня грязь на лице?

— Нет, но даже если это было бы так, вы всё равно были бы прекрасны.

Она закатила глаза. Только на прошлой неделе она видела его на обложке журнала — футболист прогуливался по пляжу в компании известной модели, демонстрирующей нижнее бельё, и теперь он пытался заставить женщину поверить, что увлечен ею. *Придержи коней!* Кари действительно старалась держать себя в форме, регулярно тренировалась, питалась полезной для здоровья пищей и заботилась о своём теле. Но одевалась она невзрачно и не тратила кучу времени на причёски и макияж.

— Со мной это не сработает, Макс.

— Что не сработает?

— Ваши маленькие игры. Compliments, которые вы мне делаете, и вид, с которым смотрите мне в глаза, как будто внезапно стали жертвой стрелы Купидона.

— Всё возможно.

— Не между нами, — сказала она, указывая пальцем на него, а затем на себя. — Всё возможно, но не между нами двумя.

Макс изобразил обиженный взгляд и положил руку на грудь, как если бы она ударила кинжалом в его сердце.

— Теперь вы в высшей степени ранили меня.

— Я знаю таких мужчин, как вы, и знаю, как вы действуете. Вы — сердцеед, Макс. В каждом городе у вас есть женщина, которая ждёт вас. Вы кружите женщинам головы и, даже если захотите, не сможете остановиться. Поэтому не стоит обманываться, и давайте приступим к делу.

Он пожал плечами.

— Хорошо, как хотите. Но вы должны знать, что вы — первая женщина в течение

нескольких месяцев, с которой я пошёл на обед или в любое другое место, — добавил Макс, заметив её недоверчивое выражение лица.

— Любопытно.

— Вы мне не верите?

— Не имеет значения, во что я верю.

— Винсент, — сказал Даттон, когда тот принёс им хлеб и разлил вино. — Сколько раз за последние несколько месяцев я был здесь, чтобы поесть?

Винсент потёр тёмную щетину на подбородке.

— Я бы сказал, один или два раза в неделю. Это было бы примерно... шестнадцать раз за последние два месяца. Ты должен мне много денег, мой друг.

— Мы поговорим об этом позже. Теперь расскажи Кари, как часто я бывал здесь за это время в компании с женщиной.

— Ни разу, — ответил Винсент, не медля ни мгновения. — Я уже говорил ему, что он постепенно теряет свою природную привлекательность, но потом Макс приводит такую очаровательную леди, как вы, и я уже чувствую себя намного лучше. А теперь, вы оба, — сказал хозяин и развернулся, размахивая руками, направляясь обратно в кухню, — пейте вино и ешьте хлеб, пока он не испортился.

— Теперь вы мне верите? — спросил Макс. Его голубые глаза сверкали.

— Да, я вам верю

Он поднял бокал и чокнулся с ней, прежде чем сделал глоток вина.

Кари подавила вздох восхищения, когда мягкий ароматный вкус кьянти потек по её горлу.

— Просто восхитительно.

— Подождите, пока не попробуете ризотто. — Даттон отломил кусочек хлеба, склонился над столом и положил его Кари в рот, прежде чем у неё появился хоть шанс запротестовать. — И после того, как вы убедились, что я не бегаю за каждой юбкой: Могу ли я пригласить вас сегодня на ужин?

Она прожевала и сглотнула.

— Нет.

— Почему?

Кари сделала ещё один глоток вина и попыталась, насколько это было возможно, игнорировать то, как он смотрел на неё — с пламенной силой, которую женщина ощущала каждой клеточкой своего тела.

— Я не встречаюсь со своими клиентами.

— Почему нет?

— Это не профессионально.

— Вы просто старомодны и упрямы.

Кари пожала плечами.

— Называйте, как хотите.

Он тоже сделал глоток своего вина.

— Вы бессердечная женщина, мисс Кари.

— Это ваша вина. — Ей доставляло удовольствие поддразнивать его, и она пыталась вспомнить о том, когда последний раз флиртовала с мужчиной. — Вы просто обнаружили мою самую плохую сторону.

— Если это ваша самая плохая сторона, — сказал Макс, нагнувшись вперёд и его рука

опустилась на её пальцы, — я едва ли могу дождаться, когда познакомлюсь с лучшей.

Уже перевалило за шесть часов вечера, когда Кари достигла Норт Буена Виста и припарковала свой автомобиль перед довольно симпатичным многоквартирным домом, на котором висела деревянная вывеска с надписью «Линдси, уход за детьми». Линдси Бейкер, которая уже долгое время являлась её лучшей подругой, унаследовала этот дом несколько лет назад, примерно в то же самое время, когда Кари узнала, о беременности от Макса Даттона. После того, как родители девушки узнали о её беременности и вышвырнули на улицу, Линдси предложила ей переехать с ней в Бербанк и в дневное время работать в качестве няни.

У Линдси был талант, она легко находила подход к детям и с помощью Кари дело начало процветать. Когда дочери Кари исполнилось два года, подруга предложила нанять кого-то ещё, чтобы Кари смогла осуществить свою мечту и поступить в университет. Спустя шесть лет учебы, заботы о детях и стирки пелёнок, Кари, наконец, получила свой диплом специалиста в науке питания и фитнеса Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе.

Кари вышла из машины и посмотрела на жёлтый дом с недавно окрашенными белыми декоративными планками и роскошно цветущими цветами в ящиках. Она будет скучать по этому месту. Однако Молли и ей пора найти свой собственный домашний очаг. Ричард Бауэр, агент по продаже недвижимости, в следующие выходные покажет ей несколько домов.

Входная дверь открылась, и Молли высунула голову.

— Мам, ты опоздала. Линдси и ты должны подвести меня через полчаса.

Когда Кари увидела сияющие голубые глаза Молли, то подумала о Максе.

— Зачем? Что у тебя за планы?

Молли хлопнула себя ладонью по лбу.

— Ты же не забыла снова, верно?

Кари остановилась, чтобы вдохнуть запах чайных роз, которые росли вдоль дорожки к дому. Она любила их сладкий аромат. Когда женщина выпрямилась, Молли всё еще стояла у двери и ждала ответа.

— Боюсь, всё же да.

— О, боже, мам! Скоро ты не вспомнишь, как меня зовут.

— Не волнуйся, — сказала Кари, и обняла дочь. — Я никогда не забуду твоё имя, это я тебе обещаю.

Молли не выглядела убеждённой, однако позволила себя обнять.

— Вы должны оставить меня сегодня вечером у Хезер, потому что идёте на девичник к Кэрл Стивен.

Дьявол! Это полностью вылетело у неё из головы. Кроме того, Кари чувствовала себя эмоционально и физически весьма подавленной. Но она уже пообещала Кэрл и Линдси, что придёт. Вообще-то, были приглашены только четыре женщины, и она не могла просто взять и отказаться в последнюю минуту.

— И, как он? — спросила Молли, прерывая короткий приступ жалости Кари к самой себе.

Кари наклонила голову на бок.

— Кто?

— Бешеный Макс.

Горло Кари внезапно стало очень сухим. *Оставайся спокойной.* Никто не знал, что Макс Даттон был отцом Молли, даже Линдси.

Резкий, пронзительный визг ворвался в уши Кари.

— Близнецы ещё здесь?

Молли кивнула и тихо сказала:

— Тетя Линдси говорит, что у их родителей сейчас трудный период. Вероятно, они разведутся.

— Это ужасно.

— Да, так и есть. А теперь расскажи мне о Бешеном Максе.

Кари сняла обувь и положила сумочку на журнальный столик.

— Э... он...

— Богат и живёт в большом доме? — спросила Молли.

— Да. — Кари улыбнулась, когда вспомнила о том, как Макс говорил ей, что богат, привлекателен и известен. — Он интересный мужчина.

Молли закатила глаза и закрыла дверь.

Кари отодвинула с лица дочери чёлку.

— Откуда ты знаешь его прозвище?

— А кто его не знает? Бешеный Макс известен точно так же, как Коби Брайант или Брэд Пит. Ещё в колледже он выиграл «Трофей Хайсмана», и Грант говорит, что Даттон является одним из лучших защитников в истории НФЛ. Все мои друзья хотят знать, какой футболист в настоящей жизни. Сегодня даже позвонила мисс Чэмберлейн из канцелярии и спросила, не могла бы ты достать у него автограф для неё.

— Сюда звонила миссис Чэмберлейн? — Кари рассержено покачала головой. — Кто собственно тебе рассказал, что я увижу Бешеного Макса, я имею в виду мистера Даттона, и как твои друзья узнали об этом?

— Ты не знаешь? Тетя Линдси просила сегодня Эмму один час присмотреть за детьми, чтобы она смогла забрать меня из школы. Вероятно, ты должна принимать ещё больше этих рыбьих капсул. Ты же всегда всем и каждому рассказываешь, насколько они хороши для памяти.

— Не будь такой дерзкой, — ответила Кари. — Теперь я это припоминаю.

Близнецы с криком пробежали через всю комнату и протискивались между поцарапанным дубовым журнальным столиком и ногами Молли. Их визжание стало громче, когда девочка стала играючи угрожать, что поймает их.

— Твоя тётя Линдси, — сказала Кари, перекрикивая шум, — на самом деле самый большой болтун во всей вселенной.

— Эй, я все слышу! — сказала Линдси, которая только что вышла из кухни в гостиную, покачивая рыжими локонами. — Молли спросила, где ты находишься, так что я ответила ей, что ты с клиентом, но твоя любопытная дочь захотела узнать его имя. Я сказала ей, что это Макс Даттон. После чего мне пришлось ждать десять минут в машине, пока она бегала и рассказывала то же самое всем остальным.

Молли нахмурилась.

— Это что, так плохо, мам?

— В этом нет ничего плохого, — ответила Кари. Она знала, что любопытство дочери итак уже подогрето выше среднего.

Молли прищурила глаза.

— Он не нравится тебе, не так ли?

— Всё в порядке. В конце концов, я же работаю с ним.

— Твой глаз дёргается, — сказала Молли, указывая на глаз Кари.

— Мой глаз даже не моргнул.

— Тем не менее, это так, — сказала Линдси. — Вот, видишь. Только что снова.

Кари вздохнула. Всю её сознательную жизнь дёргающийся глаз всегда был верным признаком лжи для тех, кто знал женщину лучше всего. Но, не смотря на то, дёргался глаз или нет, она должна была направить разговор в другом направлении.

— Вы двое должны, наконец, повзрослеть. Мой глаз дёргается потому, что я не большой фанат футбола. Это жестокий вид спорта.

— Не очень-то захватывающе, — согласилась Линдси. — Взрослые мужчины, пытающиеся доказать свою мужественность, толпой бегают друг за другом и болтают всякую чушь.

— Значит, я думаю, мне это понравится, — сказала Молли.

— Что ты имеешь в виду, говоря: «мне это понравится»?

— Помнишь, ты говорила о том, чтобы я подумала, чего бы мне хотелось на мой день рождения?

— Да, я помню.

— Ну, я размышляла об этом и подумала, что ты могла бы достать мне билеты.

— Достать что?

— Четыре билета на игру «Кондор».

— К твоему тринадцатому дню рождения ты желаешь билеты на футбольный матч? — Кари упёрлась рукой в бедро. — На прошлой неделе я уже разослала приглашения на твою вечеринку в боулинге и у меня есть для тебя подарок. Что, собственно, здесь происходит?

— Грант Паркер, — ответила Линдси вместо Молли.

— Что ещё за Грант?

Щёки Молли покраснелись.

— Грант Паркер.

— Один мальчик, — вмешалась Линдси.

— Я уже догадалась об этом, — ответила Кари. — И что с ним?

— Она влюблена в него с шестого класса, — продолжила Линдси.

Кари ненавидела то, что Линдси знала о её собственной дочери больше, чем она сама.

— Он первый раз заговорил со мной, — добавила Молли. — Когда узнал, что ты работаешь с Бешеным Максом, то подошёл и обратился прямо ко мне. Можешь представить, что произойдёт, если ты получишь билеты или, возможно, у тебя получится достать что-то вроде пропуска в раздевалку?

Глаза её дочери стали ещё больше, когда она добавила:

— О, мой Бог, мам! Если ты это сделаешь для меня, я больше никогда в жизни ни о чём тебя не попрошу.

— О, прошу тебя! — сказала Кари. — Сколько раз я это уже слышала?

— На этот раз я, правда, имею это в виду. Я больше никогда не стану просить тебя о чём-либо, никогда!

Кари вздохнула.

— Ты слишком молода, чтобы связываться с мальчишками.

— Именно поэтому нам и нужно четыре билета. Линдси и ты всегда будете рядом.

— Я посмотрю, что можно сделать, — ответила она. «Маленький футбольный матч не может навредить», — подумала Кари, — «по крайней мере, до тех пор, пока Макс и Молли не пересекутся». — Однако я не стану отменять вечеринку в боулинге. И ничего не обещаю насчёт билетов. И ты ни в коем случае не пойдёшь в раздевалку.

— Главное, чтобы Грант туда попал. Я могу подождать снаружи.

— Я пойду с Грантом, — сказала Линдси, как будто дело было в нём. — А ты подождёшь вместе с Молли.

— Вау, спасибо.

— Не благодари.

— Я поговорю с Максом, но сильно не надейся.

— О большем и не просим, — сказала Линдси.

Кари повернулась к Линдси.

— Чей это день рождения, твой или Молли?

Линдси подняла руки в защитном жесте.

— Извини, что пыталась помочь.

Близнецы снова ворвались в комнату.

На лице Молли появилась озорная ухмылка.

— Время щекоток, — сказала она детям. Чтобы подчеркнуть свою угрозу, девочка защелкала пальцами. Четырёхлетние малыши запищали от радости, прежде чем рванули в противоположном направлении.

Молли побежала за ними.

— Ты не можешь забрать у меня Молли, — пожаловалась Линдси в тот момент, когда та исчезла за углом.

— Не начинай это снова. Ты знаешь, я и так уже чувствую себя достаточно ужасно по этому поводу.

— Кому я буду плакаться каждую ночь, когда вы уедете? Без вас здесь будет так тихо.

Кари села на край изношенного кожаного дивана, сняла ботинок и потёрла пятку.

— Может быть, настало время найти кого-то, с кем ты остепенишься и сможешь завести семью. Тогда ты смогла бы растить своих собственных детей вместе с детьми других людей.

— Я уже работаю над этим.

Кари опустила ногу на пол.

— Ты кого-то встретила?

— Да, его имя Донор.

— В самом деле?

Линдси рассмеялась.

— Конечно, нет. Никто не назовёт своего сына донором. Я была в банке спермы.

— Банк спермы? — Кари откинулась на спинку дивана. — У меня болит голова, не могла бы ты говорить ясно и понятно.

— Теперь, когда вы с Молли решили сойти и покинуть корабль, я решила, что для меня настало время, чтобы завести своего собственного ребёнка.

— Это смешно, — сказала Кари. — Ты не можешь просто вдруг решить пойти в банк спермы и получить ребёнка. Это полная чушь.

— Я обдумываю это уже в течение долгого времени. И не говори мне, что я должна ждать Мистера Совершенство, потому что я никогда его не встречу.

— Не говори так.

— Но это правда. Мужчины просто... да ты же сама знаешь... мужчины. Они думают, что всё знают, и они самоуверенные. Даже если я встречу кого-то, это никогда не сработает.

— Не все мужчины такие, как твой отец, — напомнила ей Кари.

— Возможно, так оно и есть. Парни как общественный туалет, либо занят, либо засран... — сказала Линдси и содрогнулась.

— Парни может быть, но не взрослые мужчины.

— Большинство мужчин — маленькие мальчики. Они никогда не вырастут. Я не собираюсь больше тратить драгоценное время на ожидание подходящего мужчины... драгоценное время, которое я могла бы чудесно провести с моим прекрасным ребёнком.

В тот момент, когда близнецы прибежали обратно в гостиную, чтобы сообщить, что туалет забился, раздался стук в дверь.

— Я позабочусь о туалете, — сказала Кари, — а ты откроешь дверь.

Несколько минут спустя Линдси пришла в ванную.

— Теперь это официально, — объясняла Линдси, смотря на то, как Кари орудует вантузом. — Ублюдочный муж Бренды сбежал с другой женщиной. Подожди, пока об этом узнает Патти Бертрэм.

Потребовалось некоторое время, пока до Кари дошло, что Патти Бертрэм является автором популярной газетной колонки.

— Ты снова написала письмо в «ЛА Таймс»?

— Конечно. Я никогда и не прекращала. Это даёт терапевтический эффект. Я всегда меняла имена, чтобы защитить частную жизнь тех, о ком пишут историю, но кто-то ведь должен рассказывать женщинам правду о мужчинах. Все они ползучие гады... слизистые, извивающиеся языкатики.

Кари засмеялась.

— Языкатики?

— Совершенно верно. Подумай сама: Бренда — мать близнецов, работает полный рабочий день, сама забирает детей, каждый день готовит ужин и ухаживает за собой. Она выглядит лучше, чем некоторые двадцатилетние. Я просто этого не понимаю.

— А также она ещё и умная, — сказала Кари, и сосредоточилась на своём занятии. — Она уже должна знать, что делать дальше.

— Я надеюсь, Бренда заберет всё, что принадлежит этому изменнику.

— У неё есть мальчики, — сказала Кари, прежде чем нажала кнопку смыва в унитазе и прошла к умывальнику, чтобы вымыть руки. — Они могут утомлять, но мы обе знаем, как быстро дети растут. Если ты спросишь меня, то она уже выиграла.

Линдси на мгновение задумалась.

— Ты права. Эти два парня её золото в конце радуги. По крайней мере, пока они не стали мужчинами. Без понятия, как это будет выглядеть потом.

Кари потрясло мнение Линдси, что мужчины, как это называла подруга, являлись вороватым, коварным, лживым и обманывающим народом. Но Кари знала лучше, чем кто-либо другой, что многое из этого не было просто голыми слухами. Хотя Линдси никогда бы в этом не призналась, она любила мужчин. Просто ей всегда попадались неправильные. Женщина нуждалась в мужчине, который предложил бы ей поддержку, и при этом, не тянул вниз. Мужчина, с которым она не сможет соперничать в интеллектуальном плане. Мужчина, который имел бы несколько тузов в рукаве.

— Теперь расскажи мне о Бешеном Максе, — сказала Линдси тихо, чтобы Молли не смогла их послушать. — Почему он тебе не нравится?

Кари застонала.

— Теперь ты. Я же уже сказала, что всё в порядке.

— Случайно не Макс был тем мальчишкой, в которого ты влюбилась, когда вы переехали в Розвиль? Ну, ты знаешь, когда тебе было десять, а он ещё разносил газеты.

— Я не могу вспомнить, — солгала Кари. — Думаю, нет. Единственный мальчик, в которого я была влюблена был, был... э-э... Фрэнк. Да точно, Фрэнк Хансэкер, который жил через несколько домов.

Линдси почесала голову.

— В самом деле? Фрэнк Хансэкер? Мальчик из класса химии? С толстыми очками и торчащими волосами?

— Точно, именно его я имела в виду. — Кари пожала плечами. — Я знаю, в это трудно поверить.

— Ты определённо можешь получить что-то получше, чем Фрэнк Хансэкер. Если у тебя есть удача, ты найдешь мужчину своей мечты, может быть даже сегодня вечером, во время девичника.

Кари нахмурилась.

— За сегодняшний день я уже второй раз забываю об этом.

— Давай, Золушка. Вечеринка будет проходить в «Рузвельт отель». Убирай свой вантуз и переодевайся. Мы опаздываем.

Глава 4

В тот же вечер Макс сидел в баре «Тропикана», во внутреннем дворике отеля «Рузвельт», расположенном на Голливудском бульваре, на одном из четырёх стульев, стоящих вокруг стола с каменной столешницей. На одном из них, рядом с Даттоном, сидела женщина со «свидания в слепую», которое организовал Коул Флетчер, хороший друг и начинающий квотербек команды «Кондорс».

Напротив Макса сидели Коул и грудастая блондинка, которая получила бы у Даттона твёрдую десятку, если бы не серебряные кольца в брови и правой ноздре.

Макс повернулся к своей спутнице — Брук Чаннинг, симпатичной брюнетке с милыми ямочками на щеках, маленьким вздёрнутым носиком и достаточно глубоким декольте, чтобы поддерживать его интерес. Жаль только, что гнусавый звук её голоса и тот факт, что она, не умолкая, болтала о своей работе ветеринара, позволяли ему думать о другом.

Пока Коул по второму кругу заказывал спиртные напитки, Макс поймал себя на том, что думает о Кари. В ней было больше, чем просто знания об углеводах и добавках кальция. Ему просто нужно было больше времени, чтобы понять, что именно. Она была сексуальная и таинственная — волнующая смесь, которая побуждала к тому, чтобы мужчина спрашивал себя, какой могла бы быть его жизнь, если бы не подстерегающая ранняя смерть. В последнее время Даттон много размышлял о браке и семье, что, собственно, не являлось большой неожиданностью, если задуматься о том, что он всегда хотел иметь то, что не мог получить.

Его спутница, должно быть, пододвинула свой стул, пока он не видел, потому что она вдруг оказалась настолько близко, что её нога практически прилипла к его. Женщина

коснулась своими длинными розовыми ногтями руки футболиста.

— Расскажи всё-таки, Макс. Почему такой красавец как ты до сих пор один?

Мак поднял бровь.

— Могу предположить, что мне просто повезло. — Он сделал глоток пива — сто пятьдесят пять калорий, тринадцать целых четыре десятых углеводов — и почувствовал укол вины из-за того, что нарушил план питания, который разработала для него Кари. Даттон оглянулся на горящую вывеску над входом, бросил взгляд через двор с бассейном, а затем на бар, где танцевали гости.

Что он, собственно, здесь делал?

За прошедшие года футболист уже устал от свиданий в слепую, но Коул обещал ему, что на этот раз всё будет по-другому. «Совершенно обычная женщина», — говорил он ему.

Его спутница рассмеялась. Видимо, она подумала, что он пошутил, когда говорил о везении. Брук прижалась грудью к его руке и прошептала:

— Держу пари, ты оснащён как жеребец.

Макс чуть не выплюнул свое пиво.

Конечно, в течение года он был с несколькими женщинами группы, как их называли некоторые из его приятелей по команде. Женщины, которые любят веселиться, и для них это как вызов — потрахаться с профессиональными спортсменами. Тем не менее, Макс не воспринимал эту женщину как группу. Её одежда не была сильно обтягивающей, и она не нанесла слишком яркий макияж. Однако футболист был абсолютно уверен, что «совершенно обычная женщина» не стала бы спрашивать его на первом свидании о том, был ли он оснащён как жеребец. Прежде чем Даттон успел ответить, обе женщины встали.

Его охватило облегчение. Он взглянул на обеих.

— Вы уже уходите? — Макс встал, чтобы попрощаться с ними. — Было приятно с вами познако...

— Макс, — прервал его Коул.

Он повернулся к нему.

— Они просто идут в туалет.

— Ох. — Его спутница не выглядела довольной. Её ямочки и милые искорки в глазах полностью исчезли. Он заставил себя улыбнуться и откинулся на спинку стула, надеясь, что его слова будут звучать искренне, когда сказал: — Не задерживайтесь там слишком долго.

Обе женщины жалостливо посмотрели на него, прежде чем ушли в противоположном направлении.

— Что с тобой происходит? — спросил Коул и перегнулся через стол, рассматривая его скорее растерянно, чем обеспокоено.

— Ничего, а что не так?

— Я обеспечил тебя красивой женщиной, а ты смотришь в пустоту, будто находишься в другом месте.

— Ну да, после того, как я выслушал все её разговоры о комках волос и органах размножения, женщина спрашивает меня о том, оснащён ли я как жеребец. И я не совсем уверен, хочет ли она меня кастрировать или поскакать сверху. Не ты ли мне говорил, что это будет «совершенно обычная женщина»?

— Она ветеринар. Что может быть ещё более нормальным. Если Брук начнет ржать, ты можешь молча встать, и уйти без каких либо объяснений. Просто попытайся всё не испортить. Хотя весь мир думает, что женщины постоянно падают к моим ногам, прошло

достаточно долгое время, после того, как я был с одной из них.

Макс не знал, что должен был ответить. Он понимал это чувство, но между ним и ветеринаршей не возникло химии. Ему было тридцать три года, по рамкам НФЛ футболист был стар, что, вероятно, было правдой, так как раньше у него ни разу не возникало проблем с реакцией на женщин.

— Ты слышал новости об Уильямсоне? — спросил Коул.

Макс покачал головой. Ему нравился Уильямсон. Настоящий командный игрок, который был чертовски хорош в том, чтобы поддержать моральный дух команды, когда «Кондорс» больше всего в этом нуждалась.

— Его перевели в Сиэтл. Я предполагаю, что в предсезонный период это было неожиданностью для парня. Уильямсон сказал, что у него было предчувствие, но до прошлого вечера он ничего точно не знал.

— Кто его заменит?

— Хоффман.

Макс откинулся на спинку стула и усмехнулся. Очевидно, что его агент сказал ему не всё.

— Что в этом такого весёлого?

— Этот ублюдок хочет мою работу... Святое дерьмо! — он не мог поверить в то, что увидел. Это была Кари, которая только что зашла в клуб. Макс никогда бы не подумал, что диетолог — женщина, которая ходит по клубам. И никогда не смог бы вообразить, что она будет выглядеть так чертовски горячо в простом чёрном платье. Её волосы, мягко спадающие на плечи, подчёркивали маленькое, сердцевидное личико и большие, выразительные глаза.

Коул проследил за его взглядом.

— Святое дерьмо, — произнёс он одновременно с ним. — Кто эта рыжая?

— Не имею ни малейшего понятия, кто эта рыжеволосая, но милашка в чёрном платье — Кари Мерфи. Диетолог, о которой я тебе рассказывал.

— Она не выглядит посредственно.

— Я и не говорил, что она выглядит посредственно.

— Ты только что на это намекнул.

— Я сказал, что она милая.

— Точно, это я и имею в виду. Милая обозначает середнячок. За восемь лет, что я тебя знаю, ты никогда не спал с женщиной, которую я назвал бы милой.

Коул облокотился на спинку стула и смотрел ещё какое-то время в сторону женщин... достаточно долго, чтобы у Макса появилось неприятное чувство.

— Должен признать, что ты прав, — сказал Коул. — Она действительно милая. Однако, кто это рядом с ней, высокая и рыжеволосая?

Макс решил только на один короткий взгляд. Он не хотел, чтобы Кари увидела его.

— Я уже говорил тебе, что не знаю кто она. — Как только их спутницы вернутся, он воспользуется оправданием о боли в желудке и, извинившись, исчезнет отсюда как можно скорее.

Коул бросил в него арахис. Орех отскочил от карты меню.

— Что-то не так?

— Нет, — ответил Макс. — С чего ты взял?

— Ты прячешься за картой напитков.

Макс положил меню обратно на стол. Когда Кари и рыжая посмотрели на улицу, он наклонился, чтобы поправить отворот своей штанины.

— Да что с тобой происходит?

— Ничего, — ответил Макс, всё ещё сгибаясь над своим ботинком. — Пожалуйста, скажи мне, что они не направляются в нашу сторону.

— Они, безусловно, идут в нашу сторону.

— Макс, — сказала Кари, выходя из двери, ведущей во внутренний двор, — какой сюрприз.

Макс убрал пальцы от своих брюк и встал. Он попытался выглядеть удивлённым от их встречи.

— Ух, ты, действительно неожиданность. Вы не поверите. Я как раз собирался уходить. А вы что здесь делаете?

— Я тут со своей подругой, она завтра выходит замуж.

Коул откашлялся.

Макс указал на Коула.

— Позвольте представить моего хорошего друга и товарища по команде Коула Флетчера.

Коул тоже поднялся. Со своим двухметровым ростом он намного возвышался над Кари.

— Приятно с вами познакомиться. — Не теряя времени даром, парень обратился непосредственно к рыжей и протянул ей руку. — А вы?

— Линдси, — медленно произнесла рыжеволосая, как будто ей уже было скучно.

— Могу я угостить вас выпивкой? — спросил Коул.

— Нет, спасибо, — сказала Линдси. — Мы здесь на девичнике, и я думаю, что будущая невеста только что прибыла. Было приятно встретиться с вами обоими.

Рыжеволосая, не задерживаясь, вернулась обратно внутрь и оставила Кари стоять снаружи.

Коул выглядел озадаченным.

— Мне кажется, что я ей не понравился.

— Вы ей понравились, — заверила его Кари. — Просто она целыми днями присматривает за детьми и не часто выбирается развлекаться. Я уверена, Линдси немного разнервничалась.

Коул поморщился.

— Сколько же у нее детей?

— Пока ни одного, — сказала Кари с улыбкой, которая сразу же подняла Максу настроение. Он хотел, чтобы она сегодня сопровождала его, вместо той женщины, которая без умолку болтала о комках волос и профилактике сердечных червей (*прим. ред. — диаметр один мм, длина двадцать, тридцать сантиметров, паразитируют у собак в сердце*).

— Это не её дети, — объяснила Кари. — Она работает няней.

— Великолечно. Мне нравятся женщины, которые хорошо ладят с детьми. Может быть, вы могли бы дать мне её номер телефона?

— Вы должны сами получить его. Но её имя — Линдси Бейкер, и она живёт в Бербанке. Ей нравятся лилии и карамель, и у неё слабость к мужчинам, которые умеют танцевать.

Коул захохотал.

Макс услышал приближающееся хихиканье.

Мужчина бросил взгляд через плечо, надеясь, что это были не те женщины, с которыми они пришли.

К сожалению, ему не повезло.

— Макс, посмотри, что я нашла, — взволнованно сказала ветеринарша, схватила его за руку и прижалась к нему, пока показывала двадцати долларовую купюру, и подпрыгивала на месте. — Она лежала прямо на полу. Сегодня мой счастливый день!

Потом Брук заметила Кари, которая явно выглядела конкуренткой, и пренебрежительно осмотрела женщину с головы до ног. Пока её взгляд медленно путешествовал по сопернице, лицо ветеринарши стало выглядеть так, будто в любой момент она была готова зарычать.

— Кто это?

— Это Кари, — сказал Макс пытаясь выглядеть спокойно и легко, пока представлял их друг другу.

Он даже решился посмотреть Кари в лицо, когда указал на женщину, чья грудь была прижата к его боку.

— А это... э-э...

— Брук, — вмешалась женщина, раздражённая тем, что он явно не мог вспомнить её имя.

Ветеринарша протянула свою руку мимо Макса и, нацепив фальшивую улыбку, обменялась рукопожатием с Кари.

— Очень рада с вами познакомиться.

— Мне тоже очень приятно, — ответила Кари, и Макс понял, что она действительно имела в виду именно это.

Последовало неловкое молчание, прежде чем Кари сказала:

— Я лучше найду Линдси. — Она сделала шаг назад, и подняла руку в коротком, прощальном жесте, прежде чем повернулась и обратилась в бегство. Макс почувствовал себя мерзавцем, как будто он её предал.

Дьявол! Именно по этой причине он ни с кем не встречался. Женщины! Они доводили его до безумия.

Кари направилась к бару, где уже собрались её подруги: Линдси, Кэрол и Пэм. Женщина откинула волосы с лица и расправила плечи. Она не позволит этому мужчине забраться себе под кожу. Тем не менее, вся её решимость не помешала ей почувствовать себя так, будто ей был нанесён неожиданный удар. Сегодня, во время обеда, она на самом деле поверила Максусу и посчитала, что уже в течение долгого времени тот не был с женщинами. Но теперь Кари поняла, что футболист просто играл с ней именно так, как женщина опасалась с самого начала. У него была последняя, отчаянная попытка убедить её и надеяться на лучшее. Диетолог про себя покачала головой, из-за того, какой лёгкой добычей стала, что позволила произвести на себя впечатление его обаянием и харизматичной аурой, которой Даттон окружил себя, словно скунс.

Бешеный Макс нисколько не изменился. Слава Богу за то, что она встретила его сегодня вечером и смогла увидеть, каким на самом деле мужчиной он всё ещё являлся. Очень вовремя, прежде чем Даттон успел подцепить её на крючок своей ошеломляющей улыбкой. Она действительно поверила, что мужчина повзрослел и смог измениться?

— Кто этот сексуальный Адонис, с которым ты только что говорила? — спросила

Кэрол.

Кари сделала глоток мартини «Лимонный Леденец», который заказала для неё Линдси, и сказала:

— Это Бешеный Макс, футболист, а так же известный как перевоплощенный Донжуан.

— Эти парни с самого начала показались мне знакомыми, — сказала Пэм и перебросила свои длинные чёрные волосы через плечо. — Я бы с удовольствием заполучила бы этого здоровяка. Как его зовут?

Кари провела пальцем по ломтику лимона, висевшему на краю стакана.

— Его имя Коул Флетчер. Квотербек «Кондорс». Можешь попытать своё счастье, но я уверена, что он положил глаз на Линдси.

— Это должно быть шутка? — спросила Линдси. — Ты только взгляни на него! Очень даже очевидно, что он положил глаз на блондинку, и это не обязательно, что его заинтересовало её лицо. Если Бешеный Макс — это перевоплощённый Донжуан, — добавила она, — то его друг — смесь Казановы и Рудольфа Валентино, в более ранние годы жизни.

— Но разве сегодня мы здесь именно не для этого? — спросила Кэрол. — Это мой девичник, последняя ночь свободной жизни и я пришла сюда развлекаться со своими подругами. И меня не волнует, что эти хорошо выглядящие накаченные крепыши пришли сюда с другими женщинами.

Она одним залпом допила остатки своего «Космополитен» и поставила стакан на стойку.

— А теперь один из них со мной потанцует.

Благодаря её узким дизайнерским джинсам и рубашке лавандового цвета с глубоким вырезом, которая открывала взору довольно большую зону декольте, чтобы привлечь внимание, Кэрол выглядела лучше, чем когда-либо раньше. Она встала и разгладила свою рубашку. Её новая, немного более короткая стрижка позволяла волосам свободно спадать на лицо, поэтому женщина выглядела скорее на двадцать, чем на тридцать.

Кари, Линдси и Пэм наблюдали за тем, как она прошла мимо танцевальной площадки через открытые двери во внутренний двор, и направилась прямо к столику Макса.

Обе женщины за их столом выглядели не очень восторженными, когда Кэрол объяснила, что это её последний вечер в качестве свободной женщины, и что теперь она хочет танцевать.

Линдси достала из сумочки десяти долларовую купюру и положила на столешницу.

— Ставлю десять баксов на то, что Казанова первый воспользуется шансом потанцевать с Кэрол.

Кари положила ещё одну десятку.

— Ставлю на Бешеного Макса.

— Не знаю, — сказала Пэм, постучала одним из своих наманикюренных ногтей по подбородку, и серьёзно задумалась. — Это действительно трудное решение. Но, думаю, что поставлю, пожалуй, на квотербека. — Она положила следующую десятку в стопку. — Из них двоих он выглядит большим игроком, и сейчас я имею в виду не футбол.

Кари отпила глоток своего мартини.

— Ты так думаешь? — она ругала себя за то, что вообще ввязалась в такой глупый спор.

— Абсолютно, — сказала Пэм. — Посмотрите на них. Бешеный Макс несколько не заинтересован в девушке, с которой он здесь. Я сразу заметила это, когда мы пришли в

клуб... задолго до того, как женщины ушли в туалет.

Линдси и Кари удивлённо уставились на Пэм.

— Что? Если я в браке, это ещё не значит, что я не могу засматриваться на мужчин. — Пэм вздохнула. — Бешеному Максу она не интересна. Обратите внимание на язык его тела. Глаза мужчины — это самое надёжное свидетельство того, заинтересован он в женщине или нет. Если мужчина отвечает на твой взгляд или дольше чем обычно держит зрительный контакт, он чего-то хочет от тебя.

Линдси засмеялась и высоко подняла свой бокал, чтобы чокнуться.

— За зрительный контакт!

Пэм нахмурилась.

— Я серьёзно. И среди нас я единственная, кто состоит в браке, а это значит, что, вероятно, я немного лучше вас разбираюсь в этом.

— Полагаю, она поставила нас на место, — сказала Линдси Кари, касаясь своим бокалом её.

— Эти маленькие жесты от мужчины имеют большое значение, — продолжила Пэм, — звук его голоса, то, как он смотрит — все эти вещи показывают, что он к тебе чувствует. И судя по тому, что я наблюдала несколько минут назад, я бы сказала, что Бешеный Макс имеет виды на нашу Кари.

— Может быть, ты и замужем, — резко запротестовала Кари, — но у тебя определённо не осталось никакого понятия о реальности. Если бы этот мужчина действительно был заинтересован во мне, разве сидел бы он там, с этой ослепительной брюнеткой?

— Хороший аргумент, — сказала Линдси.

— Линдси говорила, что ты только сегодня начала на него работать, — возразила Пэм. — Возможно, он договорился с ней раньше. Что мужчина может с этим поделать?

— Зачем тогда он приглашал меня сегодня на ужин, если у него уже были планы на вечер?

Линдси ахнула.

— Ты не рассказывала мне, что он приглашал тебя на ужин.

— Никаких предположений, — ответила Пэм. — Это одно из четырёх основных правил. Ты ведь уже знаешь из книги Дона Руиса. Вероятно, после того, как он пришёл домой, ему позвонил друг.

Кари разочарованно всплеснула руками.

— Он бабник! И к тому же, я вообще не заинтересована в Максе, так что могли бы мы теперь сменить тему, пожалуйста? Вся эта дискуссия звучит глупо и по-детски.

— Твой язык тела говорил совершенно иначе, нежели ты нам только что сказала, — заметила Линдси.

Кари развернулась к Линдси.

— Только этого ещё не хватало! С каких это пор ты стала богиней соблазна? Как долго у тебя уже не было отношений? Год? Или вероятно, даже два?

Линдси внимательно разглядывала свои ногти.

— Позволь мне выразиться так: я ещё не встретила достойного человека.

Пэм кивнула, как будто уже заранее знала, что могут сказать другие.

— Чрезмерная уверенность в себе привлекает мужчин, как мотыльков на пламя. — Она посмотрела на Кари. — Ты действительно могла бы научиться нескольким вещам от Линдси.

Кари издала неопределённый звук и задалась вопросом, почему собственно она на самом деле не осталась дома и не легла спать в своей уютной постели.

Все трое наблюдали, как Макс отодвинул свой стул от стола. Он встал, взял Кэрол за руку и повел её на танцпол.

Кари схватила деньги с барной стойки и засунула их в сумочку.

— Похоже на то, что я выиграла. — Но почему тогда она чувствовала себя проигравшей?

Глава 5

Кари подъехала к повороту, ведущему к дому Макса, и припарковалась на том же месте, что и вчера. Если второй день будет похож на первый, она не переживёт целых две недели в качестве диетолога Даттона.

Судьба сыграла с ней злую шутку, поэтому теперь Кари была ответственна за его здоровье. Она практически держала будущего футболиста в своих руках. Женщина могла отказаться, и объявить, что с ним всё в порядке, и тем самым загубить карьеру Даттона. Но женщина была уверена, что никогда не сделает ничего подобного... по крайней мере, до тех пор, пока его самочувствию не будет ничего угрожать. Месть была не её стилем.

И что произошло с дочерью? Она уже долгое время не спрашивала о своём отце. Если бы девочка узнала, что Макс — её отец, а Кари скрывала этот факт, то новость разрушила бы Молли. Скрывать от своей дочери настоящего отца было бременем для неё в течение многих лет. Кари всегда считала, что сделала всё возможное, чтобы связаться с Максом. Не получив от него никакого ответа, женщина сказала себе, что использовала всё, что было в её силах. И затем оставила всё как есть.

Она определённо не считала, что была обязана снова сталкиваться с Максом лицом к лицу.

Кари вышла из своего джипа и взяла из машины продукты, которые купила по пути сюда.

После того, как вчера она весь вечер наблюдала за тем, как Макс развлекает дам, сегодня утром Кари не особенно жаждала с ним встретиться. Но когда дверь открыла сестра Макса, женщина начала верить, что удача, возможно, на её стороне.

Бреанна взяла один из пакетов у неё из рук.

— Я очень сожалею из-за сцены с Джои вчера. Действительно не знаю, что на него нашло.

Кари последовала за Бреанной в кухню.

— Быть отцом большая ответственность. Я уверена, ему просто нужно немного времени, чтобы привыкнуть к этой мысли.

— Джои хочет, чтобы я подумала над тем, чтобы взять приёмного ребенка. Но я никогда не смогу этого сделать.

— Возможно, вы знаете, из-за чего у него такой страх? — спросила Кари.

— Что вы имеете в виду?

— Когда речь заходит о будущем и ожидании ребенка, мужчины и женщины боятся стать родителями и часто воспринимают эти вещи по-разному. Возможно, он боится, что младенец сможет повлиять на ваши отношения. Джои всё ещё учится в колледже, не так ли?

Бреанна кивнула и поставила пакет с покупками на гранитную столешницу.

— Днём он работает, а вечером посещает лекции.

— Вероятно, Джои переживает из-за денег. Как он будет обеспечивать вас и ребёнка? Или, может быть, задаётся вопросом, найдётся ли у него время для себя, когда на свет появится младенец. А если он никогда ещё не сталкивался с малышами и детьми, возможно, спрашивает себя, каким образом сможет помочь вам. Младенцы создают массу работы, и они много плачут.

Кари замолчала, когда заметила беспокойное выражение на лице Бреанны.

— Мне жаль. Не хотела вас напугать, я просто пыталась понять, какие мысли могли возникнуть в голове у Джои.

— Я вообще не рассматривала ситуацию с этой точки зрения, — согласилась Бреанна. — С тех пор как узнала, что беременна, я могла только думать о младенце в своих руках. Но вы полностью правы. Было бы совершенно понятно, если бы он боялся.

Кари улыбнулась.

— Я могу дать вам контакты нескольких действительно хороших семейных консультантов, которые, вероятно, смогут помочь вам. Несомненно, это будет хорошее начало, если вы открыто поговорите о своих заботах и страхах. — «Было бы лучше, если бы я сама придерживалась того, что проповедую другим», — подумала Кари про себя.

— Спасибо. Я действительно ценю вашу помощь.

Кари посмотрела в окно, через которое смогла увидеть, как загорелый мускулистый Макс рассекает чистую голубую воду бассейна.

— Он всегда был выдающимся спортсменом, — не задумываясь, сказала Бреанна. — Плавание, водное поло и, конечно же, футбол.

Кари уже знала, от кого Молли досталась склонность к спорту. Её дочь была прекрасной танцовщицей, и успешно занималась плаванием и баскетболом.

— Думаете, вы сможете помочь Максусу? — спросила Бреанна.

— Доктор Стоун ещё проводит некоторые тесты, — ответила Кари. — Окончательное решение о состоянии вашего брата, как о футболисте, остаётся за ним, но здоровое питание и рациональная программа тренировок являются хорошим началом.

— Я не могу представить свою жизнь без него. С тех пор, как умер наш отец, Макс — это основание нашей семьи. Не только из-за того, что брат поддерживает всю семью в финансовом плане, но он также всегда был замечательным примером для моих сестёр и меня.

Бреанна уселась на один из стульев, пока Кари распаковывала продукты и выкладывала всё на кухонный стол.

Она убрала ежевику, артишоки и брюссельскую капусту в холодильник.

— Когда умер ваш отец?

— Мне кажется, как будто это было вчера, хотя прошло уже четырнадцать лет. Это произошло сразу после того, как моя старшая сестра Салли окончила среднюю школу.

— Примерно в то же время, когда Салли организовала вечеринку в честь окончания средней школы, — сказала Кари.

Глаза Бреанны округлились.

— Точно! У Салли была прощальная вечеринка. И после этого большие неприятности. Я пропустила тот вечер, потому что мы с родителями были в Санта-Барбаре и навещали нашу бабушку.

Бреанна на мгновение задумалась, после чего добавила:

— В те выходные Макс удивил нас своим приездом домой из университета. Спустя два дня после вечеринки мы тоже вернулись из Санта-Барбары. Долго ждать не пришлось, чтобы Макс и отец поругались. Они поспорили по глупой причине, из-за того, что я хотела пойти на рок-концерт. Макс просил его отпустить меня туда.

Она покачала головой.

— Макс и мой отец всегда спорили друг с другом, в этом не было ничего нового. Мне было всего двенадцать. Бог мой, я помню тот день, как будто всё случилось только на прошлой неделе, — её голос стал тише. — Брат сказал папе, что он ведёт себя глупо. Отец свернул газету, которую как раз читал, и положил на столик. Он встал и открыл рот, как будто бы хотел что-то сказать, однако, не произнёс ни слова. А просто повалился назад на свой стул и перестал дышать... просто так.

У Кари пробежала дрожь по спине.

— И что вы сделали?

— Макс делал ему искусственное дыхание, пока я бегала по дому и кричала. Когда я вернулась вместе с мамой, он держал папу на руках. Это был единственный раз, когда я видела, как мой брат плакал.

Кари вспомнила, как отсутствующе, словно робот, выглядела мать Макса, когда она пошла к нему, чтобы поговорить. Но его не оказалось дома. Кари не знала, что в это время он потерял своего отца. Два месяца спустя девушка снова пришла домой к Даттону. И снова дверь открыла его мать, но на этот раз Кари оставила ей письмо с просьбой передать его Максиму.

Кари посмотрела на Бреанну и поняла, что очевидно она проболталась. Бреанна смотрела так, словно у неё выросли рога. Женщина поспешно открыла пачку лапши.

— Откуда вы знаете о вечеринке Салли?

Кари пожалела, что не держала свой рот закрытым.

— Раньше я жила в Розвиле, и закончила школу в том же году, что и Салли.

— Серьёзно? Как же на самом деле тесен мир. Макс знает об этом?

Кари покачал головой, и положила рикотту и сыр «моцарелла» на рабочую кухонную поверхность. Движение снаружи привлекло её внимание, и она снова проследила за Максом в окне. Он вылез из бассейна, и из-за вида его полуголого, сильного и спортивного тела, блестящего в лучах утреннего солнца, у неё перехватило дыхание. Некоторые вещи точно никогда не изменятся.

— Вчера он был раздражительным, — сказала Бреанна, тем самым прерывая мысли Кари. — А его не просто рассердить.

— В самом деле? Из-за чего же он так переживал?

— Из-за вас.

Кари пыталась игнорировать жар, который подступил к её лицу.

— Даже не могу себе представить, каким образом я должна была его рассердить.

— Он рассказал, как вы упомянули, что уже встречались с ним до этого. Что теперь, на самом деле, имеет смысл, когда я знаю, что раньше вы жили в Розвиле.

Кари кивнула.

— Я видела Макса по утрам, когда он развозил газеты. Однако мои воспоминания уже не такие чёткие. Это было так давно.

— Вы когда-нибудь видели его в средней школе во время игры в футбол?

— Я помню, что мой отец иногда упоминал имя Макса, когда читал газеты. Ну, вы

знаете... в контексте игровой статистики лучшего нападающего и всё такое в этом духе, но довольно расплывчато. — «Ничего подобного, всё предельно чётко».

— Поверьте мне, — сказала Бреанна. — Макс определённо на вас запал.

У Кари вырывался нервный смешок, в то время как она искала что-нибудь, чем могла заняться. Женщина открыла упаковку яиц.

— Я сейчас серьёзно подразумеваю это, — продолжила Бреанна. — Перед тем как он вчера вечером ушёл, то прочитал мне целую лекцию о том, насколько важно сейчас для меня, пока я беременна, употреблять достаточное количество питательных веществ.

— Всё не может быть настолько плохо. Мы провели только один день вместе.

— Ах да? Он выбросил сэндвич, который я себе купила, прямо в мусорное ведро, пока рассказывал мне о вредных воздействиях нитрита в промышленной обработке колбасных изделий.

— В самом деле?

— Я же говорю вам, он влюблён. Неужели такой мачо, как мой брат, вспомнит о воздействиях нитрита, если, конечно, он не влюбился?

— Кто влюбился?

Когда раздался голос Макса, Кари повернулась к двойной двери, которая вела из кухни к бассейну. В этот момент ей казалось почти невозможным оторвать взгляд от мужчины; от того, как он стоял там, с мокрыми, отброшенными назад волосами и капельками воды, стекающими вниз с его мускулистых и загорелых предплечий.

— Ты влюбился, — прозвучал отрезвляющий ответ Бреанны. — Я как раз рассказывала Кари, что ты сделал с моим сэндвичем с сыром и салями, и что каждый мужчина, который выбрасывает безупречный сэндвич из-за небольшого количества нитрита в мусорное ведро, должно быть, по уши влюблён в своего диетолога.

— Точно, — сказал Макс, ухмыляясь. — Я влюбился.

Бреанна подмигнула Кари.

— Я ей об этом и говорила.

Кари стала искать мерный стакан. Последнее, о чём она хотела говорить — это отношения между ней и Максом.

— А ты знал, что когда-то, Кари жила в Розвиле? — спросила Бреанна брата.

У Кари чуть не остановилось сердце. К счастью, женщина как раз стояла в кладовой, и развернулась таким образом, чтобы никому не удалось увидеть выражение ужаса на её лице. Она ни в коем случае не была готова к этой конфронтации. После того, как Мерфи увидела Макса в кабинете доктора Стоуна, и получила немного времени, чтобы поразмышлять над всей этой безумной ситуацией, то больше не была поражена тем, что Даттон не вспомнил её. В то время ей было восемнадцать, она сбросила около двенадцати килограммов и целый год проносила брекеты, а её волосы были гораздо длиннее. Не удивительно, что Даттон не узнал Кари.

— Неужели? — воскликнул Макс.

— Я точно так же отреагировала, — сказала Бреанна. — Кари вспомнила, даже о том, как ты развозил на велосипеде соседям газеты.

Последовал долгий момент тишины, прежде чем Кари решила сменить тему. Она вышла из кладовой, высоко держа мерный стакан, который, наконец, отыскала.

— Пришло время, чтобы начать работать.

Макс почесал подбородок.

— Чем мы сегодня займемся?

— Я покажу вам, как приготовить несколько блюд здорового питания. Так как у вас пристрастие к итальянской кухне, я подумала, что мы можем начать с вегетарианской лазаньи со шпинатом. По дороге сюда я заехала в супермаркет, и не увидела ни одного фотографа.

Бреанна сморщила нос.

— Эти люди действительно могут действовать на нервы, не так ли? — она соскользнула со своего стула. — У меня есть ещё несколько дел, которые нужно уладить, так, что оставляю вас с Максом работать в спокойствии.

— Вы тоже можете остаться, — сказала Кари, — и научиться готовить полезную еду.

Макс покачал головой.

— Ей это не интересно.

— Маленький замаскированный намёк, всё ясно. До скорого!

— До скорого, — ответил Макс, обошёл кухонную стойку и попытался стянуть кусок «моцареллы».

Кари помахала Бреанне рукой и отругала Макса, чтобы он не совал пальцы в еду.

Ей было чрезвычайно трудно сосредоточиться на работе, пока на Максе было только фиолетово-белое полотенце, обёрнутое вокруг его талии.

— Может быть, вы хотели бы сначала одеться, прежде чем мы начнём.

— Я и так чувствую себя хорошо, спасибо.

Чтобы придать своим словам вескости она указала на него венчиком.

— Честно говоря, я не могу сосредоточиться, пока вы в таком виде.

— Я польщён.

Она разочаровано застонала.

— Прекрасно. Если вам так нравится, можете бегать здесь хоть нагишом. Меня это ничуть не интересует.

Он не шелохнулся.

— Отлично.

— Великолепно, не могли бы вы принести два пакета шпината из холодильника, — сказала Кари, — Я собираюсь начать смешивать некоторые ингредиенты.

Макс открыл дверцу холодильника и погрузился в поиски. После того, как она поняла, что он никогда не сможет найти шпинат, то протиснулась между его рукой и дверцей, и достала пакеты.

Даттон опёрся обеими руками на дверь холодильника, так что теперь Кари оказалась зажатой в ловушке между его рук.

— Вы действительно ожидаете, что я буду готовить? — спросил он медленным соблазнительным тоном.

Она скользила взглядом по его груди, пока, наконец, не посмотрела ему в глаза.

— Я-я считаю очень важным научить своих клиентов готовить несколько полезных блюд.

Он наклонялся вперёд до тех пор, пока его рот не оказался в опасной близости от нее.

— Зачем?

— Э-э... затем, что еда... действительно хорошая причина, чтобы провести время с семьёй. — Она подлезла под его руку и направилась к плите. Пока Кари открывала пакет шпината и пересыпала его в кастрюлю, женщина чувствовала, что он наблюдает за ней. —

Вкусная еда, — продолжила Кари, — отличный повод для встречи с друзьями. И, — добавила диетолог провокационно, — замечательная возможность удивить женщину её любимым блюдом.

— Поскольку речь зашла об этом, — начал нерешительно Макс, — женщина, с которой вы видели меня вчера вечером... Коул организовал встречу. Это полностью вылетело у меня из головы, когда я спрашивал, хотите ли вы со мной поужинать.

Кари бросила макароны в кастрюлю с кипящей водой, стоящей рядом со сковородой со шпинатом.

— Не беспокойтесь об этом. Это не моё дело, с кем и куда вы ходите. Я уже говорила вам, что не завожу отношений с клиентами. А занимаюсь исключительно вашим питанием и слежу за тем, как много вы тренируетесь.

— Вы нравитесь мне, Кари. — И после последовавшей долгой паузы, Макс добавил: — Некоторые правила существуют для того, чтобы их нарушать, вы так не думаете?

— Когда я закончу с вами, — сказала доктор с позитивной интонацией, которая скрывала страх, охвативший её, — вы будете готовить свою еду только на пару, варить или грилить, но, ни в коем случае не жарить. — Кари не заботилась о том, что болтает. Она просто ничего не могла с этим поделать. Макс стоял к ней настолько близко, что женщина могла чувствовать тепло его полуобнажённого тела. Каждый раз, когда Мерфи прекращала говорить и переводила взгляд на его грудь, её колени начинали дрожать, а внутренности сжимались, как если бы ей снова было восемнадцать. *«Все это мы уже проходили! Сконцентрируйся»*, — приказала она себе. — *«Сконцентрируйся»*. — Не могли бы вы принести мне большую чашку?

В один миг он протянул ей миску.

— Вы слышали, что я сказал? — спросил он.

Кари вздохнула.

— Вы тоже нравитесь мне, Макс. — Она подала ему три яйца и чашку. — Пожалуйста, вбейте сюда одно целое яйцо и два яичных белка.

Он разбил яйца и вылил содержимое в миску. После того, как Макс выбросил скорлупки, то вычерпнул ложкой два желтка.

— Вы расскажете мне когда-нибудь о том, где мы встречались? — спросил мужчина, ополаскивая ложку водой из крана.

— Я же уже говорила вам, что перепутала вас с другим человеком. Вы когда-нибудь оставите этот вопрос?

— Только если в воскресенье вы поужинаете со мной. В воскресенье у вас выходной.

— Я не могу.

— Никакой дружбы с клиентами?

— В общем-то, да... Однако, кроме того, я иду с Линдси в боулинг.

Он вопросительно поднял брови.

— В воскресенье день рождения моей дочери.

— Ох, понимаю. Но так легко я не сдамся.

— Вы потратите своё время, Макс.

Он как раз споласкивал миску. Но спустя мгновение сказал:

— Моя мать и сёстры приедут на следующей неделе. Вы по-прежнему планируете здесь находиться?

— Это моя работа, я не могу её пропускать. За исключением, конечно, того, что вы

захотите меня уволить.

— И позволить вам так легко сорваться с крючка? Определённо, нет.

В течение следующих пяти минут они работали молча. Кари помешивала шпинат, а Макс лапшу.

— Кто ежедневно забирает вашу дочь со школы?

— Обычно Молли подвозит помощница Линдси.

— Молли, — повторил он. — Красивое имя.

— Спасибо. — Она не могла даже поднять на него глаза. Одна её часть желала рассказать ему правду, но другая противилась этому. У Макса уже был шанс стать частью жизни Молли, но он его упустил.

— Вы всегда проводите целый день с клиентами?

— Чаще всего.

— Даже с мужчинами?

Она накрыла кастрюлю крышкой и увеличила температуру на плите.

— Да, с клиентами мужского пола я работаю точно так же, как сейчас с вами.

— Думаю, что мне это не особо нравится.

Разозлившись, Кари направилась в кладовую, чтобы найти дуршлаг.

— Почему вы играете в неприступность?

Когда она резко обернулась, то была удивлена, насколько близко к ней он находился. Этот мужчина был словно кошка, которая подкрадывается к своей добыче.

— Я не играю, Макс.

— Но вы думаете, что я играю с вами... думаете то, что между нами, для меня это просто игра, не так ли?

— Нет ничего между нами.

— Но вы думаете, что все мои усилия по отношению к вам — это просто игра?

— Да, я так думаю.

Его ухмылка была потрясающей. И в следующий момент Даттон обхватил руками голову Кари, и завладел её ртом.

Если бы Кари знала, что он сделает, то остановила бы мужчину. Однако женщина не заметила его приближения. Но она остановит его... сейчас... ещё чуть-чуть. Поцелуй был нежным и ласковым, тёплым и опьяняющим. Когда Кари поняла, что не сможет остановить его, её глаза наполнились слезами. Она знала это. И теперь он тоже знал.

Несколько чудесных секунд Кари не могла вспомнить, почему именно сопротивлялась своим чувствам. Она вообще не могла ясно мыслить. По мере того, как поцелуй становился более насыщенным, женщина могла ощущать только теплоту его губ. Руки Макса окутали её, словно кокон, и на его груди Кари почувствовала себя надёжно и в безопасности.

В голове Кари вспыхнуло воспоминание из прошлого, когда Макс держал её точно также, как сейчас.

«Теперь ты сильнее, Кари. Ты старше и умнее. Ты можешь противостоять ему».

Она собрала в кулак всю свою силу воли, положила руки ему на грудь и мягко оттолкнула от себя. Кари отступила на шаг назад, вытерла слёзы с лица и попыталась глубоко вздохнуть.

— Мне жаль, — сказал Макс. — Это было очень грубо с моей стороны. Ты оказываешь очень странное влияние на меня, Кари. Я сразу почувствовал это, как только увидел тебя в процедурном кабинете доктора Стоуна.

Она подошла к плите.

— Ты считаешь меня бабником, так как увидела в компании другой женщины, после того, как я пригласил тебя на ужин, не так ли?

Кари понадобилась одна минута, чтобы взять себя в руки. Её руки дрожали.

— Я буду честна, Макс, тот факт, что я встретила тебя вчера с женщиной, имени которой ты даже не смог вспомнить, повлиял на первое впечатление о тебе.

— А твое первое впечатление обо мне, чем было обусловлено? Газетными статьями и бульварными листовками?

— Более или менее. — Кари перевела своё внимание на плиту и загремела кастрюлями. Ни в коем случае она не позволит ему увидеть, насколько сильно этот поцелуй выбил её из колеи.

— Я думаю, ты не справедлива, — сказал он.

Сердце женщины забилося чаще. Почему он был так настойчив, так решительно настроен стать для неё необходимым? Почему Макс снова вернулся в её жизнь? В последние несколько лет она достаточно много читалась о Даттоне, чтобы понять, что для него это было просто очередной вызов, которые он так любил. Расстроенная тем, насколько легко ему удалось пробудить в ней чувства, Кари повернулась к мужчине.

— Мне совершенно безразлично, что вы думаете, Макс. Я не ваша девушка. И даже не уверена, смогу ли когда-нибудь стать вашим другом. На протяжении следующих недель я просто ваш диетолог... и никогда не стану кем-то иным.

Глава 6

В воскресенье, в одиннадцать часов утра, Кари въехала на своем «Джипе» на переполненную стоянку. Рядом сидела Линдси, теребила свои волосы и жаловалась на секущиеся кончики.

— Мам, — раздался голос Молли с заднего сиденья. — Тебе не кажется, что я уже слишком взрослая для вечеринки в боулинге?

— Не глупи, будет весело! Вспомни, как ты каждый день уговаривала меня отвезти тебя в боулинг?

— Мне было шесть лет, самое большее семь. — Молли посмотрела в окно. — Боже мой! Это же Грант Паркер. Что он здесь делает?

— Я пригласила его, — сказала Кари, и припарковалась на первом попавшемся свободном месте. — Я думала, что он тебе нравится. — Ища помощи у Линдси, она посмотрела на неё, но не получила поддержки. — Я думала, что он ей нравится, — повторила она.

Молли сильнее вжалась в свое сидение.

— Я не выйду отсюда. Передай Гранту и всем остальным, что вечеринка отменяется. Скажи им, что я умерла.

Кари закончила парковаться, открыла дверь и вышла из машины.

— Доставай свою задницу из машины, иначе ты, правда, умрёшь от стыда, когда я опущу окно и скажу Гранту, чтобы он подошёл и смог увидеть, какой ты еще ребёнок.

— Ты не посмеешь!

— Да, я сделаю это.

— Она действительно сделает это, — предупредила Линдси, смотрясь в маленькое

зеркальце, встроенное в солнцезащитный козырёк.

— Я думала, что ты моя подруга, — укоризненно сказала Молли женщине. — Как ты можешь позволить ей сделать это со мной?

— Я понятия не имела, что Кари пригласит Гранта, — призналась Линдси, пожимая плечами. — И кто бы мог представить, что она планирует боулинг-вечеринку на тринадцатилетие?

Линди посмотрела на Кари, и покачала головой.

— Но должна признать, я удивлена. Твоя мать явно в восторге от того, что её дочери исполняется тринадцать и что она начала интересоваться мальчиками. И только из-за любви к тебе Кари пригласила самого горячего парня в городе на твой день рождения.

— Спасибо, — сказала Кари Линдси, прежде чем снова обратиться к дочери. — Ну, так что мне делать? Нужно привести сюда Гранта?

— Иду я уже, — пробормотала Молли, скрестила на груди руки и выпрямилась. — Но ты должна знать, что разрушила не только мою жизнь, но и наполовину пройденный путь к репутации самой популярной девочки в школе.

— Хорошо, уже поняла. Больше никаких сюрпризов, — пообещала Кари. — Теперь давай праздновать.

Молли закатила глаза и пробормотала про себя несколько предложений, из которых можно было различить слова «размазня» и «придурочная».

Два часа спустя Кари задумалась над тем, что, может быть, Молли была права. У бедной девочки была самая скучная мать в городе. Действительно, как она только додумалась устроить тринадцатилетнему подростку день рождения в боулинге? Все гости выглядели смертельно скучающими, за исключением Мэгги Джонс, которая привезла с собой свой собственный шар для боулинга и теперь играла уже третью игру сама с собой.

Кари знала, в чём проблема. Всю неделю она была слишком занята, не задумываясь над тем, чтобы основательно подготовиться ко дню рождения. Макс Даттон, казалось, был абсолютно решительно настроен — снова — разрушить её жизнь. Боже, её слова уже звучат, как у тринадцатилетней дочери. Однако, это так. Всю неделю женщина была сосредоточена на противостоянии Макссу, тогда как он, использовал всё своё обаяние, чтобы переубедить её.

За всю неделю консультаций он, даже не позволил себе зевнуть. Один только этот факт производил на неё невероятное впечатление. Но, что ещё хуже, в среду Макс готовил для них обед — очень вкусное жаркое с креветками и ананасом, которое подал у бассейна. А в четверг Даттон приготовил отличное вегетарианское острое чили.

Он был хорошим учеником и каждый день, проведенный с ним, всё больше и больше лишал её решимости. Даттон не только готовил для неё, но так же использовал каждый случайный момент, чтобы быть ближе к ней, например, касался её руки или стирал муку с лица. Каждое его прикосновение и каждая улыбка оставляла след в памяти Кари, пока, наконец, Макс не стал всем, о чём только она могла думать.

Вчера они прошли десять миль пешком, чтобы насобирать гранаты, которые потом ели на обратном пути к его дому. Она не могла вспомнить, когда в последний раз так веселилась. Это должно было прекратиться.

— Разве ты не говорила, что не выносишь его? — прошептала Линдси Кари на ухо.

— Кого?

— Макса Даттона.

— Не то, чтобы он мне не нравился. Я ненавижу его, — солгала она.

— Зачем тогда нужно было приглашать его на вечеринку Молли?

— О чём ты говоришь? — Кари проследила за взглядом Линдси. Недалеко от кассы, где люди оплачивали вход и получали обувь для боулинга, стояли Макс Даттон и Коул Флетчер. Оба создавали впечатляющую картину. Два греческих бога в боулинг-центре. Их было трудно не заметить.

— Этого не может быть, — прошептала Кари.

— Но это так, — заметила Линдси. — А тебе обязательно нужно было приглашать его друга? Не переносу этого типа.

— Я не приглашала ни одного из них. Не имею ни малейшего понятия, почему они здесь. Но я должна скорее избавиться от него, прежде чем Молли...

— Слишком поздно, — сказала Линдси и указала на детей.

Действительно, Молли взяла за руку Гранта и повела его к Макссу, как если бы она встречала этого человека уже тысячу раз. Она бросила на Кари быстрый взгляд и беззвучно прошептала:

— Я люблю тебя.

— С этого момента ты её самая лучшая подруга, — пробормотала Линдси.

Они наблюдали, как Коул пожимал девочкам и мальчикам руки, как если бы он не был на целый метр выше большинства из них. Он знал, что дети были уже слишком взрослыми, чтобы вставать на колени перед ним. Коул Флетчер сел и начал подписывать салфетки и всё остальное, что дети ему протягивали. Когда футболист посмотрел в их сторону и заметил, что Линдси наблюдает за ним, то подмигнул ей.

Линдси заставила себя улыбнуться.

Кари игриво толкнула её локтем.

— Большой мальчик не так уж и плох.

— Он привлекательный, но не в моем вкусе.

Молли подбежала к ним, и, встав напротив, сказала:

— Посмотрите, что Безумный Макс подарил мне на мой день рождения. — Она приподняла пять билетов и протянула их Линдси, вместе с фиолетовым пропуском.

Линдси сморщила нос.

— Что это?

— Коул сказал, что я должна отдать его тебе, — ответила Молли, ухмыляясь. — Я рассказала ему, что после игры ты хотела вместе с Грантом пройти в раздевалку. На что он ответил: «Не вопрос! Рыжеволосая получит всё, что только захочет».

Линдси стала такого же красного цвета, как и её волосы.

Молли схватила Кари за руку.

— Я не могу поверить, мам! Мне очень жаль, что я вела себя, словно маленький ребёнок. Грант сказал, что теперь я — официально, самая крутая девчонка.

— Что ж, я действительно рада за тебя. А то я уже начала волноваться.

Не заметив её сарказма, Молли добавила:

— Я сказала Бешеному Макссу и Коулу, чтобы они остались с нами на пиццу и торт.

— Конечно же, ты это сделала, — сказала Кари, в то время как её желудок скрутило. — Тогда можно начинать.

— Ещё нет. Бешеный Макс и Коул пообещали сыграть с нами в боулинг. Они как раз получают свои ботинки. — Молли скользнула руками вокруг талии Кари, и крепко прижала

её к себе. — Спасибо, мам! Это лучшая вечеринка всех времён.

После того, как Коул закончил раздавать автографы детям, он подошёл к Линдси.

— Симпатичные туфли, — сказала она, когда он остановился рядом с ней.

— Спасибо, — ответил он, и его взгляд пропутешествовал вниз. — Симпатичная футболка.

Она опустила свой взгляд на футболку со Спанч-бобом, держащим пальцы вверх.

— Дети любят его.

— Там написано «Я готов», — прочитал он и указал на её грудь. — Готов для чего?

— Для всего, — ответила Линдси, и бросила взгляд через плечо, направляясь к игровым дорожкам.

Он последовал за ней.

— Серьёзно? — Коул один за другим брал шары для боулинга и пытался поместить свой большой палец в отверстие. Он опробовал каждый шар, однако, это было бесполезно. Все отверстия были слишком малы.

— Если уж ты готова на всё, — сказал он, — почему бы нам тогда не сыграть в настоящую игру? Если выиграю я, то завтра вечером ты встретишься со мной. Если я проиграю, то сделаю тебе массаж ног и затем покрою лаком все ногти на твоих ногах.

Она рассмеялась.

— Ни за что.

— Вероятно, ты не очень хорошо играешь в боулинг?

— Я отлично играю в боулинг. — Она положила руку на бедро, из-за чего её конский хвост качнулся в сторону. — Но я не хочу с тобой никуда идти. И, кроме того, я совсем недавно делала себе педикюр.

— Я не кусаюсь.

— А я не связываюсь со спортсменами.

— Может быть, мне удастся изменить твоё мнение.

— Этого не произойдёт. Вот, пожалуйста, — сказала она и протянула ему ярко-розовый шар для боулинга.

Он взял шар и удивился, что отверстия идеально подошли к его пальцам.

— А если мы увеличим ставки, — сказал футболист, игнорируя её дерзкую улыбку. — Если я обыграю тебя этим девчачьим шаром, который ты дала мне, с отрывом более чем в двадцать очков, ты согласишься на встречу.

— А если ты проиграешь?

— Тогда я целый день буду исполнять роль твоего помощника по уходу за детьми.

Она скрестила руки на груди.

— Я так понимаю, это Кари рассказала тебе, что я работаю няней. Что ещё она обо мне разболтала?

— Не так уж и много. Только то, что ты становишься немного раздражительной после долгой недели, проведённой с детьми и, что ты не часто выбираешься развлечься. Ещё она говорила что-то о лилиях и карамели, но почему-то совсем не упомянула Спанч-боба.

— Никогда не подозревала, что моя подруга так много болтает.

Его улыбка открыла взгляду ровные белые зубы.

— Ну, так что, заключим пари?

— Я, правда, не уверена. Ты вообще ладишь с детьми?

— У меня семь младших братьев и сестёр, каждый из которых имеет как минимум по двое детей, и я уже не могу вспомнить, когда последний раз навещал их, чтобы мне не пришлось следить за детьми и менять им подгузники.

Линдси снова засмеялась, позволяя его мощному телосложению произвести на себя впечатление. С ростом сто семьдесят пять сантиметров, девушка считала себя высокой женщиной, однако Коул возвышался над ней со своими двумя метрами. Его шея определённо была диаметром в пятьдесят сантиметров, а руки были длинными и сильными. Волосы над ушами были коротко выстрижены. Если она когда-нибудь согласится сходить с ним на свидание, чего, кстати, никогда не случится, ему придётся отрастить волосы. И сменить обтягивающую футболку, которая на данный момент была на нём надета, на что-то более винтажное. Не смотря на то, что над этим мужчиной нужно было ещё потрудиться, Линдси пришлось признать, что он, по-видимому, действительно был милым. У него был потенциал. По крайней мере, для футболиста, который думал, что является божьим даром для женщин.

Его глаза сверкнули.

— И так, какое решение ты приняла?

— Я думаю, как у старшего из восьмерых детей, у тебя уже достаточно практики, чтобы быть помощником няни. По стечению обстоятельств, подростка, который обычно помогает мне, не будет целую неделю, поэтому, возможно, мне действительно может понадобиться некоторая помощь. Поэтому, в случае моей победы, — сказала Линдси, — ты должен будешь помогать мне всю неделю. Я буду ждать тебя в понедельник, ровно в семь часов утра. Если ты опоздаешь, можешь разворачиваться и идти туда, откуда пришёл. У меня строгий режим, и то, что ты несколько раз появился на страницах «Спорт Иллюстрейтед», не дает тебе никаких привилегий.

— Ты говоришь так, будто уже выиграла.

— Так оно и будет.

Кари стояла перед боулинговой дорожкой и ждала, пока Макс завершит свой бросок. В то время, пока её внимание было сосредоточено только на нём, он сконцентрировался на кеглях. Даттон сделал три шага, и когда наклонился вперед, ей открылся замечательный вид на стройный подтянутый зад. С его узкими бёдрами и широкими плечами, мужчина был одним из самых хорошо сложенных мужчин, которых она когда-либо видела.

Он отвёл локоть высоко назад, пока, наконец, быстрым движением руки не отправил шар на дорожку. Мяч выглядел размытым, пока не встретился с кеглями, которые с грохотом попадали. Ещё один страйк. Существовало хоть что-нибудь, чего он не умел?

Макс повернулся, подмигнул ей и снова сел.

Кари понадобилось некоторое время, чтобы отыскать шар, который для неё приготовила Линдси. Желания играть не было, однако Линдси принудила её, угрожая тем, что испортит вечеринку Молли, если она решит оставить их наедине с Коулом Флетчером.

Но Линдси не понимала, что делала для неё. Из-за мыслей о том, что Молли с Максом находятся в одном и том же помещении, под одной крышей, Кари очень тяжело давалась концентрация. Она ещё не была готова к их столкновению. Что, если они приглядятся друг к другу, и увидят *поразительное* сходство, которое теперь бросалось ей в глаза, когда женщина видела их вместе.

— Пожалуйста, если можно, закончим ещё в этом году, — нетерпеливо поторопливила Линдси.

Кари зло сверкнула глазами в сторону своей подруги, снова повернулась к дорожке и медленными, осторожными шажками приблизилась к фол линии. Она нагнулась вперёд, выпустила шар, и наблюдала, как он катится к желобу.

— Она заступила за линию, — сказала Линдси. — Предусмотрен штрафной бросок для команды соперников?

— Не в этом случае, — строгим голосом объяснил Макс, подходя к Кари. — Могу я дать тебе несколько советов?

Кари бросила самодовольный взгляд на Линдси.

— Конечно, — ответила она, — почему бы нет? — он встал позади неё, плотно прижавшись к женскому телу, и грудью коснулся спины Кари. Если она ещё немного откинется назад, люди начнут их обсуждать. Женщина не смотрела на Линдси, потому что уже точно знала, о чём думает её подруга.

Рука Макса, казалось, дольше, чем необходимо задержалась на её запястье, а его пальцы погладили предплечье, прежде чем он начал раскачивать руку Кари, как маятник.

— Очень осторожно и с чувством, — прозвучал его голос совсем близко над её ухом, — и потом, в последний момент снова, но со всей силы.

Кари почувствовала покалывание по всему телу.

— Ты должна уделять особое внимание правильной постановке ног и положению шара, когда раскачиваешь его. — Он отступил на шаг назад, потянул её за собой, и поместил вторую свою руку на её талию. От него пахло мылом и лосьоном после бритья с мускусным ароматом.

Макс позволил ей сделать три пробных шага, во время которых она должна была раскачивать руку без шара, пока он внимательно следил за каждым её движением.

— Не могли бы вы оба немного поторопиться? — спросила Линдси. — Дети скормили все мои четвертаки в игровые автоматы.

— Я позабочусь об этом, — сказал Коул. — Только не играй, пока я не вернусь.

— Ты мне не доверяешь? — спросила Линдси.

— Ни капли.

Линдси расхохоталась.

Кари старалась побыстрее закончить свой бросок, но Макс, казалось, специально тянул время, чтобы помучить её своими прикосновениями и приглушённым голосом. Она отошла на три шага назад, протянула руку, а затем вновь вполоборота повернулась к Максиму, чтобы убедиться, всё ли правильно сделала.

С гордым выражением лица он произнёс:

— Отлично. Если направление и скорость твоих шагов останутся неизменными, тогда и размах станет стабильней.

Она взяла свой шар с полки и попробовала ещё раз. Три шага и бросить. В этот раз скорость броска была быстрее. Шар прокатился прямо по центру дорожки и сбил кегли. Девять кеглей упали сразу, а десятая, ещё немного покачавшись, наконец, тоже опрокинулась.

Кари, смеясь, прыгнула в воздух, и прежде чем это поняла, оказалась в руках Макса. Он радовался за неё, как будто девушка исполнила поистине славное представление, что на самом деле, более или менее соответствовало истине. Она посмотрела в его глаза, такие

синие, как океан, в котором женщина могла утонуть, но потом вспомнила о Молли и быстро увеличила между ними дистанцию.

Линдси подмигнула ей.

После того как вернулся Коул, они с Линдси встали перед дорожками. Макс сел рядом с Кари на скамейку.

— Что случилось?

— Я не могу.

Он растерянно огляделся.

— Что ты не можешь?

— Это, — ответила она, указывая на пространство между ним и собой.

Он подался вперёд и коснулся губами её рта.

— Ты это имеешь в виду?

Кари встала так быстро, что едва не потеряла равновесие. Чтобы скорее приступить к торту, и побыстрее закончить эту сумасшедшую вечеринку, и боясь того, что Молли могла сейчас увидеть её и Макса, отправилась на поиски своей дочери.

— Ну ладно, народ, — попросила Кари детей, после того, как они поели торт и мороженое в отдельной комнате боулинг-центра. — Встаньте тесней друг к другу, чтобы я могла сделать фото. На счёт три, улыбочку! — крикнула она. — Один, два, три. — *Щелчок.*

Молли вздохнула.

— Хорошо, мам. А теперь можешь сфотографировать меня и Гранта вместе с Бешеным Максом?

Кари посмотрела через плечо. Макс уже был готов. Он играл в боулинг с детьми и сидел рядом с Молли, пока та распаковывала свои подарки, помогал в раздаче торта и мороженого, и теперь стоял рядом с девочкой для личного фото. Кари знала, то, что он пришёл на вечеринку, уже было большой удачей... но ей не понравилось, что футболист не просто пришёл повеселиться, но ещё и помогал. Сегодняшний день стал её наихудшим кошмаром. Дочке исполнилось тринадцать. Она должна была радоваться вместе с Молли, вместо того, чтобы чувствовать себя так плохо.

Но как Кари могла праздновать в этот день, если точно знала, что Молли никогда не желала себе ничего так страстно как... отца. И сейчас, совершенно случайно, он стоял рядом с ней во плоти, и Кари не хватало смелости сказать им обоим правду. Не сейчас. Не тогда, когда так много поставлено на карту: её работа и репутация, и уважение дочери. И потом, был ещё, конечно же, Макс. Причина всегда была в Максе. Что он подумает? Как отреагирует на это? «В этом нет твоей вины», — напредила себе Кари. Макс принял своё решение много лет назад.

Линдси остановилась рядом с ней и забрала цифровую фотокамеру из её рук.

— Ты выглядишь так, будто нуждаешься в передышке. Сядь на одну минутку, и позволь мне сделать фотографии.

Кари повиновалась и присела. Макс обернул одну из своих сильных рук вокруг Молли, а другой позволил свободно свисать с плеча Гранта.

— Улыбочку! — сказала Линдси, делая одно фото за другим, в результате получились три разные позиции и гримасы. На последнем фото все трое показывали свои мускулы.

— А теперь только именинница и я, — предложил Макс, после того, как Грант отошёл

в сторону.

Пока Линдси давала советы, как они должны были встать, у Кари закружилась голова. Не могло быть никаких сомнений, что Макс отец Молли. У неё был его нос и те же голубые глаза. По крайней мере, Молли унаследовала форму её рта. Однако во всём остальном она была копией Макса.

Линдси сделала фото их двоих, и для последней фотографии Макс и Молли обнялись. Они стояли рядом друг с другом, бок о бок, так, что их щеки соприкасались.

Кари заметила момент, когда Линдси застыла.

Как только она сделала последнее фото, то посмотрела на Кари через плечо с большим вопросом во взгляде.

Линдси всё поняла. Это было написано на её лице. Она не сказала ни слова, но в этом не было необходимости.

Один взгляд, хватило одного только взгляда.

Два часа спустя, после того, как развезли двух друзей Молли по домам, они тоже, наконец, вернулись домой. Линдси уже ждала их там. Коул предложил подвести её. Когда Кари переступила порог, то услышала голос Линдси, доносящийся с кухни, видимо она разговаривала по телефону.

Молли в тысячный раз обняла Кари.

— Спасибо, мам! Это была самая лучшая вечеринка. — Она отстранилась от неё. — Думаю, мне нужно принять душ.

— Понятно. Рада, что тебе понравилось. — Измученная, она плюхнулась на диван в гостиной.

Кари слышала, как Линдси попрощалась с собеседником. Многозначительный блеск её глаз дал Кари понять, что она ждёт объяснений. Подруга дождалась звука льющейся воды из ванной.

— Итак, — сказала она, садясь рядом с ней на диван. — Можешь начинать.

— Отличная вечеринка, — сказала Кари, — не находишь? Я уже так долго не была в боулинге. Я и представить себе не могла, насколько это утомительно. И Коул... что за мужчина, не так ли?

— О нет, даже не пытайся. — Линдси указала на неё пальцем. — Почему ты мне не рассказала, что Бешеный Макс — отец Молли?

Кари дико замахала руками, чтобы дать понять Линдси, что она должна быть тихой.

Линдси слегка понизила голос.

— Когда это произошло?

Кари не знала, что должна была ответить.

Линдси внезапно побледнела.

— Я знала это. Это случилось на прощальной вечеринке его сестры, на которую ты пришла к нему домой, не так ли? Я не могу в это поверить. Я была так зла на тебя, что ты отправилась туда без меня.

Кари открыла было рот, чтобы что-то сказать, но Линдси была быстрее.

— Ты солгала мне.

— Когда?

— Несколько дней назад, когда я упомянула, что ты во времена средней школы была

влюблена в Макса. Ты сказала, что это был кто-то другой. Ты сказала, что это был Фрэнк Хансэкер. — Она опустила плечи. — Не могу в это поверить. Бешеный Макс — отец Молли.

Кари всё ещё не знала, что должна была сказать. Линдси была права. Она должна была рассказать ей об этом. А что ещё важнее — должна была рассказать об этом Молли. И ещё ей нужно было объяснить Максу, кем она была, когда они впервые встретились.

После долгой паузы Линдси спросила:

— Когда ты собираешься сообщить об этом Молли?

— Я не знаю. — Вдалеке Кари услышала лай собаки. Наверное, она купила бы Молли собаку, как только нашла бы подходящий дом. — Считаешь, я должна купить Молли собаку? Она всегда просила меня об этом. Вероятно, чихуахуа или карликового пинчера. Как ты думаешь?

— Я думаю, что ты сошла с ума. Ты не уйдешь сейчас от этого разговора. Почему ты не рассказала об этом Максу? Ты не думала о том, что у него есть на это право — познакомиться со своей дочерью?

— Линдси, ты достаточно хорошо знаешь меня, чтобы понимать, что я никогда не скрывала бы такое. Я пыталась ему сказать. Сразу после того, как узнала о беременности, я отправилась к нему домой. Там была его мать, и я передала ей письмо, которое написала для Макса.

— О чём было письмо?

— Я написала ему о том, что беременна, что ничего не ожидаю от него, но считаю, что он должен знать об этом. После этого я больше ничего о нём не слышала, я ещё раз ходила к нему домой, перед тем, как мы с тобой переехали в Лос-Анджелес. На газоне, перед его домом, стояла табличка «Продается». Двери никто не открыл, и тогда я оставила ещё одно письмо в почтовом ящике. Я написала ему адрес и номер телефона моих родителей, а также мои новые контакты, однако, от него также не было никаких вестей. Я пыталась забыть о нём. Когда Молли исполнилось пять, Макс уже играл за «Кондорс». И тогда я отправила ещё одно письмо с её фотографией в НФЛ. — Она вздохнула. — Я никогда не услышала ни одно слова от него. Что я должна была сделать? В конце концов, я просто предположила, что он не хочет иметь ничего общего со своим ребёнком, поэтому оставила его в покое.

— Мне очень жаль, — сказала Линдси. — Но, что на счёт Молли?

— Тогда я думала, что она ещё слишком мала, чтобы понять всё это. А два года назад, она перестала задавать вопросы о своём отце. Я восприняла это как знак, что больше не должна беспокоиться об этом разговоре. Я всегда любила Молли достаточно для обоих родителей. Кроме того, Макс решил не участвовать в жизни своего ребёнка, раз не ответил ни на одно письмо. Я не хотела ранить Молли и объяснять ей, что собственный отец отказался от неё, поэтому решила ничего не рассказывать. Представь, если что-то подобное снова произойдёт. Что, если я всё расскажу Максу, а он не захочет узнать Молли? Я не могу позволить этому случиться.

Линдси потеряла свои руки, будто ей внезапно стало холодно.

— Мне кажется, что мне сначала нужно всё это обдумать.

— Мне очень жаль, что я не рассказала тебе раньше. Мне казалось не правильным рассказывать это кому-то, если даже сама Молли ничего не знает.

Линдси понимающе кивнула.

— Насколько высоки шансы, — громко спросила Кари, — что Макс Даттон тринадцать лет спустя оказался на осмотре у доктора Стоуна?

— Он не узнал тебя?

— Нет, — ответила Кари, опустив плечи. — С того времени, я потеряла в весе, носила брекеты и моя причёска стала другой. Четырнадцать лет — долгое время. Когда доктор Стоун попросил меня встретиться с одним из его пациентов, я перешла через улицу, спеша в его практику. Вошла в кабинет, увидела Макса и сразу же ушла.

— Ты просто развернулась и вышла?

Кари кивнула.

— Но Макс меня догнал.

— Зачем?

— Потому что его это размером с Эверест. Он последовал за мной лишь для того, чтобы узнать, почему я не захотела с ним работать. Для этого мужчины не существует слова «нет».

— Так, в конце концов, ты согласилась?

— Нет, но он не позволял мне уйти. Даттон хотел знать, встречались ли мы раньше до этого, и был действительно настойчив. Так что я сказала ему, что когда увидела его в последний раз, парень был без одежды и, что совершенно понятно, что Макс забывает женщин, с которыми переспал, если учесть все имена и лица, крутящиеся у него в голове.

— Ты ведь это не серьёзно?

— Это так, и я никогда бы не согласилась работать с ним, если бы не доктор Стоун, который спустя час нанёс мне визит, чтобы напомнить о том, как часто помогал мне и давал дельные советы, пока был моим наставником. Поэтому у меня просто не осталось выбора.

— Ты здесь уже практически знаменитость. И точно так же, справилась бы и без его помощи.

— Может быть, но без доктора Стоуна я не была бы там, где нахожусь сегодня. У меня не хватило смелости рассказать ему, почему я не хотела Макса как клиента, поэтому вместо этого я сдалась и согласилась сотрудничать с ним.

— Ты проработала с ним уже целую неделю, и он до сих пор не знает, что ты девушка, с которой он когда-то переспал?

— Это была всего одна ночь, Линдси. Даже не так, всего несколько часов. Кроме того, позже, я сказала Максиму, что перепутала его с другим.

— И он в это поверил?

— Не до конца, но он до сих пор не возвращался к этой теме.

Линдси облокотилась на диванные подушки.

— Что за день! Молли исполнилось тринадцать, и весь день она провела со своим отцом, даже не осознавая этого. — Линдси вздохнула — Мне не хочется говорить тебе это, но ты должна все ей рассказать.

— Я знаю.

— Кажется, ты действительно что-то значишь для Макса. Иначе, зачем ему нужно было прикладывать столько усилий, появившись на вечеринке Молли?

Кари растерянно покачала головой.

— Ты видела, насколько внимательным он был с ней? Я думаю, что никогда ещё не видела мужчину, который бы так старался для дня рождения ребенка. Он даже раздавал торт и мороженое. Мужчина...

— Хватит о Максе. Наши с ним отношения строго деловые. Такие мужчины как Макс всегда хотят иметь то, что не могут получить. Ты знаешь это, и я это знаю. Проще простого.

— Да, наверное, ты права, — сказала Линдси. — Если это действительно так, может

быть, ты должна пойти в наступление и применить обратную психологию. Припугни его. Если и есть что-то, что такие мужчины ненавидят, так это надоедливые и преследующие их женщины.

Кари засмеялась, прежде чем поняла, что вероятно, это предложение было не такой уж плохой идеей.

— Я подумаю об этом.

— Хорошо, — сказала Линдси. — Я, наконец, записалась на ЭКО.

— ЭКО?

— В банк спермы, о котором тебе говорила.

— Ты на самом деле уверена в этом?

Линдси играла с кисточкой на подушке.

— Уже назначена точная дата. Я не могу больше ждать. Эти маленькие биологические часы, о которых все так много говорят, не тикают вечно. Они находятся на грани взрыва.

— Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Не имею ни малейшего понятия. Но взгляни на Молли. Ты воспитала её в одиночку, она отличный ребёнок. И так же, как и ты, я буду любить своего ребёнка всем сердцем.

Молли вытерла слезы с лица, которые смешались с водой, лившейся на её голову. Она вышла из душа, чтобы принести мыло из маминой ванны. И тогда услышала слова «отец Молли». Сначала она подумала, что это её фантазия сыграла с ней злую шутку, тогда села на верхнюю ступеньку и подслушала разговор между мамой и Линдси. Это было на самом деле. Бешеный Макс был её отцом.

Эти пять слов и мысль о том, что они значили, вызвали дрожь и покалывание по всему телу. Прежде всего, ей больше никогда не нужно будет задаваться вопросом, кто её отец. Чувство было неизвестным и, в то же время, невероятно волнующим.

Первый раз в жизни Молли знала, как выглядел её отец. Он был большим и привлекательным. Он был спортивным и знаменитым. И что ещё гораздо важнее... он был жив.

Никто, даже её мама, не знала о колющей боли, которую она испытывала каждую ночь, когда засыпая, спрашивала себя, хорошим ли человеком был её отец. Никто не знал, как часто она плакала. Никто не знал, как много вопросов и гнева накопилось у неё внутри за все эти годы. И теперь вдруг она, наконец, узнала, кто был её отцом.

Она сглотнула ком в горле. Бешеный Макс был её отцом, и мама волновалась о том, что он не примет свою единственную дочь. Уже прошло много лет с тех пор, когда она в последний раз спрашивала её об отце. На самом деле, девочка убедила себя в том, что он был любовью всей её жизни, что он умер, и что её мама именно поэтому ничего не рассказывала о нём. Однако она, даже частично не была права. Молли всегда верила в то, что её мама и она всегда будут друг другу обо всём рассказывать.

Очевидно, это было не так. Её мать была трусливой обманщицей.

Очевидно, Бешеный Макс был хорошим мужчиной. Почему он должен был отвергнуть свою дочь? Он помог сделать её тринадцатый день рождения лучшим днём жизни, при этом, не имел ни малейшего представления о том, что она его дочь? У Молли побежали мурашки по рукам и ногам. Её сердце забилось быстрее. Она не знала, что думать. Что подумал бы Бешеный Макс, если бы узнал об этом? Разозлился бы он? Или может быть, развернулся бы и

ушёл?

Как мама могла так долго скрывать это от него?

Глава 7

На следующий день ровно в семь часов утра раздался звонок во входную дверь. Было утро понедельника, Кари как раз собиралась выйти из дома, и отправиться на работу. Она посмотрела в глазок, ожидая увидеть одного из студентов, временно подрабатывающих помощниками Линдси. Но вместо этого на пороге стоял Коул Флетчер.

Кари открыла дверь и запрокинула голову, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Что вы здесь делаете?

— На этой неделе я буду помогать Линдси с детьми.

— Это шутка?

— Мы с Линдси поспорили в боулинге. Я проиграл.

Кари вдохнула великолепный аромат лилий и заглянула ему за спину, где обнаружила букет цветов.

— Только почему у меня такое ощущение, что вы не являетесь проигравшим?

— Почему у меня такое ощущение, что вы любопытнее, чем должны быть?

Она рассмеялась.

— Туше. Проходите. Эй, ребята, — позвала она близнецов, которых привели десять минут назад. — Подойдите и поздоровайтесь с новым помощником Линдси.

Коул вошёл. До его слуха донёсся звук маленьких бегущих ножек по пакетному полу, и уже через секунду перед дверью возникли два идентично одетых мальчика в зелёных брюках, белых рубашках поло и с кудрявыми волосами. Один из мальчиков протиснулся между ног Коула, образуя воображаемый туннель, через который он и его брат стали носиться туда и обратно.

— Привет, — поприветствовал их Коул, смеясь, и опустился на колени. — Как вас зовут?

— Я — Трой, а его зовут «мальчик с пальчик». — Трой понюхал цветы, от чего у него на носу осталась пыльца. Его брат близнец, которого на самом деле звали Шон, смеясь, катался по полу, как будто для него на свете не было ничего веселее, чем называться «мальчик с пальчик».

Кари и Коул наблюдали за Шоном, пока тот катался по полу и держался за живот, пока издавал преувеличенно наигранный смех. Один только взгляд на ребёнка заставил Кари улыбнуться. Если бы он только мог дать ей хоть каплю своей энергии...

Коул посмотрел на неё.

— Эти двое настоящие маленькие проказники, да?

— Да, верно, — сказала Кари. — Повесьте своё пальто, и почувствуйте себя как дома. Линдси в кухне. Я сбегая быстренько наверх, и прежде чем уйти, попрощаюсь с Молли.

Она поспешила вверх по ступенькам и, добравшись до комнаты дочери, удивилась тому, что Молли всё ещё спала. Будильник прозвонил двадцать минут назад.

— Эй, — сказала она и похлопала Молли по плечу. — Пора вставать. Ты опоздаешь в школу.

— Мне нехорошо. Я не пойду сегодня в школу.

Кари села на край кровати и положила руку на лоб Молли.

— Не похоже на то, что у тебя температура.

— Я плохо себя чувствую. Пожалуйста, просто оставь меня в покое.

— Наверное, мне стоит остаться дома и отвезти тебя к врачу.

— Нет, мне просто нужно поспать.

— Не нужно было позволять тебе вторую порцию торта и мороженого.

Молли застонала и ещё больше натянула одеяло себе на голову.

— Хорошо, хорошо. Уже уйду. Но мне бы хотелось, чтобы ты позвонила мне, если почувствуешь себя хуже.

Кари не получила ответа.

— Молли, ты меня слышала?

Девочка села. Её волосы были растрепаны, а половина лица была покрыта густыми чёрными прядями.

— Почему ты просто не можешь уйти? Я же не нервнирую тебя, когда у тебя плохое самочувствие. Я бы никогда так не поступила. — Молли упала назад на матрац и снова накрылась одеялом с головой.

Один долгий момент Кари просто стояла там. Она не была уверена, как должна была отреагировать на такое поведение Молли. Девочка редко дерзила или говорила с ней в таком неуважительном тоне. Если бы ей не было плохо, Кари вытащила бы её из постели и хорошенько бы отчитала. Но, так или иначе, уже было поздно, она выключила свет и закрыла дверь в комнату Молли.

Внизу она встретила Коула, стоящего на коленях. Он бросал милой маленькой девочке по имени Беки, за которой Линдси присматривала уже почти год, игрушку в виде футбольного мяча. Беки держала свои маленькие ручки высоко над головой и наблюдала, как мяч пролетел мимо неё, столкнулся с вазой и приземлился на пол. Ваза и цветы не пострадали, однако по полу растеклась большая лужа.

Трёхлетний Джонатан, новичок Линдси, испуганно разинул рот.

Линдси, у которой было шестое чувство на такие вещи, прибежала из кухни в гостиную, упёрла руки в бока и обвела всех присутствующих своим фирменным строгим взглядом.

— Что я говорила вам об играх с мячом в доме? Кто это сделал?

Все четыре ребёнка указали на Коула.

— Предатели, — сказал он. — Вы все предатели.

Линдси возмущённо покачала головой, но каждый, кто хотя бы наполовину был в здравом уме, смог бы понять, что это скорее позабавило её, чем рассердило.

— Ты мой помощник, — сказала она Коулу, — или я должна отправить твоей матери счёт, за то, что приглядываю за тобой?

— Мне жаль, — возразил Коул. — Этого больше не повторится. Однако, — добавил он, схватил Троя за футболку и пощекотал его живот. — Трой сказал мне, что здесь нет никаких правил. Так что технически это его вина.

Линдси бросила Коулу полотенце.

— Убери беспорядок, который ты тут учинил, — сказала она, — и приходи, пожалуйста, в кухню, чтобы помочь мне с завтраком.

— Тогда я пойду, — обратилась Кари к Линдси. — Молли сегодня нездоровится, поэтому я оставила её дома. Загляни к ней через час и дай мне знать, изменилось ли её состояние?

— Конечно, — ответила Линдси. — И не забывай, что я тебе говорила о приёме

обратной психологии.

Кари улыбнулась, и поспешила к двери.

Коул взял Бэки на руки и последовал за Линдси в кухню.

— Что это было, с обратной психологией?

— Ничего не было.

— Давай выкладывай, — Беки протянула руку вверх и потянула его за волосы.

Линдси мешала яйца, которые стояли на плите.

— Ну, хорошо. Я посоветовала Кари, чтобы она задушила Макса вниманием, если хочет, чтобы он перестал доставать её на счёт свиданий.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Беки засунула палец в ухо Коула, от чего тот вздрогнул.

— И почему это должно сработать?

— Потому что мужчины ненавидят переизбыток внимания.

Он опустил извивающуюся Беки на пол.

— Это самая нелепая теория, о которой я когда-либо слышал.

— Тогда, я думаю, мы должны сойтись на том, что в этом вопросе у нас разные мнения.

— Или, — предложил он, — ты просто должна опробовать данную теорию на мне и проверить, работает ли она. Давай, испытай меня!

— Хорошая попытка.

Перемешивая яйца, Линдси наблюдала, как Коул прошёл через кухню. Вчера он выглядел как богатый игрок в гольф. Сегодня же, в тонко структурированной, сшитой на заказ рубашке, которая вероятно была из какого-нибудь высококачественного египетского шёлка, он смотрелся как модель «Гуччи». Его рубашка и итальянские брюки из камвольного материала будут уничтожены до конца дня. А солнцезащитные армейские очки висели в вырезе его рубашки, из под благородной ткани которой можно было разглядеть небольшое количество золотистых волосков. На запястье были надеты металлические часы, которые поблескивали из-за попадавшего на них света. Он был ходячей рекламой дорогой одежды для мужчин.

— В следующий раз, зная куда направляешься, тебе стоит лучше обдумать свой гардероб, — сказала Линдси.

— У меня с собой есть сменная одежда. Она в машине. Я пришёл сюда прямо со встречи из офиса. — Он пролистал проспект, который лежал на стойке.

— Из офиса? Я думала, ты играешь в футбол.

Коул усмехнулся, показывая свои ямочки на щеках — ямочки, на которые, в самом деле, нужно было наложить запрет.

— Я не смогу всю жизнь играть в футбол. Поэтому я и ещё пара парней три года назад открыли агентство недвижимости.

Она старалась не выглядеть впечатлётной.

— И как идут дела?

— Лучше чем ожидалось. Мы только что наняли оценщика недвижимости на полную ставку и управляющего для наших коммерческих операций. Если на следующей неделе мы возвращаемся к тренировкам, то просто нуждаемся в дополнительном персонале.

— Понимаю.

— Я голоден, — сказал Джонатан, как только вошел в кухню.

— Еда почти готова, — ответила Линдси. Она хотела было попросить Коула подать ложку из ящика стола, когда тот заговорил:

— ООО «Услуги сервисной компании по оплодотворению».

Она выпучила глаза.

— «С самой большой картотекой доноров в стране, мы уже двадцать пять лет помогаем нашим клиентам основывать семьи», — он поднял брошюру вверх. — Что это?

Она отложила лопатку в сторону, выхватила проспект из его рук и засунула к себе в карман.

— Это всё не твое дело.

— Эта брошюра из банка спермы?

— Давайте, дети, — позвала Линдси, проигнорировав его слова. — Время для завтрака.

Коул поднял Джонатана на руки и усадил его в один из высоких стульев, прежде чем последовал за Линдси в гостиную. Он прижал каждого из близнецов под своими руками и пошёл за ней обратно на кухню.

— Ты всерьёз задумываешься об искусственном оплодотворении?

Линдси посадила Беки рядом с Джонатаном за стол, пока Коул пытался отправить сопротивляющихся близнецов на свои места.

— Я думаю, ты совершаешь большую ошибку, — сказал он, наблюдая за тем, как девушка наполняла пластиковые стаканы апельсиновым соком.

Линдси взяла сковороду с яйцами с плиты.

— А я думаю, что допущу большую ошибку, не сделав этого. Мне тридцать один год, и я уже хочу иметь собственного ребёнка. После основательных и долгих размышлений над этим вопросом, могу без сомнения тебя заверить, что это правильное решение.

— Ты рассматривала вариант с усыновлением?

Она кивнула и разложила по ложке яичницы болтушки на тарелку каждого из детей.

— Я в списке на очереди уже целых два года и снова, и снова меня пропускают в пользу семей с двумя родителями. Я просто устала от ожидания. — Линдси посмотрела в его серо-голубые глаза и добавила: — Если конечно ты не будешь рад помочь мне с моей проблемой?

От страха у него чуть не вылезли глаза из орбит. Судя по выражению лица Коула, она нашла его больное место. Один из детей бросил кусочек яичницы в лицо футболисту. Тот отскочил от его носа и упал на пол.

— Это была просто мысль, — сказала Линдси, и постаралась не рассмеяться. Шок досих пор ещё отражался на его лице. Она перевела своё внимание на Джонатана. — Что я говорила тебе о метании еды?

Макс придержал для Кари входную дверь и поприветствовал её одним лишь «Добрый утром». Она отметила, что одет он был в дизайнерские потёртые джинсы и плотно прилегающую тёмно-зелёную рубашку поло, которая придавала его натренированным бицепсам ещё большую внушительность. Даттон закрыл дверь и взглянул на свои наручные часы.

— Я уже начал беспокоиться, что ты сегодня не придёшь.

— Извини, что опоздала. Я должна буду восполнить время, в конце концов, я обязана сделать это по контракту. — Она хотела бы знать, этот человек когда-нибудь выглядел не

совершенно?

— Обязана по контракту?

Она кивнула.

— Это устное соглашение между мной и доктором Стоуном. Я обещала ему работать определённое количество часов, пока ежедневно консультирую тебя по вопросам здорового питания.

— Ох... я вижу... всё исключительно официально.

— Я хотела поблагодарить тебя за вчерашний день. Спасибо тебе и Коулу, что пришли на вечеринку Молли.

— Она отличный ребёнок. Как мать ты выполнила отличную работу.

Она отвела взгляд в сторону. Чувство вины сдавало ей горло.

— Спасибо.

Макс опёрся рукой о стену рядом с её головой, и она оказалась зажата между его грудью и дверью.

— Над чем мы будем работать сегодня? — он наклонил свою голову настолько низко, что Кари смогла почувствовать древесный запах его лосьона после бритья. — Я надеялся, что возможно мы могли бы...

— Нам нужно поговорить, — перебила Кари, положила руку ему на грудь и мягко отстранила. Прежде чем он успел ответить, она уже была на пути в кухню — её любимому месту, помещению, в котором женщина чувствовала себя почти в безопасности. Но сегодня это было не так.

— Мам, — сказал Макс. — Я хотел бы представить тебе Кари Мерфи.

Кари застыла, когда её взгляд встретился с матерью Макса, стоящей посреди комнаты за кухонным островом.

Дьявол! Разве семья Макса должна была приехать не завтра? Его мать даже не моргнула. Женщина выглядела также ошарашено, как Кари чувствовала себя. Не смотря на пару седых прядей, тянувшихся по её тёмно-каштановым волосам, она едва ли изменилась. Кари показалось, будто она только вчера передавала ей письма для Макса.

— Приятно познакомиться с вами, — сказала миссис Даттон, восстановив самообладание, и протягивая Кари руку. — Макс много о вас рассказывал.

Несколько секунд, в течение которых мать Макса устремила на неё всезнающий и сковывающий взгляд, ощущались так, будто были часами. Инстинктивно Кари поняла, что миссис Даттон не только вспомнила её, но, более того, она ей не нравилась.

— Как дела со здоровьем моего мальчика? — спросила миссис Даттон. Она отпустила руку Кари и погладила Макса по щеке. — Будет ли он снова здоров?

— Через несколько недель у него назначено последнее обследование у доктора Стоуна, тогда мы сможем узнать больше. Но если Макс будет и дальше следовать принципам правильного питания и регулярно тренироваться, его шансы на здоровую и длинную жизнь определённо улучшатся. Я уверена, что скоро он снова будет в порядке.

— Молодец, Макс, — сказала его мать в тот момент, когда в кухню через двойные двери, ведущие к бассейну, вошла Бреанна и её сестра Салли.

— Салли, — взволнованно сказала Бреанна, — это Кари Мерфи, наша бывшая соседка, которая сейчас является одним из ведущих экспертов в области питания Лос-Анджелеса.

Салли на несколько сантиметров была выше Бреанны, однако она всё ещё выглядела так же, как Кари её запомнила. Волосы девушки были такого же оттенка как у Макса. Она

улыбнулась Кари, и пожала ей руку.

— Кари ходила вместе с тобой в среднюю школу, — напомнила Бреанна сестре. — Ваш выпуск был в один и тот же год.

— Ты действительно кажешься мне знакомой, — заметила Салли. Она подняла палец и указала им на Кари. — Не ты ли случайно та самая девушка, которая подбросила меня, когда я стояла на обочине со своей машиной, так как у меня закончился бензин?

Кари улыбнулась.

— Да, пожалуй, это была я. — Она чувствовала, как жар поднимался у неё внутри. Её щеки стали гореть. Это было не самое подходящее время, чтобы наслаждаться старыми воспоминаниями, только если она не хотела воспрепятствовать Максиму узнать здесь и сейчас, в присутствии его матери, что она была девочкой, которую он отвёл в свою комнату той самой роковой ночью четырнадцать лет назад.

— Я не хотела помешать вашему приезду, — сказала она матери Макса, прежде чем обернулась к нему. — Я не знала, что твоя семья приедет уже сегодня.

— Мы приехали на день раньше, — объясняла миссис Даттон. — Просто прошло уже так много времени, когда я в последний раз собирала всех своих детей под одной крышей.

— Ты не мешаешь нам, — вмешался Макс. — Они все с нетерпением ждали твоего прихода.

Все, не считая миссис Даттон, кивнули в знак согласия, и когда его мать и сестры начали переговариваться между собой, Кари расслабилась. Салли вспоминала о старых добрых временах в средней школе Розвилля, в то время как её мать жаловалась на жару и ужасное дорожное движение.

Макс отвёл Кари в гостиную, где сидели двое мужчин и смотрели спортивный канал по телевизору.

— Это Дэн, — представил он мужчину, сидевшего на диване, — муж Салли.

Дэн встал. Он был высоким и привлекательным. Его светло-каштановые волосы были зачесаны на бок.

— Приятно с вами познакомиться, — сказал он и поприветствовал её крепким рукопожатием и тёплой улыбкой. — Должно быть, вы тот самый диетолог, о котором Макс говорит уже долгое время. Сегодня утром он сделал для нас завтрак и дал нам массу полезных советов по здоровому питанию. Парень оказался золотым рудником, когда дело дошло до информации о питательных веществах.

Другой мужчина поднялся из своего кресла и протянул руку. Его ярко-зелёные глаза светились дружелюбием, что говорило о том, что он являлся приветливой и озорной личностью.

— Я Фрэд, супруг Джилл. — Он указал наружу. — Джилл вместе с детьми на улице, с Мэтью и Брук.

— Фрэд стал первым аутсайдером, которому удалось проникнуть сквозь толстые стены клана Даттон, — добавил Дэн.

Макс нахмурился.

— Если вас послушать, то можно подумать, что Даттоны не особо сердечные и гостеприимные.

Дэн и Фрэд засмеялись.

Макс покачал головой.

— И потом они удивляются, почему у меня были сомнения на тот счёт, что они

сочетаются браком с одной из моих сестёр и станут частью семьи.

Кари посмеялась над жалобой Макса. Оба мужчины снова перевели своё внимание на телевизор и Кари пришла к выводу, что сегодня не удачный день для того, чтобы рассказать Макс о Молли.

— Я рад, что ты пришла, — сказал ей Макс, когда они оказались наедине. — Я думал, что вероятно, ты злишься на меня за то, что я появился в боулинг-центре без приглашения.

— Собственно, ты спас мой день. Молли думала, что слишком взрослая для вечеринки в боулинге, пока не появились вы с Коулом, и вдохнули небольшую жизнь в праздник. Вы наколдовали всем детям улыбки на лица.

Он взял её за руку, и Кари не решилась посмотреть в направлении кухни, откуда, вероятно, его мать наблюдала за ними.

— Улыбались все, кроме тебя.

— Это не так...

Он сжал её руку.

— Что происходит там, в твоей голове?

Когда она посмотрела ему в глаза, то поняла, что обязательно должна была рассказать ему всё.

— Правда в том, что... Мне нужно срочно поговорить с тобой о чём-то очень важном.

— Кари! — позвала Бреанна, и выглянула из кухни.

— Просто игнорируй ее, — сказал Макс, с нетерпением ожидая, что же она должна ему сообщить.

Кари перевела взгляд с Бреанны на Макса.

— Я думаю, что мы должны снова вернуться к твоей семье. Мы можем поговорить позже.

Метание подковы вместе с семьей Даттон оказалось весьма занимательной игрой. Пока Кари пыталась накидывать подковы на кол, торчащий из земли, она заметила, что не получала такое удовольствие уже в течении длительного времени.

— Мы должны были предоставить Кари несколько пробных бросков, — предложила Салли.

— Нет, — сказал Дэн, прежде чем обратиться к Кари. — Так никто никогда не научится. Подойди сюда, я покажу тебе, как нужно правильно бросать.

— Я покажу ей, как бросать подкову, — перебил Макс. — Я думаю, ты уже достаточно сделал.

Бреанна и Салли рассмеялись.

Дэн бросил озорной взгляд остальным. Судя по выражению его взгляда, он предлагал ей свою помощь лишь для того, чтобы позлить Макса. На самом деле казалось, что все прилагали не малые усилия, чтобы сблизить её с Максом. Они взяли на себя роль Амура, за исключением миссис Даттон, которая сидела немного в стороне от игрового поля и внимательно за всем следила.

Бреанна, Кари и Макс были в одной команде. Дэн и Фрэд поддразнивали Кари, пока она пыталась ржавой подковой нацелиться на металлический колышек, расположенный на удалении в нескольких метрах.

— Двадцать баксов, — крикнул Фрэд, — если подкова упадёт ближе, чем на полметра

от колышка.

Дэн хмыкнул.

— Вот, — сказал Макс, остановился позади Кари и взял её руку, чтобы объяснить, как она должна была размахнуться, прежде чем отпустить подкову. — Просто вспомни, как я показывал тебе это вчера с шаром для боулинга.

— Вы были в боулинге? — спросила Джилл.

Салли фыркнула.

— Это тот же самый Макс, который всегда говорил, что боулинг только для слабаков?

— Я же вам уже говорила, что он влюбился.

— Не обращай на них внимание, — сказал Макс Кари.

Он стоял, прижавшись к ней настолько тесно, что она могла чувствовать его сердцебиение. Её голова находилась чуть ниже его подбородка. Она отвела руку назад.

— Так, правильно?

— Ты уже всё забыла. — Он накрыл её руку своей и начал всё сначала. — Вот так, видишь?

Она повернула голову достаточно далеко, чтобы заметить сконцентрированный взгляд его глаз и увлечённость, с которой он обучал её чему-то такому не значительному, как метание подковы. Сегодня утром Кари была решительно настроена рассказать ему о Молли, однако теперь, когда Макса обнимал её, в голову девушки, первый раз с давних пор, пришла мысль о том, что вероятно, он вообще не знал о существовании своей дочери. Возможно, но только возможно, Даттон вообще не получал от неё никаких писем, переданных ею лично через его мать. И если бы это было на самом деле, скорее всего, пришел бы в ярость, узнай Даттон правду.

Что же она наделала?

Кари должна была рассказать ему правду в тот момент, когда вновь увидела его в кабинете доктора Стоуна.

— Снимите комнату! — крикнул Дэн.

Все расхохотались.

— Вы бросите уже, наконец, сегодня когда-нибудь эту проклятую подкову, чтобы мы подсчитали очки и отправились есть? — хотел знать Фрэд.

— Ещё рано для еды, — сказала Джилл своему мужу.

Макс улыбнулся Кари, и у неё в животе запорхали бабочки. Он всегда выглядел хорошо, но когда улыбался, становился просто ошеломляющим.

— Готова для броска? — спросил он.

— Готова, если ты готов.

— Ты отпустишь подкову, — объяснил он, — только тогда, когда я тебе скажу.

Она каждый раз наслаждалась чувствами, бурлившими в ней, ощущая тепло его дыхания у своего уха, пока он давал ей новые указания по игре.

— Хорошо, — ответила она.

Макс направлял её руку своей, свободно отвёл назад, и снова направил на цель.

— Сейчас!

Она сделала, как было сказано. Подкова отскочила от столбика и почти встретилась с ногой Фрэда.

— Эй! Осторожней! — закричал он.

— Мы сделали это! — Кари повернулась в руках Макса, и прежде чем она осознала, как

это произошло, он поцеловал её. Просто так, перед всеми присутствующими. Когда Даттон, наконец, отпустил её, то бережно взял лицо женщины в свои руки и сказал:

— Мне не хочется тебя огорчать, но мы проиграли. Мы использовали этот бросок, чтобы стать третьими.

— Но я всё-таки попала в столбик, — запротестовала она.

— Это называется колышек, — пробормотал кто-то.

— И ты почти сломала палец на ноге Фрэда, — напомнил Дэн.

— Извини, Фрэд.

Фрэд пожал плечами.

Джилл шагнула вперёд и крепко обняла её.

— Молодец! Если бы ты сломала палец Фрэда, я бы дола тебе десять дополнительных очков, и вы бы выиграли в любом случае.

— Эй, — запротестовал Фрэд. — Это не смешно.

— Посмотрите-ка, кто здесь, — сказал Дэн, и указал в сторону двери, ведущую из дома к бассейну.

Это был Джои. Когда он приблизился к Кари и Макс, его лицо было искажено яростью, а тело напряжено.

— Твоя подружка, — обратился он к Макс, — предложила, чтобы я сходил к терапевту. Я хотел бы знать, почему она возомнила себя экспертом отношений?

Кари изогнула одну бровь.

— Ну, я пыталась...

— Вы встречаетесь с Максом Даттоном, — прервал её Джои. — Это однозначно говорит о том, что вы в этом ничего не смыслите, хотя верите в это.

— Эй, малыш, — сказал Макс, — это уже второй раз за неделю, когда ты врываешься в мой дом и доставляешь неприятности. Ты по-настоящему начинаешь действовать мне на нервы. И что навело тебя на мысль, что Кари вместе со мной?

Джои позволил себе короткий, саркастический смешок.

— Ты ничего не понимаешь в отношениях. Ты за одну неделю бываешь с большим количеством женщин, чем я за всю свою жизнь.

— Ты еще молод.

Джои обратился к Кари.

— Вы говорили Бреанне, что мы должны пойти к терапевту? Да или нет?

— Я всего лишь предложила...

Джои фыркнул и развернулся, пока его взгляд не встретился с Бреанной.

— Почему ты не позвала меня обратно?

— Я не хочу с ним разговаривать, — обратилась Бреанна к Макс.

Макс крепко схватил Джои за плечо.

— Нам нужно поговорить.

Макс, Фрэд и Дэн сформировали полукруг рядом с Джои. Пока они вели его назад к дому, мужчины выглядели как толпа разъярённых волков.

— Они же ничего ему не сделают? — спросила Кари.

— Не переживай, — ответила Джилл. — Они только побеседуют с ним. У Макса и Фрэда был подобный разговор с Дэном, прежде чем тому дали зелёный свет.

Салли и Бреанна одновременно кивнули.

— Что ж, — сказала Салли, — давайте войдём в дом и смешаем несколько

обезжиренных коктейлей.

Глава 8

— Твоя подружка, — обратился Джои к Макс, когда они, наконец, вошли в дом, — не имеет никакого права внушать Бреанне, чтобы мы посетили терапевта.

— Ты вот настолько близок к тому, — сказал Макс, сводя большой и указательный пальцы вместе, — чтобы получить хорошую взбучку. И Кари не моя девушка.

Дэн наклонил голову в бок.

— В самом деле?

— Да, — резко ответил Макс. — Она мой диетолог.

— Пять минут назад ты прижимался своими губами к её, — недоверчиво сказал Фрэд.

Джои энергично закивал.

— Макс взбесился бы только от того, что одна из женщин, с которыми он перепихнулся, заявила бы, что хочет переехать к нему, не говоря уже о том, чтобы получить от него ребёнка. Я считаю, кто живёт в стеклянном доме, не должен бросаться камнями, как думаете?

Фрэд кивнул.

— Закрой свой рот, малыш! — зарычал Макс. — Я не помолвлен, и я не заделал ребёнка ни одной своей подружке, так почему бы не продолжить тему, пока я не вышвырнул всех вас из дома?

Фрэд проигнорировал угрозу Макса и указал пальцем на Джои.

— Только для того, чтобы прояснить, Бреанна не отдаст своего ребёнка на усыновление.

— И если ты не можешь с этим смириться, — перебил его Макс, — можешь начинать искать любую терапевтическую помощь...

— Как советовала тебе его девушка, — добавил Дэн.

— Или ты поднимешь паруса, — вмешался Фрэд, — и исчезнешь из жизни Бреанны.

Беспорядочно рассредоточившись по комнате, они все сидели в разных положениях. Джои опёрся локтями о колени и медленно опустил голову на руки. Несколько минут все молчали, прежде чем Фрэд заговорил:

— Иметь ребёнка не так уж и плохо.

— Ты просто должен будешь придерживаться основных правил, — отметил Дэн. — Смена подгузников, кормление, отрыжка, успокаивание. Потом ты прибираешь, и всё начинается сначала.

— Точно, — согласился с ним Фрэд. — Просто не совершай те же ошибки, что и мой отец.

Все ожидали, чтобы Фрэд объяснился.

— Вы и так уже знаете. Никаких подзатыльников, если они становятся старше. И маленьких детей не бросают в глубокий бассейн, чтобы сделать их мужественней.

— И никогда и ни при каких обстоятельствах не забывайте, что ребёнок легко проживёт с помощью других людей, — добавил Дэн.

— Это самый важный пункт, — согласился Макс.

Джои поднял голову.

— Мы не можем позволить себе ребёнка, — сказал он, его лицо стало ещё бледнее, чем раньше.

Дэн рассмеялся.

— Да, если в приоритете у тебя подгузники, детское кресло, хорошенькая одежда и другие детские вещи, то можешь вычеркнуть «БМВ» из своего списка желаний. Но, поверь мне, нет ничего более прекрасного, чем вырастить собственного ребёнка.

— Только первое время приходится отказываться от отпусков и ужинов в ресторанах, — продолжил Фрэд. — Большинство из нас прошли через это.

Глаза Джои покраснели. Он был похож на заморыша.

— А что насчёт секса? — спросил он.

Дэн и Фрэд обменялись обеспокоенными взглядами.

Макс покачал головой. Благие намерения его зятьёв не оказали большой помощи.

— Конечно же, вы снова будете заниматься сексом, — попытался Дэн успокоить Джои. — Просто всё будет не так как раньше.

Фрэд грустно нахмурил брови.

— И не так часто.

— Заботься просто о том, чтобы она достаточно отдыхала.

— И принимала длительные, горячие ванны.

Постепенно Макс стал испытывать сочувствие к Джои. Если бы он знал, что Дэн и Фред перечислят весь список причин, почему мужчины никогда не должны заводить детей, он не привёл бы парня в свой кабинет.

Когда ему в голову, наконец, пришла новая яркая идея, Фрэд ударил рукой по столу Макса из красного дерева.

— А ещё будет много ласк. Прежде чем ты поймёшь, что произошло, либидо твоей жены придёт в норму, и вот вы уже снова занимаетесь этим в саду под звёздами.

— Точно, — согласился Дэн со своим свояком, — или в лифте, если ты снова сможешь позволить себе отвести её в ресторан. Салли, например, нравится, когда...

— Всё ясно, — прервал его Макс, — достаточно. Мы сейчас говорим о моих сёстрах, в конце концов. Я думаю, на сегодняшний вечер Джои получил достаточно терапевтических советов. Боюсь, что теперь я тоже нуждаюсь в одном из них.

— Вы позволите мне сейчас поговорить с Бреанной? — спросил Джои.

— Нет! — ответили они одновременно.

Все поднялись на ноги.

Макс положил руку на плечо Джои и, выйдя из кабинета, провёл его через коридор к входной двери.

— Я поговорю с Бреанной и постараюсь всё уладить, договорились?

Джои не выглядел особенно счастливым, но всё равно кивнул.

— И забудь о том, что только что услышал от Дэна и Фрэда. Если бы на самом деле всё было бы настолько плохо, никто не захотел бы иметь больше, чем одного ребёнка.

— Конечно. Ясно. Спасибо.

Макс наблюдал, как Джои шёл к своей машине, и желал, чтобы Бреанна никогда в это не впутывалась. Таким образом, ему бы не пришлось переживать эту драму и, уж тем более, участвовать в ней.

— Как только у меня будет план, я позвоню тебе, — крикнул он вдогонку Джои.

Тот даже не потрудился повернуться. Удручённо сел в машину и уехал.

Макс направился в сад. Ещё не отойдя от двери, он увидел, что Кари и его сёстры сидели вокруг стола, тесно прижавшись друг к другу. Солнечный свет играл с волосами

Кари. Даттон заметил, насколько хорошо она вписывалась в его семью, и тяга к ней была настолько сильной, что отдавалась болью. И всё же он запаниковал, когда Джои назвал Кари его девушкой. Что же, к чёрту, в отношениях было такого плохого, что только об одной мысли об этом волосы вставали дыбом?

Конечно, его судьбой было умереть молодым, но неужели из-за этого он должен был отказаться от обычных отношений с симпатичной, нормальной женщиной? Женщиной, которая со всеми ладила. Женщиной, улыбка которой согревала его изнутри. Внезапно Макс захотел быть на месте Джои, а его беременной подружкой оказалась бы Кари и чтобы она жила вместе с ним. Но что бы он сделал потом? Вероятно, попросил бы её выйти за него замуж. Это было бы самым лучшим решением. И как ни странно... при мысли об этом, им не овладела паника.

— Что сказал Джои? — спросила Бреанна сразу, как только Макс вышел из дома.

— Если ты действительно хочешь знать, о чём говорил Джои, — ответил Макс, — почему же тогда сама не поговорила с ним?

Бреанна пожала плечами.

— Для тебя это что-то вроде игры, не так ли? — голос Макса приобрёл странный оттенок, что не ускользнуло от остальных. Все взгляды были направлены на него.

— Макс, — объясняла его мать, — если у Бреанны нет желания говорить с ним, пусть так и будет.

— Хорошо, — ответил Макс и пальцем указал на свою сестру. — Но не ожидай от нас, что мы будем выполнять всю грязную работу за тебя. После разговора с твоими свояками, он, наверняка, наложил в штаны.

Бреанна вытаращила глаза.

— Что вы с ним сделали?

— Дэн и я пояснили ему лишь пару вещей, — сообщил Фрэд. — Да вы и сами знаете, о смене подгузников, криках ребёнка и хаосе, который возникает благодаря младенцам.

Глаза сестёр Макса гневно засверкали.

Фрэд поднял руки.

— Что? Это правда, не так ли?

— Скажи им, что вы рассказали Джои о сексе, — насмешливо добавил Макс.

— Ты говорил с ними о нашей сексуальной жизни? — задала вопрос Салли.

— Нет, конечно же, нет. Фрэд и я всего лишь объяснили ему, что в этот период секса не бывает.

Салли покачала головой и повернулась к Бреанне.

— Мне очень жаль. Сейчас, вероятно, ты потеряла Джои навсегда.

— Эй, народ, я приехала! Теперь вечеринка может начинаться!

Макс только начал верить в то, что драма обошла их стороной. Но это было далеко не так. Его четвёртая сестра Николь производила неизгладимое впечатление своим внешним видом: на высоких каблуках, в мини юбке и откровенной блузке, которую она завязала на талии, и из-под которой выглядывал красный бюстгальтер «пуш-ап».

Макс подошёл к Кари.

— Это Николь, моя третья по старшинству сестра. В результате трагического несчастного случая она потеряла своего парня. Ис тех пор переезжает с места на место, пытаюсь понять жизнь.

— Из всех твоих сестёр она больше всех похожа на тебя.

Прежде чем подойти к Макс, Николь заключила в объятия Фрэда и Дэна.

— Я скучал по тебе, — сказал Макс и взял руку Николь в свою.

Она высвободилась из хватки.

— Рада, что ты снова дома.

Кари встала и протянула ей руку.

— Привет, я Кари Мерфи, друг.

Макс рассмеялся.

— Она учит меня правильно питаться. В холодильнике, кстати, есть ещё много тофу-бургеров.

— Я возьму один позже. — Николь сфокусировала свой твёрдый взгляд на Кари. — Вы двое вместе?

— Нет, — ответила Кари.

Макс вздохнул.

— Я работаю над этим.

— Вы кажетесь мне знакомой, — обратилась Николь к Кари. — Мы уже встречались?

— Раньше Кари жила в Розвиле, — объяснил Макс. — Она выпустилась из школы в тот же год, что и Салли.

— Очень интересно. — Николь осмотрелась вокруг. Её взгляд упал на мать, которая не потрудились даже подойти и поприветствовать свою дочь. Вместо этого она наблюдала за всем со стороны. — Что случилось с мамой?

— Я думаю, она просто наслаждается моментом, — сказал Макс.

— Уже поздно. Пожалуй, мне пора, — сказала Кари. — Когда я утром уходила, моя дочь плохо себя чувствовала. Мне действительно потихоньку нужно ехать домой, чтобы проверить как она.

— У вас есть дочь? — спросила Николь. — Вы замужем?

— Нет, есть только Молли и я.

— Класс. — Николь прикусила нижнюю губу и сказала: — Я собираюсь подойти к маме, чтобы поприветствовать её. Было приятно встретиться с вами.

— Взаимно.

После того как Кари попрощалась со всеми присутствующими, Макс проводил её до машины.

— У тебя прекрасная семья, — отметила она. — Было действительно приятно всех их встретить, но я думаю, что оставлю тебя в покое несколько дней, так что вы сможете провести это время вместе, прежде чем мы продолжим коучинг.

— В среду они все едут в Диснейленд, и я скорее сварюсь в масле, чем поеду с ними. Так что, как ты считаешь, мы встретимся в среду?

Она улыбнулась.

— Хорошо, тогда увидимся.

— Разве ты не хотела сказать мне что-то важное?

— Уже поздно, и ты должен позаботиться о своей семье. Мы поговорим в другой раз.

Когда они подошли к машине, он протянул руку и убрал несколько прядей волос с её лица.

— Ты прекрасна, — сказал Макс. — Когда ты рядом... я счастлив.

Кари покраснела.

— Я сразу понял, что ты особенная, когда впервые увидел тебя в практике доктора

Стоуна.

— Ты совсем не знаешь меня, Макс.

— Это именно то, чего я желаю. Я хочу узнать тебя.

Она скептически посмотрела на него, и он поднял руки.

— Никаких обязательств. И чтобы доказать тебе, что я настроен серьёзно, я не дотронусь до тебя, пока не закончится наш рабочий договор. Затем ты сможешь решить, хочешь ли проститься со мной.

— Макс, я...

Он приложил палец к её губам.

— Просто подумай об этом. — Прежде чем открыть дверь машины, чтобы она могла уехать, он поцеловал её в лоб. Когда Кари уехала, Макс задался вопросом, что собственно с ним происходило. Джои прав. Даттон не являлся мужчиной, принадлежавшим одной женщине. Никогда им не был. Почему тогда он пытался убедить Кари в том, что она предназначена для него? Был ли это обычный вызов, который заинтриговал его? Были ли таблоиды правы насчёт того, что писали о нём?

Проклятый ад! В одну минуту он умолял Кари дать ему шанс, а в следующую уже искал пути отступления. Поднимаясь в дом по каменной лестнице и выше, в свою комнату, Макс растерянно покачивал головой. Даттон схватил ключи от своего мотоцикла, надеясь, что доза адреналина и скорости помогут ему разобраться в своих мыслях и привнесут немного ясности в голову.

Мать ждала его на лестничной площадке.

— Мне нужно отлучиться на некоторое время, — объяснил он. — Скажи остальным, пусть выбирают себе комнаты и комфортно устраиваются.

— У тебя не было ещё даже возможности пообщаться с Николь.

— По видимому, она вряд ли может спокойно смотреть на меня, не почувствовав душевной боли и не захотев снести мне голову.

— Это не правда. В конце концов, она здесь, не так ли?

— Я вернусь прежде, чем кто-нибудь заметит, что меня нет.

Он взялся за дверную ручку.

— Насколько серьёзно у тебя с этой женщиной?

Макс взглянул через плечо. Эта женщина?

— Ты имеешь в виду Кари?

— Да, Кари.

— Если у тебя есть что сказать, мама, то просто скажи.

— Я только заметила, как ты смотришь на неё, вот и всё. И Бреанна не перестаёт говорить о том, как сильно ты влюблён в эту девушку. Наверное, мне всего лишь кажется, что это всё немного странно.

Он провёл пальцами по волосам.

— Почему же?

— Во-первых, она не твой тип.

— И какой вид женщин, по-твоему, является моим типом?

— Она чересчур тихая, ты не находишь?

— Я ничего такого не заметил. Возможно, она немного нервничала из-за внезапного знакомства со всеми вами, но остальным она, кажется, понравилась. Да что с тобой, мам? Неужели ты ревнуешь?

Она издала смешок.

— Не глупи. Почему я должна ревновать? Я просто считаю, что особенный мужчина заслуживает особенную женщину. Я всего лишь хочу, чтобы ты был счастлив.

— Вернись во двор, мам, и пообщайся со своими детьми. Весь день ты находилась на заднем плане и наблюдала за всем со стороны, и ни в чём не участвовала. — Он указал на дверь, ведущую к бассейну. — Иди же.

— Ты хочешь поехать на этом ненадежном мотоцикле? Я думала, менеджер запретил тебе управлять этим опасным средством передвижения.

— Иди! — он не стал дожидаться, пока она уйдёт. Просто развернулся, вышел и закрыл за собой дверь.

— Где мама?

Линдси вынырнула из сна и посмотрела на часы. Было одиннадцать часов вечера. Должно быть, она задремала, пока читала книгу в гостиной. Девушка посмотрела на Молли.

— Твоя мама с минуты на минуту должна вернуться домой. Как ты себя чувствуешь?

— Не очень хорошо.

— Что случилось? У тебя что-то болит?

— Везде, особенно здесь. — Молли положила руку себе на грудь.

Линдси села.

— У тебя боли в грудной клетке?

— Только когда я дышу.

— Насколько сильная боль? Должны ли мы ехать в больницу?

— Нет, — ответила Молли и удержала Линдси на месте, чтобы та не встала. — Врач не сможет мне помочь.

Линдси прищурилась.

— Что с тобой произошло? Ты не больна на самом деле, не так ли?

Молли не ответила.

Линдси неохотно утаивала секреты от Кари, но знала, что Молли ничего не скажет, пока она не пообещает ей ничего не рассказывать подруге об их разговоре.

— Давай, — сказала Линдси, и похлопала ладонью рядом с собой по дивану, — рассказывай.

— Ты ничего не расскажешь маме о нашем разговоре?

— Честное пионерское.

— Клянёшься?

— Торжественно клянусь. Теперь выкладывай.

Молли села.

— Вчера вечером я услышала ваш с мамой разговор.

Линдси попыталась вспомнить, о чём идет речь. Но много времени это не заняло. Вот же дерьмо! Она позволила информации о том, что Бешеный Макс является отцом Молли, ещё раз пронестись у себя в голове, и внезапно Линдси тоже поплохело.

— Я думала, ты была в душе.

— Там закончилось мыло, поэтому я пошла в мамину комнату, чтобы принести другое.

— И ты всё услышала?

Молли кивнула и подседа ближе к Линдси.

— Мне так жаль. — Линдси пересаживала Молли на руки и крепко прижала к себе.

— Почему она скрывала это от меня?

— Она только делала то, что считала лучшим.

— Я ещё никогда не чувствовала ничего подобного, но на данный момент я ненавижу её.

Линдси отстранилась от Молли, чтобы заглянуть в глаза.

— Ненависть — это большое слово.

— Я знаю, но чувствую себя так. Это не хорошее чувство.

— Твоя мама в любой момент будет дома. Поговори с ней и отпусти это.

Молли вывернулась из её объятий.

— Нет! И если ты расскажешь ей о том, что я всё знаю, я никогда больше с тобой не заговорю.

— На меня когда-нибудь действовали угрозы?

Молли вздохнула.

— Нет, но...

— Никаких но. Я тебе пообещала, что всё останется между нами, так что расслабься.

Мне это не нравится, но мы заключили соглашение.

На мгновение они замолчали, погружившись в свои мысли, прежде чем Линдси снова заговорила:

— На самом деле, всё могло быть гораздо хуже.

— Что ты имеешь в виду?

— Твоим отцом мог быть тот актер. Ну, ты знаешь, тот, которого ты на дух не переносишь, из вампирского телешоу. — Линдси состроила гримасу. — Я хофу фыпить тфою крофь!

Молли схватила подушку и метнула её в голову Линдси, как раз в тот момент, когда открылась входная дверь.

— Привет, — поздоровалась Кари и поставила свою сумочку на столик. Она обошла стол, чтобы увидеть Молли, и обратной стороной руки дотянулась до её лба. — Как дела у моей девочки?

Молли встала.

— Я только что пожелала Линдси спокойной ночи и теперь снова иду в постель.

— Я получу свои объятия?

Молли более или менее соприкоснулась с грудью Кари, и робко похлопала свою маму по спине.

Кари выглядела растерянно.

Молли нахмурилась.

Линдси было жаль их обеих.

Макс взобрался на свой «Сузуки Бургман 650» и надел шлем. Было неплохо вновь почувствовать себя в седле. Он наклонился вперёд, вставил ключ в замок зажигания и повернул его. Большим пальцем Даттон надавил на рычаг стартера и отпустил сцепление, чтобы газануть.

Ему не потребовалось много времени, чтобы оказаться на Уилширском бульваре, устремлявшемся в восточном направлении. У Даттона не было определённой цели. Макс просто нуждался в мгновении, пока свежий ветер будет ласкать его лицо. Он просто нуждался в глубоком глотке воздуха.

Боль, которую он видел в глазах Николь, была почти невыносима. С тех пор, как её жених Джейк погиб в автокатастрофе, она больше не была прежней. Как водитель автомобиля, Макс с самого начала чувствовал ответственность за аварию. Он был тем, кто в тот вечер уговорил Джейка поехать на игру «Лейкерс». Джейк не был большим поклонником спорта, так что Макс, Дэн и Фрэд взяли на себя задачу наставить его на путь истинный.

До сегодняшнего дня Макс всегда полагал, что Николь винила его в случившемся — теперь он знал, что ошибался. Хотя ничего не смог бы сделать, чтобы спасти Джейка, но мужчина всё равно чувствовал свою ответственность. Пьяный водитель въехал в их машину. Однако, согласно результатам аутопсии, Джейк умер от аневризмы мозга. Никто ничего не смог бы сделать, чтобы спасти его. Макс надеялся, что сейчас у Николь дела станут идти лучше. Но его надежды растворились в воздухе, когда сегодня вечером она появилась у него, одетая как дешёвая уличная проститутка, которой нечего было терять.

Его пальцы вцепились в ручки руля. Сто сорок километров в час... сто пятьдесят... сто шестьдесят. Он увидел размытый свет фар встречных автомобилей, ехавших в противоположном направлении. Через пять минут послышался рёв сирены, призывающий его прижаться вправо и остановиться.

— Дьявол!

Сотрудник полиции оказался фанатом «Рейдеров», что не оказалось на руку. Через десять минут Макс получил от него штрафную квитанцию, и наблюдал за тем, как полицейский уезжал.

Будто загипнотизированный шумом проносащихся моторных двигателей, он сидел на своём мотоцикле. Макс посмотрел на небо и сразу обнаружил Большую Медведицу. Отец был сильно увлечён звездными картами и любил рассказывать Даттону мифы древней Греции. В одном из них говорилось о том, почему у Большой и Маленькой Медведицы такие длинные хвосты — речь шла о любви, ревности и медведях. Когда он вспомнил эту историю, то почувствовал, как внезапно стал ближе к отцу. Что бы папа сказал Николь, если бы был ещё жив?

— Эй, пап, — сказал Макс, и взглянул в небо. — Мне реально могла бы понадобиться некоторая помощь. Николь выглядит так, будто последние несколько месяцев провела на улице, и я совершенно без понятия, что могу с этим поделать. А ещё мама, она будто бы сама по себе. Я думаю, что ей одиноко. Если бы ты только мог послать ей знак или что-то в этом роде, чтобы она поняла, что это нормально, оставить прошлое позади и построить новую жизнь, я был бы очень признателен. И на счёт Бреанны, — продолжил он. — Бреанна нуждается в мужчине, который не бежал бы, поджав хвост, когда жизнь дарит ему неприятные сюрпризы. Я не уверен, что Джои подходит ей. Боюсь, это обозначает, что ты должен послать мне два знака. Это было бы действительно здорово.

Мгновение Даттон молча размышлял.

— Ты любишь звезды, — продолжил он, как будто бы это было самым нормальным на свете: стоять посреди уличного движения и обращаться за советом к своему умершему отцу. — Покажи мне звезду — ты знаешь, когда-нибудь, когда я меньше всего буду этого

ожидать. Тогда я буду знать, что ты меня слышишь. — Он ещё раз задумался. — Ты спросишь, что со мной? Я полностью облажался, пап. Я думаю, что влюбился в женщину, которую знаю всего семь дней. Разве это не безумие? Это не может быть любовью. — Он покачал головой. — Нет, это всего лишь глупая болтовня. Самое большее, у меня есть ещё семь лет, прежде чем я составлю вам с дедом компанию там, наверху. По крайней мере, я надеюсь, что вы оба оказались там.

Макс вздохнул, и по-прежнему смотрел на звёздное небо.

— С моей стороны было бы несправедливо помочь ей только для того, чтобы потом покинуть, не так ли? Она уже пострадала однажды. Очень пострадала, если быть точным. Кари сказала, что чувствовала себя мотыльком, летящим на свет, только для того, чтобы умереть, сгорев в огне. — Он подумал о Молли и глубоко вздохнул. Она была замечательной девочкой. — Так же, у неё есть дочь. Молли недавно исполнилось тринадцать. Ты полюбил бы их. — Его мысли стали постепенно проясняться, ещё раз взглянув высоко в небо, он подумал о том, что дома, вероятно, начали беспокоиться о нём. — Да, думаю, в ближайшее время я буду сдерживать себя в отношении Кари, и предоставлю ей больше личного пространства.

Макс встал, и схватил свой шлем.

— Было приятно поболтать с тобой, папа, но мне действительно пора идти. — Он надел шлем, отпустил сцепление и поехал по дороге домой.

Глава 9

Прошло уже три дня с тех пор, как Коул Флетчер стал помощником Линдси. Сегодня утром он появился у неё на пороге на пятнадцать минут раньше, что очень удивило его. По обыкновению он всегда был пунктуальным и на совещания и тренировки приходил во время, но с женщинами, с которыми у него были отношения, Коул обычно позволял себе промашки и не утруждал себя объяснениями, появится он сегодня или нет. Но Линдси была другой. Она была из женщин, которые не держат пленных, и Флетчер знал, если он придет не вовремя, она без сожалений избавится от него. Женщина очень серьезно относилась к своей работе. Это была одна из многих вещей, которые он любил в ней. С детьми Линдси была строгой и, в то же время, заботливой.

В данный момент Линдси и он были заняты тем, что играли в футбол в саду. Коул прислонился с Беки и Джонатаном головами и указал через импровизированное игровое поле на Линдси и близнецов.

— Хорошо, — сказал он. — Видите этот красный флажок, который выглядывает из кармана Шона?

Беки кивнула, однако Джонатан, похоже, больше был заинтересован божьей коровкой, которую обнаружил на траве.

— Линдси отдаст мяч одному из своих игроков. Я хочу, чтобы вы внимательно следили за мячом и вытянули этот самый флажок из его брюк, договорились?

Беки ещё раз кивнула.

Коул перевёл взгляд на Линдси и стал наблюдать за тем, как она склонилась к близнецам, без сомнения для того, чтобы дать им ценные советы. Её рыжие локоны спадали через плечо. У неё были стройные ноги и тонкие, изящные руки. Независимо от одежды — будь то короткое платье или шорты, которые она надела сегодня вместе с футболкой — она

была просто потрясающе красива.

— Отлично, — сказал он своей команде, когда увидел, что их противники заняли свои позиции. — Вы готовы?

Смеясь, Джонатан начал бегать по кругу. По-видимому, божья коровка побежала вверх по его руке. Коул посмотрел на Беки и вздохнул.

— Тайм-аут! — крикнул он. Коул подбежал к столу, который стоял на террасе и вернулся с салфеткой. — Держи, — сказал он Беки и протянул ей. — Лучше используй её вместо пальца, чтобы вытащить эту штуковину из своего носа.

И хотя палец девочки всё ещё наполовину находился в носу, она смогла подарить Коулу самую очаровательную улыбку, какую он когда-либо видел. После того, как дело было сделано, мужчина выбросил салфетку в мусорное ведро и потрусил назад, чтобы занять свою позицию. Когда он оказался на месте, божья коровка улетела, и Джонатан погнался за жучком.

— Похоже мы с тобой сами по себе, Беки. Просто сконцентрируйся на мяче, и забери флажок, договорились?

— Ты смешной, — сказала она.

В ответ он лишь улыбнулся, хотя и не знал, что же такого сделал, чтобы рассмешить её.

— Спасибо.

— Вы двое, готовы, наконец? — крикнула Линдси, — или вы и дальше собираетесь тянуть резину?

— Мы готовы, — ответил Коул, не желая ничего больше, чем быстрым движением повалить её на землю, крепко сжать руками и поцеловать.

Линдси начала отсчёт.

— Десять. Пятнадцать. Тридцать два. Сорок один.

Коул покачал головой. Он задумался, бросит ли она когда-нибудь мяч своему защитнику. Несколько счетов спустя, она, наконец, отдала мяч. Трой передал его Шону, и Шон побежал, его ноги передвигались так быстро, мимо Беки и прямо в конец поля.

— Ничего себе, — сказал Коул Беки. — Для них это было слишком просто.

Линдси откинула волосы жестом, который как бы говорил: «Попробуй сделать лучше». Когда она послала ему ослепительную улыбку, он почувствовал покалывание в низу живота.

— Вам просто повезло, — подметил футболист.

— Мальчики, — сказала Линдси, — выглядит так, будто Коул не умеет проигрывать.

— О проигрыше не может быть и речи, что скажешь, Беки? — та засмеялась, как будто он рассказал самую смешную шутку в мире. Коул взял её на руки и защекотал. Затем снова поставил её на землю и обхватил мяч обеими руками. — Вам лучше приготовиться, — предупредил мужчина команду Линдси. — Мы с Беки настроены очень серьёзно.

— О-о-о-ох, нам так страшно, — хором сказали близнецы. Однако они выглядели не особо напуганными, стоя там в своих маленьких грязных кроссовочках.

— Когда я скажу три, — прошептал Коул Беки на ушко, — я дам тебе мяч, и ты словно ветер пробежишь мимо мальчиков. Я тебя прикрою, хорошо? — она так энергично кивала, что её кудряшки подпрыгивали вверх и вниз. — Ты просто бежишь позади меня, договорились?

Когда снова появился Джонатан, Беки всё ещё кивала.

— Эй, Джонатан, — позвал Коул и притянул его ближе к себе и Беки. — Когда я скажу три, Беки побежит за мной, а ты должен отвлечь от нас внимание Троя. Скажи ему, что

нашёл большого жука или что-то в этом роде.

Джонатан захихикал.

— Хорошо, вперед! — сказал Коул уже в третий раз. — Тридцать пять. Девять. Три. — Коул бросил мяч Беки, но она осталась стоять на месте. — Беги, Беки! Беги!

Наконец она побежала.

Джонатан действовал так, как сказал ему Коул и громко рассказывал Трою об огромном жуке, какого ещё никогда не видел — с пятью зелеными глазами и двумя ртами — однако никто его не слушал.

Коул бежал рядом с Беки.

— Умница, — подбадривал он её. — Это моя девочка! Так держать.

Шон пытался повалить Беки, но Коул подхватил его, пощекотал и посадил в стороне от боковой линии. Он обернулся и увидел, что Беки всё же споткнулась. Мяч вылетел из её рук. Линдси подняла его и побежала в противоположном направлении. Коул побежал следом за ней. Он схватился за красный флаг, торчащий из-за пояса её шорт, однако кусок ткани был крепко прикреплен, поэтому он взял женщину за талию и повалился вместе с ней на землю. Она приземлилась на него.

Сначала Линдси звонко рассмеялась, но когда открыла глаза и увидела, насколько близко он к ней находился, сказала:

— Эй, это не честно!

Их лица находились на расстоянии всего нескольких сантиметров. Её нежная, кремовая кожа действовала на него магическим образом. Он вдыхал мятное женское дыхание. Всю неделю Коул испытывал невероятное желание поцеловать Линдси, и воспользовался шансом. Но вместо её тёплых губ почувствовал острую боль в бедре, когда она толкнула его коленом в ногу.

— Ау, это было больно!

Она поднялась на ноги.

— Пойдёмте, дети, — крикнула Линдси. — Время обедать!

В то время как она убегала, он неотрывно наблюдал за движением её бедер. Она была сильнее, чем выглядела.

Обычно обеденный перерыв Молли в средней школе проходил без особой шумихи, но сегодняшний день был другим. Сегодня она не могла перестать думать о том, что Бешеный Макс был её отцом. Девочка знала об этом теперь уже в течение трёх дней, но никому ещё не рассказала об этом, кроме Линдси. Молли не имела ни малейшего понятия, что делать. Что она должна чувствовать?

Молли размышляла над тем, чтобы поговорить об этом со школьным психологом, однако сразу же отклонила эту мысль. Когда дело доходило до сплетен, взрослые были не на много лучше её друзей. Она была не готова рассказать всей школе о том, что у неё есть отец. И если все узнают, что это Бешеный Макс, то захотят дружить с ней, но по неправильной причине.

— Эй, Молли, — раздался знакомый голос.

Молли обернулась. И была удивлена, когда увидела идущего к ней Гранта Паркера.

— Где ты была?

«Дыши, Молли, дыши!» Он всего лишь мальчик. И это совершенно не важно, что Грант был самым горячим мальчиком седьмого класса. Он всё ещё был просто мальчиком.

— Я плохо себя чувствовала, — наконец, удалось пробормотать ей.

— Ох.

— Но сейчас уже снова всё хорошо.

— Это радует, я хотел с тобой поговорить.

Они шли бок о бок. И Молли спрашивала себя, видел ли кто-нибудь их сейчас вместе. Она надеялась на это.

— На твоей вечеринке было действительно весело. Встретить Бешеного Макса было просто удивительно. Мои братья завидуют мне, потому что я целый день провёл с Бешеным Максом и Коулом Флетчером.

Она улыбнулась.

Грант остановился и взял её за руку.

Молли тоже остановилась и посмотрела на него с любопытством. Сердце барабанило в груди, а во рту пересохло. Ей стало интересно, что именно он хотел ей сказать. Чувствовать свою руку в его руке — это полностью выводило её из равновесия.

Он указал на зелёное ограждение за школьной стоянкой.

— Кэти, Том и я хотим пойти в парк и прогулять оставшиеся занятия. Мы просто хотим позависать немного вместе. Пойдешь с нами?

— Ох, я не знаю...

— Давай, — сказал он, его шоколадные глаза сверкнули в солнечном свете. — Будет весело! Осталось всего два дня учебного года. Если тебе не понравится, — добавил он, — мы вернёмся ещё до того, как закончится обеденный перерыв.

Молли осмотрелась. Она испытала облегчение, когда заметила, что поблизости нет никаких взрослых и преподавателей. Девочка никогда ещё не погуливала уроки, и даже не задумывалась об этом. Но как она могла отказать Гранту Паркеру, самому симпатичному мальчику в школе? Он был увлечением всех девочек. Волосы Гранта были длиннее, чем у большинства других парней его возраста. Он был уже в седьмом классе, и все девочки были влюблены в него.

Если бы Молли поймали, она попала бы в беду. Мать была бы в ярости, и возможно, её отстранили бы от занятий. Так или иначе, через два дня начинались каникулы. Мысль о том, что её мать рассердится, лишь усилила желание принять приглашение Гранта и прогулять школу. Она представила себе, как это было бы, ответить ему отказом и наблюдать за тем, как парень разворачивается и уходит без неё. Мысль была хуже, чем она ожидала, когда пошла с ним. Молли кивнула:

— Хорошо, я с вами. Вперёд.

— Чему ты научишь меня сегодня? — спросил Макс у Кари, следуя за ней на кухню.

Было утро среды, и по пути к нему домой, она снова заехала в супермаркет. Они вместе разбирали пакеты с покупками и укладывали фрукты, овощи, яйца и другие продукты в холодильник. Кари вытащила упаковку сливочного сыра и подняла его вверх.

— Откуда он здесь?

Он рассмеялся.

— Клянусь, я не съел ни кусочка. Его купили Фрэд с Дэном. Салли совершила

огромную ошибку, отправив их двоих за покупками. Скажу тебе, эти парни оказывают действительно плохое влияние.

Она скептически вскинула бровь.

— После того как они уедут, я выкину из холодильника все вредные продукты, и тогда ты снова сможешь всё контролировать.

Кари закрыла дверцу холодильника.

— Я думаю, что действительно так поступлю. Но, прямо сегодня, — сказала она, обошла вокруг гранитной стойки, и остановилась с другой её стороны, — я просто буду сидеть здесь, — женщина легонько похлопала по мягкому сидению стула, — и наблюдать за тем, как ты делаешь завтрак. Ты сам распланируешь свой день. Приёмы пищи, тренировки, абсолютно всё. А я буду следить, как ты применишь в повседневной жизни всё то, что выучил.

— Ты будешь делать всё, что я скажу? И пойдёшь туда, куда пойду я?

— Совершенно верно.

— Но это что-то вроде теста, не так ли?

— Может быть, — сказала она, задаваясь вопросом, почему сегодня он казался ей таким другим. На нём были лёгкие, прямого покроя, серые брюки и классическая белая рубашка-поло с короткими рукавами.

— Отлично, — ответил он, потирая руки. — Я думаю, что этот тест для меня будет проще простого. Завтрак очень важен, так что сейчас мне лучше не допускать ошибок. Вероятно, за весь день я осилю как минимум половину пунктов.

Женщина лишь улыбнулась, закинула ногу на ногу и решила наслаждаться днём. Вчера, после того как Кари завезла Молли в школу, она весь день провела в офисе, разбирая бумажный хлам, накопившийся за эти недели. И была удивлена тем, насколько недооценила его.

— Наверняка, ты будешь рада услышать, — продолжил Макс, — что вчера на завтрак у меня была овсяная каша, на обед я съел тофу-бургер и салат с кусочками курицы на ужин. Я записал всё в дневник питания, который ты мне дала. Вся моя семья была поражена.

— Я тоже нахожусь под впечатлением. Ты всё очень быстро усвоил. Думаю, что во мне ты больше не нуждаешься, Макс.

— О, нет, — сказал он, — ты мне нужна. Мне почти удалось убедить Бреанну отправиться в магазин и купить яблочный штрудель с ванильным мороженым, но в последний момент она отказалась.

Кари рассмеялась и осмотрелась по сторонам.

— Тут так тихо, — это был первый раз, когда она оказалась с Максом в доме наедине.

Он разбил восемь яиц в миску и подошёл к раковине, чтобы вычерпнуть желтки.

— Как поживает Молли?

— Уже лучше. Тем не менее, ведет она себя немного странно. Должно быть, это переходный возраст, вероятно, перепады гормонов и всё в этом духе.

— Я точно знаю, что ты имеешь в виду. Все мои сестры сталкивались с этим, пока выросли. Клянусь, были времена, когда в них будто вселялись демоны, — он нахмурился. — Было не особенно весело быть свидетелем этого.

Она тихо захихикала.

Макс добавил в миску четыре столовые ложки обезжиренного молока. Кари почувствовала разливающеся тепло по телу, пока смотрела, как он готовит. Чем чаще

женщина думала о том, чтобы рассказать Максу о Молли, тем больше понимала, что должна была сообщить ему об этом с самого начала. Через несколько дней должны были начаться каникулы. Тогда она провела бы со своей дочерью длинную беседу.

— Ты выглядишь так, будто находишься за несколько световых лет отсюда. О чём думаешь?

Кари попыталась избавиться от поднимающегося чувства вины. Если она будет откладывать разговор и дальше, это сделает всё только сложнее, но женщина уже приняла решение. На следующей неделе Макс и Молли узнают правду.

— Извини, — сказала она. — Не хочу показаться слишком любопытной, но в прошлый раз между тобой и твоей сестрой Николь ощущалось некое напряжение. Вы двое близки?

Он достал из холодильника грибы, помидоры, лук шалот и сказал:

— Думаю, на самом деле, ты хочешь быть любопытной, — подразнил он, — но да, мы близки. По крайней мере, раньше были, ещё до того, как её друг Джейк погиб в автокатастрофе. Я был за рулём, когда пьяный водитель въехал в нашу машину.

— Это ужасно.

Мелко нарезаая овощи, Макс продолжил рассказ:

— Мы все были пристёгнуты, и все кроме Джейка выжили. Согласно результатам аутопсии Джейк был бомбой замедленного действия. Он умирал от аневризмы мозга. Я думаю, можно сказать, что с тех пор, наши отношения с Николь стали напряжёнными.

Она наклонилась вперёд, чтобы заглянуть ему в глаза.

— Ты же не считаешь, что виновен в этом, не так ли?

Макс взял в руки мерный стакан, и отмерил пятьдесят грамм тёртого, обезжиренного сыра «чеддер».

— Если честно, не знаю... Нет, не так. Иногда я чувствую ответственность за происшествие, хотя знаю, что не должен.

— Какой кошмар.

— Николь знает, как мне жаль, нам всем. Но что может изменить жалость, если потерял любовь всей своей жизни? А Джейк для Николь был таковым.

— Как давно произошёл несчастный случай?

— Прошло уже два года, — он вымыл в раковине горсть клубники и вернулся к плите. — Джейк был замечательным парнем. Хорошим мужчиной. Ты его бы полюбила, его все любили.

— Так и было бы. Тебе повезло иметь такую замечательную семью.

Он рассматривал её долго и внимательно, прежде чем обратил своё внимание на завтрак. После того, как Макс выложил омлет из сковороды на тарелку, положил рядом две ягоды клубники и подтолкнул тарелку к Кари.

— Здесь сто восемьдесят килокалорий, один грамм жира, из которого меньше чем ноль целых две десятых грамма составляют насыщенные жирные кислоты, два грамма балластных веществ, двадцать шестьграмм белка и примерно четырёхстамиллиграмм натрия.

Он подал ей вилку, салфетку и стакан охлаждённой воды со льдом. Затем указал на Кари кухонной лопаткой.

— Ешь, пока не остыло.

Она взяла кусочек в рот.

— Очень вкусно.

— Это ещё не всё. Когда ты поешь, я прокачку тебя на своём мотоцикле. Это будет

поездка твоей жизни.

Макс оказался прав. Один час спустя она сидела позади него на мотоцикле, тесно прижавшись и крепко обхватив талию Даттона руками, пока они мчались по Санта Монике. Волосы хлестали по её лицу. Сначала Кари испытала ужасающий страх, но после того, как постепенно расслабилась, начала наслаждаться поездкой, ландшафтом, и запахом моря, когда они подъехали ближе к воде. Но больше всего ей понравилось ощущать Макса в своих руках. Она чувствовала себя молодой и беззаботной.

Мотоцикл съехал со скоростной трассы, и Макс поехал медленнее, чем они передвигались в пределах маленького города. Бутики и кафе обрамляли улицу с обеих сторон. Он въехал на тротуар и выключил двигатель.

Кари стянула шлем.

— Что мы здесь делаем?

— Мы идём на пляж. Но сначала ненадолго заглянем в «Бутик Лилли» и купим пару шорт и топов.

— Я не могу позволить, чтобы ты покупал мне что-либо.

— Почему, нет?

— Я не знаю. Это просто не правильно. И не профессионально.

— Кажется, ты говорила, что будешь делать всё вместе со мной.

— Шоппинг это не разновидность тренировки.

— Не будь ханжой, — сказал он. — Надо быть проще. Расслабься хотя бы один раз.

— Хорошо, идём. Можешь купить мне в этом магазине всё, что только пожелаешь.

— Похоже, Том с Кэти снова взялись за старое, — сказал Грант.

Молли была смущена. Ей не нужно было поворачивать голову, чтобы узнать, чем же именно те были заняты. Но, конечно же, она это сделала. Оба сидели на верхней секции шведской стенки и целовались. Они действительно были очень заняты, и девочка задалась вопросом, способны ли они были всё ещё дышать. Десять минут назад они вчетвером беседовали о музыке и концертах, и на самом деле было очень весело. Это было чудо, что Том и Кэти до сих пор ещё не упали оттуда, где сидели.

Молли чувствовала, что её щеки горят, и она надеялась, что Грант не заметил этого.

— Тебя уже кто-то когда-нибудь целовал? — спросил Грант.

Молли тяжело сглотнула. Она попробовала что-то сказать, хоть что-нибудь, но не смогла вымолвить ни слова.

Он тихо засмеялся.

— Это значит, нет?

Сначала она покачала головой, а затем быстро кивнула.

Он склонялся к ней до тех пор, пока его нос не оказался в нескольких сантиметрах от нее. Взгляд Гранта говорил о том, что парень ожидал, чтобы она сделала следующий шаг. Давал ей выбор, и это придало Молли смелости. Она наклонилась к нему навстречу и постаралась не отстраниться, когда их рты соприкоснулись. Его губы оказались мягче, чем она себе представляла. От него не пахло, как от других соседских ребят. У парня был запах чистоты и свежести, как от мыла. Молли почувствовала покалывание в руках. Поцелуй не был столь же отвратительным, каким она себе его представляла, однако Молли всё-таки отстранилась. Парень не казался слишком разочарованным. По крайней мере, он улыбался.

Именно в этот момент Молли решила, что ей понравилось целовать Гранта Паркера.

— Что здесь происходит?

— Ректор Харди, — задыхнулась Молли.

— Молли Мерфи, не ты ли это?

Она смотрела на Гранта, и надеялась на то, что он что-нибудь сделает или скажет, чтобы избавить их от этой неприятности, но тот молчал.

Молли бросила быстрый взгляд на шведскую стенку. Тому и Кэти удалось незаметно скрыться.

— Молли Мерфи, — повторил директор, заставляя её снова почувствовать себя десятилетней. — Ты знаешь, что занятия в школе закачиваются только через час.

— В самом деле? — воскликнула она. — Вы, должно быть, шутите?

Грант едва слышно засмеялся, а директор школы нахмурился. В её планы не входило становиться посмешищем.

— Твой учитель беспокоился за тебя, а также за твоих одноклассников, — сказал директор Харди. — Для начала я решил проверить парк, прежде чем позвонить твоей матери и сообщить, что её единственный ребенок пропал. Ты хотя бы представляешь, что бы она почувствовала?

— Честно говоря, мистер Харди, я уже не уверена.

После того, как всех детей забрали, Линдси проводила Коула к двери.

— Спасибо за помощь. Ты действительно очень понравился детям.

— А что насчёт тебя?

— Насчёт меня?

— Тебе я тоже очень нравлюсь?

— Ты милый парень, — зазвонил телефон. — Одну минуту, — оставив его у двери, она забежала обратно в дом, чтобы ответить на звонок. Спустя мгновение женщина вернулась с сумочкой в руках. Линдси вышла из дома и стала рыться в сумке в поисках своих ключей. — Это был директор школы, в которой учится Молли. После школы она должна была пойти к подруге, но очевидно вместо этого прогуляла последний урок и отправилась в парк вместе с Грантом. Ты познакомился с ним на прошлых выходных на боулинг вечеринке.

Наконец она нашла ключ. Пока женщина запирала дверь, её руки дрожали. Коул последовал за ней к машине.

— Она уже делала нечто подобное раньше?

— Нет, ещё никогда, — Линдси застыла на месте. — Дьявол!

— Что случилось?

— Я совсем забыла об этом. Моя машина не заводится, поэтому сегодня утром я просила миссис МакДауэл подвести Молли до школы, — она прижала палец к виску и задумалась над тем, что ей следует предпринять. — До этого я хотела позвонить Кари, но это совершенно вылетело у меня из головы.

— Я подвезу тебя.

Она кинула взгляд на его глянцевого, чёрного седан, стоящий у въезда.

— Ты уверен?

— Это принесёт мне удовольствие.

Они подошли к его машине, и мужчина придержал для неё пассажирскую дверь. Линдси скользнула на гладкое кожаное сидение и пристегнулась. В салоне автомобиля всё ещё пахло абсолютной новизной.

Коул обошёл передний капот и уселся рядом с ней.

— Мне нравится эта машина, — сказала женщина.

— Тебе она очень нравится?

Линдси рассмеялась.

— Да, мне действительно очень нравится.

Он нажал кнопку на навигационной системе.

— Как называется школа?

— Средняя школа Картера, на Стаффорд-авеню.

Коул ввёл название в поисковик, включил огни поворота и выехал на дорогу. Лёгкий ветерок сдувал листья с деревьев, стоящих возле дороги.

— Итак, как продвигаются дела с банком спермы?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты до сих пор хочешь пройти через всё это?

Она издала пренебрежительный звук.

— Естественно. Это не пластическая хирургия, где человек может менять своё мнение ради забавы. Я получу ребёнка, и, да, я пройду через это.

— Я не хотел тебя расстраивать.

— Извини, — ей действительно было жаль. Бедный парень не сделал ничего плохого и, казалось, она решила оттолкнуть его только потому, что он являлся спортсменом и был запретно привлекательным. — Я долго размышляла над тем, чтобы завести собственного ребёнка. Я не проснулась однажды утром с решением, что сделаю это. Прежде чем подписать договор на ЭКО, я строила планы в течение многих лет.

— К чему так спешить? — спросил он. — Ты ещё так молода. Почему ты не хочешь дождаться того самого, единственного?

Её вздох прозвучал как фырканье, собственно потому, что себя он явно не рассматривал претендентом на эту роль, в противном случае, говоря так, Коул выразился бы иначе. Она не была уверена, почему эта мысль раздражала её. Со дня их первой встречи Линдси осознавала, к какому типу мужчин принадлежал спортсмен.

— Для меня не существует никакого того самого, — ответила она, наконец.

Коул надолго отвернулся от дороги, чтобы бросить на неё недоверчивый взгляд.

— Ты сейчас, в самом деле, говоришь серьёзно, не так ли?

— Абсолютно. Мужчины помешаны на контроле. Они доминируют и никогда не заботятся о том, что с лёгкостью получают. И стремятся только к тому, что недостижимо.

Он коротко и горько усмехнулся.

— Значит, ты думаешь, что если переспишь со мной, то я довольно быстро потеряю к тебе интерес.

— Несомненно.

— Значит, ты утверждаешь, что удовольствие — это просто нелепая игра.

— Совершенно верно, — ответила Линдси, — поэтому я не так часто выхожу поразвлечься.

— Потому что ты не любишь играть в игры?

— Снова в точку. Однако, только для протокола — я действительно не заинтересована в

интрижке с тобой. Это не игра и не притворство, — она повернулась к нему. — Вероятно теперь, ты находишь это довольно ошеломляющим, не так ли?

— Можно сказать и так.

— Когда дело касается данного вопроса, мужчины довольно предсказуемы. Если бы я, к примеру, сказала, что ты должен съехать на обочину дороги и остановиться, чтобы мы прямо здесь и сейчас могли заняться сексом, ты, наверное, долго бы медлить не стал.

Он улыбнулся, и на его щеке образовалась милая ямочка.

— Хорошо. Может быть, ты не так уж и не права.

Она засмеялась и откинула голову на подголовник.

— Мужчины!

— То же самое можно сказать и о женщинах.

— Ладно, — сказала Линдси, — в таком случае скажи мне, о чём я сейчас думаю.

— Не смотря на то, что, кажется, будто ты ведёшь со мной непринуждённую беседу о мужчинах и женщинах, думаешь ты на самом деле о Молли. Ты волнуешься о ней, я вижу это в твоих глазах. Если бы я предложил остановиться на обочине, для умопомрачительного секса, ты либо рассмеялась бы, либо врезала мне в нос. Но тайно, глубоко в душе, ты бы занервничала при мысли о том, что мы оба были бы без одежды, потому что ты уже долгое время не была с мужчиной, и знаешь, что жаждешь этого. Так как ты упряма и любишь всё держать под контролем, то непременно была бы сверху. Ты бы задавала темп и вознесла бы нас обоих на небеса. Отдалённый автомобильный гудок заставил бы тебя остановиться, и вероятно, ты спросила бы себя, что, чёрт возьми, я собственно здесь делаю, но жар моего языка и ощущение моих рук на твоей заднице, заставили бы забыть тебя обо всём, и ты впервые за долгое время пришла бы к кульминации. Прямо здесь и сейчас. На обочине, в совершенно новеньком «БМВ» Коула Флетчера.

На мгновение наступила тишина.

Линдси проглотила комок в горле, пытаясь вернуть себе самообладание.

— Ух ты, а ты хорош, — сказала она с нотками сарказма в голосе. — Откуда ты знаешь, что я люблю быть сверху?

Он засмеялся и свернул налево на Тернер-стрит. Школа была расположена прямо перед ними на правой стороне улицы. Коул припарковал машину и последовал за ней в секретариат.

Линдси знала, что Молли было бы неловко увидеть Коула здесь, но она чувствовала, что девочка заслужила. Это и многое другое. У левой стены секретариата стояли четыре стула. Молли сидела на самом крайнем из них. Она была одна. Когда девочка подняла голову и увидела Коула Флетчера, в её глазах отразилось удивление, и Молли покраснели.

— Где Грант? — спросила Линдси.

— Его только что забрала мама.

— Ты останешься здесь с Коулом, — велела Линдси. — А я пойду и найду директора школы.

Когда Линдси ушла, повисло неловкое молчание, и Коул спросил себя, зачем он вообще зашёл в школу.

— Привет, — сказал он.

Молли посмотрела на него и нерешительно улыбнулась.

— Насколько всё плохо?

— Меня отстранили от занятий на последние два дня учебного года. В пятницу мне

запрещено появляться на школьном балу. — Она пожала плечами. — Всё равно это мероприятие предназначено для отцов и дочерей, так что кого это волнует? Не то, чтобы у меня вообще был отец.

Коул переступил с ноги на ногу.

— Куда же делся твой отец?

— Ты не меня должен об этом спрашивать. Спроси лучше своего друга.

Полностью запутавшись, Коул оглянулся через плечо.

— И какой из моих друзей должен это знать?

— Бешеный Макс.

— Он знаком с твоим отцом?

— Он и есть мой отец.

Глава 10

Кари наблюдала за тем, как высоко Макс подпрыгивал в воздух. Его мышцы перекачивались, когда он перебивал волейбольный мяч через сетку.

Однако один из трёх мужчин на противоположной стороне поля был хорошо натренирован и умудрялся посылать мяч таким образом, что тот всегда подлетал прямо к Кари.

— Мой! — крикнула она.

Она нервно напрягла пальцы и сжала руки так, как показывал ей Макс и его друзья по команде. На этот раз женщина была готова. Она стояла, слегка раздвинув ноги, её тело было напряжено, а глаза направлены на мяч. Однако прежде чем Кари смогла коснуться мяча, перед ней возник Макс, ударил мяч ладонью и отправил его обратно через сетку, что принесло им ещё одно очко.

Макс бросил на неё взгляд через плечо и подмигнул.

Она упёрла руки в бёдра.

— Я же говорила, что этот мой!

Даттон улыбнулся.

— Извини, детка. Я тебя не услышал.

Детка? С каких это пор она стала его «деткой»? С тех самых, как пришли его друзья и Макс стал вести себя странно, изображая из себя друга мачо.

— Всё это полная чушь, — ответила она, пытаясь объяснить ему, что ей не нравится, когда с ней обращаются как с вещью, а не как с живым человеком.

Он улыбнулся, и его зубы засверкали в солнечном свете.

— Я серьёзно, — сказала Кари. — Это был уже третий раз, когда ты забираешь мяч, хотя я хотела отбить. Как я должна научиться играть, если коснуться мяча даже не могу?

— Она права, — сказал один из парней с другой стороны сетки.

— Не вмешивайся, — предупредил его Макс.

— Почему бы тебе не перейти в нашу команду? — крикнул другой мужчина. — Мы не будем забирать твои мячи.

Она посмотрела на трёх крепких мужчин, стоящих по другую сторону сетки. Они были тремя футбольными игроками. Дерек Хоффман стоял с левой стороны, и если бы у него было прозвище, подумала Кари, то его точно называли бы «Убийцей» из-за убийственно светлых волос и убийственно привлекательной улыбки, не говоря уже о убийственно

привлекательном телосложении. Парня в центре поля звали Пейтон, но про себя она называла его «Змеей». Его правую руку обвивала массивная татуировка кобры. Тип справа, самый большой из них, определён Линман. Он, должно быть, весил не меньше ста сорока килограммов. Его голова была на лысо выбрита, и каждый раз, когда мужчина улыбался, в солнечных лучах сверкал золотой зуб. По какой-то причине, которую Кариточно не хотела знать, они называли его «Винт-Гравёр».

— Куда ты собралась? — спросил Макс, когда Кари направилась на другую сторону игрового поля.

— Ты похититель мячей, — воскликнула она. — Я хочу играть с мужчинами, которые не побоятся позволить мне касаться их мячей.

Естественно, после этого парни снова и снова подкалывали Макса тем, что Кари могла в любое время касаться их в любом месте, где бы ей не захотелось.

Макс, кажется, был не совсем доволен её поведением, однако она не заботилась об этом. Он это заслужил. Если Даттон в полной мере не игнорировал её, то обращался с ней как с собственностью. Четверть часа она стояла под палящим солнцем в заднем углу игрового поля и даже не вспотела.

— Молодец, — саркастично отметил Брэндон и обвиняюще посмотрел на Макса. Брэндон Хилл был футболистом «Кондорс» и по стечению обстоятельств оказался в команде Макса. — Теперь кто-то должен перейти к нам.

Убийца, Змея и Винт-Гравёр не сдвинулись с места.

— Хорошо, — сказал Макс. — Как пожелаете.

Он высоко подбросил мяч, приготовился к удару, и бросил Кари один из своих угрожающих взглядов, чтобы её запугать. Она подумала, что это был один и тот же взгляд, которым Даттон награждал своих противников, с которыми сталкивался на поле во время игры.

Угрожающее выражение лица превратилось в удивлённое, когда она опустила руки вниз, схватила подол футболки, которую он купил ей в «Бутике Лили», и стянула вещь через голову. Под неё она надела крошечное бикини, за которое, кстати, тоже заплатил Макс.

Святое дерьмо...

Макс не видел, что было в её сумке, когда они вышли из магазина. Ещё он купил ей пару шорт, и, слава Богу, всё не выглядело так, будто их она тоже хотела снять.

Это был первый раз, когда он увидел её полураздетой. Рубашки, которые Кари обычно носила, были широкими, а вырез не демонстрировал ничего неприличного. Конечно, было ясно, что у женщины хорошая фигура, Даттон не был слепым, но до этого момента Макс не знал, насколько хорошо она была сложена. Мысль о том, что Кари в полуголом виде стоит перед его озабоченными друзьями, беспокоила его. Хотя и не должна была, потому что обычно мужчина никогда не был даже чуточку ревнив.

— Все готовы? — сердито крикнул он, так как понял, что никто из ребят больше не смотрел в его сторону. — Мы здесь играем в волейбол, или пялимся на женщин?

— Мы пялимся на женщин, — смеясь, ответил Хоффман.

Макс стиснул зубы. Он и парни регулярно играли в волейбол, но Даттон не подозревал, что все уже сдружились с новичком. Хоффман не имел права приходить на пляж до тех пор, пока они не встретились на тренировочном поле.

Макс ударил по мячу, направляя его в сторону Хоффмана, и попал ему прямо в голову. Хоффман споткнулся. Потребовалось мгновение, чтобы он вновь обрёл равновесие. Пока Макс возвращался на своё место в дальнем углу и готовился к следующему удару, противник уже нагибался под сеткой и направлялся прямо к нему.

Словно бульдозер без тормозов он протаранил Макса с боку и сбил его с ног. С глухим ударом мужчина приземлился в песок.

Он встал и замахнулся для удара.

Хоффман нагнулся и быстрым правым хуком нанёс ответный удар, который снова отправил Макса на землю.

Первые зеваки собрались у обочины и начали ободряюще кричать.

Макс не был уверен, на чьей они были стороне, но для него это не имело никакого значения. Пока он снова вставал на ноги, его всё больше одолевала ярость.

— Давай, малыш, — сказал он, поднимая сжатые в кулаки руки. — Пришло время кому-то преподать тебе урок.

— Успокойся, — сказал Винт Макс. — Оставь это.

— Заткнись, Винт, и не суйся не в своё дело.

— Что у тебя за проблемы? — спросил Пейтон. — Ты весь день ведешь себя как идиот.

— Вы все можете отсосать мне, — выплюнул Макс раздраженно.

Хоффман ухмыльнулся и посмотрел через плечо на Кари.

— Единственная, кому я хотел бы отсосать, так это вон той симпатичной девочке.

В этот момент адреналин вскипел в крови. Макс не поворачивался, но должно быть толпа стала в три раза больше, так как крики стали оглушительными. Макс чувствовал себя, как если бы участвовал в чемпионате по боксу в Атланте, когда был ещё молодым неопытным футболистом. Он направил левый хук в живот Хоффмана, а затем правый в лицо. Теперь мальчик находился именно там, где он хотел, чтобы тот оказался.

Не отводя взгляда, Хоффман подбородком указал в сторону, где стояла Кари.

— Похоже, твоя подружка уходит.

Макс развернулся.

Это стало огромной ошибкой. Первый урок, который он выучил в боксе, никогда не позволяй сопернику оказаться сзади.

Слишком поздно.

Похоже, Хоффман знал тот же урок, потому что обрушил на Макса двух ударную комбинацию. Его правый кулак встретился с левым глазом Макса, а другой он направил прямо Макс. из которого мгновенно хлынула кровь. С тех пор, собственно, всё пошло под откос.

Внезапно Линдси и Коул превратились в злейших врагов Молли. Из машины они наблюдали, как она промчалась вверх по дороге к дому. Девочка вынула ключ из рюкзака, отперла дверь и исчезла в доме.

— Что ж, — сказала Линдси Коулу. — Определённо, это был интересный день.

Коул едва ли вымолвил пару слов, с тех пор, как Молли сообщила ему, что Макс являлся её отцом. Он вежливо отмалчивался, пока Линдси, по дороге домой, отчитывала Молли. Как выяснилось, девочка действительно была отстранена от занятий, что означало, что она пропустит последние два учебных дня и бал отцов и дочерей.

Линдси положила руку на ручку пассажирской двери.

— Спасибо, что подвёз.

— Макс действительно её отец? — спросил Коул.

Линдси резко повернулась и посмотрела на него. Все краски сошли с её лица.

— Кто рассказал тебе это?

— Молли рассказала мне, пока ты беседовала с директором.

— Не могу в это поверить, — она посмотрела на свой мобильный телефон. — Почему

Кари до сих пор не перезвонила?

— Значит, это правда?

— Да, правда.

— Макс никогда не говорил, что у него есть ребёнок.

Линдси вздохнула.

— Так он не знает?

— Конечно, нет. В конце концов, он же мужчина, не так ли?

— И что это должно обозначать?

— Это значит, что он видит, — она указала на свои глаза, — и чувствует, — положила руку на своё сердце, — только своим членом.

Коул был почти уверен, что Линдси укажет на его промежность, но вместо этого, она оставила руку лежать на груди.

— Я понятия не имею, что ты хочешь этим сказать.

— Около четырнадцати лет тому назад, — объясняла Линдси, — Макс приехал из колледжа домой, и переспал с Кари Мерфи, выпускницей средней школы Розвиля. Именно тогда он приобрёл прозвище Бешеный Макс. Все девушки Розвиля были без ума от него и практически спотыкались о собственные ноги, лишь бы добраться до него. Высокий, привлекательный спортсмен должен был только лишь щёлкнуть пальцами, и мог заполучить любую девушку, какую только бы захотел, — она с отвращением покачала головой. — Хуже всего то, что Кари была умнее всех этих девиц, но так или иначе, она так же увлеклась им.

Коул слушал её и терпеливо жал, когда, наконец, она дойдёт до места, где Кари родила ребёнка не сообщив об этом Максусу.

— Она попала прямо в его ловушку. И тогда он, как и большинство парней, просто исчез.

— Это не похоже на Макса или на справедливую оценку ситуации. Он знал, что Кари была беременна?

— Кари нужна была Максусу, только чтобы найти утешение, когда он вернулся домой. В честь его сестры состоялась вечеринка, где он застукал свою девушку с другим парнем, вследствие чего Кари и Макс оказались вместе в постели.

— Ага, — сказал Коул. — Так что, не всегда виноваты мужчины.

Линдси проигнорировала его слова.

— Несколько дней спустя, после того как он её использовал, Кари пошла к нему, но его не оказалось дома.

Коул не мог не задаваться вопросом, с какими должно быть придурками встречалась Линдси, что она становилась настолько озлобленной, когда речь заходила о мужчинах. Рано или поздно он всё узнает.

— Когда Кари поняла, что беременна, то снова пошла к Максусу домой и оставила для него письмо у его матери. В записке она всё ему объяснила, но, тем не менее, больше

никогда ничего о нём не слышала.

— Странно. Миссис Даттон — чудесная женщина. И боготворит свою семью и внуков. Я не могу себе представить, чтобы она скрыла что-то в этом роде от своего собственного сына. Макс и Кари обсуждали это, когда начали работать вместе?

Она покачала головой.

— Когда Макс в первый раз снова увидел Кари во врачебной практике, то не узнал её. Кари сказала ему, что они уже когда-то встречались, но даже это не помогло ему её вспомнить.

— Макс не знает, что его диетолог — это та же самая девочка, с которой у него был секс много лет тому назад?

— Так и есть, — Линдси вздохнула. — С тех пор она похудела, несколько лет носила брекететы, покрасила волосы... ну, ты понимаешь.

— Но Молли всегда знала, что Макс — её отец?

— Нет, она и ничего не знала, до ночи своего тринадцатого дня рождения, когда услышала наш с Кари разговор. Я тоже не имела никакого понятия, кто отец Молли, до тех пор, пока не сделала фотографии Макса и Молли в боулинг центре. Сходство поразительное.

Коул потёр шею. Как он может скрывать нечто подобное от своего друга?

— Пожалуйста, не рассказывай ничего об этом Максусу, — сказала Линдси, будто смогла прочесть его мысли.

— Ты просишь меня лгать своему лучшему другу?

— Я прошу тебя только о том, чтобы ты, пока ещё ни о чём ему не рассказывал.

— Я обещал его матери, что воскресенье проведу вместе с их семьей, — объяснил Коул. — Если я пойду туда, и мне придётся молчать, не смотря на то, что я знаю, то, по крайней мере, ты должна пойти со мной.

— Ты пытаешься меня шантажировать?

— Можешь называть это как пожелаешь, — ответил Коул. — Просто пойдём со мной.

— Если я соглашусь, ты не скажешь никому ни слова, ни Максусу, ни его семье?

Коул не часто прибегал к шантажу, но всё же, что-то ему подсказывало, что с Линдси никогда и ничего не будет просто.

— Обещай мне, что будешь меня сопровождать, и я нем как рыба.

— Боюсь, тогда у меня нет выбора.

— Отлично. Увидимся завтра.

— Тебе не нужно приходить завтра, — ответила Линдси. — Ты усердно работал всю неделю, и я один или два дня справлюсь с детьми сама.

— Ничто на свете не заставит меня отказаться.

Она вышла из машины и ещё раз повернулась к нему.

— Зачем ты это делаешь?

— О чём ты?

— Добиваешься меня. Хотя я ясно дала понять, что меня не интересуешь ни ты, ни твоя помощь.

— Ты забавная и умная. Мне нравится, как ты относишься к детям, и я считаю тебя невероятно сексуальной.

Она смотрела на него ещё какое-то мгновение, прежде чем сказала:

— До завтра, — затем закрыла дверь и ушла.

Его рот скривился в улыбке. Он подождал, пока женщина не зашла в дом, прежде чем

включил радио и уехал.

— Что с тобой произошло? — спросила Кари Макса, когда он подошёл к тротуару, где припарковал свой мотоцикл.

Макс сердито свёл брови.

— Почему все меня об этом спрашивают? Дерек Хоффман обработал моё лицо своими кулаками, сломал нос, и все продолжают меня спрашивать, что собственно происходит со мной? Что-то здесь совсем не совпадает?

— Ты сознательно и без всякой на то причины ударил его волейбольный мячом по голове.

— У меня были причины! Во-первых, он очень пристально смотрел на тебя, как будто на тебе не было одежды, и, во-вторых, этот тип хочет занять моё место команде.

Она фыркнула.

— Он не смотрел на меня.

Его взгляд упал на её грудь.

— Не могла бы ты, пожалуйста, что-нибудь надеть?

— Нет, — она упёрлась рукой в бок, — я не сделаю этого, Макс, и если ты ещё хотя бы раз скажешь мне надеть футболку, я разденусь полностью.

— Боже, ты такая упрямая!

Когда она увидела, что на рубашке, которую он держал перед носом, просочилась кровь, то подошла ближе, чтобы лучше разглядеть его лицо.

— Может быть, нам следует отвезти тебя в больницу.

— Если бы ты только не сняла свою футболку, ничего бы не произошло...

Она зарычала. Дёрнула за шнуровку своих коротких шорт и позволила им соскользнуть вниз по ногам.

Парни, наблюдавшие за ними с пляжа, сразу стали свистеть и улюлюкать.

— Чёрт возьми! Хорошо, подожди, — попросил он её. — Мне очень жаль. Я прошу прощения.

Она уже держала руки позади шеи, готовая развязать верхнюю лямку купальника. Этот человек делал её просто безумной!

— Ты действительно знаешь, как вывести меня из себя, — сказала она.

— Что я такого сделал?

— Под предлогом обучить игре в волейбол, ты привёз меня на пляж в Малибу, но стоило появиться твоим друзьям, ты стал относиться ко мне как к вещи, а не как к человеку.

— Потому что я не оставлял тебе мяч?

— Это всего лишь маленькая часть, но, да. И ты назвал меня деткой, это серьёзно? — Кари сглотнула. — Стоило их взглядам задерживаться на мне дольше двух секунд, ты начинал вести себя как идиот.

— Они пялились дольше двух секунд.

— Ты тоже пялился на меня.

— Но ты не принадлежишь им.

Она склонила голову на бок.

— Что ты сказал?

Макс ничего не ответил. Вместо этого, он заново сложил рубашку и снова приложил её

к носу.

— Ты думаешь, я принадлежу тебе?

— Разве я это сказал?

— Ты не решительный мужчина, не так ли?

— Что ты имеешь в виду?

— Одним вечером, когда ты завёл Джои в дом на разговор, вы думали, что мы не можем вас услышать.

Он поморщился.

— Но вы нас слышали?

Она кивнула.

— Что я сказал?

— Когда Джои назвал меня твоей девушкой, ты не колеблясь, поспешил заверить всех, что это *не* так.

— Значит, ты моя девушка?

Она скрестила руки на груди.

— В этом-то и есть наша проблема. Я понятия не имею, кто я для тебя.

С куском ткани перед носом, он подошёл к ней ближе и обнял свободной рукой за плечо.

— Ты хочешь быть со мной?

Несмотря на его разбитое лицо, Кари попыталась теснее прижаться к теплу его рук и сказать «да», но она ещё не была готова спустить с рук его идиотское поведение.

— Я ещё не уверена. Ты убедил всех, что между нами ничего нет. Ты сказал им, что идея смехотворная, и повторил всё больше одного раза. Твой голос звучал панически, будто сама мысль иметь подружку для тебя уже больше, с чем ты мог бы справиться. И через несколько минут после этого ты поцеловал меня на глазах у всей семьи. Это было унижительно.

Он надавил на свой нос ещё сильнее.

— И если я не являюсь твоей подругой, то, как могу принадлежать тебе?

— Ты права, я запутался.

Она вздохнула.

— Мы можем уже ехать?

Макс открыл небольшой багажник позади своего мотоцикла и поинтересовался у неё, хотела ли она положить туда свои вещи. Однако Кари снова скользнула в шорты, и натянула на себя футболку.

Макс забрался на мотоцикл и дождался, пока она последует за ним.

— Я сожалею, — сказал он. — Ты права, я вёл себя как идиот.

Кари радовалась тому, что очевидно он понял, что она хотела ему сказать.

— Думаю, теперь будет лучше.

— Что на счёт ужина?

— Я уверена, ты сделаешь всё правильно и без моей помощи.

— Неправда. Я уже начинаю забывать, что хуже — насыщенные или ненасыщенные жирные кислоты.

— Насыщенные, — сказала Кари с тихим смешком.

— Видишь? А я бы сказал — ненасыщенные.

— Это не работает, Макс.

— Я уже долгое время хотел у тебя спросить, должен ли я волноваться, если съедаю слишком большое количество белка? И могла бы ты ещё раз рассказать мне кое-что об аминокислотных добавках? Я не могу вспомнить, что ты говорила о них.

Кари закатила глаза и надела шлем. После того, как Макс вставил ключ в замок зажигания и завёл двигатель, она заставила себя обнять его за талию. Макс выставлял себя глупцом. А также позорил её. Ни в коем случае она не станет наслаждаться ощущением его твёрдого пресса под своими пальцами. И не важно, что кожа Даттона была горячей, или что от него пахло песком и солнцезащитным кремом. Она не будет обращать внимание на его волосы, которые ложились маленькими завитками на шею Макса. Нет, и даже немножечко не насладится этой поездкой до дома.

Глава 11

Обычно, прежде чем Кари желала Молли спокойной ночи, они вместе смотрели из окна вверх на луну и на звёзды. Однако сегодняшним вечером женщина быстрым движением закрыла жалюзи. Она села на стул, стоящий около письменного стола в углу комнаты и смотрела на свою дочь, сидящую на краю кровати.

После того, как они вернулись к дому Макса, Линдси дозвонилась Кари и сообщила ей, что Молли была отстранена от школьных занятий.

— Я даю тебе ещё один шанс рассказать всю правду, — сказала Кари. — И хочу услышать это из твоих уст, Молли. Ты целовалась с Грантом Паркером или нет?

Молли сидела напротив неё, но не поднимала на Кари взгляды, даже не моргала.

— Всё действительно должно происходить именно таким образом?

Ничего. Ни одного движения.

— Я не знаю, что ты хочешь достичь или доказать своим молчанием, но если действительно собираешься поиграть, я ничего не имею против.

Кари встала, прошла по комнате и выпотрошила рюкзак и кошелёк Молли. Она забрала айпод и мобильный телефон, который дала дочери на случай чрезвычайных ситуаций. Затем вытянула вилку стационарного телефона из розетки и сложила всё перед дверью Молли, прежде чем вернулась и забрала всё остальное.

Молли прищурила глаза, что указывало Кари на то, каким именно образом общалась дочь.

Женщина опустилась на колени на пол, выдернула шнур от компьютера и забрала монитор. Через несколько минут вернулась, чтобы прихватить с собой радио часы.

— Итак, — сказала Кари, оглядываясь по сторонам. — Думаю, что это всё. У тебя есть много книг, с которыми ты можешь провести время в течение ближайших нескольких дней. Дай мне знать, когда будешь готова поговорить со мной.

Когда Кари достигла последней ступеньки лестницы, она увидела на кухне Линдси с телефоном в руках.

— Ох, а вот и она, Макс.

Макс? Кари стала дико размахивать руками, чтобы показать Линдси жестами, что не хочет с ним разговаривать.

— Забудь о том, что я сказала, — обратилась Линдси к Макс. — Это кто-то другой зашёл в дом. Да, соседка. Не имею никакого понятия, зачем миссис Джонсон понадобилось заходить ко мне домой, но как только узнаю, дам тебе знать, — она посмотрела на Кари, и

закатила глаза.

— Хорошо, — сказала Линдси, — я передам ей. Спокойной ночи, Макс, — женщина повесила трубку и, не теряя времени, налила им обоим по бокалу «Шардене». — Прощу, — сказала она и поставила бокалы на стол. Затем села на диван и постучала рукой по свободному месту рядом с собой.

Кари села и отпила глоток вина. Вентилятор из чёрного металла, высотой метр двадцать, который стоял в углу их маленькой гостиной издавал звуки умирающего животного. Он пищал, барахлил и обдувал их тёплым воздухом. Уже перевалило за восемь вечера, а температура до сих пор держалась почти на тридцати градусах. В такие дни как этот, Кари не раз спрашивала себя, почему она до сих пор ещё не переехала отсюда.

— Что нужно было Максусу?

— Не имею ни малейшего понятия. Если тебе любопытно, надо было поговорить с ним. Кари пробормотала что-то неразборчивое.

— Молли до сих пор не хочет с тобой разговаривать?

— Нет, и я просто не понимаю почему. Она никогда раньше не вела себя таким образом.

— Скоро девочка опомниться.

— Она говорила тебе что-нибудь на эту тему, когда вы возвращались со школы?

Линдси изобразила задумчивый вид.

— Нет, но с нами был Коул, и я уверена, что в его присутствии ей было неловко.

— Коул ездил с тобой в школу?

— Моя машина сломалась, помнишь? Честно говоря, мне крупно повезло, что он ещё не ушёл, когда поступил звонок.

— Может быть, нам стоит отвезти твою машину в мастерскую, чтобы уже завтра они смогли её посмотреть.

— Не стоит. Коул сказал, что завтра утром сам на неё взглянет.

Кари сделала глоток вина.

— Тебе нравится Коул, не так ли?

— Как друг, — заверила Линдси.

— Ой, да ладно. Он выглядит великолепно и действительно милый.

Линдси издала пренебрежительный звук.

— Избавь меня от этого. В первый же вечер, когда мы только встретили Коула, рядом с ним сидела одна из этих типичных грудастых блондинок. Он классический плохиш, очаровательный и предсказуемый, что в совокупности, в конечном итоге, приводит к разбитым сердцам.

— Ты могла бы немного поработать над ним, — подразнила Кари, — и превратить его в мужчину своей мечты.

Линдси рассмеялась.

— Большинство женщин мечтают о таком мужчине, как Коул. Добраться до сути всех его проблем и иметь возможность рассказывать каждому встречному, что они смогли «привести в порядок» своего болвана друга. «Раньше он был плохим мальчиком, но теперь — настоящее сокровище... совсем другой человек». — Линдси наполовину засунула палец в рот и сделала вид, будто её сейчас стошнит. — Последнее, в чём я нуждаюсь — это укрощение Коула Флетчера и несбыточная надежда на то, что я совершила чудо, только для того, чтобы через десять лет узнать, что во время наших с ним отношений у него было

несколько любовниц.

— Не все мужчины неверные идиоты.

— Нет, некоторые мужчины всего-навсего очень странные, — сказала она и указала на дверь.

Как по команде в дверь позвонили.

Кари вопросительно вскинула брови.

— Это агент по недвижимости. Он целый день названивал и даже один раз приезжал.

Ожидает ли он от тебя чего-нибудь?

— Он мой риелтор и ожидает только договор о продаже.

— Можешь сказать это громче.

Кари покачала головой и направилась к двери.

— Привет, Ричард.

От интенсивного аромата его лосьона у неё закружилась голова. Мужчина выглядел опрятно, даже почти строго, но, безусловно, не очень-то и странно.

— Могу я на минутку войти? — спросил он.

— Конечно, входите, — сказала она, открывая дверь немного шире. Пока Кари следовала за Ричардом в гостиную, то бросила на Линдси взгляд, который говорил: «Видишь, не так уж он и плох!»

Линдси неохотно пошла на кухню и принесла ему также бокал «Шардене».

Ричард принял бокал и приподнял его, чтобы произнести тост:

— Не могу вспомнить, когда в последний раз находился в одной комнате с двумя столь красивыми женщинами.

— Ох, большое спасибо, — сказала Кари и прикоснулась краем своего бокала к его.

Линдси одарила мужчину натянутой улыбкой.

— Что привело вас сюда в столь поздний час?

— Я нашёл невероятный дом, — обратился тот к Кари. — Думаю, вы с Молли будете в восторге, когда увидите его. Там два этажа, в точности, как вы хотели, есть кондиционер и недавно перестроенная кухня с гранитной столешницей. А жилая площадь составляет почти сто восемьдесят квадратных метров.

Описание дома выглядело многообещающим.

— Сколько он будет стоить?

Линдси потягивала свое вино.

— Цена на десять тысяч долларов ниже вашего минимального предела.

У Кари загорелись глаза.

— Это здорово!

— Где он находится? — спросила Линдси.

— В Чатсворте.

— Ох, — Кари сделала глоток вина.

Когда Линдси задала свой следующий вопрос, то подозрительно прищурила глаза.

— Разве вы не живёте где-то там поблизости?

Риелтор ослабил узел на галстук.

— В нескольких милях.

— У меня действительно нет желания так далеко мотаться на работу, — напомнила ему Кари.

— Взгляните на него, по крайней мере, один раз. Как насчёт завтрашнего утра?

— Я на самом деле не знаю.

— В настоящее время она очень тесно сотрудничает с одним клиентом, — напомнила Линдси.

Кари подумала о Максе с фиолетовым глазом и окровавленным носом. Будет ли его семья винить её за травмы? У женщины уже было чувство, будто она помешала их визиту. Джои не переносил Кари, и мать Макса встретила её не совсем с распростертыми объятиями. Вероятно, было бы к лучшему, если она продолжит работу с Максом, после того, как его семья снова уедет. Кари встретила взгляд Ричарда.

— Во сколько вы хотели бы забрать нас?

— Вашей дочери не нужно идти в школу?

Постепенно Кари начала понимать, что, возможно, Линдси была права на счёт намерений Ричарда, которые выходили за рамки их сотрудничества.

— К сожалению, она отстранена от занятий.

— Её поймали целующейся с мальчиком, — пояснила Линдси.

Кари пнула Линдси в колено.

— Я уверена, Ричард не хочет вдаваться в подробности.

Следующий час был информативным и весёлым. Хотя Линдси сделала всё, чтобы запугать Ричарда, он развлекал их обеих интересными историями из отрасли коммерческой недвижимости. Так как Кари не хотела производить на него ложное впечатление, то не беспокоилась о том, что не сопроводила мужчину к машине, когда тот встал и ушёл. Они попрощались, затем Кари закрыла за ним дверь, и стояла, прислонившись к ней, до тех пор, пока не услышала звук уезжающей машины.

Линдси выпила последний глоток вина.

— Я была не права. Должна отдать должное, он действительно хороший человек.

Кари кивнула, однако её мысли находились на расстоянии в миллион световых лет, или, возможно, всего в тридцати милях, рядом с мужчиной с фингалом и разбитым носом. Ричард, может, и был хорошим, но он просто не был Бешеным Максом.

— Что случилось с твоим лицом, дядя Макс?

— Я немного поиграл с ребятами в пляжный волейбол, — Макс погладил свою племянницу по волосам и вошёл в гостиную, где все начали наперебой говорить.

— О, мой Бог! — закричала одна из его сестер. — Твой глаз!

— Взгляните на его нос, — сказал кто-то другой.

— Лучше отвезти тебя в больницу.

— В этом нет необходимости, — возразил Макс. — Я только что вернулся из приёмного покоя. Ничего не сломано.

Мать протянула руку к его лицу. Он резко отодвинулся.

— Пожалуйста, — сказал он, — не трогай. Потому что ничего не сломано; и не значит, что не болит.

— Кто это сделал? — спросила она.

— Один из ребят.

— Который?

— Дерек Хоффман.

— Кто из них Дерек Хоффман? — спросила Джилл.

— Их горячий новичок, — объяснила Салли.

— Он действительно секси, — согласилась Николь.

Все тут же повернулись и пристально уставились на неё. С тех пор, как умер Джейк, девушка больше не засматривалась ни на одного мужчину.

Она пожала плечами.

— Теперь он не очень-то великолепен, — сказал Макс, доставая холодное пиво из холодильника.

Дэн наблюдал, как Даттон открывал бутылку, и затем сказал:

— Я думал тебе нельзя пить пиво.

Макс указал на своё лицо.

— Думаю, что заслужил грёбаное пиво, ты так не думаешь?

Дэн пожал плечами.

— Поскольку у тебя есть диетолог и всё такое, я предположил, что ты не можешь пить алкоголь.

— Что ж, Дэн, ты знаешь, что происходит с теми, кто суёт нос не в свои дела.

Фрэд усмехнулся.

— Ты и впрямь на взводе, не так ли?

— Да, — ответил Макс. — Не хочешь выйти со мной на минутку?

Все, кроме Макса, рассмеялись.

— Из-за чего ты поспорил с Дерекком? — спросила Николь.

Макс не хотел вдаваться в подробности.

— Не из-за чего. На самом деле, речь шла о какой-то мелочи.

Глаза Бреанны заблестели.

— В этом как-то замешана Кари, верно?

— Он бы никогда не подрался из-за кого-то вроде Кари, — возразила его мать.

Макс окинул её долгим, пристальным взглядом.

— Что ты хочешь этим сказать, мам?

Та приподняла свои узкие плечи, стараясь выглядеть невинно.

— Ничего.

Салли вздохнула.

— Маме не нравится, когда ты к кому-то слишком сильно привязываешься, Макс. Ты знаешь об этом.

— Я не понимаю. О чём ты говоришь?

— Ой, да ладно, — сказала Николь. — Ты её единственный сын. С тех пор как умер папа, ты взвалил на себя заботу о нас. Мысли о том, что ты мог бы построить с кем-то долгосрочные отношения, пугают маму до смерти.

— У неё случится приступ тахикардии, если ты когда-нибудь попросишь какую либо женщину выйти за тебя замуж, — согласилась Салли.

— Прекратите, вы обе, — бросила им мать. — Вы, девочки, понятия не имеете, о чём говорите.

— Ей безразлично, с кем ты спишь, — добавила Николь, игнорируя маму, — для неё лишь важно, чтобы ты не влюбился.

Для Макса, всё это, было чем-то совершенно новым. Он всё ещё не сводил взгляда со своей матери.

— Это правда?

— Конечно, нет. Я хочу, чтобы ты был счастлив. Просто, не уверена, правильно ли было бы для тебя остепениться.

Макс всплеснул руками.

— Ладно, достаточно. Я не хочу сейчас говорить о чём-то в этом роде. Мой череп раскалывается, — он сел в свободное кресло возле телевизора и сделал ещё один глоток своей «Короны». — Давайте сменим тему.

— Хорошо, — согласилась Джилл. — Я хотела бы знать, почему Дерек ударил тебя по лицу и изуродовал нос.

— Он не прекращал пялиться на Кари, — ответил Макс. — И я посчитал его поведение неуважительным.

— Ого, — воскликнул Дэн. — Таким образом, вы подрались из-за Кари... женщины, которая не является твоей.

Макс ответил натянутой улыбкой и сделал ещё один большой глоток пива.

— Теперь вы счастливы?

— Если ты выглядишь таким образом, — сказал Фрэд, — хотел бы я сейчас увидеть лицо Хоффмана.

— Выглядит не очень симпатично, — солгал Макс.

— Кари завтра придёт? — спросила Бреанна.

— После того, что сегодня случилось? Кто знает. Правда, я сомневаюсь в этом.

— Это действительно плохо. Мы хотели пригласить её на барбекю в воскресенье.

— Она забыла свою обувь в багажнике моего мотоцикла. Я приглашу её, когда завезу ей их завтра.

Джилл улыбнулась.

— Отлично.

Не прошло и секунды тишины, когда Салли заговорила:

— Я сегодня думала о Кари.

Все терпеливо ждали, когда она продолжит.

— Я вспоминала тот день, когда оказалась на обочине дороги, потому что моё топливо закончилось, и Кари подобрала меня. Это было за день или два до выпускного вечера. Вы помните мою вечеринку?

Макс кивнул. Его больше интересовал вкус прохладного пива, стекающего по его горлу, чем что-либо другое.

— Мама и папа не было, а ты неожиданно вернулся домой из колледжа.

Макс ещё раз кивнул.

— Я помню.

— Ты застучал свою подружку Алиссию Андерсон со Скоттом Вэнсом и был в ярости.

— Таким злым он больше не был никогда, по сей день, — напомнила сестре Джилл. — В конце концов, весь следующий день Макс всё время говорил о другой девушке, с которой познакомился. Но никто не знал, кого брат имел в виду.

Джилл посмотрела на Макса.

— В конце концов, ты выяснил, кем была та загадочная девушка?

Бреанна вскочила со стула, будто только что проглотила горячий кофе.

— Что, если это была Кари?

Единственное, о чём Макс хотел знать — это когда все эти люди запаковали бы, наконец, свои чемоданы и отправились бы обратно в Санта-Барбару, откуда и приехали.

Нужно было покупать дом поменьше.

— О чём ты там говоришь? — спросил он Бреанну, чтобы ослабить её энтузиазм в надежде на то, что она перестанет прыгать как сумасшедший кролик.

Вместо этого сестра начала расхаживать из стороны в сторону.

— Таинственной девушкой могла бы быть Кари. Во-первых, — сказала Бреанна и подняла один палец вверх — она из Розвиля. Во-вторых, — продолжила она и подняла ещё один палец, — Кари сказала, что ходила на вечеринку Салли. И, в-третьих, — произнесла девушка слишком возбуждённо и, даже забыла поднять следующий палец, — Кари говорила, что вы двое уже встречались раньше.

В животе у Макса начало трепетать и сжиматься, когда образы Кари закружились в его голове: её глаза, рот, улыбка.

«Его Девочка Мечта?»

Но, как это было возможно? Нет, всё это были лишь запутанные предположения. Тем не менее, мучительная боль, образовавшаяся в его грудной клетке, заставила Макса задаться вопросом, почему же он сам раньше не смог обнаружить связь между этими сведениями.

Бреанна была права.

Место, где он впервые встретился с Кари — это выпускная вечеринка Салли. Он наблюдал за Алисией и Скоттом, когда случайно столкнулся с Кари и пролил на её блузку стакан пунша. Затем привёл девушку наверх, только лишь для того, чтобы дать ей чистую футболку взамен промокнувшей одежды, но она стояла в его комнате, дрожала от холода, и полностью околдовала его своими большим зелёными глазами. Макс прикрыл веки, погружившись в воспоминания. Той ночью некоторые девочки стояли в коридоре и хихикали, поэтому, он закрыл за ними дверь. Кари вздрогнула.

— Что я могу сделать? — спросил он.

— Обними меня.

Макс так и сделал, потому что она попросила его. Взял девушку на руки и прижал к своей груди, пока та не перестала дрожать. Как долго они стояли так посреди его комнаты, он уже не мог вспомнить, наконец, Макс всё же отодвинулся немного назад, чтобы рассмотреть её. Желание, которое он увидел в полужакрытых глазах, должно быть, подтолкнуло его. Следующее, что помнил мужчина, это как Кари помогала ему избавиться от куртки с футболкой. Она провела кончиками пальцев по гладкой груди Макса, и в тот момент он понял, что девушка больше не дрожала. Даттон скользнул губами по щеке ко рту Кари, покругил своим языком вокруг кончика её языка. У девушки был вкус фруктового пунша и чистого, сладкого счастья. Поцелуй становился всё интенсивнее, и её рот посылал волны горячего возбуждения к его члену. Макс обхватил своими руками её грудь, и едва ли не взорвался от ощущения невероятного желания, промчавшегося по всему телу. Никогда раньше он не чувствовал ничего подобного. Даттон хотел её, и, когда она оторвала свои губы от его рта и помогла стянуть штаны, парень знал, что девушка чувствовала то же самое.

— Что на счёт защиты? — спросил он.

Воспоминания возвращались, как будто всё случилось только прошлой ночью. Кари посмотрела на него и сказала:

— Всё в порядке.

Этого предложения ему было достаточно, чтобы принять за согласие. Они подошли к кровати, и он до сих пор в точности помнил о том, насколько его пытливые, медленные движения отличались от её едва не безрассудного темпа, пока они раздевали друг друга.

Пока девушка лежала под ним, Макс наблюдал за ней. Она выглядела удовлетворённой, пресыщенной и счастливой... как будто никогда не желала ничего больше. Он так никогда и не забыл тот взгляд.

Кари инстинктивно приподнимала навстречу ему свои бёдра, а руками сжимала ягодицы Макса, когда он проникал в неё всё глубже. С каждым толчком, казалось, она хотела Даттона ещё больше, пока, наконец, не пришла к кульминации и не прошептала ему на ухо:

— Я люблю тебя.

Этим заявлением девушка обратила на себя всё его внимание. Мышцы на плечах Макса напряглись. Один долгий момент он не двигался. Но она продолжала покрывать его грудь мягкими поцелуями. Даттон почувствовал нежные руки Кари на своём теле и прикрыл глаза, толкнувшись в неё последний раз. В тот момент, когда он достиг вершины, то чувствовал себя так, будто разбился на тысячи осколков.

Макс не понимал, что это был её первый раз до тех пор пока следующим утром не нашёл кровь на простыне.

Почему он раньше не связал всё это друг с другом?

Даттон поднял голову. И был не слишком удивлён тем, что почти вся его семья наблюдала за ним.

— Кари Мерфи — та самая девушка, — объяснил он им, прежде чем встал, и вышел из комнаты.

— Какая девушка? — спросил Фрэд.

— Я думаю, он имел в виду Марло Томас из сериала шестидесятых «Эта девушка», — сказала их мать.

Джилл закатила глаза.

— Он говорил не о сериале, мама.

— Я надеюсь, у него нет сотрясения мозга, — сказала Салли.

— Я думаю, что девушка его мечты имеет какое-то отношение к Кари Мерфи, — заметила Бреанна.

— Мы, вероятно, не должны позволять ему ложиться спать, — выдвинула предложение Джилл. — Что если у него начнётся внутреннее кровотечение и он никогда больше не проснётся?

— Макс был в больнице, — напомнила Николь своей сестре. — Они бы не позволили ему уйти, если бы обнаружили у него внутреннее кровотечение.

— Вы видели, как он побледнел?

— Я думаю, что брат влюблён, — сказала Бреанна. — Но считаю, что нам нужно позволить ему разобраться во всём самом, что думаете?

Все, соглашаясь, кивнули головами.

Глава 12

На следующий день, рано утром, Кари постучала в дверь Молли. Не получив никакого ответа, она просто вошла в комнату.

— Просыпайся, соня! Сегодня мы едем смотреть новый дом.

Никакого ответа.

Тем не менее, она могла видеть, как поднимается и опускается грудная клетка её

дочери. Итак, она ещё дышала. Какая актриса.

— Если ты всю оставшуюся жизнь собираешься игнорировать меня и никогда больше не разговаривать со мной, пожалуйста. Но твой протест не освобождает тебя от домашних обязанностей, и он определённо не удержит меня от того, чтобы силой приволочь тебя на встречу с нашим риелтором.

Всё ещё никакого ответа.

— Если ты не оденешься и не будешь готова ровно через сорок пять минут, я куплю дом в Сакраменто, где мне предложили работу всей моей жизни, и ты даже не сможешь попрощаться со всеми своими друзьями, в том числе с этим маленьким Донжуаном Грантом Паркером, — она подошла к двери. — Я имею это в виду, Молли. Ровно сорок пять минут.

Кари оставила дверь комнаты открытой, и спустилась по лестнице. Её мозг был словно в тумане. Вчера ночью она выпила слишком много вина и оставалась с Линдси слишком долго.

Близнецы вцепились ей в ноги, как только она сошла с последней ступеньки.

— Эй, вы двое. Что вы там делаете?

Они захихикали и убежали.

Через окно Кари увидела Коула, который верхней частью своего тела зарылся под капот «Фольксвагена» Линдси.

Запах свежесваренного кофе, казалось, взывал к ней. Она прошла на кухню, где Линдси помешивала яйца в сковороде, напевая себе под нос.

— Ты знала, что Коул работает над твоей машиной?

Линдси кивнула.

— Он здесь уже с половины седьмого.

Некоторым женщинам просто везло.

— Есть ли хоть что-нибудь, чего не умеет этот мужчина?

Линдси рассмеялась.

— Только не начинай. Для этого разговора ещё слишком рано.

Кари налила себе кофе и села за кухонный стол.

— Чувствую, что сегодня я не в том настроении, чтобы смотреть дом.

— Позвони Ричарду и скажи, что ты изменила своё мнение и решила не переезжать.

— Только не начинай, — передразнила её Кари. — Для этого ещё слишком рано.

Полчаса спустя, Молли, наконец, вошла на кухню с поникшей головой. Она не отрывала взгляд от пола и выглядела так, будто потеряла своего лучшего друга. Линдси и Кари наблюдали за тем, как девочка положила ложку яичницы и ветчину себе на тарелку. Короткий путь от кухонного острова до стола, производил впечатление, будто Моллинесколько километров промаршировала через пустыню. Близнецы делали всё, чтобы привлечь её внимание, но та просто игнорировала их, продолжая ковыряться в своей яичнице.

— Она похожа на ходячего зомби, — обратилась Кари к Линдси. — Я думаю, что пойду проверю Коула, пока Ричард не приехал. Молли, когда закончишь завтракать, тоже выходи.

Линдси подошла к столу и толкнула девочку в руку.

— Это не убьёт тебя, Молли, если ты хотя бы кивнёшь головой.

Та кивнула.

— Хоть какой-то прогресс, — сказала Кари, прежде чем вышла.

Она не могла понять, почему Линдси до сих пор не была в восторге от Коула Флетчера.

В то время, пока он рылся в ящике для инструментов, она не могла не заметить, как джинсы подчеркивали его зад, и как совершенно чёрная футболка-поло от «Лакост» обтягивала туловище. Спортсмен определённо имел представление о моде. Разумеется, он был выше среднестатистического мужчины, что, на самом деле, было для Линдси преимуществом, но плохо для неё, потому что каждый раз, когда она смотрела на него, то должна была откидывать голову назад. Когда Кари встала рядом с ним и осмотрела огромную кучу гаечных ключей, плоскогубцев и отвёрток, то почувствовала запах дорогой туалетной воды. Ей пришлось сопротивляться желанию зарыться носом в его футболку и сделать глубокий вдох.

— Привет, — удивлённо сказал он, когда заметил её.

— Привет, Коул. Каковы твои прогнозы?

Он забрался на заднее сидение, что не было лёгкой задачей, учитывая его размеры.

— Я думаю, что это регулятор напряжения, — сказал Коул и открутил несколько винтов. — Не могла бы ты, пожалуйста, подать мне плоскогубцы?

— Конечно, — она протянула ему щипцы и наблюдала за его работой, впечатлённая тем, насколько хорошо мужчина разбирался в автомобилях.

После того, как он прикрутил новый регулятор на место, то снова вылез наружу и вытер руки о грязное полотенце. Коул сел на водительское сидение и повернул ключ зажигания. Из выхлопной трубы повалил дым.

— Это нормально, — объяснил он. — Я оставлю машину заведённой на некоторое время, пока уплотнительный материал не сожжётся, и я не установлю сидение на место.

— Откуда ты так много знаешь о машинах?

— Мой отец автомеханик. Он был им уже тогда, когда я ещё не родился. У него собственная мастерская на Уилширском бульваре.

— А чем занимается твоя мама?

— У неё всегда найдется достаточно дел, воспитывая восьмерых детей и двадцать внуков.

— Ничего себе, должно быть она великая женщина.

На их улицу въехал блестящий «Порше» и припарковался на тротуаре. Это был Макс.

Что ему здесь понадобилось?

Макс вышел из машины и прежде чем направился к Кари, коротко кивнул Коулу.

Глаза Коула округлились при виде повреждённого лица Макса.

— Что с тобой произошло?

До сих пор Кари не понимала, на сколько сильно он был травмирован. Его левый глаз распух и светился тремя оттенками фиолетового. Нос выглядел не на много лучше. Она сунула руки в карманы, стараясь казаться невозмутимой.

Сзади «Порше» Макса остановился серебристый «Лексус». Это была мать Беки, которая привезла свою дочь к Линдси. Кари подошла к машине и побеседовала с женщиной, пока та доставала Беки из детского кресла. Она взяла девочку на руки, и они вместе помахали её матери, когда та уехала.

— Ну, Беки, пойдём и проверим Линдси. Думаю, она уже приготовила для тебя завтрак.

— Привет, Беки, — сказал Коул, когда Кари проходила мимо него и пощекотал малышку пальцем под подбородком, из-за чего она захихикала.

Макс попытался перегородить ей дорогу.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Хорошо, конечно. Я сейчас вернусь.

Когда Кари вернулась, Ричард припарковался на противоположном тротуаре и вышел из машины. На нём были накрахмаленные брюки, голубая рубашка с красным галстуком и тёмно-синяя куртка. Он, без сомнений, был похож на агента по недвижимости. Густые волосы растрепались на его лбу и, видимо, сегодня риелтор надел контактные линзы, потому что это был первый раз, когда она видела его без очков.

— Доброе утро, — сказала Кари, когда он подошёл к ним. — Ричард, позволь представить тебе Коула Флетчера и Макса Даттона?

Ричард пожал руку Коула.

— Рад познакомиться с вами. Я большой фанат «Кондорс». Сегодня утром в газете я прочёл, что в ближайшее время будут какие-то важные перемены.

— Никогда нельзя знать наверняка, — ответил Коул.

— Простите, мы на минуту, — сказал Макс, не обращая внимания на руку, протянутую ему Ричардом, когда взял Кари под локоть и отвел её на несколько метров в сторону.

Кари была не в восторге от его грубого поведения по отношению к Ричарду. Однако ей понадобилось собраться с силами, чтобы не вздрогнуть при взгляде на его лицо, которое вблизи выглядело ещё хуже.

— Что происходит, Макс?

— Я сожалею о вчерашнем. Ты была права, я вёл себя как полный идиот.

Ричард направился к ним, и Макс поднял руку, чтобы его остановить.

— Нам нужна только одна минута, — Макс подвел её к своей машине. — Кто этот парень?

— Это мой риелтор. Сегодня утром он показывает мне несколько домов.

— Только ты и он?

— Макс, — сказала она. — Что-то ещё?

— На самом деле ещё кое-что, о чём я хотел бы с тобой поговорить, но не могу сделать это здесь. Прошлым вечером я пытался до тебя дозвониться.

Было просто невозможно долго на него злиться. Вчера он вёл себя как болван, но глубоко внутри она знала, что у Макса не было плохих намерений. Не долго думая, Кари положила руку на его подбородок, единственное место, которое не было покрыто синяками.

— Очень больно?

Он накрыл её руку своей и крепко сжал.

— Теперь уже нет.

Её сердце сделало кульбит. Она посмотрела через плечо на Ричарда.

— Я обещала ему, что посмотрю два дома. Это не займёт много времени, потом мы сможем поговорить.

— Я поеду с вами.

Она засмеялась.

— Мы встретимся здесь снова в два часа.

— В час.

— Хорошо, в час.

Она чувствовала на себе его взгляд, пока шла обратно в дом. Коул уже сложил все свои инструменты и тоже направился внутрь.

Макс взял что-то из своей машины, и прежде чем Кари смогла его остановить, последовал за ней в дом. Около входной двери она обернулась к Ричарду.

— Я сейчас вернусь, — сказала она. — Молли, нам пора!

Девочка сидела на одном из четырёх кухонных стульев. Она заметно напряглась, когда увидела Макса.

Кари не была уверена, была ли Молли рада снова увидеть его или нет. Макс был одет в небрежно пошитые, песочного цвета брюки с голубым свитером. Очевидно, что сегодня утром, он не нашёл времени, чтобы побриться, у него была уже двухдневная щетина. Его волосы стали длиннее, чем во время их первой встречи в практике доктора Стоуна, и несколько прядей на лбу, уже стали завиваться. Она была рада, что Даттон пришёл, но также желала бы знать, о чём он хотел с ней поговорить. Мужчина казался нервным. Тем не менее, он не был зол, что заставило её предположить, что речь шла не о Молли.

— Как дела? — спросил он Молли.

Девочка проигнорировала его и сделала вид, будто снова ест свои яйца.

— Она больше не разговаривает, — объясняла Кари, когда они оказались вне предела её слышимости.

— Почему?

— С самого дня рождения она ведёт себя странно. Я думаю, это как-то связано с Грантом Паркером. Вчера Молли была поймана за тем, что целовала его.

Макс нахмурился.

— Молли поцеловала мальчика? Не слишком ли она ещё молода для этого?

— Совершенно верно. Именно поэтому и находится под домашним арестом до последнего дня её жизни.

— Пожизненный арест? Тебе не кажется, что это, возможно, немного слишком?

— Почему? Сколько тебе было лет, когда ты впервые поцеловал девочку?

— Забудем о поцелуях, — сказал Макс, очевидно, не желая развивать тему дальше. — Почему она больше ни с кем не разговаривает? Я думал, что ей понравилась вечеринка.

— Я тоже так думала, — ответила Кари, пожимая плечами. — Дети! Сама никак не разберусь.

Макс протянул Кари обувь, которую та забыла вчера в багажнике мотоцикла.

— Хотел вернуть их тебе.

— Спасибо, — она забрала ботинки и поставила их на лестничной площадке.

— Кроме того, я хотел бы пригласить вас с Молли на семейное барбекю в воскресенье, — добавил Макс.

— Ох, я, правда, не знаю...

— Всё ты знаешь. Собственно, у тебя нет никакого выбора, моя семья настаивает.

Кари вопросительно подняла бровь.

— Правда?

— Абсолютно. Мои сестры послали меня сюда сегодня утром, чтобы тебя пригласить.

— Я думала, ты приехал, чтобы привезти мне мою обувь?

— Ну, и это тоже.

— Об этом ты хотел со мной поговорить?

— Нет. Сегодня в обед нам предстоит разговор на совершенно другую тему.

Близнецы как раз играли в догонялки, и когда они увидели Макса, то оба быстро побежали и прижались к его ногам. Не было ничего, что бы они любили больше, чем обнаружить новую жертву.

— Эй, вы двое, — Макс наклонился и поднял одного из мальчишек на плечо. Трой был

тем, кто остался на полу, что ему совсем не понравилось.

Когда Линдси вошла в гостиную и увидела лицо Макса, она чуть не упала.

— Охты, Боже мой! Ты ужасно выглядишь, — она посмотрела на Кари. — Это гораздо хуже, чем ты рассказывала.

Кари улыбнулась.

— Как, должно быть, выглядит другой парень? — подразнила его Линдси. Конечно же, она уже знала, что на его противнике не было ни царапины.

Макс поднял бровь.

— Очень смешно.

Кари осмотрелась вокруг.

— Где Коул?

— Он повёл Джонатана в туалет.

В этот момент появился Ричард. Риелтор просунул голову в дверь и посмотрел на Кари.

— Вы идёте?

Она совсем забыла о нём.

— Да. Да, мы уже идём. Мне очень жаль. Пойдём, Молли!

Так как Трой не останавливаясь спрашивал о том, когда наконец-то ему разрешат посидеть на плече Макса, тот опустил Шона на пол, и поднял Троя. Когда малыш благополучно устроился на плече, Шон взял Макса за руку и повёл его в кухню.

— Куда мы идём? — спросил Макс.

— Это сюрприз, — ответил Трой со своей возвышенной позиции и принялся барабанить маленьким ножками по груди Макса, как будто бы тот был двуногой лошадью.

Макс последовал за Шоном к раковине, где Беки уже поджидала его с распылительной насадкой для крана, которая обычно использовалась для мытья посуды. Она прицелилась в Даттона и брызнула струёй воды в его неповрежденный глаз. Он отпрыгнул назад и чуть было не врезался в Кари, которая шла следом за ним на кухню.

Молли захохотала.

Кари посмотрела на свою дочь и удивлённо застыла, насколько редким стал смех в течение последних дней.

Макс погрозил Беки пальцем, но та только сунула один из своих маленьких пальчиков в нос и убежала. Макс выключил воду и, наконец, повернулся к Молли.

— Ты находишь это смешным, да? Кажется, здесь найдётся много клоунов.

Линдси положила руку на своё бедро.

— Что здесь происходит?

По лицу Макса всё ещё стекала вода.

— Меня заманили в ловушку.

Кари передала ему сухое полотенце.

— Мне очень жаль. Это что-то вроде ритуала. Каждый, кто считается здесь новеньким, оказывается обрызганным.

Коул и Джонатан присоединились к ним в переполненной кухне.

Пока Макс вытирал лицо, он остановил свой взгляд на Молли.

— Ты устроила бойкот?

— Она скоро снова образумится, — сказала Кари и похлопала Молли по руке. — Давай, мы должны идти, и я не буду повторять ещё раз.

В темпе улитки Молли соскользнула со стула и со скоростью черепахи последовала за

Кари из кухни.

— Увидимся позже, — попрощалась Кари.

— В час, — услышала она голос Макса, пока выходила из дома вместе с Молли и Ричардом.

Каждая мышца ныла в теле Кари, пока она поднималась на холм и пыталась идти с Максом нога в ногу. Это был долгий день, и её ноги ощущались как желе.

Как и было обещано, Макс уже ожидал её, когда Ричард привёз их с Молли домой. В то время, пока Кари с Ричардом договаривались о следующей встрече для осмотра других домов, Молли направилась прямо в свою комнату, чтобы продолжать дуться дальше. Два дома, которые они осмотрели сегодня утром, были расположены слишком далеко.

После того, как Ричард ушёл, Макс поведал, что берёт её на восьми километровый марафон через Голливудские холмы. Затем дал ей десять минут, чтобы переодеться в одежду для тренировок. На данный момент Даттон находился впереди неё метра на три. На нём были шорты карго, удобная водостойкая футболка и рюкзак.

— Мы на месте, — сказал он через час после их восхождения на вершину холма. Макс посмотрел на свой шагомер, расположенный на запястье, пока ждал, когда она его догонит. — Значит, сегодня будет почти десять километров, и все в гору. Довольно хорошо, вы так не думаете, мисс Кари?

Она встала рядом с ним, опёрлась руками о колени и попыталась отдышаться.

— Выпендрёжник.

Даттон засмеялся и сказал:

— Да перестань.

И прежде чем она смогла хоть как-то возразить, Макс свернул направо, сошёл с их маршрута, и направился коротким путём к протоптанной тропинке, ведущей вниз прямо с холма.

Кари шла следом и наблюдала, как при ходьбе напрягались мышцы на бедре Макса. Впервые за долгое время она почувствовала себя не в форме. Что касается физического состояния, женщина, определённо, видела в Даттоне мастера своего дела. Этот мужчина состоял из ста килограммов твёрдой, стройной, имеющей правильное сложение, мышечной массы.

— Куда мы идём? — спросила она и снова последовала за ним.

— Это сюрприз, — крикнул он ей через плечо.

Десять минут спустя Кари полностью потеряла его из виду. Она сильно сбилась с дыхания и собиралась уже разворачиваться, чтобы снова вернуться вверх по тропе, когда услышала, как Макс её позвал:

— Я здесь.

Она последовала на звук его голоса, пробираясь сквозь густой кустарник и нашла Даттона с двумя бокалами и бутылкой вина, восседавшим на мягком одеяле. Перед ним стояла тарелка с фруктами и сыром. Он разрезал яблоко на кусочки и передал ей один.

— Что ты тут делаешь?

— Так как ты отказываешься встречаться со своими клиентами, то есть со мной, я решил взять инициативу в свои руки.

Кари принялась внимательно осматривать замечательный вид на долину Сан-Фернандо

Вэлли и горный хребет Сан-Гейбриел.

— Здесь так прекрасно.

— Ты прекрасна, — он похлопал на пустое место на одеяле рядом с собой. —

Присаживайся.

Она приняла его приглашение.

Макс подал ей бокал вина и поднял вверх собственный, чтобы произнести тост.

— За тебя, — сказал он, и коснулся краем своего бокала её. — За хорошую тренировку, вкусную еду и великолепную компанию.

Кари улыбнулась, однако её мысли были направлены на другие вещи, о которых она на самом деле не хотела думать. В течение последних часов женщина размышляла над тем, как должна была рассказать Молли о Максе и Максусу о Молли, но снова и снова находила предлог, чтобы уклониться от этого. Таблоиды многого не знали о Максе. Он был любезным и внимательным, вежливым и дружелюбным. Она знала его достаточно хорошо, чтобы понимать, что он никогда не бросил бы на произвол судьбы своего единственного ребёнка. И заслужил узнать от неё правду, но всё же, Кари вела себя как трусиха.

Макс держал кусочек сыра перед её ртом и ожидал, пока она откроет его, чтобы он смог покормить Кари. Женщина откусила немного сыра, прожевала и проглотила.

— Превосходно.

— С наилучшими пожеланиями от Винсента.

Она подняла свой бокал.

— За Винсента.

Пока они ели сыр, яблоки и наслаждались видом, вокруг царил долгая, мирная тишина.

— Ты часто сюда приходишь?

— Не достаточно часто. Мне доставляет огромное удовольствие находить такие укромные местечки, как это, куда я могу уйти на какое-то время, чтобы подумать.

— О твоём будущем в НФЛ?

— Об этом и о многих других вещах, например, о том, чтобы однажды завести собственную семью.

— Звучит замечательно, — ответила она и задалась вопросом, должна ли сейчас выпалить ему всю правду и рассказать о том, что у Даттона есть дочь. Или, возможно, Кари просто должна была насладиться этим спокойным моментом между ними и подождать до тех пор, пока Макс не высадит её возле дома. Удовлетворённый взгляд его глаз заставил женщину выбрать второй вариант.

— Я провела половину своего детства, выслушивая ссоры родителей и беспокоясь о том, останутся ли они вместе, — сказала она, вытягивая свои ноги.

— Они часто ссорились?

— Постоянно.

— Они всё ещё вместе?

— Мой отец недавно женился на своей четвёртой жене, а мать до сих пор несчастна и одинока. Она говорит, что её не волнует, что делает отец. Но каждый раз, когда переезжает он, она следует за ним в тот же город.

— Вы часто видитесь?

Кари покачала головой.

— Они оба всегда очень заняты.

— Мне жаль.

Она улыбнулась.

— Не стоит. Я довольна своей жизнью и тем, как всё сложилось.

— Молли — великолепный ребенок.

— Да, так и есть. Я просто хотела бы знать, что именно на данный момент происходит в её маленькой головке. Она дерзкая, даёт мне наглые ответы и прогуливает школу. Это не моя Молли.

— Я помню, как мои родители всегда жаловались на моих сестёр, когда те были подростками. Мама гонялась за Салли вокруг дома с метлой, когда нашла в её сумочке противозачаточные таблетки.

Карри засмеялась.

Максу нравилось, как Кари смеялась, слегка склонив голову в сторону. Ему нравилось, как солнечный свет играл в её волосах, и блеск в глазах, когда она улыбалась. Он наслаждался разговорами с ней.

«Девочка Мечта».

Макс всё ещё не мог понять, почему не заметил этого раньше. Это были её глаза. Он должен был узнать девушку, когда в первый раз увидел у доктора Стоуна. Теперь оставалось лишь выяснить, почему она разозлилась во время той встречи. Вероятно, потому что он не узнал её? Прошлой ночью в его голове роились миллионы мыслей. Однако, Макс не нашел ответа. Ничего! Именно поэтому сегодня он привёл Кари сюда... в прекрасное, мирное место, в котором они могли спокойно побеседовать.

Уголки её рта поползли вверх.

— Чем ты там занимаешься?

— Смотрю на тебя.

Когда она игриво пихнула его в руку, он отставил их бокалы в сторону. Макс притянул Кари в свои объятия и перевернулся так, чтобы она легла спиной на одеяло, а голова женщины оказалась между его рук. Губы Даттона находились в миллиметрах от её рта. Он поцеловал Кари. И она поцеловала его в ответ, так же, как всегда делала в его мечтах: сладко, любяще, просто совершенно. У женщины был вкус луны и солнца, как всё, о чём он всегда мечтал. Он любил её вкус, ощущение тела Кари так близко к своему. Было такое чувство, что для него никогда не будет этого достаточно. Всё было так давно; когда он держал её вот так в своих руках. Да, конечно, Макс хотел получить ответы. Но всего этого он хотел ещё больше.

— Я думала, ты больше не собирався целовать меня или прикасаться, — подразнила она его между поцелуями.

— Это была ложь.

На этот раз Кари первая поцеловала его. Полностью потерявшись в этом моменте, Макс почувствовал нужду в её прикосновениях. В широко раскрытых женских ладонях под его футболкой, которыми она исследовала и гладила его тело. Мужчина тоже касался спины Кари, но не хотел слишком торопиться. В последние несколько дней, она совершенно ясно давала понять, что не допускала даже мысли о том, что между ними может что-то быть. Даттон хотел показать ей, что мог владеть собой, хотя постепенно начинал в этом сомневаться.

— Макс, — позвала она, когда он оторвал свои губы от её рта и проложил дорожку из

поцелуев вдоль шеи.

— Кари, — ответил он хриплым шёпотом.

— Мы должны остановиться.

— Чего ты боишься?

— Я не боюсь.

Он пристально посмотрел ей в глаза.

— Не правда. Ты боишься тех чувств, которые испытываешь ко мне, и это сводит с ума. Не имеет никакого значения, что мы встретились чуть больше недели назад. Ты хочешь, чтобы я был рядом, и я хочу быть ближе к тебе, но ты снова и снова сдерживаешься. Из-за тебя я тоскую по вещам, о которых прежде никогда не думал и не хотел, пока не встретил тебя.

— Ты сам не знаешь, о чём говоришь.

— Я знаю, что чувствую, и, может, это банально, но каждый раз, когда я вижу тебя, то ощущаю чувство внутри — такое правильное и действительно... настолько настоящее, что ночью оно лишает меня сна.

Макс знал, что, возможно, она ещё не была готова к признанию, но его это мало заботило.

— Я хочу тебя, Кари. Знаю, что это безумие, чувствовать так много всего к кому-то, с кем провёл так мало времени, но когда я с тобой, то снова ощущаю себя живым. Я хочу больше никогда тебя не отпускать. Никогда.

Её глаза заблестели в солнечном свете, что побудило его целовать женщину снова и снова, ещё глубже, ещё дольше, чем раньше. Он перекатился на спину так, что теперь она лежала на нём, а не на жёсткой земле. Кари вздохнула, прежде чем сдалась и начала покрывать поцелуями шею и подбородок Макса. В этот момент Даттон понял, что она полностью отдалась своим чувствам. Женщина села на него верхом, потянула вверх край своей футболки и сняла её через голову, открывая вид на розовый кружевной бюстгальтер. Сердце дико заколотилось в груди Макса.

— Мило, — сказал он хриплым голосом.

Она улыбнулась.

Он притянул её поближе и прошептал:

— Девочка Мечта... Кто бы мог подумать?

Кари провела своим пальцем по его подбородку, прежде чем наклонилась и придавила мужчину к земле своим весом.

— Даже представить себе не можешь, сколько раз я мечтал о том, чтобы снова заполучить тебя в свои объятия, — сказал Макс, — с той самой ночи, спустя все эти годы... чаще, чем я мог бы сосчитать.

Кари замерла, но он не захотел сейчас останавливаться. Макс хотел, чтобы она знала, что он вспомнил.

— Когда я проснулся один в постели, а тебя уже не было, — говорил он ей на ушко, — я спросил всех, кто был на вечеринке об имени девчонки, которая пошла со мной наверх. Но никто не мог вспомнить, что видел меня с кем-то. Никто не знал имени таинственной девочки с тёплой улыбкой и выразительными зелёными глазами.

Кари попыталась отстраниться от него, однако, Макс ещё крепче прижал её к себе и продолжил говорить прямо на ухо:

— Ты не имеешь никакого понятия, как долго я думал о тебе и спрашивал себя, была ли

ты настоящей или это всего лишь был сон. Я больше никогда не позволю тебе уйти.

Она выпрямилась, но всё ещё оставалась на нём, и прижала пальцы к вискам.

— Ты сам не понимаешь, о чём говоришь.

— Скажи мне, что это ты моя Девочка Мечта.

— Макс, на самом деле ты не хочешь этого. Есть слишком много вещей, которые ты не знаешь обо мне, о нас.

— Я думаю, что собираюсь влюбиться в тебя.

Кари покачала головой.

— Для меня всё стало ясно, только вчера вечером. Я не знаю, почему мне понадобилось так много времени, чтобы понять, что это была ты, но потом — бац! Прошлым вечером, в то время как меня окружила моя семья и все болтали наперебой, с моих глаз будто спала пелена. Я должен был знать... должен был узнать раньше.

Он поднял руку и большим пальцем вытер её слезы.

— Почему ты плачешь?

Кари схватила свою футболку, которую только что небрежно отбросила в сторону.

— С того самого момента, когда я увидел тебя в кабинете доктора Стоуна, я знал, что в тебе что-то есть, что-то знакомое, — сказал он, задаваясь вопросом, почему Кари была так расстроена.

— Я не могу, — сказала она, пытаясь освободиться из его объятий.

— Скажи, что это ты та девушка, на чью блузку я пролил пунш тем вечером. Девушка, которую привёл в свою комнату. Девушка, которую не мог забыть в течение четырнадцати лет.

Паническое выражение её лица не было той реакцией, которую Макс ожидал. Вероятно, не пошло на пользу то, что он вот так вот всё выплеснул на Кари. Тем не менее, мужчина должен был услышать её ответ.

— Скажи мне, что я прав, и я не буду продолжать говорить об этом.

— Да, я была этой девушкой. Доволен? Это была я. А теперь, пожалуйста, отпусти меня.

Он сделал так, как она просила. Скорость, с которой Кари вскочила, натянула футболку и бросилась назад к протоптанной тропинке, поразила его.

— Ты не можешь просто сбежать, — сказал он, складывая обратно вещи, чтобы последовать следом. — Ты не можешь снова бросить меня.

Кари повернулась настолько быстро, что Макс чуть было не упал. Она ткнула двумя пальцами в его грудь, тем самым заставляя отступить на шаг назад.

— Я вернулась на следующий день после вечеринки Салли, Макс, но тебя не было. До сих пор я ещё никогда и никому не рассказывала о том, как твоя мать сказала мне, что ты ушёл к Алиссии. Несколько недель спустя я вернулся снова. Тогда ты уже снова вернулся в колледж, и я оставила у твоей матери письмо для тебя на двух страницах, в котором всё тебе объясняла.

Слёзы выступили на её глазах.

— Я так никогда ничего от тебя не слышала, но так как не хотела верить в то, что меня отвергли, и подумала, что, может быть, просто не так всё поняла, то в последний раз пошла к твоему дому. Перед домом стояла табличка с надписью «Продаётся». Но так как в вашем почтовом ящике по-прежнему была почта, адресованная семье Даттон, я положила своё письмо к остальным, чтобы сообщить тебе, что вместе с Линдси переезжаю в Лос-Анджелес. Но я когда-либо слышала что-то от тебя? — она вытерла слёзы со своего лица. — Спустя

пять лет я пыталась связаться с тобой через офис «Кондорс», и теперь ты стоишь здесь и говоришь о том, что я не могу тебя бросить?

— Я не знал этого, — ответил Макс. — И очень сожалею. Но всё это уже не имеет значения, потому что теперь мы оба здесь, и мы вместе. Просто не могу поверить, что снова нашёл тебя спустя всё это время.

— Мы провели вместе всего только одну ночь, — возразила она. — Ты вообще меня не знаешь.

Макс схватил её за руку.

— Но я хочу узнать тебя. Разве ты не видишь? Я знаю, что чувствую, когда я с тобой. И также определённо знаю, как чувствую себя, если тебя нет рядом.

Кари опустила взгляд на землю и покачала головой.

— Ты совсем ничего не знаешь, — она отвернулась от него и оставила с ещё большим количеством вопросов, чем раньше. Он развел руки в стороны.

— Если я чего-то не знаю, то расскажи мне, что я должен знать. Объясни, почему отказываешься дать нам шанс. Скажи мне хоть что-нибудь, чёрт возьми.

Глава 13

— Что случилось? — спросила Линдси, когда Кари вошла через входную дверь.

— Макс вспомнил меня.

— Давно пора. Ты рассказала ему о Молли?

— Молли дома?

Линдси покачала головой.

— Она у Дженнифер. Я сказала, чтобы она вернулась к ужину. Знаю, что, вероятно, не должна была отпускать её, но она всё время была такой замкнутой, и я надеялась, что когда Молли вернётся, хоть немного расслабится. Она должна прийти домой до семи.

— Она под домашним арестом. Так что никаких больше ужинов с друзьями, хорошо?

— Поняла.

Кари огляделась.

— Сейчас только пять часов. Где дети?

Линдси указала на задний двор.

— Они с Коулом снаружи. Должна признать, он хорош в роли помощника няни, но хватит о нём. Ты рассказала Максиму о Моли?

— Я хотела, но не смогла. Пока что нет. Сначала я должна поговорить с Молли.

— Что произошло?

— У него хватило наглости упрекнуть меня в том, что я была той, кто тогда просто бесследно исчез, — Кари глубоко вздохнула. Она до сих пор пыталась понять, что только что произошло. — Он рассказал мне, что все эти годы думал обо мне и прошлой ночью, вдруг, понял, что это я его «Девочка Мечта».

— Я нахожу это безумно романтичным.

Кари застонала.

— И я слышу это от мужененавистницы.

— Я ненавижу не всех мужчин. И рада, что Макс, наконец-то, вспомнил. Я всегда говорю: «Лучше поздно, чем никогда».

— Ты никогда такого не говорила.

— Я говорю это постоянно, спроси близнецов.

— Святые небеса, им всего лишь четыре года.

— Зато они очень умные.

Кари покачала головой.

— Я не знаю, что мне делать.

— Нет, ты знаешь. Ты должна поговорить с Молли и Максом на чистоту. И, пожалуйста, сделай одолжение и расскажи правду, прежде чем ситуация выйдет из-под контроля.

Воскресным утром, в начале двенадцатого, Кари зашла в комнату своей дочери. Одно мгновение она просто стояла и наблюдала за спящей фигуркой под мягким белым одеялом. Шелковистые волосы Молли были разбросаны по подушке. У них был тот же самый цвет и та же самая структура, в точности как у Макса.

Кари никогда ничего не любила больше, чем свою дочь. Она просто желала только лучшего для неё. Это было единственное, что она хотела для Молли. Поэтому настало время, чтобы рассказать правду. Ей только нужно было переждать ещё один день. После того, как они вернуться из Санта-Барбары, после барбекю с семьёй Макса, она всё расскажет Молли, а затем Максу.

— Молли, — позвала она, нежно прикасаясь к плечу дочери. — Просыпайся.

— Сегодня воскресенье, — пробормотала Молли. — Уходи.

— Сегодня мы идём на барбекю к Даттонам, помнишь? Быстро прими душ и через полчаса спускайся вниз. Коул и Линдси уже уехали. Мы опаздываем, поэтому вставай и собирайся.

Кари вышла из комнаты, прежде чем Молли смогла ей возразить.

Через час Молли молча сидела на пассажирском сидении джипа. Кари резко свернула направо и остановилась у ворот, ведущих к дому Макса.

— Мы на месте, — сказала она, хотя знала, что Молли не ответит. Линдси предположила что, возможно, у Молли начались критические дни, и, следовательно, нужно было относиться к ней снисходительно. Но теперь Кари задавалась вопросом, возможно ли, что за переменами в поведении дочери стояло что-то большее.

— Прежде чем мы выйдем, для нас это последний шанс, чтобы поговорить. Ты до сих пор не хочешь со мной разговаривать?

Молли упрямо смотрела прямо перед собой. Она ничего не сказала, даже не издала ни малейшего звука. Если бы глаза дочери не были открыты, Кари взяла бы её за запястье и проверила бы пульс. Вместо этого она ввела код на воротах и стала ждать, пока они не откроются.

— У тебя начались месячные? Если ты хочешь поговорить об этом...

Молли застонала, что Кари восприняла как отрицательный ответ.

— Это его дом? — спросила Молли. — Выглядит как отель.

— Ого, она разговаривает, — сказала Кари, заработав мрачный взгляд своей дочери.

Вскоре после этого они стояли у входной двери, где их приветствовал Макс. Сердце Кари подпрыгнуло в груди. С облегчением она заметила, что он не выглядел особенно расстроенным, скорее запутанным. Учитывая тот факт, что женщине видела его три дня после пикника, было слишком очевидно, почему она с ним ещё не поговорила. Кари скучала по нему. И не раз пыталась позвонить. Он сказал, что готов был влюбиться в неё, но она не

могла не задаваться вопросом, будет ли он по-прежнему уверен в своих чувствах, когда узнает правду. Дьявол! С влюбленностью, вероятно, уже всё решилось, когда она сбежала. *«Дыши, Кари, просто продолжай дышать».*

— Привет, — обратился он к Молли.

— Привет, — произнесла Молли. Её голос был хриплым, так как она не пользовалась им в течении долгого времени.

Однако в тот момент её дочь была на шаг впереди них. По крайней мере, у Молли всё ещё был голос, и, по-видимому, она даже смотрела ему в глаза. Девочка уже её ненавидела, но что на счёт Макса? Как они отреагируют, когда она расскажет им, что они отец и дочь? Втроём они прошли через прихожую и вниз по коридору. Единственный звук, который было слышно — это стук их обуви о кафель.

Макс пошёл вперед. Голубая рубашка с короткими рукавами плотно обтягивала его широкие плечи, и свободные шорты открывали взгляду натренированные икры. Когда они вышли в сад, то первым делом поздоровались с Бреанной. Макс сопровождал Молли, представляя её своей семье. Почувствовав запах древесного угля и аромат гамбургеров, томящихся на гриле, рот Кари наполнился слюной, а живот заурчал. В последние дни она почти ничего не ела.

— Она такая красивая, — сказала Бреанна Кари.

— Спасибо.

— Синяки Макса постепенно тускнеют.

Кари подняла бровь.

— Он получил только то, что заслужил.

— Я так и подумала.

Линдси помахала ей с другой стороны сада. Она держала в руках ребёнка Салли и Дэна и, сидя в кресле у бассейна, казалось, чувствовала себя как дома. Даже отсюда Кари могла разглядеть, как женщина тихо улюлюкала с двухмесячной Ханной и строила для неё гримасы. В нескольких метрах от Линдси за столом сидели Николь с Дэном и разговаривали.

— Я очень рада, что ты пришла, — сказала Бреанна. — Макс совсем другой, когда тебя нет рядом.

Кари заметила, что Бреанна до сих пор делала всё возможное, чтобы свести их.

— Я уверена, Макс хорошо справляется без моей помощи.

— Ты не права. Только взгляни на него. Он улыбается... первый раз за три дня.

Кари попыталась перевести разговор на другую тему и спросила:

— Джои сегодня придет?

— Нет, но ты, конечно, будешь рада услышать, что в следующую субботу мы идём на встречу с терапевтом, — она схватила руку Кари и сжала её. — Я хотела попросить тебя о большой услуге.

— О чём?

— Я надеялась, что, возможно, ты согласишься пойти со мной... в качестве поддержки. Когда я чувствую давление, то никогда не говорю правильные вещи, и твоя помощь реально могла бы быть кстати.

— Ты спрашивала терапевта, могут ли на сеансе присутствовать посторонние?

— Если она хочет получить свои деньги, ей придётся согласиться.

— Не знаю, хорошая ли это идея, — сказала Кари. — Джои и так терпеть меня не

может. И если я приму в этом участие, то могу лишь ухудшить ситуацию.

— Джои даже не заметит тебя, а мне ты там очень нужна, — Бреанна прикусила нижнюю губу, ожидая ответа Кари. — Так ты со мной?

— Да, конечно. Я приду.

Бреанна порывисто её обняла.

— Я никогда не смогу тебя отблагодарить. Макс так повезло, что он встретил тебя.

Краем глаза Кари увидела мать Макса, направляющуюся к ним. Лицо женщины выглядело напряжённо. Она резко изменила направление, давая понять, что не хочет видеть Кари.

— Мам, — позвала Бреанна, пока её мать пыталась незаметно пройти мимо них. — Ты уже поздоровалась с Кари?

Миссис Даттон сделала преувеличенный вздох и встала рядом с дочерью. Кари задумалась, была ли она единственной, кто заметил, что мать Макса не хотела иметь с ней ничего общего.

— Здравствуй, Кари, — сказала миссис Даттон. Её глаза были наполовину прикрыты жёлтым солнцезащитным козырьком, который идеально подходил к светлому шёлковому верху и сшитым на заказ брюкам. — Я слышала, что сегодня ты привезла сюда свою дочь.

Бреанна указал в направлении бассейна, рядом с которым стояли Молли, Джилл и Салли, и болтали.

— Она там, мама.

Когда миссис Даттон увидела Молли, то резко втянула воздух. Бреанна, похоже, ничего не заметила. Миссис Даттон долго и пристально разглядывала Молли. Она знала.

Кари не хотела думать о том, что это значило. Прочитала ли она письма, и намеренно скрыла их от Макса? Эта мысль ни разу за последние четырнадцать лет не приходила ей в голову.

Бреанна помахала рукой перед лицом своей матери.

— С тобой всё в порядке?

— У меня кружится голова.

Кари не чувствовала себя особенно комфортно.

— Я думаю, мне нужно присесть.

Прежде чем Бреанна ушла, она подошла к каждому и извинилась за свою мать и объяснила, что ей нужно отдохнуть.

Линдси играла в настольный теннис с детьми Джилл, Брук и Мэтью, в то время как Коул переворачивал гамбургеры. Тем не менее, его внимание было больше сосредоточено на них, чем на гриле. Мужчина был без ума от неё, но Линдси, казалось, этого не замечала.

Кари вдруг почувствовала себя не уютно. Она не должна была приезжать. Её мысли находились в миллионе световых лет отсюда, и женщина чувствовала себя обманщицей среди воображаемых друзей. Тот факт, что в данный момент они с Молли не ладили, делал всё только хуже.

— Ты снова это делаешь, — сказал Макс, напугав Кари. — Ты слишком много думаешь.

— Я должна поговорить с тобой, Макс. Я не могу больше ждать. Мне следовало рассказать всё ещё тогда, когда увидела тебя первый раз, в практике доктора Стоуна.

— Разумеется. Однако я надеялся, что это произойдёт скорее раньше, чем позже.

— Ты прав. Я вела себя как трус, — Макс очевидно думал, что она говорила об их первой встрече, произошедшей четырнадцать лет назад. Вероятно, он не имел ни малейшего

представления о том, что Кари должна была ему сообщить, и что навсегда изменит всю его жизнь.

— Звучит серьёзно.

— Так и есть.

Он положил руки ей на плечи.

— Если речь идёт о последнем времени... Я никогда не должен был взваливать на тебя так много вещей сразу. Я не знаю, что в последнее время со мной происходит. Я ...

— Не извиняйся, Макс. Дело во мне. Той ночью, которую мы провели вместе, кое-что произошло, о чём я непременно должна тебе рассказать.

— Макс, — позвала Бреанна, прерывая её.

Кари заметила, что та до сих пор не отвела свою маму в дом, чтобы та отдохнула. Вместо этого она, её мать и сестры собрались вокруг стола. Молли стояла посреди них, и обратила их внимание на то, что держала в руке.

— Ты уже видел вашу с Молли фотографию? — спросила Бреанна своего брата.

— Не забудь о том, что ты хотела рассказать, — сказал Макс, прежде чем направился к ним.

Её сердце забилося быстрее. Какая фотография? Она перевела свой взгляд на Молли. Выражение глаз дочери было красноречивее слов. Каким-то образом, Молли удалось раздобыть фотографии с вечеринки в боулинге. Внезапная перемена поведения теперь имела смысл: Молли узнала, что Макс является её отцом.

Кари поспешила к своей дочери и накрыла своей рукой руку Молли.

— Что ты делаешь?

Голубые глаза Молли прищурились, а плечи напряглись.

— Ты действительно хочешь это знать?

Вокруг них повисла тишина. Никто не сказал ни слова.

Макс перевёл взгляд с Молли на Кари. Выражение его лица было непроницаемым, он мог чувствовать напряжение между ними, но, очевидно, всё ещё не имел никакого понятия, о чём, собственно, шла речь.

— Ты всегда говорила, что я могу тебе доверять, — сказала Молли, произнося слова громко и чётко. Коул перестал переворачивать гамбургеры. Линдси стояла рядом с ним.

— Так и есть, — сказала Кари. — Ты можешь рассказать мне всё. Но здесь и сейчас не самое подходящее время для обсуждения этого вопроса.

Молли упрямо вздёрнула подбородок.

— Я так не считаю. И думаю, что мы как раз находимся в нужном месте и в нужное время. Почему ты просто всё мне не рассказала, мам?

Кари отказывалась обсуждать этот вопрос перед людьми, которых она едва знала.

— Нам пора идти.

— Нет, пока ты не скажешь мне, встречалась ли ты уже когда-то с Максом, до того, как я родилась.

Салли подошла со своим недавно поранившимся ребёнком назад и открыла было рот, чтобы что-то сказать, однако остальные яростными жестами дали ей понять, чтобы она сохраняла тишину. Никто не выглядел более запутанным, чем Макс.

— Да, — ответила Кари, — мы уже встречались до этого.

— Когда?

— Много лет назад.

— Сколько именно прошло лет?

— Почти четырнадцать лет, — подключился к разговору Макс, очевидно, желая помочь. У Кари запылало лицо. Если её дочь хотела излить душу здесь, перед всеми этими незнакомыми людьми, что ж, значит, так тому и быть. Она ни на минуту не прогнётся перед своей тринадцатилетней дочерью.

— Мам, — твёрдо сказала Молли, — скажи мистеру Даттону, о чём ты хотела ему рассказать, но трусость не позволяла сделать этого.

Кари выпрямилась.

— Нет, я не сделаю этого. До тех пор, пока мы не останемся втроём. И к тому же, мне не нравится твой тон. А теперь мы едем домой, и ты будешь оставаться в своей комнате до тех пор, пока не будешь готова извиниться.

— Прекрасно, отвези меня домой. Но не раньше, чем я здесь закончу, — Молли повернулась к Максиму и посмотрела на него. — Мистер Даттон, — сказала она, — если бы вы узнали, что у вас есть дочь, вы бы сильно испугались?

Макс нахмурился.

— Сожалею, малышка, я не знаю, что ты хочешь этим сказать.

— Молли, — вмешалась Кари, — остановись сейчас же.

— Вы бы запаниковали? — дрожащим голосом спросила Молли ещё раз. — Если бы вы узнали, что у вас есть дочь, вы побоялись бы брать на себя ответственность... вы прошли бы мимо, сделав вид, что её будто не существует?

Кари посмотрела на Макса.

— Ты не обязан отвечать, — она схватила дочь за руку, но Молли не сдвинулась с места.

Внимание Макса было обращено на Молли.

Девочка ткнула пальцем себе в грудь.

— Я ваша дочь, мистер Даттон.

Сестры Макса ахали и издавали удивлённые звуки.

Миссис Даттон выглядела бледной и слабой, как и её дочери, но это не удивительно.

— Я тоже ничего не знала, — сказала Молли Максиму, отвечая на его озадаченное выражение лица, — до тех пор, пока не подслушала разговор мамы и Линдси после вечеринки в боулинге. Если я вам не нравлюсь, и вы не хотите больше меня видеть, я смогу это понять. У меня никогда не было отца, так что я не знаю, что должна сказать, кроме того, что рада, что познакомилась с вами. И рада, что, наконец, узнала, кто мой отец, — она сделала паузу, чтобы сделать глубокий вдох. — Я всегда спрашивала себя, почему у меня нет маминых волос или её зелёных глаз. И всегда задавалась вопросом, такие же ли у моего отца синие глаза, как у меня. Забавный ли он или умеет красиво петь.

— Он не может удержать ни тона, — сказала Бреанна. Джилл толкнула её рукой, заставляя замолчать, чтобы Молли смогла закончить.

Девочка стерла слезу со щеки.

— Я сожалею о том, как вела себя сегодня, что вывалила на вас всё это и испортила семейный праздник. Но было приятно снова встретиться с вами... и вашей семьёй.

Молли схватила фотографию, которая всё ещё оставалась у Бреанны в руке, фотографии её и Макса в боулинг центре. Затем с дрожащими губами протянула её Даттону.

Кари замерла. Она была сердита на свою дочь, однако, больше всего, злилась на себя за то, что вообще позволила этому случиться.

Макс взял фотографию и внимательно на неё посмотрел, затем перевёл взгляд на Кари, ожидая подтверждения. Но она не была столь же храброй, как дочь. Женщина стыдливо опустила глаза в пол.

Макс не знал, что ему следовало сказать или сделать. Внезапно, он почувствовал себя глупо и бестолково. Даттон посмотрел на фотографию и изучал её так хорошо, как только было возможно при данных обстоятельствах. Это было самое удивительное, что он когда-либо видел: те же самые тёмные волосы и синие глаза, те же самые губы, тот же самый нос. Не могло быть никаких сомнений в том, что они были отцом и дочерью.

— Я знаю, что это, должно быть, шок для вас, — сказала Молли тоном уже не той девочки, которую он встретил в боулинг центре.

Все его сестры кивнули в знак согласия.

Кари не хватало мужества, посмотреть ему в глаза, и Макс не имел никакого понятия, что делать со всем этим. Пять минут назад он не желал ничего более, чем взять её в свои объятия и поцеловать глубоко и страстно перед всей своей семьей. Даттон хотел показать всем, что он испытывал к женщине, которую любил в течение более десяти лет — его девушке мечты.

Но теперь всё приобрело смысл. Сейчас Макс стал понимать, почему она снова и снова отталкивала его. Кари была права... он совсем не знал её.

Молли снова вытерла слёзы со своего лица, и когда Макс посмотрел ей в глаза, она сказала:

— Мама рассказывала, что ей пришлось промучиться пятнадцать часов, прежде чем я появилась на свет. Врачи уже приняли решение делать экстренное кесарево, но именно тогда я, наверное, и решила родиться. Тетя Линдси всегда утверждала, что я появилась на свет с яйцеобразной головой, что не являлось особенно красивым, — Молли не естественно рассмеялась, что заставило его желудок сжаться. Он приложил все свои усилия, чтобы казаться сильным, и всё же, не имел никакого понятия, что должен сказать.

— Как вы уже знаете, я родилась в июне. Я неисправимый сорванец и не являюсь самой популярной девочкой в школе. Но умею сворачивать язык трубочкой и я левша. Моё любимое мороженое — мятное с шоколадной крошкой. У большинства моих подружек уже началась менструация, но у меня её пока нет.

Его сестры начали перешептываться и, кажется, сошлись во мнении, что их первые критические дни начались в тринадцать или четырнадцать лет.

Макс через плечо бросил на своих сестер грозный взгляд, что заставило их всех замолчать.

— Я думаю, что у меня позднее созревание, как у моей мамы, — продолжила Молли. — И, — добавила она, — вероятно, вы будете рады услышать, что я являюсь капитаном баскетбольной команды.

Макс улыбнулся при мысли о том, насколько храброй она была. Во время разговора Молли ни разу не отвела от него свой взгляд. Девочка перестала плакать, и её неугомонные пальцы были единственным признаком того, что она нервничала. Он мог только представить себе, как трудно должно быть для неё сейчас стоять перед всеми, не зная, что следует делать с ним или с этой затруднительной ситуацией.

Кари, наконец, подняла голову. Когда их взгляды встретились, её глаза были широко распахнуты и взгляд был испуганным. Ничто больше не указывало на бескомпромиссную

женщину, которую он встретил, когда впервые увидел в практике доктора Стоуна.

— Я постоянно получаю первые места, — сказала Молли, и его мысли снова вернулись к маленькой девочке, которая только что сообщила, что она дочь Даттона, его собственная плоть и кровь.

У него была дочь. Эта мысль была нереальной.

— Мне нравится один мальчик, его зовут Грант. Вы уже знакомы. Раньше я посещала уроки балета, однако, я не очень в этом хороша. Мне нравится играть в видео игры и посылать друзьям электронные письма. Я люблю пиццу, но кто её не любит? — Молли улыбнулась. — Думаю, что это всё. Если вы когда-нибудь захотите позвонить мне, чтобы поговорить... мой номер у вас есть, — она повернулась к Кари. — Теперь мы можем уйти?

Макс хотел последовать за ними к двери, но его ноги просто не двигались, и мозг был как каша. Никто не сказал ни слова. Что ж, это было не правильно. Прежде чем Кари ушла, она сказала, что сожалеет. Молли пожала плечами и осторожно ему улыбнулась, прежде чем направилась за своей матерью в дом.

Бреанна положила ему руку на спину и попыталась подтолкнуть Макса в направлении дома.

— Не хочешь ли ты пойти и сказать что-нибудь бедной девочке?

Макс покачал головой, наблюдая за тем, как они прошли через двойные двери и исчезли на пути к входу.

— Нет, — ответил он. — Мне нужно подумать.

Глава 14

Макс припарковался на обочине перед домом Линдси, выключил двигатель, и какое-то время просто сидел. Прошло уже три дня, как он узнал о том, что у него была дочь, но до сих пор не мог привыкнуть к этой новости.

Мысли о том, что его ждала ранняя смерть, не хотели покидать его голову, он никогда не желал заводить семью, но вмешалась судьба, не оставляя выбора, и теперь Даттон испытывал только опьяняющее чувство счастья. Макс всегда считал, что если бы имел свою семью, ощущение ответственности было бы подавляющим. Однако сейчас чувства были прямо противоположные. Он был взволнован и полон энергии.

Макс много думал о маленьком выступлении Молли на барбекю. Каждый раз, когда в памяти всплывали её слова, от охватывающей его подавляющей потребности защищать свою маленькую девочку, к глазам Даттона подступали слёзы. Он чувствовал, что-то ещё... глубокую любовь... тот же самый вид безоговорочной любви, которую он испытывал к своим сёстрам и матери, но почему-то сильнее и глубже. Как он мог уже любить ребёнка, которого едва ли знал?

Макс посмотрел на дом с пышными цветочными горшками и белыми оконными рамами. Его дочь на протяжении тринадцати лет жила в этом доме. Эта мысль была за пределами воображения.

Сегодня была среда. Вчера, после небольшого поощрения от Бреанны, он позвонил Кари, чтобы спросить, не разрешила бы она Молли в течение нескольких дней пожить у него дома, чтобы они могли получить возможность познакомиться получше. Хотя все её тётки, дяди и бабушка вернулись в Санта-Барбару, Бреанна ещё находилась у него. Кари неохотно согласилась.

Он был зол на неё, потому что она не рассказала ему об их дочери, однако, сделал несколько звонков. Несмотря на то, что его мать не могла вспомнить, разговаривала ли почти четырнадцать лет тому назад с молодой женщиной, она не исключала такой возможности. Люди, отвечающие за почту от фанатов «Лос-Анджелес Кондорс» объяснили ему, что каждую неделю они получали десятки писем от женщин, утверждающих, что один из игроков стал отцом их ребёнка. Как правило, они требовали денег. Вполне возможно, что письмо Кари сохранили или выбросили вместе с остальными.

Одна его часть жалела Кари. Ему потребовался всего лишь пятиминутный разговор с дочерью, чтобы понять, что она была хорошей матерью. Тем не менее, на данный момент лучше, чтобы её не было рядом, и она не могла всё время контролировать Молли, пока он проводит время со своей дочерью. И то, что касалось его чувств к Кари... Теперь Макс больше не был уверен, что испытывает к ней. Мужчина решил разбираться со всем постепенно.

Он вылез из машины и пошёл по дорожке к дому. Послеполуденное солнце припекало спину Даттона. Высоко в небе пролетала стая гусей, и громко гоготала, как если бы они хотели объявить о его прибытии.

Дверь открылась прежде, чем он успел дойти до неё. Линдси вышла из дома и закрыла за собой дверь.

— Привет, Линдси.

— Привет, Макс.

На ней были джинсы и футболка, и выглядела она так, как он себя чувствовал... эмоционально истощённым.

— Я надеялась, — сказала Линдси, — мы могли бы поговорить, прежде чем ты пойдёшь к Молли.

Макс ждал.

— Молли и Кари — единственная семья, которая у меня есть. Если ты когда-нибудь обидишь одну из них, я буду преследовать тебя, Макс. И сделаю твою жизнь адом.

— Я никогда бы не навредил им, — сказал он и засунул руки в карманы. — Это всё?

Она покачала головой.

— Прошлой ночью я не могла уснуть. Мне нужно знать, есть ли у Кари причины для беспокойства.

— В чём?

— В том, что ты наймёшь адвоката и попытаешься получить опеку над Молли.

Ещё три дня назад он размышлял о том, чтобы провести остаток жизни с Кари, однако сохранил эту деталь для себя.

— У меня ещё не было времени подумать над этим.

— Как ты можешь быть уверен, что Молли твоя дочь.

Макс почувствовал укол сомнения.

— Она знает, что я её отец, а я знаю, что она моя дочь, — Даттон прищурил глаза. — Сейчас ты хочешь мне сказать, что это не так?

Она опустила свою руку.

— Нет.

— Хорошо. А теперь, будь добра, отойди в сторону, и позволь мне...

Линдси сделала шаг вправо и перегородила ему дорогу.

— Что, если Молли не хочет с тобой ехать?

— Ты спрашивала её об этом?

— Нет.

— Почему бы нам тогда не зайти внутрь и не спросить?

— Не до тех пор, пока скажешь мне, почему ты не ответил ни на одно письмо Кари.

— Я ничего не получал.

— И для тебя этого достаточно?

— Да, думаю, так оно и есть. А что ты ожидала? Ты думала, что я просто сбегу, даже не попытавшись узнать дочь, о которой никогда не знал, что она у меня вообще есть? Ты думала, что я бы так же внезапно исчез из жизни Молли, как проявился в ней?

— Если у тебя есть какие-либо сомнения, что ты сможешь быть хорошим отцом для Молли, то, да. Я думаю, что в таком случае было бы лучше, если бы ты снова исчез из её жизни.

— Я никуда не уйду без своей дочери. Так что уйди с дороги, Линдси, прежде чем я сам не помогу тебе в этом.

Она не дала себя запугать.

— Так что там, на счёт проклятья Даттонов?

— Хорошая попытка, — сказал он. — Мне ещё нет сорока лет, но я намерен провести отведённое мне время, знакомясь со своей дочерью.

— Хорошо. Рада это слышать, — её сердитый взгляд стал приветливым. В один момент она выглядела так, будто хотела выцарапать ему глаза, и уже в следующий смотрела так, как будто была готова броситься ему на шею.

— Молли готова? — спросил он нетерпеливо.

Она стояла там ещё какое-то мгновение и улыбалась, прежде чем, наконец, сказала:

— Сейчас посмотрю, — женщина развернулась, зашла в дом и захлопнула дверь у него перед носом.

— Молли, твой папа здесь, чтобы забрать тебя, — услышал он её крик.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Папа. Внезапно у него возник комок в горле. Он глубоко вздохнул и почувствовал запах жасмина и чего-то ещё, что не смог определить. Лужайка перед домом, казалось, была засеяна всеми возможными цветами и растениями, какие были известны в садоводстве.

Прошло не так много времени, когда дверь снова открылась. На этот раз это были Кари и Молли.

Молли надела юбку и расшитую рюшками блузку. Она выглядела так, будто собиралась идти в церковь, вместо того, чтобы провести несколько дней в его доме. Но прежде всего, она вообще не выглядела как девчонка, которую он видел в воскресенье на барбекю или с которой встретился в боулинг центре. Тем не менее, это была их первая совместная поездка, и Макс не собирался ничего говорить о её одежде и тем самым всё испортить.

— Ты готова?

Молли кивнула. Её маленькое круглое личико казалось бледным и измождённым. Она выглядела такой нервной, каким он себя чувствовал.

— Молли, — сказала Кари. — Почему бы тебе уже не пойти к машине, мне нужно недолго поговорить с Максом?

Девочка, молча, сделала то, о чём её попросила мать.

Макс заметил, что глаза Кари покраснели, будто она плакала три дня подряд. Он снова почувствовал жалость к ней, и это разозлило его.

— О чём пойдет речь? — спросил он. — Твой личный телохранитель уже сделал мне выговор, я и так уже задержался.

— Я только подумала, что ты должен знать, что Молли спит с включённым ночником, — она говорила тихо, чтобы девочка не смогла услышать. — А ещё она оставляет дверь спальни немного открытой, только небольшую щель, чтобы не чувствовать себя одиноко.

— Хорошо, — ответил Макс. — Спасибо за информацию, я действительно ценю это.

Глаза Кари блеснули. Ему не нравилось чувство, которое она пробуждала в нём, когда смотрела на него таким образом, как если бы он намеренно причинил ей боль.

— Хотя она никогда в этом не признается, — добавила Кари, пока следовала за ним к дороге, — Молли любит закутываться ночью в одеяло. Ещё она любит шоколад, но если съест его перед сном, у неё почти всегда начинает болеть живот. И...

Макс остановился в конце дороги и повернулся к ней.

Кари столкнулась с ним.

— Извини.

— И? — спросил он. Постепенно он начинал терять терпение.

Кари долго смотрела на Даттона своими зелёными глазами.

— И она не настолько сильна, какой хочет казаться.

— Похожа на свою мать.

Уголки губ Кари еле заметно приподнялись вверх.

— Я позабочусь о ней, — сказал Макс, и оставил её стоять на дороге. Он обошёл спереди машину, сел за руль и завёл двигатель. Краем глаза Даттон заметил, что Кари всё ещё стояла на том же месте и выглядела потерянной.

— Я думаю, твоя мама хочет сказать тебе до свидания.

Молли тоже посмотрела в сторону Кари, тяжело вздохнула и кивнула ей, как принцесса — быстро и эффектно, однако, без большого чувства.

Макс тоже кивнул и пришёл к выводу, что, вероятно, было бы лучше прекратить страдания Кари. Часть его хотела выйти, открыть заднюю дверь и сказать женщине, чтобы она забиралась, к дьяволу, внутрь. Любой дурак мог бы заметить, что Кари беспокоилась о своей единственной дочери. Ему причиняло боль то, как она стояла там, такая одинокая и покинутая.

— Подожди минутку, — обратился он к Молли. Макс снова выключил двигатель, вышел из машины и пошёл обратно к Кари.

Она выглядела слишком заинтересованной тем, о чём он собирался ей сказать. Кари подошла ближе и прислонилась к садовой изгороди, чтобы понять каждое слово.

Макс вдохнул аромат её цветочных духов и бросил взгляд на кремово-белую шею. Разумеется, он не достаточно долго смотрел на её декольте, чтобы смочь сказать или сделать что-то глупое. Да, Даттон был зол на Кари, но постепенно начинал задаваться вопросом, как долго сможет сердиться на неё.

— Послушай, — сказал он и провёл пальцами по своим волосам, прежде чем посмотрел на машину и убедился, что Молли не могла их подслушать. — Я обещаю убедиться в том, что сегодня вечером она уснёт с включённым светом. Я укрою её одеялом и оставлю дверь приоткрытой, договорились?

Лицо Кари просветлело. Она кивнула.

Он направился обратно к машине, но снова повернулся.

— А ещё я позабочусь о том, чтобы она чистила зубы минимум три минуты и позвонила тебе, прежде чем пойдёт спать.

Кари выглядела так, словно собиралась заплакать, что ему снова не понравилось. Поэтому Макс решил оставаться спокойным, пока ещё мог.

— Хорошо, — сказал он, — кажется это всё. Поговорим позже.

— Хорошо.

Когда Макс дошёл до своей машины, Кари позвала его по имени. Он повернулся и стал ждать.

— Спасибо, — сказала она.

Мужчина кивнул и смотрел ей вслед, пока Кари возвращалась к дому. Девочка Мечта, она всё ещё оказывала на него странное влияние, которое он не мог себе объяснить.

До тех пор пока Макс не вывел машину на бульвар Санта-Моники, он и Молли обменялись только несколькими незначительными фразами о погоде.

Она нервничала.

И он нервничал точно так же.

Но Макс был взрослым, и поэтому это было его задачей позаботиться о том, чтобы дочь хорошо себя чувствовала. Но как, чёрт возьми, он должен был это сделать? Внезапно Даттон понял, что не имел ни малейшего представления, о чём должен говорить с тринадцатилетним подростком. Когда ему нужно было остановиться, он перевёл взгляд на Молли. Её руки лежали на коленях, а смотрела она на холмы. Мужчина снова обратил внимание на дорогу.

— Итак, — сказал он, после того как откашлялся, — ты действительно умеешь сворачивать язык трубочкой?

Она кивнула, сделала глубокий вдох и устояла на своих ногах.

«Супер, приятель! Продолжай в таком же духе, и скоро слова из неё будут литься как из водопада». Макс закатил глаза от своих необычных мыслей и сказал сам себе, что справится с этой ситуацией. Он только начал разогреваться.

— Расскажи мне об этом Гранте.

Молли пожала плечами.

— Он хороший.

«Сконцентрируйся! Попытайся вспомнить, о чём ты разговаривал со своими племянниками, когда они приезжали в гости». Однако в его голове была только призрачная пустота. Это точно была не та же самая Молли, которую он встретил в боулинг центре. Было ясно одно: без сомнений, она была дочерью Кари, и не собиралась облегчать ему задачу. Девочка из боулинга была центром вечеринки, непрерывно говорящая и веселившая своих друзей. Застенчивая маленькая девочка, сидевшая сейчас рядом с ним в грубой шерстяной юбке и накрахмаленной блузке, была кем-то абсолютно другим.

Макс сделал глубокий вдох. Им обоим просто нужно было время... время, чтобы привыкнуть друг к другу и узнать. Далёкий вой сирены разрезал тишину. Он должен был быстрее добраться до дома. Бреанна должна знать, что можно сказать, чтобы Молли почувствовала себя комфортней. В конце концов, она была женщиной, а женщины всегда знали, что делать в таких ситуациях.

Когда они добрались до дома, и он припарковал машину, его охватила волна

облегчения. Макс вышел и взял вещи Молли из багажника. Когда мужчина уже преодолел половину лестницы, то заметил, что Молли всё ещё сидела в машине и упрямо смотрела прямо перед собой. Он вернулся назад к машине и постучал в окно пассажирской двери.

Она продолжала дальше смотреть на свои ноги.

Даттон поставил её сумку на землю и открыл дверь.

— У тебя всё хорошо?

Она покачала головой, или, по крайней мере, он полагал, что покачала. Трудно было сказать.

— Ты нехорошо себя чувствуешь? Ты же не больна, не так ли? В таком случае, я могу отвезти тебя обратно, если хочешь.

Он привлек внимание Молли. Она смотрела на него таким же глубоким, пронизательным взглядом, каким так хорошо владела её мать.

— Хочешь, чтобы я вернулась домой? — спросила она с обвиняющим взглядом и тоном, бросающим ему вызов, чтобы он хорошо обдумал правильный ответ.

Макс подобрал её сумку и перекинул ремень через плечо.

— Ни в коем случае, — он наклонил голову в сторону, чтобы снять напряжение. — У Бреанна совершенно поехала крыша из-за возможности познакомиться с тобой поближе.

— А что на счёт тебя? — спросила она.

Дьявол! Он просто должен был держать свой рот на замке, потому что каждый раз, когда открывал его, её глаза становились шире.

— А что должно со мной случиться? — всякий раз, когда Макс был взволнован, он отвечал вопросом на вопрос, в надежде получить возможность избежать реальной проблемы. В основном Даттон был уверен, что знал ответ, который она хотела услышать. Просто мужчина был не очень хорош в этих эмоциональных вещах, и к тому же, не был готов к этому.

— Ты сказал, что Бреанна в восторге от того, что я здесь. Ты тоже рад, что я приехала? — спросила Молли, не желая менять тему разговора и не позволяя сорваться с крючка.

Ребёнок определённо провёл слишком много времени с Кари Мерфи.

— Конечно, я очень рад, — сказал он тоном, которым с трудом убедил себя, не говоря уже о дочери. Что он должен сказать? Нет? На самом деле Макс просто слишком боялся радоваться. Но скорее ад замёрзнет, чем он признается сам себе, что боится. Она была воспитана двумя женщинами. Вероятно, Макс был первым мужчиной, которым она когда-либо должна была восхищаться.

Он не мог допустить, чтобы она поняла, как легко можно было напугать своего отца. В конце концов, он был мужчиной. Большим, крепким футболистом, который избегал крайности и всегда предпочитал знать только самое необходимое. Если бы Молли начала плакать, Даттон позвонил бы в службу поддержки. Судя по выражению лица Молли, его ответ не воодушевил её.

Но, слава Богу, наконец, она вышла из машины. Он должен был заставить себя не вытирать пот со лба и не смотреть в небо.

Несколько мгновений спустя Бреанна открыла дверь, и Макс никогда ещё в своей жизни не был настолько счастлив увидеть кого-то. Она обняла Молли и повела её через дом на задний двор, где его племянница и племянник плавали в бассейне. Из окна кухни Макс заметил, как легко было его племяннице найти общий язык с Молли. А потом ему пришлось в

голову, что племянники три дня назад вернулись домой. Что собственно, они здесь делали?

— Как всё прошло? — спросила мать, напугав его. Он был уверен, что находился на кухне один. Один из талантов матери — появление из ниоткуда.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Макс.

— Салли и Джилл предположили, что тебе может понадобится помощь, поэтому я снова вернулась с детьми. Мы приехали полчаса назад.

Он повернулся к окну и увидел, как Молли расцвела, когда Брук и Мэтью присоединились к ней, смеясь над своими глупостями.

— Спасибо, — сказал он. — Нам с Молли просто нужно некоторое время, чтобы привыкнуть друг к другу.

— Что на счёт Кари?

Он повернулся к своей матери и был удивлён, что она спрашивала о женщине, которую однозначно не могла терпеть. Это совершенно точно не было в её стиле. Она старательно заботилась только о своей семье, как правило, до такой степени, что это действовало на нервы, однако когда он или его сёстры приводили кого-то домой, то требовались годы, чтобы этот человек стал важным для неё. Бедной Джилл пришлось родить ребёнка, прежде чем его мать приняла Фрэда как часть семьи Даттон. Дэнну повезло не на много больше, потому что он был таким человеком, который ни с чём не мирился, даже со своей тещей.

Макс посмотрел в её холодные, серые глаза и сказал:

— А что не так с Кари?

— Как она отнеслась к тому, что ты стал частью жизни Молли?

— В основном, это не имеет никакого значения. Кари сама в этом виновата.

Его мать на мгновение задумалась.

— У меня сложилось впечатление, что между тобой и Кари пробежала искра, прежде чем ты узнал, что Молли твоя дочь. Неужели я так ошиблась?

— Да, у тебя сложилось ложное впечатление. Кари Мерфи в первую очередь профессионал, и уж потом только диетолог. У нас были чисто деловые отношения, — солгал он.

— Но ты хотел бы, чтобы она была для тебя чем-то большим, чем диетолог?

Он вопросительно подняла бровь.

— Всё ещё любопытно, спустя столько лет?

— Я слишком стара, чтобы пытаться измениться, ты так не думаешь?

Макс улыбнулся. Хотя ей было уже шестьдесят четыре года, выглядела она гораздо моложе.

— Кажется, это так, — сказал он, намереваясь спасти себя от лекции, ответив прямо на её вопрос. — Признаю, несмотря на короткое время, которое мы провели вместе, есть что-то в Кари, что пробудило во мне стремление к долгой, здоровой жизни.

— Но теперь у тебя больше нет этого чувства?

Он провёл пальцами по волосам и снова повернулся к окну, чтобы посмотреть на свою дочь. Когда Бреанна что-то сказала Молли, что заставило девочку засмеяться, две ямочки появились на её лице. Вот это была та Молли, которую он встретил в боулинг центре. Молли, которая могла осветить всю комнату простой улыбкой. Молли, которая пришла в этот мир тринадцать лет назад, а он не имел об этом ни малейшего представления.

— Нет, больше нет, — ответил он. — Молли левша, и она может сворачивать свой язык трубочкой — это всё, что я знаю о ней. Я пропустил её первые шаги и не знаю, плакала ли

она в свой первый день в детском саду, — он повернулся к своей матери и поднял бровь. — Умеет ли она шить? В какой костюм была одета в прошлом году на Хэллоуин или в предыдущем году? Кто научил её плавать? Конечно, когда-нибудь я увижу фотографии, и мы, надо надеяться, научимся общаться друг с другом, но существует так много вещей, которые я не знаю о своей дочери только потому, что, в конечном счёте, у Кари не хватило желания, и она не захотела приложить больше усилий, чтобы попытаться связаться со мной. Нет, мама, больше нет.

Глава 15

Кари следовала за своим агентом по недвижимости, Ричардом Бауером, по всему двухэтажному дому.

— Наш ужин в воскресенье вечером всё ещё в силе? — спросил он, пока вёл её в спальню.

Кари прибывала не в том настроении для встреч сегодня или в любой другой вечер, с кем бы то ни было. Была суббота, и Молли всё ещё находилась у Макса. По прошествии первой ночи она позвонила Кари. Очень радостная и счастливая, дочь спросила разрешение остаться у него на все выходные, потому что его племянница и племянник вместе с матерью Макса снова вернулись. До сих пор был только один раз, когда Кари была в разлуке с Молли, и это было во время её классной поездки в шестом классе.

У Кари сдавали нервы. Однако, не считая встречи с Бреанной во второй половине дня у терапевта, ни на сегодня, ни на завтра у неё больше не было никаких планов.

— Я подумаю об этом, — сказала Кари и решила, что ужин с Ричардом мог бы отвлечь её от Молли и Макса.

Дверь шкафа скрипнула и захлопнулась.

— Мне не нравится этот дом, — раздался голос Линдси из другой комнаты. — Я чувствую себя здесь, как в ящике.

Кари накрыла своей рукой руку Ричарда.

— Просто игнорируйте её.

— Я всё слышу! — крикнула Линдси, прежде чем открыла ещё одну пару ящиков и снова закрыла.

— Тебе не понравился ни один из домов, которые мы посмотрели, — сказала Кари. — Я считаю, что в этом доме действительно есть потенциал.

— Тут жарко и душно, и двери скрипят. Здесь есть кондиционер?

— Его установили всего три года назад, — заверил Ричард.

— Так он здесь есть? — ещё раз спросила Линдси, как только вошла к ним в спальню.

— Да, — ответил Ричард Линдси, постепенно теряя терпение. — В доме есть кондиционер и отопление.

Кари посмеялась над надутой Линдси, как только та подошла к ним.

— Молли и я не можем жить с тобой вечно, — напомнила Кари подруге.

Линдси перевела взгляд от Кари к Ричарду, а затем на кровать.

— Не знаю даже, что сказать. Теперь Молли будет много времени проводить со своим отцом.

Кари знала, что затеяла Линдси. Она старалась всеми средствами воспрепятствовать встречам Ричарда и Кари. Линдси возлагала большие надежды на Макса, Кари и Молли, как

на счастливую семью, и риелтор был потенциальным риском её планам.

Ричард какое-то время выглядел нерешительно.

— Разве вы не говорили, что отец Молли не участвует в её жизни?

Кари посмотрела на Линдси, прищурившись.

— Он этого не делал... до недавнего времени.

— Вы двое снова вместе?

— Нет, — ответила Кари, забирая контроль над этим вопросом. — НФЛ поручили мне перестроить привычки питания Макса Даттона и позаботиться о том, чтобы он был в достаточно подходящей форме, чтобы играть в следующем сезоне.

— Он является профессиональным футболистом в «Лос-Анджелес Кондорс», — заметила Линдси.

— Он уже знает, — сказала Кари. — Они встретились несколько дней назад.

— Я только сегодня утром прочёл в газете статью о Коуле Флетчере, — сказал Ричард. Очевидно, он ошибочно принял Коула за отца её ребенка. — Там ничего не говорилось о том, что у него есть дети, хотя я прочитал, что недавно парень был замечен с Алисе Вандеркемпт, актрисой популярного реалити-шоу «Отчаянные времена», — он засмеялся.

У Линдси сошёл весь цвет с лица, но она сохранила самообладание.

— Коул Флетчер идиот. Отец Молли — Макс Даттон.

Кари вздохнула.

— Если вы не возражаете, я сейчас не в настроении беседовать о Максе Даттоне. Я здесь, чтобы посмотреть дома, и этот дом я нахожу очаровательным, — объяснила она Ричарду. — Если быть точнее, я хотела бы составить договор. Почему бы вам не забрать меня завтра вечером в семь часов, и мы обсудим всё остальное за ужином?

Перед строением, возле которого в тот же день встретились Кари и Бреанна, стояла двухэтажная скульптура цвета красной киновари (*прим. ред.: киноварь — оттенок красного цвета*).

— Мне жаль, что я опоздала, — сказала Кари, ступая на тротуар перед возвышающимся офисным зданием на бульваре Уилшир.

— Нет проблем. У нас есть ещё несколько минут, — сказала Бреанна, пока вела Кари через вращающиеся двери. — Я не знаю, как отблагодарить тебя за то, что ты пришла... особенно, при данных обстоятельствах.

Кари последовала за Бреанной через вестибюль. Её каблуки стучали о гладкий мраморный пол. Они остановились перед дверями лифта, и Бреанна нажала на кнопку.

— Когда вы с Максом заканчиваете коучинг по питанию? (*прим. ред.: коучинг (англ. coaching) — метод консалтинга и тренинга, в процессе которого человек, называющийся «коуч», помогает обучающемуся достичь некой жизненной или профессиональной цели*).

— Ещё точно не знаю. Мы не говорили об этом. Как дела у Молли? — спросила она, надеясь сменить тему.

— Она много времени проводит с Брук и Мэтью. Ей даже удалось найти общий язык с мамой, а это большое достижение. Но, насколько я смогла заметить, она ещё не очень много общалась с Максом. Я думаю, им обоим будет трудно найти подход друг к другу.

Кари так сильно тосковала по своей дочери, что становилось больно. Она хотела сделать что-то, чтобы облегчить ей ситуацию. Кари безумно скучала по Молли. Двери лифта

открылись, и они вошли. Бреанна нажала кнопку пятого этажа.

— Я видела машину Джои на задней стоянке, — сказала Бреанна, — так что знаю, что он уже там.

— Это хороший знак. Значит, он старается серьёзно работать над вашими отношениями.

Двери открылись, и Кари свернула следом за Бреанной направо, а затем они прошли по длинному коридору. Женщины подошли к двери с табличкой «Дэбра Хэтчер, терапевт по семейным отношениям». Миниатюрная женщина из приёмной встала и провела их в большой конференц-зал, где они были представлены непосредственно самой Дэбре Хэтчер, которая сидела на другом конце стола для переговоров. На ней была надета чёрная юбка карандаш и белая блузка. Волосы были подстрижены в удлинённый боб-каре. Справа от неё сидел Джои, и рядом с ним... Макс. Он встал.

Кари почувствовала трепет, как если бы рой бабочек порхал в её животе. Его волосы выглядели так, будто они были растрёпаны ветром, что напомнило женщине об их пикнике в Голливуд Хилл: его рот на её, руки Макса лишившие её дыхания, и мужское тело, прижимавшее Кари к земле. Она сделала глубокий вдох. Сегодня Макс был одет в непринуждённом деловом стиле. Синяя рубашка такого же самого цвета, что и глаза Даттона, заправленная в песочного цвета хлопчатобумажные брюки, которые едва ли скрывали его натренированные бёдра.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Бреанна своего брата.

— Джои позвонил мне и попросил поддержать. Я подумал, что так будет справедливо, учитывая факт, что ты сама привела подругу.

У Кари свело живот. Часть её, слабая, очень глупая часть, которая осталась ещё с детства, хотела выволочь Макса в другую комнату и попросить его посмотреть на вещи с её точки зрения. В ситуации с Молли не было вины Кари. Много лет назад она пыталась рассказать ему об этом. Он был не справедлив к ней. Кроме того, тринадцать лет назад она была не одна в той постели. Их было двое. Другая часть — старше, более мудрая часть — знала, что Макс должен был просто доверять ей и знать, что она никогда не имела намерений причинить кому-то боль. Эта мысль придала ей силы. С высоко поднятой головой она заняла место за столом напротив него.

— Можем ли мы начинать? — спросила терапевт.

Макс сел.

— Похоже на то, — ответила Бреанна, явно рассерженная на своего брата.

— Я бы хотела начать наш сегодняшний сеанс с нескольких вопросов, — с карандашом в руке терапевт перевернула лист бумаги, который лежал перед ней на столе. — Если я правильно понимаю, Бреанна, вы и Джои уже пять лет живёте вместе.

Бреанна кивнула.

— Совершенно верно.

— И шесть месяцев назад Джои сделал вам предложение руки и сердца. Это тоже правильно?

— Да.

Мисс Хэтчер посмотрела на Джои.

— Сейчас вы сожалеете об этом?

Джо нахмурился.

— Чего?

— Сожалеете ли вы, что сделали ей предложение, и есть ли у вас относительно этого

какие-нибудь сомнения? — терапевт откинулась на спинку кресла и улыбнулась. — Или выражаясь другими словами: как вы чувствовали себя после того, как сделали ей предложение и она приняла его?

Джои выглядел так, будто ему было невероятно неприятно раскрывать свои чувства здесь, перед всем миром. Кари испытала к нему жалость.

— Когда я той ночью лёг спать, — сказал он, глядя через стол прямо в глаза Бреанне, — то чувствовал, что я самый счастливый мужчина на свете.

Боковым зрением Кари заметила, как Макс разглядывал её, из-за чего было трудно сосредоточиться на словах терапевта. Почему он просто не мог понять, что она не намеренно скрыла от него Молли?

— До этого вы когда-нибудь говорили, что хотите завести детей?

— Однажды, — ответил Джои, — два года назад.

— Разве это не логично, — спросила Бреанна терапевта, — предполагать, что спустя какое-то время после свадьбы у нас появится ребёнок?

— Даже если мужчина вступил в серьёзные отношения, — объясняла терапевт, — это ещё не значит, что он обязательно рассматривает свадьбу или появление ребёнка в качестве следующего шага.

— Теперь уже слишком поздно, — сказала Бреанна, пожимая плечами. — Мы прожили вместе пять лет. Когда-нибудь, рано или поздно это должно было случиться.

— Вот, — сказал Джои, — именно это выводит меня из себя. Вместо того, чтобы обсудить всё со мной, Бреанна в первую очередь ожидала, что мы просто поженимся и будем производить на свет детей. Меня не удивило бы, если это именно она испортила мой презерватив.

Бреанна ахнула.

— Вы хотите что-то сказать? — спросила мисс Хэтчер девушку.

— Я никогда бы не сделала ничего подобного, и он прекрасно об этом знает, — Бреанна постукивала пальцами по столу. — Судьба и провидение отвечают за твои повреждённые доспехи, а не я. И даже во сне никогда не подумала бы о чём-то в этом роде.

— Доспехи? — спросил Макс.

Никто не обратил на него внимание.

Джои рассерженно фыркнул.

— Именно женщины несут ответственность за зачатие детей. Как мы можем быть уверены в том, принимают они противозачаточные или нет?

— Это называется «доверие», — возразила Бреанна. — Основное условие длительных отношений, — она посмотрела на терапевта. — Разве не так?

Терапевт кивнула.

Кари заметила, как Макс потирал подбородок, пока смотрел на неё. Он выглядел так, словно хотел что-то сказать.

— Ты хочешь мне что-то сказать, Макс?

— Раз уж ты интересуешься... Я точно помню, что четырнадцать лет назад спрашивал тебя о предохранении.

— Очень занимательно, — сказала Кари. — Ты не мог вспомнить о том, что вообще спал со мной, а теперь внезапно вспомнил, что спрашивал меня о контрацепции?

Он кивнул и сказал:

— Ты посмотрела мне в глаза и сказала: «Всё в порядке».

Кари посмотрела на терапевта, ища у неё помощи, но все присутствующие, казалось, были согласны направить эту сессию в совершенно ином направлении.

— Это безумие, — сказала Кари, нагнувшись над столом и меряя Макса сердитым взглядом. — Ты намекаешь на то, что я поймала тебя в ловушку? Что я обманула тебя и специально не предохранялась, чтобы получить ребёнка от Макса Даттона? — она откинулась на спинку стула и в драматическом жесте положила руку на сердце. — Ты прав, Макс. После того, как я провела с тобой ночь, я пошла домой, легла в постель и подумала: «Молчи, моё сердце. Если все пойдёт по плану, уже через девять месяцев я произведу на свет ребёнка Бешеного Макса».

— Что ты имела в виду этим «всё в порядке»?

— Мне было восемнадцать лет, а тебе двадцать один. Ты скажи мне. У меня никогда до этого не было секса. Вероятно, я думала, что ты знаешь, что делать, в конце концов, у тебя действительно была репутация бабника.

Бреанна рассмеялась, но тут же замолчала, получив от брата строгий взгляд.

— Или, может быть, — добавила Кари, — я сказала в запале «все в порядке», потому что помню только то, что призналась, что была влюблена в тебя.

Бреанна утешительным жестом положила руку на плечо Кари.

У Кари защипало в глазах, что разозлило её ещё больше.

— Думаешь, мне понравилось, что мои родители смотрели на меня так, как будто я была одним большим разочарованием? Думаешь, я хотела быть матерью одиночкой? Сколько раз я ещё должна повторять тебе? Я пыталась рассказать тебе о Молли. Я пошла к тебе домой и отдала твоей матери письмо для тебя, в котором всё тебе объяснила. Если ты не веришь мне, это — твоя проблема!

Кари встала и указала пальцем на Джои.

— А тебе, вероятно, стоит повзрослеть. Каждый, кто хотя бы наполовину находится в здравом уме, может понять, что Бреанне незачем подставлять тебя. Она прожила с тобой уже пять лет. Эта женщина, должно быть, святая.

Бреанна сморщила нос.

— Не знаю Кари, справедливо ли это. У него также есть много положительных сторон. За пять лет у нас бывали разные времена, и он поддерживал меня в эмоциональном и в финансовом отношении.

Макс тихо засмеялся.

Бреанна повернулась к нему.

— Что смешного?

— Если он поддерживал тебя в финансовом плане, почему тогда до сих пор, как я помню, каждый месяц продолжаю посылать тебе чек?

Щеки Бреанны покраснели.

Теперь настала очередь Джои противостоят Максусу.

— С тех пор, как мы начали жить вместе, я платил за еду, арендную плату и коммунальные услуги. Бреанна ни разу не попросила у тебя ни единого пени.

— Почему тогда она сказала мне, что нуждается в машине? — спросил Макс снисходительно.

— Потому что её тридцатидолетний «Студебеккер» сломался, — объяснил Джои. — Если бы ты на следующий же день не побежал и не купил бы ей одну абсолютно новую, ярко синюю «Хонду», мы выбрали бы новую машину сами.

— Я всегда была благодарна за твои подарки, Макс, но я никогда не знала, что являюсь для тебя финансовой нагрузкой. И я говорила тебе уже много лет тому назад, что ты больше не должен посылать мне чеки.

Кари поняла, что происходило. Сами того не планируя, Джои и Бреанна объединились. Теперь неожиданно Джои и Бреанна противостояли Макс и Кари.

Она посмотрела на Дебру Хэтчер, заметила незаметную улыбку на её лице, и поняла, что терапевт полностью осознавала, что здесь происходило, и не собиралась особо вмешиваться.

— Бреанна, — сказала Кари, и так как ей нечего было терять, она решила нацелиться не её ахиллесову пяту. — Эта встреча не для тебя и Макса. Она для вас с Джои. Ты действительно хочешь быть вместе с мужчиной, который убегает в панике каждый раз, когда жизнь преподносит неприятный сюрприз? Что ты думаешь, он будет делать, если ты заболешь или Джои получит письмо об увольнении от своего шефа? Станет ли он обвинять тебя в этом, как делает сейчас? Или же останется мужчиной и возьмёт ответственность на себя?

— Это очень хороший вопрос, — сказал Макс, скрестив руки на груди.

Бреанна подняла брови и указала пальцем на Макса.

— Позаботься лучше о своих собственных делах, Максвелл Теодор Даттон! Ты знаешь Джои достаточно хорошо, чтобы понимать, что он никогда не бросит меня на произвол судьбы, если я нуждаюсь в нём больше всего. Джои запутался в данный момент, и вероятно боится, но в этом мужчине есть все, что я когда-либо могла пожелать. Он верный, милый, честный и чрезмерно романтичный.

Джою потянулся через стол и взял Бреанну за руку.

— И, слава Богу, он не такой печально известный холостяк, как ты, — добавила Бреанна, — страдающий от глубокой неуверенности, которая удерживает его от создания серьёзных отношений с другим человеком.

Макс занервничал.

— Это то, что ты обо мне думаешь?

— Это то, что я знаю о тебе. Если ты не научишься раскрываться и выражать свои чувства, то никогда не сможешь построить доверительных отношений с Молли.

— Сейчас я уйду, — сказал Макс своей сестре, — прежде чем ты не сказала что-то, о чём могла бы потом пожалеть, — он посмотрел на Кари. — Я хочу поговорить с тобой.

— Внимательно слушаю.

— Наедине.

— Хорошо, — Кари повернулась к Джои и Бреанне. — Я желаю вам обоим счастья, — затем она подошла к терапевту и пожала ей руку. — Дебра, — сказала женщина, кивнув, — было очень приятно встретиться с вами.

Она вышла из конференц-зала, и Макс последовал за ней. Когда они уже были в лифте, он сказал:

— Ты сделала это нарочно, не так ли?

— Что я сделала нарочно?

Его скептический взгляд дал Кари понять, что Даттон не купился на её невинное выражение лица.

— Однако согласишься, это сработало?

— Ценой моих отношений с Бреанной.

— Это же смешно. Вы оба переживёте это, Максвелл.

— Очень остроумно.

Она засмеялась.

— Как дела у Молли?

— Великолечно. Лучше и быть не может.

Двери лифта открылись, и Макс сопровождал её к выходу. Кари внимательно посмотрела на мужчину, желая чтобы между ними всё было иначе. Она хотела, чтобы он посмотрел ей в глаза и увидел в них правду. Но Даттон обвинял Кари за все те годы, что пропустил и не видел взросление Молли. Она прочитала это у него на лице, услышала в голосе.

— Я должен дождаться наших голубков, — сказал он. — Так что, полагаю, ещё увидимся.

— Я никогда не хотела навредить ни тебе, ни Молли, — объяснила Кари.

Он кивнул, но ничего не сказал. Внезапно, у Кари встал комок в горле.

— Думаю, тогда увидимся в понедельник, когда я заберу Молли.

Он снова кивнул. Она отвела от него взгляд и ушла.

Всякий раз, когда клан Даттон собирался в воскресенье за обедом, было слишком шумно и оживлённо, и все без умолку разговаривали друг с другом. Сегодняшний день ничем не отличался. Джилл приехала забрать Мэтью и Брук, а остальная часть семьи была там, чтобы официально принять Молли в семью.

— Не подашь мне масло, — спросил Макс дочь, надеясь, что она посмотрит на него. Всю неделю девочка держала его на расстоянии.

Она сделала, как просил Макс, но избегала смотреть ему в глаза.

— Спасибо, — он делал всё, что предлагали его сёстры. Выделил ей свободное пространство, дал огромное количество времени, чтобы она познакомилась со своим кузеном и кузиной, и надеялся, что Молли привыкнет к дому и новой обстановке, прежде чем он попытается бы поговорить с ней и узнать, что происходило в её голове. Сначала Даттон верил, скорее воображал, что она относилась к нему иначе, чем к остальным членам семьи.

Однако теперь он так не делал.

Не нужно было быть Эйнштейном, чтобы понять, что Молли обижалась на отца. Не почему? Что он сделал? Молли знала — это не вина Макса, что его не было рядом всё её детство. Так почему она так старалась всё усложнить?

— Молли, — сказал он, наслаждаясь тем самым одним из её редких взглядов в его сторону, — как тебе спагетти с фрикадельками? Я слышал, это твоя любимая еда, поэтому заказал их в лучшем итальянском ресторане в ближайшей округе.

— Очень вкусно. Спасибо.

— Молли, — сказала его племянница, и отвлекла внимание девочки на себя. — Моя мама сказала, что возьмёт нас в следующем месяце на концерт «Колдплей». Разве это не здорово? У нас будут места в первом ряду.

— Это шутка? Я обожаю эту группу! Это было бы просто замечательно, — Молли посмотрела на Джилл и улыбнулась. — Большое, большое спасибо!

— Я подумал, что мы все вместе могли бы через несколько недель поехать на озеро, перед началом футбольного сезона, — бросил Макс, так же надеясь на небольшое

воодушевление. — Ты сможешь первой опробовать мою лодку.

Молли кивнула.

— Хорошо.

Никакого «круто» или «здорово» или «великолепно» — просто «хорошо».

Его сёстры одновременно наградили Макса сочувствующим взглядом. Они знали, что он был не очень хорош в этих отец-дочь шгучках. В то время как Даттон пытался игнорировать их жалостливые взгляды, Молли начала оживлённый разговор с Дэном о баскетболе. Если бы тот сейчас положил бумаги об усыновлении на столе, Макс был уверен, что девочка немедленно бы их подписала.

Кари знала, что нужно делать. Но Макс едва ли мог обратиться к ней за советом, если вспомнить, как именно он обращался с ней вчера. Даттон не особо обрадовался новости о том, что Молли была его дочерью, и также, действительно не дал Кари шанс. Что он должен был сказать о дочери? «Мы с Молли не можем найти общий язык. Она даже не смотрит на меня. Помоги мне».

Дьявол! Макс даже не мог поговорить с тринадцатилетним ребёнком, чтобы всё не испортить. Ему просто нужно было выяснить самому, как следует обходиться со своей дочерью. Кроме того, он не хотел, чтобы Кари узнала, как тяжело ему даются вопросы воспитания.

Зазвонил телефон.

Джилл извинилась, вставала из-за стола и прошла в кухню, чтобы ответить на звонок. Один долгий момент все внимательно слушали её беседу, прежде чем она, наконец, положила трубку и снова присоединялась к остальным.

— Кто это был? — спросила Салли.

— Это был Джои.

— Ох, — вымолвила Салли.

Впервые этим вечером в доме воцарилось божественное спокойствие. Было слышно лишь стук и звон столовых приборов о тарелки. Но, как и все хорошие вещи, молчание длилось не долго. Бреанна фыркнула и отложила вилку в сторону.

— Ты собираешься сказать мне, что он хотел или нет?

Джилл подняла палец, пока медленно прожевывала еду до конца.

Бреанна выглядела так, будто сейчас начнет выдирать себе волосы.

— Джои просто хотел, чтобы ты знала, что он любит тебя, — Джилл сделала глоток воды. — После вашей встречи у терапевта, парень ездил в офис на работу. Сегодня он остался дома и прочитал книгу, которую ты для него оставила.

— Что за книга? — спросил Дэн.

— «Мужчины бывают разные. Женщины тоже», — ответила Бреанна.

Фрэд засмеялся и получил от Джилл удар под рёбра.

— Он также сказал, что действительно очень сожалеет обо всём, прежде всего о том, что привёл с собой сегодня Макса.

Салли указала вилкой на Макса.

— Что ты опять наделал?

— Макс всего лишь мне показал, — сказала Бреанна, — насколько я могу быть счастлива с таким мужчиной, как Джои.

— Почему тогда ты сейчас здесь вместе с нами, вместо того, чтобы быть дома с Джои?

— Мы решили, что нам обоим нужно немного времени, прежде чем я снова перееду.

Вчера он сказал несколько обидных вещей, и мне просто нужно время, чтобы подумать, — Бреанна подцепила на вилку спагетти.

— Что произошло? — спросила Салли. — Что именно сказал Джои?

— Он обвинил меня, что я забеременела намеренно, — объясняла Бреанна своим сёстрам, — и практически стал корить в том, что я повредила «сами знаете что», когда мы занимались «сами знаете чем».

— Ну, я никогда не... — начал было Фрэд, и потянулся рукой к салатнице.

Джилл врезала ему локтем в другой бок, из-за чего он поморщился.

— Я горжусь тем, что ты настаиваешь на своём, — сказала Салли.

Дэн печально покачал головой.

— Мне жаль бедного парня.

Салли бросила на своего мужа мрачный взгляд.

— Что? — спросил Дэн. — Ты можешь высказываться по этому поводу, а я нет?

— Этот парень обрюхатил мою сестру, а потом имел наглость сказать, что не готов стать отцом. И затем, вдобавок ко всему, обвинил её ещё в том, что она испортила «сами знаете что». Этого достаточно. Я надеюсь, что сегодня ночью он не сможет уснуть.

— Он не парень, — возразила Бреанна. — А большой мужчина, чем Дэн.

— Эй, — пожаловался Дэн. — Что я тебе такого сделал?

Салли бросила на неё злой взгляд.

— Как бы то ни было, — пробормотала она. — Я только хотела тебя поддержать.

Макс закатил глаза и откусил ещё один кусочек цыпленка. Его сёстры не позволили ему съесть спагетти. Запах чесночного хлеба, который также был для него неприкосновенен, не улучшал его настроение.

— Вы должны относиться немного снисходительней к молодому человеку, — сказала его мать, удивляя Макса ещё раз. — Очевидно, он влюблён.

Макс и его сёстры смотрели друг на друга с изумлением и удивлением одновременно.

Николь, единственная сестра, которая едва ли хоть что-то сказала во время ужина, взяла слово:

— У мамы появился мужчина, — сказала она, — его имя Хэнк.

— Николь!

— Перестань, мам. На протяжении всей жизни ты ужасно боялась подпускать чужаков в наш маленький семейный круг. Но когда, в конце концов, ты нашла кого-то, внезапно стало в порядке вещей принимать новых членов в семью. Это так лицемерно.

Ещё больше тишины.

«Постепенно поведение матери начинало приобретать смысл», — подумал Макс. Она хотела, чтобы её дети приняли Хэнка, а взамен прилагала больше усилий, чтобы одобрить их партнёров. Кроме Кари. Его мать, казалось, до сих пор питала неприязнь к женщине.

— У тебя не может быть мужчины, — сказала Джилл своей матери. — Ты должна больше времени проводить со своими внуками и заниматься всеми благотворительными мероприятиями, которые поддерживаешь.

— Повзрослей, наконец, — обратилась Николь к Джилл. — Кроме того, уже слишком поздно. Она спит с этим мужчиной.

Мать Макса раздосадовано положила салфетку на стол, встала и направилась в комнату для гостей.

— Чудесный ужин, как всегда, — сказал Фрэд, и взял ещё один кусок чесночного хлеба.

Свободной рукой он схватил Джилл за локоть, прежде чем тасмогла снова нанести ему удар.

— Я думаю — это здорово, что мама кого-то нашла, — сказала Салли. — Может быть, они съедутся, и для разнообразия, мама, наконец, будет счастлива.

Николь покачала головой.

— Этого никогда не случится.

— Всегда есть вероятность найти любовь во второй раз, — сказала Салли. — Ты и мама, вы просто должны открыться для этой возможности.

Макс посмотрел на часы и задался вопросом, закончится ли этот обед когда-нибудь.

— Мама слишком увязла в своих привычках, — добавила Джилл. — Она думает, что папа был бы разочарован, если бы она снова влюбилась.

— Он ещё жив? — спросила Молли и напомнила Максу о том, что его дочь сидела посреди всей этой драмы и, вероятно, получала психологическую травму на всю оставшуюся жизнь.

— Ладно, — сказал Макс, вскакивая со стула. — Пойдём, Молли. Пришло время, отвези тебя домой к маме.

— Я больше не маленький ребёнок.

— Знаю, но я обещал твоей матери вернуть тебя к семи, — он указал в направлении другой комнаты. — Давай, пойдём и принесём твои вещи.

Глава 16

Спустя пятнадцать минут их поездки Макс решил вывести Молли на разговор, пусть даже это было бы последним, что он сделал.

— Итак, — начал Даттон, — значит, ты попала в основной состав баскетбольной команды?

Молли кивнула.

Он не сводил глаз с дороги, пока говорил:

— Кто ещё в команде?

— Никого, кого бы ты знал.

— Испытай меня.

— Холли Мориси.

— Хм, имя звучит знакомо... Но, можешь спокойной назвать ещё пару имён.

Девочка недоверчиво посмотрела на него, прежде чем ответила:

— Аманда Лайонс.

— Это миниатюрная, маленькая брюнетка, которая из-за своего роста стала первым номером. Я прав?

— Неверно! Она самая высокая девушка команды и является центровым игроком. Это я разыгрывающий защитник.

— Я знал об этом.

Молли даже ни разу не улыбнулась и совсем не двигалась. По крайней мере, она снова была одета в джинсы и футболку. Не то, чтобы Макс имел что-то против платьев и блузок с оборками. Просто он не хотел, чтобы из-за него девочка одевалась красиво. Она просто должна была оставаться самой собой, когда находилась рядом с ним.

— Молли, послушай, — сказал Макс. — Я надеялся, что мы оба могли бы пообщаться друг с другом, пока ты жила у меня. Но ты была там всю неделю, и мы почти никогда не

оставались наедине.

Она продолжала смотреть в окно.

— Надеюсь, ты знаешь, как сильно я хочу, чтобы мы лучше узнали друг друга. Понимаю, что ты сейчас сердись на меня и на свою маму, но я надеюсь, ты не будешь вечно злиться на нас. Если бы я знал, что сказать, чтобы заставить тебя чувствовать себя лучше. Ты, наверное, разочарована тем, что меня не было рядом все эти годы. В любом случае, я уж точно.

Один беглый взгляд от Молли придал ему мужества, продолжить дальше.

— Хочу, чтобы ты знала, что если бы я когда-нибудь получил письмо с вестью о том, что у меня есть дочь, ничто в мире не способно было бы удержать меня от неё на расстоянии... от тебя, — в отдалении завывли серены. — Тебе не нужно ничего говорить прямо сейчас. Ты только должна знать, что я рад, что ты — моя дочь.

Остальные двадцать минут поездки они провели, слушая радио. Макс подъехал к дому Кари и припарковался у тротуара. Он отключил двигатель, посмотрел на Молли и подождал несколько секунд, прежде чем понял, что ничего не произойдёт. Ему просто нужно было дать ей больше времени.

Молли вышла из машины первой. Пока он доставал её сумку из багажника, к дому подъехал ещё один автомобиль.

— Привет, Ричард, — сказала Молли, перекидывая ремень сумки через плечо, и направилась к дому.

Риелтор был одет в костюм и галстук. Если бы Макс не знал лучше, то подумал бы, что мужчина был здесь, чтобы заключить сделку.

— Я помогу, — сказал Ричард и схватил другую сумку. Макс закрыл багажник, и оба мужчины последовали за Молли в дом. Сладковатый аромат, который окружал риелтора, перекрывал все остальные. Макс задался вопросом, что, вероятно, внутренний зверь Ричарда, таким образом, хотел привлечь к себе внимание. Бедному парню нужно срочно пересмотреть выбор своего лосьона после бритья.

Молли была уже внутри, когда Макс и Ричард подошли к двери. Ричард последовал за Максом в гостиную с деревянным полом, плетёным ковром и большим количеством старой мебели.

Кари, одетая в красное коктейльное платье, спустилась вниз по лестнице. Платье было на бретельках, а декольте украшала кружевная отделка. Длина платья была чуть выше колен женщины, и открывало вид на пару длинных ног, обутых в красные туфли на убийственно высоких каблуках. Её локоны с каждым шагом немного покачивались вверх и вниз, пока она подходила к мужчинам.

Макс не был уверен, чья челюсть находилась ниже — его или Ричарда.

Но глаза Кари были прикованы только к своей дочери.

— Молли, сокровище моё, я так по тебе скучала! — она заключила свою дочь в крепкие объятия, пока Молли стояла неподвижно и натянута. После того, как мать освободила её, она сразу же направилась к лестнице.

— Что ты скажешь своему отцу? — обратилась Кари к Молли, пока та не успела убежать.

— Спасибо.

— Не стоит благодарности, — Макс посмотрел ей в след. — Она действительно крепкий орешек.

Но никто не обратил на него внимание.

Кари с сожалением посмотрела на Ричарда.

— Линдси ещё не вернулась, а я не могу оставить Молли одну. Мне очень жаль.

— Что на счёт него? — спросил Ричард и указал на Макса.

Макс приподнял одну бровь.

— Что на счёт меня?

— Мы зарезервировали столик в «Гинза Суши-ко», а там почти невозможно получить бронь, — объяснил Ричард. — Вы не возражаете остаться здесь на пару часов и присмотреть за Молли?

— Она моя дочь. Конечно, я присмотрю за ней.

— Ты говорил, что Молли останется на все выходные, — сказала Кари и протиснулась между ним и столом, чтобы добраться до своей сумочки.

— Думаю, в будущем, нам нужно научиться лучше договариваться друг с другом.

— Очевидно, — она выпрямилась, и её лицо оказалось всего в нескольких сантиметрах от него. Вызывающе красные губы Кари были слишком соблазнительными. — Если ты не хочешь, чтобы я ушла, я останусь здесь.

Инстинкт Макса говорил, что это была проверка. Даттон чувствовал интуитивно — она хотела, чтобы он остановил её. И будь всё проклято, мужчина тоже хотел. Но потом он вспомнил, что Кари не знала, что он привезёт Молли домой. Таким образом, она, вероятно, хотела провести время с Ричардом. И на самом деле хотела встретиться с этим дрищем. Макс слегка наклонил голову. Со своей длинной шеей и глазами бусинками, Ричард не выглядел так уж плохо.

Его желудок сжался. Было логично, что Кари встречается с другими мужчинами. С тех пор как он узнал, что Молли была его дочерью, Даттон с трудом сказал ей пару слов. Он не хотел, чтобы Кари уходила, но не мог её остановить. Если бы она захотела встретиться с каждым парнем в Лос-Анджелесе, то имела бы на это право.

— Идите и проведите прекрасный вечер, — сказал Макс, хватая пульт дистанционного управления, который лежал рядом с телевизором. Он плюхнулся на диван и устроился поудобней. — Я буду здесь, когда вы вернетесь.

Макс понятия не имел, что именно сейчас возникло в женской голове, но Кари выглядела так, будто он только что вычеркнул её из уравнения. Она должна была знать, что у него всё ещё оставались к ней чувства. В этом Даттон не оставил никаких сомнений, когда привез в Лос-Анджелес Хиллз и сказал, что готов влюбиться в неё. Неужели Кари верила в то, что он мог просто щёлкнуть пальцами и отключить все чувства к ней? Неужели думала, что Макс сразу воспользовался своей маленькой чёрной книжкой, после того как узнал, что у него есть дочь?

Очевидно, он мог бы поступить так же. Ей, кажется, легко давалось вступать в новые отношения, не принимая во внимание его чувства.

— Ричард, не могли бы вы подождать в машине, пожалуйста? — спросила она. — Нам с Максом нужно кое-что обсудить. Я скоро буду.

Выражение лица риелтора встревожило Макса. Этот парень не мог оторвать от Кари глаз. Вдруг Даттон почувствовал желание сказать ей, что она не должна идти, не из-за Молли, а ради него. Чёрт! Чем больше он старался держаться подальше от женщины, тем больше её хотел. Он должен был что-то предпринять.

Ричард колебался, но, в конце концов, вышел и направился к своей машине. Кари

повернулась к Макс.

— Ты действительно не имеешь ничего против?

Макс закинул руку за голову и откинулся на гору подушек.

— Разве я выгляжу так, будто меня это волнует?

— Да, выглядишь.

— Не придумывай, сладкая. Мне абсолютно безразлично. Я думаю, что просто имел неверное представление о нас и наших отношениях.

Она бросила на Макса взгляд, который напомнил ему устрашающий образ классной руководительницы из шестого класса.

— В последний раз, когда мы виделись, Макс, ты обвинил меня, что я намеренно пыталась втянуть тебя в паутину лжи и обмана.

— Я только задал тебе вопрос. Это не было обвинением.

— А сейчас вдруг, — продолжила Кари, как будто он ничего не сказал, — ты ведёшь себя так, будто между нами что-то есть.

Он вскочил и подошел к ней. От женщины пахло жасмином.

— Я имею в виду, что помню, — сказал Макс ей на ухо, — что ещё совсем недавно ты сидела на мне и стонала, когда я целовал твою шею, после чего чувственно отблагодарила, тем что...

— Прекрати, — она оттолкнула его. — Ты тот, кто настоял на том, чтобы мы работали вместе. Ты привёз меня в горы, чтобы там соблазнить, и был тем, кто отказался верить в то, что я пробовала, связаться с тобой и рассказать о Молли. Ты тот, кто боится доверять мне, и кто боится строить серьёзные отношения.

Макс проглотил своё разочарование, потому что в основном она была права. Кари никогда не обманывала его. И всё же, он до сих пор не был уверен, стоит ли верить ей относительно Молли.

— Увидимся, когда ты вернешься домой.

— До свидания, Макс.

Ему не понравилось, как категорично прозвучал голос Кари. Всё его тело напряглось.

— Завтра утром я буду ждать тебя в моём доме. Хочу подвести коучинг к концу и оставить позади. И тогда между нами всё окончательно будет закончено, ты поняла меня?

Кари подняла подбородок.

— Отлично! На самом деле больше нет необходимости приезжать к тебе, Макс. Я уже подписала твои бумаги. Ты быстро учишься и больше не нуждаешься во мне. Теперь ты можешь свободно делать всё, что хочешь, — с высоко поднятой головой она вышла через дверь и во второй раз исчезла из его жизни.

Сильный поток воздуха пронёсся по комнате, прежде чем дверь захлопнулась. Он был удивлён, когда понял, насколько не права была Кари. На самом деле Макс обучался невероятно медленно, потому что не хотел её отпускать. И, тем не менее, Даттон не стал её удерживать. Мужчина до сих пор не знал, как сказать, что она значила для него, и что он действительно её любил. Он был глупцом.

Макс перевернулся, когда кто-то толкнул его в плечо, и откатился в сторону.

— Что ты здесь делаешь?

Даттон открыл глаза. Телевизор был включён, а Линдси, склонившись, стояла над ним.

Сначала он думал, что ему приснился кошмар, но потом вспомнил, что находился в доме Кари.

— Который час?

— Полдвенадцатого.

— Дня?

Она засмеялась.

— Полдвенадцатого ночи.

Макс сел.

— Я начинаю потихоньку стареть.

— Разве так не происходит всегда? Где все?

— Молли спит наверху, а Кари ушла со своим новым парнем.

Линдси сморщила нос.

— Ты имеешь в виду Ричарда?

— Разве у неё их много?

— Разумеется, ни одного, — выражение её лица озадачило его ещё больше. — Ричард не является парнем Кари. Он зарезервировал столик в этом ресторане ещё несколько месяцев назад, прежде чем ты вообще появился на горизонте.

— Они не встречаются?

Линдси улыбнулась.

— Он просто знакомый.

Макс сел на край дивана, потирая руками лицо.

— Я думаю, его чувства к ней несколько глубже.

— Может быть. Но почему тебя должно это интересовать? У тебя ведь нет к Кари никаких чувств, или, всё же есть?

— Конечно, у меня есть к ней чувства. Она мать моего ребёнка.

— Ах, да, конечно... мать твоего ребёнка.

Её сарказм был ему не понятен.

— Макс, — сказала Линдси и положила руку себе на бедро. — Я окажу тебе услугу и избавлю от мучений... хотя обычно, я ничего в этом роде не делаю.

Он ждал.

— Ты нравишься Кари... очень.

— Почему тогда она пошла на свидание с другим?

Линдси взяла пульт дистанционного управления и выключила телевизор. Затем подошла к двери и открыла её для него.

— Потому что он пригласил Кари на ужин, а она любит поесть.

Макс встал.

Линдси вздохнула и добавила:

— Ричард просто отвлечение. Средство от мыслей о тебе.

— Если это правда, почему она не сказать мне, что чувствует?

— Потому что она, к сожалению, такая же упрямая и твёрдолобая, как ты. Если ты спросишь меня, вы двое прекрасно подходите друг другу.

Каблуки Кари громко стучали по асфальту, когда она шла через стоянку к тренировочному полю. Прошло три дня с тех пор, как женщина в последний раз видела

Макса. По краю поля стояли десятки поклонников и надеялись на то, что привлекут к себе внимание своих любимых игроков. Хотя Макс не был самым большим игроком на поле, он с лёгкостью выделялся.

Кари посмотрела через плечо на Ричарда, который ждал её в машине.

Он кивнул ей.

Когда она подошла к боковой линии, то заметила, что Макс закончил своё упражнение и направился к ней. Когда он приблизился, дети и их матери стали оттеснять её локтями в сторону.

Макс подписал записные книжки, футболки и множество других вещей, прежде чем подал ей знак и попросил подойти ближе.

— Сожалею, ребят, — сказал он, — мне нужно поговорить ещё кое с кем, прежде чем я вернусь и моя тренировка возобновиться, — Макс поднял вверх ограждение, чтобы Кари смогла к нему пройти.

Она проигнорировала завистливые взгляды, пока прокладывала путь через расступившуюся толпу и протискивалась под ограждение, чтобы добраться до Макса. Он взял её за руку и повёл прочь от сборища своих восторженных поклонников.

— Что случилось? С Молли всё в порядке?

— У Молли всё замечательно, — со всеми этими накладками и полной экипировкой Макс выглядел дьявольски пугающим. Но она сделала глубокий вдох и напомнила себе, что это был всего лишь Даттон, который застрял во всём этом обмундировании. — Извини за беспокойство, — сказала она. — Я думала, они тебе ещё не разрешили тренироваться.

— Тренер сегодня утром связывался по этому поводу с доктором Стоуном. Я сказал ему, что ты уже подписала бумаги.

— Ох! Тогда мне не стоило сюда приезжать, — в своём обтягивающем, кремовом брючном костюме и подходящих к нему туфлях на высоком каблуке, которые снова и снова погружались в газон, она чувствовала себя абсолютно неподходяще одетой. Кари полезла в свой портфель и вытащила стопку скреплённых вместе бумаг и протянула их ему. — Результаты твоих анализов абсолютно в порядке, Макс. Показатели крови выглядят очень хорошо, и уровень холестерина в норме. Ты в великолепной форме. Я думаю, что ты можешь забыть про семейное проклятие и начать строить планы на будущее.

Мышцы его челюсти напряглись.

Она думала, что он обрадуется.

Макс перевёл взгляд с неё на машину.

— Это Ричард?

Она проследила за его взглядом.

— Да, он нашёл для нас с Молли идеальный дом. Мы как раз на пути туда, чтобы посмотреть. Если мне понравится, то поедем в его офис и обсудим договор.

— Вы планируете переезжать?

— Время пришло. Нам с Молли нужен свой собственный дом.

— И куда вы переезжаете?

— Если этот дом нам понравится... тогда в Саут-Гейт.

Макс нахмурился.

— Я думаю, мне не нравится идея того, что моя дочь будет жить в этом районе.

Она не была в настроении спорить.

— Во всяком случае, я хотела отдать тебе документы лично и сказать, что вопреки

всему, мне понравилось с тобой работать, — Кари протянула ему свою свободную руку. У неё было ощущение, что ей снова восемнадцать, так как с тех пор ничего не изменилось. Макс всё ещё умудрялся привести в возбуждение каждую частичку её тела.

Он угрюмо посмотрел на неё и сделал вид, будто не заметил руку Кари.

— Я хочу в эти выходные свозить дочь на озеро, — сказал он. — Вся моя семья будет там, и Молли хотела, чтобы я уговорил тебя тоже поехать. Что ты думаешь об этом?

Кари прикусила нижнюю губу.

— Я не могу поехать, Макс.

— Весь клан Даттон будет там. Ты можешь пригласить Линдси. Уверен, будет весело.

— Не знаю...

Он посмотрел мимо неё.

— Ты ведь не встречаешься с этой канцелярской крысой, не так ли?

— Он вовсе не канцелярская крыса, а очень даже хороший мужчина.

— Так вы вместе?

— Если ты не считаешь два ужина и один поход в театр отношениями, тогда нет.

— Ты снова ходила с ним на свидание?

— Ты всегда отвечаешь вопросом на вопрос?

— Имеешь в виду, так же как ты?

Кари вздохнула.

— Вот, держи, — сказала она и снова протянула ему бумаги.

— Куда по твоему мнению я должен их деть?

Женщина внимательней рассмотрела его. Её взгляд пропутешествовал от его обуви к мускулистым бедрам, твёрдому как сталь прессу, по широкой груди к крепкой шее, до выдающегося подбородка и твёрдых губ.

— Понимаю, что ты имеешь в виду, — она положила документы обратно в портфель.

— Я заберу их в пятницу, когда заеду за вами, — сказал Макс. — Я буду у вас дома в восемь часов утра. Хочу отправиться пораньше. Мы останемся там на несколько ночей, так что упакуй достаточно одежды.

Кари собиралась начать протестовать.

— Правда в том, — сказал он, — что у меня проблемы в общении с Молли, и мне не помешала бы твоя помощь.

Женщина поджала губы.

— Я думаю, мы должны сделать это для нашей дочери.

— Хорошо, я поеду, — ответила Кари, — ради Молли.

— Иначе, зачем тебе нужно было бы ехать?

— Точно, — сказала она, — зачем мне понадобилось бы ехать?

— И не забудь, на следующей неделе первый матч сезона, — продолжил Макс весёлым голосом. — Сделай одолжение, не приглашай своего риелтора в качестве гостя.

Она закатила глаза.

— И если тебе повезёт, ты получишь ещё один пропуск в раздевалку.

— Да я счастливчик, — сказала Кари.

Он улыбнулся и его голубые глаза засверкали.

— Я лучше пойду.

— Да, я тоже.

— Если ты действительно хочешь заработать очки у Молли, то позвони ей и скажи, что

она может пригласить на озеро свою подругу.

— Спасибо, — сказал Макс, глядя на неё с таким выражением лица, которое Кари не смогла разобрать. — Я сделаю это.

Она повернулась и уже хотела уйти, когда он шлёпнул её по заднице. Кари возмущённо ахнула.

Тем не менее, поклонникам Макса нравились его мачо-повадки и они улюлюкали, пока Кари шла, качая головой. Она снова обернулась через плечо, но Макс не смотрел на женщину, как обычно. На этот раз, остановилась именно она и смотрела в его удаляющуюся спину.

Когда Кари села в машину, Ричард кинул взгляд на бумаги, которые выглядывали из сумки.

— Он не взял документы?

— Нет, сказал, что заберёт их у меня в эти выходные.

Ричард выехал со стоянки.

— У вас намечаются какие-то планы?

— Похоже, я собираюсь с дочерью и семьёй Макса на озеро. Ему трудно даётся строить отношения с Молли, а я и так много ей задолжала. Она должна увидеть, что Макс и я можем быть друзьями. Думаю, очень важно, чтобы девочка знала, что теперь у неё есть двое родителей, которые любят её, поддерживают и на которых она может рассчитывать.

Ричард кивнул.

— Ты заметила, как он смотрел на меня. Безумный Макс думает, что между нами что-то есть.

— Ты так считаешь?

Ричард рассмеялся, когда выехал на дорогу.

— Совершенно очевидно, что ты любишь этого парня. Почему ты просто не скажешь ему, что чувствуешь? Жизнь слишком коротка для сожалений.

— Нет, — немного слишком быстро ответила она. — То, что между мной и Максом, тут не может быть никакой любви.

— Я почти купился на это, — сказал Ричард. — Я всё правильно увидел? Он просто шлёпнул тебя по заднице?

То, каким именно образом прозвучали слова из уст Ричарда, рассмешило Кари.

— Если бы я не знала лучше, я бы сказала, что ты ревнуешь.

Он остановился на светофоре и перевёл взгляд на неё.

— Я с ума схожу от ревности, но ты ясно дала понять, как относишься ко мне. Я только не знаю, почему ты лжешь сама себе. Женщины ежедневно падают к ногам этого мужчины. Почему с тобой должно быть по-другому?

— Вероятно, ты просто должен мне поверить.

Он улыбнулся — это была привлекательная улыбка. У Ричарда были белые зубы и мужественная нижняя челюсть. Его шоколадные глаза излучали свет, но у неё не ускорило сердцебиение, когда она смотрела на него, и независимо от того, насколько сильно Кари пыталась развить свои чувства к этому человеку, ей этого просто не удавалось. Женщина смотрела в окно и наблюдала, как деревья превращались в размытые пятна. Каждый раз, когда Кари смотрела на Макса, её тело урчало как совершенно отрегулированный автомобиль. Даже сейчас.

Боже мой, Ричард был прав. Она в очередной раз влюбилась в Макса и довольно-таки

сильно. Кого, чёрт возьми, она хотела обмануть?

Глава 17

Из окна своей спальни, находящейся на втором этаже, Кари наблюдала, как Макс вышел из внедорожника, прошёл в ворота и зашагал мимо свежесажённых розовых кустов. Он остановился, чтобы понюхать цветок. Вид такого большого мужчины, как Макс, который задержался, чтобы насладиться запахом роз, вызвал у неё улыбку.

Кари вздохнула. Часть её хотела, чтобы Макс пригласил её на озеро, потому что он наслаждался компанией, чтобы начать всё сначала и дать им шанс всё исправить и быть счастливыми... и не потому, что Даттон нуждался в помощи с Молли. Но даже если бы дело было не в дочери, она не могла забыть, что речь шла о Безумном Максе — человеке, который должен находиться почти на каждой обложке спортивного журнала. Тот же человек, чей список преимуществ холостяцкой жизни часто цитировался в интервью: Он мог прийти и исчезнуть, когда только захочет, и не должен перед кем-либо отчитываться.

— Он здесь, мам, — крикнула Молли из кухни.

Кари была всё ещё в спальне и паковала вещи. Когда она обернулась, то была удивлена, увидев в дверях Линдси. Она прислонилась к дверной раме и держала в руках газету.

— Их называют «Динамо», — задумчиво проговорила подруга.

— Что? О чём ты?

Линдси развернула газету и протянула ей.

— Я написала письмо Патти Бертрам о таких мужчинах, как Коул и Макс.

— Ты написала в прессу о наших проблемах?

— Без паники, я изменил имена, чтобы защитить вашу личную жизнь. Кроме того, это не раздел сплетен, а светская хроника.

— Ох, ну это должно меня утешить.

— Патти Бертрам говорит, что Хорёк и Идиот имеют все характеристики динамо.

— Благодаря тебе у меня сейчас разболится голова, Линдси. Кто такие Хорек и Идиот, и что, в конце концов, обозначает это «Динамо»?

— Хорек и Идиот — имена, которые я использовала для Макса и Коула в письме, которое отправила мисс Бертрам. А Динамо — это мужчина, который вступает в отношения с женщинами, но никогда не женится ни на одной из них. Использует женщин. Несмотря на то, что он любит быть с женщинами, спит с ними и водит на свидания, избегает серьёзных отношений. Он всегда с самого начала предупреждает их, что не намерен когда-либо обзаводиться семьёй. Таким образом, женщинам, с которыми он вступает в связь, нет причин жаловаться, когда и если он решит прекратить отношения, так как они с самого начала знали, с чем имели дело.

Кари посмотрела в зеркало, чтобы убедиться, что у неё ничего не застряло между зубов.

— Между мной и Максом ничего нет, так что я действительно не понимаю, почему ты всё это мне рассказываешь.

— Я знаю, что у тебя есть чувства к нему, и не хочу, чтобы тебе снова причинили боль.

— Ты преувеличиваешь, — сказала Кари. — Не все мужчины относятся к этой категории. Для одной женщины мужчина может быть «Динамо», в то время как с другой у них сложатся идеальные отношения. Всё зависит от химии и нужного времени. Если ты когда-нибудь перестанешь быть такой упёртой, может быть, тебе выпадет шанс встретить

человека, с которым сможешь построить своё будущее.

Она отдала Линдси назад газету и схватила свои вещи.

— Готова к отъезду?

Линдси погрозила ей пальцем.

— Потом не говори, что я не предупреждала.

— Ты идёшь или нет? — спросила Кари, смеясь.

— Дай мне пять минут.

На лестничной площадке Кари на мгновение остановилась, и прислушалась к Максусу Молли, как они пытались поддержать беседу.

— Как у тебя дела, малышка?

— Хорошо.

— Делала на этой неделе что-нибудь интересное?

— Нет.

— Сегодня у нас замечательная погода.

— Да.

Она услышала достаточно. Макс прав, ему срочно нужна помощь.

Кари медленно спустилась вниз по лестнице. Через дверь она увидела, как Коул вышел из своей машины и прошёл по дорожке к дому.

— Что здесь делает Коул?

— Эти выходные он проведёт с нами. Что-то не так?

— Со мной порядок, — ответила Кари, — но я не знаю, как к этому отнесётся Линдси.

— Я думал, они хорошо ладят друг с другом.

— Так и было, до тех пор, пока на прошлой неделе он ни разу не позвонил. Фотография в газете, на которой он изображён с какой-то актрисой, тоже сделала своё дело.

За машиной Коула остановился ещё один автомобиль.

Лучшая подруга Молли, Аманда, выскочила из машины, и Кари извинилась, чтобы выйти и поговорить с её матерью. Пока Кари шла к Аманде, то помахала Коулу рукой. Через несколько минут она снова вернулась в дом.

— Ты пригласил Аманду? — спросила Молли Макса.

Тот кивнул.

— Спасибо, — сказала Молли и выбежала из дома, чтобы поздороваться с подружкой.

— Не благодари, — крикнул он ей вслед. — Почему бы вам с Амандой не отнести свои вещи к машине, пока мы ждём Линдси?

Он повернулся к Кари.

— Это была отличная идея, пригласить её подругу. Спасибо.

— Для этого я здесь.

После того, как Коул закончил укладывать чемоданы в машину Макса, он подошёл к ним.

— Вы видели сегодняшнюю газету? — спросил Коул и передал её Кари.

Она испытала облегчение от того, что это не была та же сторона, которую Линдси показывала ей пять минут назад. На первой странице разворота была большая фотография формата А4, на которой были изображены Кари и Макс, выбегающие из супермаркета. В верхнем правом углу находилось ещё одно фото Кари, где она кричала на папарацци. Её глаза были прищурены, а ноздри раздувались.

— Я похожа на монстра, — заметила она.

— Вовсе не на монстра, — заверил её Коул, — скорее на тигра.

Он растопырил и согнул пальцы на руке, изображая когти и сымитировал выражение её лица с фотографии. Однако Кари не посмеялась над шуткой, потому что её взгляд упал на другое изображение, на котором Молли и Макс стояли в боулинг-центре. Заголовок гласил: «Безумный Макс: семья, о которой он ничего не знал».

— Я не видела в боулинге никаких папарацци, — сказала Кари, и перевела взгляд на Макса.

— Родители одного из детей, должно быть, продали фото в средства массовой информации, — предположил Коул.

Кари вздохнула и протянула Максиму газету.

— Нам лучше взять её с собой, — сказал он. — Молли должна знать, чего стоит ожидать.

— Пойду, посмотрю, не нужна ли Линдси помощь, — сказал Коул, но прежде чем добрался до двери, та вышла наружу.

Когда она его увидела, то застыла на месте.

— Что ты здесь делаешь?

— Макс меня пригласил. А что? У тебя какие-то проблемы?

— Полагаю, нет, но было бы неплохо, если бы некоторые люди, сообщили мне об этом заранее.

Макс и Кари одновременно схватились за сумку Кари и бросились в сторону машины.

Коул сложил руки на груди и вызывающе посмотрел на Линдси, решив не позволять ей одерживать верх.

— У нас осталась ещё пара минут, если ты хочешь снова подняться наверх, чтобы упаковать пеньюар, — сказал он.

— Наверное, ты мечтаешь об этом.

Он криво улыбнулся.

— Как ты догадалась?

— Держу пари, каждая женщина, с которой ты когда-либо был знаком, удостоилась той же чести.

— Только ты, котёнок.

— Если ты думаешь, что благодаря этому прозвищу я замурлычу, можешь ждать вечно.

Коул улыбнулся.

— Мне кажется, ты меня недооценила.

— А я думаю, что дала тебе совершенно точную оценку.

— Подозреваю, что ты злишься на меня в связи с тем, что я не звонил тебе.

— А я считаю, что ты лишился рассудка.

— Меня не было в городе. Но я бы позвонил тебе, если бы у меня был твой номер.

Она упёрла руку в бедро.

— Я правильно понимаю, ты думаешь, что я сидела бы над телефоном и надеялась на то, что ты объявишься?

Он опёрся рукой о стену рядом с её головой, преграждая ей пути отступления.

— Разве это было не так?

— Сожалею, но нет.

— Это может обозначать только одно.

Она вопросительно подняла одну бровь.

— Я не достаточно хорошо сделал свою работу.

Коул опустил голову, и потребовались миллисекунды, чтобы Линдси поняла, что он хотел её поцеловать. Она нырнула под его руку и побежала к машине, оглянувшись на него через плечо.

— Существуют сотни женщин, которые изнывают по тебе, — сказала она, — но я не отношусь к их числу.

Он в театральном жесте положил руку на грудь.

— Ты действительно знаешь, как оскорбить мужчину.

— Побереги силы Коул. Я знаю таких мужчин как ты, и я не заинтересована. Так что просто оставь это.

Вопреки не совсем многообещающему началу, солнце и пляж позволили Кари надеяться на спокойные выходные. Коттедж был окружён деревьями и водой. Он был рассчитан на двадцать спальных мест и имел потрясающий вид на озеро. Большая терраса, частный причал и небольшой кусочек пляжа сделали место идеальным для короткого отдыха в большой компании. Большинство членов семьи Макса прибыли ещё вчера.

После обеда Дэн, Коул, Фред и Макс взяли с собой четверых из пяти детей — ребёнок Салли был слишком мал для таких вещей — на лодку, и отплыли от берега вглубь озера для катания на водных лыжах. Женщины сидели на берегу и махали каждый раз, когда они проносились мимо.

Ребёнок Салли спал, что было слышно через радионяню, установленную на шезлонге. Время от времени она прислушивалась к передвижениям малыша. Проверив своего ребёнка, Салли вернулась наружу. В руках она держала поднос с высокими стаканами.

— Персиковый холодный чай для всех, — сказала женщина и подала Джилл, Линдси, Кари и Бреанне по стеклянному стакану.

— Где Николь? — спросил кто-то.

— Она пошла прогуляться.

— Думаешь, она когда-нибудь переживёт смерть Джейка? — спросила Бреанна Салли.

Та села со своим холодным чаем в шезлонг.

— Я не знаю, упоминал ли об этом Макс, но два года назад, Николь потеряла своего жениха.

— Он умер от аневризмы мозга, — добавила Джилл.

— Это ужасно, — сказала Линдси.

— Макс рассказывал мне об этом, — заметила Кари. — Я думаю, он винит себя за тот несчастный случай.

Джилл кивнула.

— У Макса есть привычка взваливать на себя наше бремя.

— Как он может винить себя в аневризме другого человека? — задала вопрос Линдси.

Салли отрегулировала громкость радионяни, прежде чем объяснила:

— Макс, Фред и Дэн взяли Джейка с собой на баскетбольный матч, когда их автомобиль протаранил пьяный водитель. Врачи сказали, что из-за силы удара артерии полопались. Джейк умер мгновенно, но Макс убедил себя, что он был бы всё ещё жив, если

бы они не уговорили его пойти с ними на игру.

— Тем не менее, — продолжала Джилл, — врачи нам так же сообщили, что аневризма Джейка слишком долго оставалась незамеченной. Это была бомба замедленного действия, которая ждала повод взорваться.

— Бедная Николь, — сказала Линдси.

— Они были вместе со средней школы, — добавила Джилл.

Салли кивнула.

— Они были неразлучны, как сиамские близнецы, это точно.

Одно долгое мгновение они сидели молча и только пили свой чай со льдом, а затем Бреанна повернулась к Линдси.

— Как долго вы с Коулом встречаетесь?

Линдси чуть не поперхнулась своим чаем.

— Мы не вместе.

— Для меня это выглядит именно так, — сказала Салли. — Я думала, он твой новый ассистент няни.

— Он был им, — объяснила Линдси, — но только в течение одной недели, и только потому, что проиграл спор в день рождения Молли, — Линдси покачала головой. — Он хороший парень, и отлично ладит с детьми, но не мой тип.

— Я думала, он подходит под тип каждой женщины, — сказала Салли, смеясь.

— Просто не обращай внимания, — ответила Джилл. — Салли всегда считала Коула милашкой, с тех самых пор как Макс стал приводить его на различные семейные мероприятия.

Салли рассмеялась.

— Я действительно была безнадежно очарована им, не так ли? Что может в нём не нравиться? Он невероятно умён, великолепно обходится с детьми и очень остроумен...

— И похож на греческого бога, — добавила Джилл, — с этим светлыми прядями волос...

— Как вы думаете, сколько приседаний он делает в день? — задала вопрос Бреанна. — Вы когда-нибудь видели такой идеальный пресс, как у него?

— Я думаю, что у Линдси нет никаких проблем с его внешностью, — сказала Кари. — У неё проблема с тем, что он является мужчиной.

Все, кроме Линдси засмеялись.

— Мне нравятся мужчины, — возразила Линдси. — Но после того как я повстречалась с некоторыми из них, можно сказать, что начала сомневаться в их намерениях.

— Я всегда сравниваю отношения с поиском идеального свадебного платья, — сказала Джилл. — Ты должна примерить несколько десятков, до тех пор, пока не найдёшь идеальное, и даже тогда его всё ещё нужно изменить и укоротить, пока ты в конечном итоге, не будешь полностью уверена в своём выборе и, наконец, осознаёшь, что именно это правильное.

Кари посмеялась над сравнением Джилл.

— На мой взгляд, есть хорошая причина того, почему женщины должны поцеловать несколько лягушек, прежде чем найти своего принца, — сказала Салли.

— И почему же?

— Потому что все эти мало-мальски совершенные мужчины помогут вам узнать правильного, когда вы, наконец, найдёте его.

— За мужчин и их ошибки! — воскликнула Джилл.

Они все подняли свои стаканы и чокнулись.

— Что насчёт тебя и Макса? — спросила одна из сестёр.

На этот раз краснеть пришлось Кари.

— Да, — подразнила Линдси, — я тоже уже пыталась это выяснить.

Джилл скривила рот.

— Макс сказал, ты встречаешься с каким-то риелтором.

— Я ни с кем не встречаюсь. Просто искала дом, но на данный момент отказалась от этой идеи.

— Он ревнивый идиот, — сказала Салли.

— Так, что насчёт вас двоих? — пристала Бреанна. — Я знаю, звучит банально, но каждый раз, когда вижу вас вместе, повсюду летают искры.

— Он злится на меня, — сказала Кари, глядя на сверкающую воду. — Думает, что я намеренно скрывала Молли, хотя это не правда.

— Кари лично вручила вашей матери письмо, прежде чем ваша семья переехала из Розвилля, — объяснила Линдси в защиту Кари, — а затем оставила второе письмо в почтовом ящике вашего дома. Она посылала также ещё одно в управление «Кондорс», вместе с фотографией Молли. Ещё больше женщина не могла бы сделать. В конце концов, она просто должна смотреть в будущее и сосредоточиться на своём ребёнке.

Кари снова вспомнила, почему так сильно любила Линдси.

— Хотя мне сложно представить, что мама могла сохранить нечто подобное втайне от Макса, — сказала Салли, — но и не исключая того, что она не хочет делиться своим единственным сыном с другой женщиной. Она любит всех нас, но когда дело доходит до Макса, она как мама медведица, с которой не следует связываться.

Джилл кивнула в знак согласия, а Бреанна стала размышлять:

— Если мама действительно знала, что у Макса есть ребёнок, и ничего не сказала ему об этом, не могу даже представить, что это будет означать для него. Ему будет очень трудно простить маму за то, что она скрывала от него что-то в этом роде.

— Это точно, — согласилась Джилл, и повернулась к Кари. — Ты нравишься мне, ты всем нам нравишься. Но никто не любит тебя больше, чем Макс. Всем совершенно очевидно, что он влюблён в тебя.

— Я просто надеюсь, что он поймёт это прежде, чем станет слишком поздно, — добавила Салли.

— Все машем, они снова плывут.

Они помахали, как только лодка пронеслась мимо. Молли и Аманда сидели в надувном круге, который был привязан к лодке. Пока Кари потягивала чай со льдом, она задумалась. В одном его сёстры точно ошиблись: какие бы чувства Макс не испытывал к ней, они исчезли, как только он узнал о Молли. Бреанна подтвердила это, когда сказала, что Макс никогда не смог бы простить свою мать, если бы выяснилось, что она не рассказала ему о его ребёнке. У Кари не было никаких доказательств того, что письма когда-либо существовали, и если уж он не смог бы простить мать, как тогда он сможет простить её?

После того, как лодка исчезла из вида, Салли огляделась по сторонам.

— Я думала, мама хотела побыть с нами на пляже.

— Вместо этого она решила вздремнуть, — ответила Джилл. — Вчерашняя долгая поездка утомила её. Но она, несомненно, скоро к нам присоединится.

После всего, что произошло, при мысли о том, чтобы увидеть мать Макса, у Кари сжался желудок. Она вспомнила, что была здесь ради дочери. Её дочь заслуживала узнать своего отца.

Салли указала на воду.

— Похоже, они возвращаются.

Все наблюдали за тем, как лодка причалила. Молли и её подруга прибежали к ним первыми.

— Фрэд и Коул хотят ещё немного поплавать, — сказала Молли, задыхаясь. — Они сказали, что им нужны женщины.

Кари засмеялась.

— Они так сказали?

Молли кивнула.

Джилл вскочила и указала пальцем на Линдси.

— Ты идёшь, или оставишь меня одну на этой лодке?

— Ты предоставлена сама себе, — возразила Линдси. — Я никогда не была хорошим пловцом.

Молли взяла Линдси за руку.

— Давай, Линдси! Ты просто наденешь спасательный жилет, и ничего не произойдёт. Ты должна обязательно покататься в надувном круге. Это весело!

Все согласились с ней и уговаривали Линдси до тех пор, пока она, наконец, не сдалась и не пошла к лодке вместе с Джилл.

Кари смотрела, как подошёл Макс. Он был слишком сильно поглощён разговором с Дэном, чтобы заметить, что она наблюдала за ним. Хотя Даттон, таким образом, зарабатывал себе на жизнь, и питался всякой гадостью, мужчина был стройным и гибким, и не было никаких сомнений в том, что выглядел он невероятно, всё ещё так же хорошо как в средней школе. Её сердце заколотилось, как сумасшедшее. Прошло четырнадцать долгих лет, но чувства к нему не изменились. Он был хорошим мужчиной, полным сострадания, из-за всего, через что пришлось пройти его семье. Хороший внешний вид был просто вишенкой на торте.

— Не могу тебя винить за то, что в последнее время избегаешь его, — сказала Бреанна.

Кари сморщила нос.

— Я не избегаю его.

— С тех пор как он узнал о Молли, я больше не видела тебя у него дома. Ты должна знать, что в последнее время Макс не особенно хорошо питается. Посмотри на него. Он похож на надувной шар.

Кари взглянула на него ещё раз.

— Не думаю, что в нём есть хоть грамм лишнего жира.

— Его глаза расскажут всю правду, — добавила Салли. — Они опухли и стали желтоватого цвета. Не значит ли это, что у него не всё в порядке с печенью?

— По-моему, он выглядит совершенно здоровым. Но я поговорю с ним позже о его питании, если вы от этого почувствуете себя лучше.

— О да, мы были бы очень признательны, — сказала Бреанна. — Мы все так волновались о нём, потому что дома он всё время хандрил и выглядел так, будто у него больше не было воли к жизни.

— Не было воли к жизни? Я видел его в среду во время тренировки, — сказала Кари. —

Он делал свои упражнения и раздавал автографы. Мне показалось, что Макс выглядел прекрасно.

Салли покачала головой, как будто уже скорбела о его смерти.

— Это было всего лишь на показ. Вероятно, он не хотел, чтобы ты волновалась.

— Так, так, — тихо сказал Макс, когда подошёл ближе. — Посмотрите-ка, кто у нас здесь.

Они все повернулись и увидели пожилого мужчину, идущего к ним. Даже Николь, вернувшаяся с прогулки, остановилась и пристально смотрела на него.

— Кто это? — спросила Салли.

— Это мамин друг Хэнк, — сказала Николь, с некоторым удивлением в голосе.

Кари спросила себя, имеет ли Хэнк хоть какое-то представление о том, что здесь делает. У мужчины были густые, седые волосы и одет он был в светло-бежевые шорты и белую рубашку с короткими рукавами. То, что ему не хватало в объёме, он возмещал своим ростом.

Глаза Бреанны расширились.

— Разве мама приглашала его сюда?

— Нет, — ответил Дэн. — Это мы его пригласили.

— Кто это «мы»? — хотела узнать Салли.

— Мы, — повторил Дэн, указывая пальцем на себя, затем на Макса и, наконец, на лодку, чем, вероятно, подразумевал Фреда. — Мы, мужчины, пригласили его. Мы думали, что эта поездка будет хорошим поводом познакомиться с новым кавалером мамы.

— Кавалер? — Салли захихикала. — Кто, чёрт возьми, сегодня так ещё выражается?

Дэн пожал плечами.

— Я, полагаю.

Послышались крики плачущего ребёнка, из-за чего Салли подскочила. На пути к дому она остановилась, чтобы представиться Хэнку. Перед тем как женщина побежала дальше, она бросила на Дэна ледяной взгляд через плечо.

— Выглядит так, что у меня проблемы, — обратился Дэн к Максиму. — Огромное спасибо.

Макс фыркнул.

— Только не вините теперь меня. Мы все вместе решили позвать его.

— Я думаю, что это была отличная идея, — объявила Николь, прежде чем встала и поприветствовала Хэнка. — Привет, я Николь, третья дочь.

— Я очень рад встретиться с вами. Я слышал от Барбары так много замечательных вещей о её детях, — он посмотрел на Дэна. — Вы должно быть Макс.

— Меня зовут Дэн, — мужчина указал пальцем в направлении Салли, которая исчезла в доме. — Я принадлежу Салли, с которой вы уже познакомились. — Дэн повернулся к Максиму. — Это Макс.

С этого момента Макс взял инициативу на себя и предложил Хэнку один из пустых шезлонгов. Тот оказался приветливым мужчиной со светлыми глазами и заразительным смехом. После того, как прошло двадцать минут без намёка на присутствие Барбару Даттон, они услышали голос Салли через радионяню.

— Если кто-нибудь слышит, пожалуйста, как можно скорее, отправьте Макса и Дэна в дом.

Дэн вскочил со своего стула и стал ждать, когда Макс сделает то же самое.

— Иди вперёд, — сказал Макс и махнул рукой.

Дэн откашлялся.

— Один за всех и все за одного, помнишь? Я полагаю, что Салли хочет поговорить с нами о своей матери.

Хэнк обеспокоенно нахмурился.

— Я пойду с вами и увижусь с Барбарой.

— Нет, нет, нет, — ответили все хором, что побудило Макса, наконец, подняться со своего стула.

— Она не знает, что ты здесь, — сказал Дэн, — а мы хотим удивить её.

Глава 18

— Мама, это на самом деле не так уж и важно, — сказала Салли, когда Макс и Дэн вошли в дом.

— Наконец-то, — выпалила Салли при взгляде на своего супруга. — Мама знает, что Хэнк здесь, и не рада этому. Она не хочет выходить и говорить ему привет.

Макс нахмурился.

— Это безумие, мама. В чём проблема?

— Вы не имели права приглашать его сюда, не поговорив со мной.

— Ты сказала бы «нет», — объяснил Дэн.

— Вот именно, — ответила мама. — Я бы сказала «нет», потому что мои отношения с Хэнком не касаются никого из вас.

— Ты не права, — возразил Макс. — Твои отношения с Хэнком касаются каждого. Если тебе нравится этот человек, и ты проводишь с ним время, мы тоже должны иметь возможность встретиться с ним.

— Он всего лишь мой друг.

Салли забрала у ребёнка бутылочку и повернула его к своему плечу, чтобы вызвать отрыжку. Так как Макс стоял ближе всех, она протянула ему пустую тару, которая была сделана из прозрачного пластика с жёлтыми звёздами. Это напомнило Максу об отце.

— Если ты спишь с этим парнем, мама, он больше, чем просто друг.

— Не хочу говорить об этом.

Макс положил руку ей на плечо, прежде чем она смогла бы убежать.

— Папа хотел бы, чтобы ты была счастлива.

Женщина стряхнула его руку и направилась к лестнице.

— Я люблю тебя, мам. Мы все тебя любим. Поэтому мы пригласили Хэнка.

Она остановилась на мгновение, но не посмотрела на него, прежде чем снова двинулась наверх.

— Если через пятнадцать минут ты не спустишься, мы сложим все наши вещи и уедем, — Макс наблюдал, как она исчезла на втором этаже.

Выходные оказались утомительнее, чем он предполагал. Было легко наблюдать за тем, насколько Молли наслаждалась временем, проведённым на озере, но, в основном, потому, что Аманда принимала в этом участие. В целом, девочка до сих пор не уделяла ему слишком много внимания. Макс провёл пальцами по волосам. Женщины! Против своей матери, Кари и Молли, он вёл безнадежную борьбу.

— Как думаете, она придёт к нам? — спросила Салли, когда они втроём снова вышли из

дома.

— Она безумно упрямая, — ответил Дэн. — Я думаю, мы просто должны подождать и посмотреть, что произойдёт.

— Как мама себе это представляла? — разочарованно спросил Макс. — Она хотела скрывать от нас Хэнка до конца своих дней? Это не имеет никакого смысла.

— Думаю, мама не собиралась встречать кого-то, кто будет что-то для неё значить, — сказала Салли. — Если вы спросите меня, на самом деле, она планировала любить папу всю оставшуюся жизнь. Но затем встретила Хэнка и, очевидно, он вызвал в ней бурю эмоций, таких как пыль, поднятая ветром. Она серьезно увлечена и от этого разрывается.

— Ну, по крайней мере, теперь я знаю от кого это унаследовала Николь, — сказал Макс. — Сестра предпочла бы провести остаток своей жизни, как бездомная бродячая собака, чем столкнуться лицом к лицу со своей потерей и жить дальше. Это не должно продолжаться бесконечно. Никто не может сказать мне, что скучает по папе больше меня. Но жизнь продолжается, и ни папа, ни Джейк, не хотели бы, чтобы мы тратили своё время, оплакивая их. Это просто не нормально.

— Папа! — когда Макс услышал голос Молли, то остановился как вкопанный и почувствовал, как кружится голова. Его захлестнула волна эмоций. Он не знал, стоит ли плакать от радости, потому что девочка назвала его «папой» или волноваться из-за беспокойства в её голосе.

Молли подбежала к дому с широко распахнутыми глазами и растрёпанными волосами, словно напуганный зверёк. Она протянула свою дрожащую руку в сторону пирса.

— Линдси ранена.

Макс смог разглядеть, как Фред пришвартовывал лодку у причала, в то время как Джилл размахивала руками, зовя на помощь. Коул сидел в лодке и держал Линдси в руках.

Кари и остальные бросились к ним.

Макс кинулся вперёд. Когда он прибежал на мост, Коул с Линдси на руках, торопливыми шагами спешил к дому. Руки женщины безжизненно висели, и, не считая кровоподтёка прямо на лбу, её лицо было бледным.

— Что произошло?

— Мне нужны твои ключи от машины, — твёрдым голосом сказал Коул. — Я должен отвести её в больницу. Немедленно.

Макс побежал обратно к дому.

— Встретимся около машины, — бросил он через плечо.

После того, как Джилл заверила Кари, что позаботиться о Молли и её подруге, женщина забрала с пляжа своё платье и последовала за Коулом вокруг дома в гараж. Макс уже сидел за рулём, и она села на пассажирское сиденье внедорожника. Коул с Линдси устроился сзади. Он держал её на руках и повторял, что всё будет хорошо.

В два часа ночи Кари и Макс приехали на такси обратно к дому. После того, как врач сказал, что хотел бы оставить Линдси на ночь для наблюдения, Коул настоял на том, что останется вместе с ней в больнице. Утром он привезёт её домой, а Кари, Макс, Молли и Аманда моли бы доехать с одной из сестёр Макса.

У Кари застучали зубы, пока Макс разбирался с ключами от дома. Когда они зашли внутрь, он повернулся к женщине и взял её руки в свои, чтобы растереть и согреть.

Она закрыла глаза.

— Так лучше?

Кари кивнула.

— Ощущается хорошо.

— Макс, это ты?

Он повернулся к лестнице.

— Мам, почему ты так поздно не спишь?

— Я не могла заснуть.

Макс нахмурился.

— Где Хэнк?

— Он спит внизу, в комнате для гостей. Как дела у Линдси?

— У неё сотрясение мозга и растяжение лодыжки. В течение двух недель она должна ходить на костылях. Более того, Линдси довольно сильно ударила головой, когда другой лыжник протаранил её, поэтому пришлось задержаться сегодня в больнице, чтобы врачи наблюдали за ней. Коул остался там.

— Я иду спать, — сказала Кари им обоим.

Макс посмотрел на неё и пожелал, чтобы она осталась, но знал, что так, вероятно, будет лучше.

— Сообщи, если тебе что-нибудь понадобится, дополнительное одеяло, неважно что.

— Спасибо, ничего не нужно. Спокойной ночи, миссис Даттон.

— Спокойной ночи, — ответила его мать.

Макс не мог отделаться от мысли, что мать намеренно помешала их с Кари беседе. Его это рассердило. Хотя, именно сегодня, его раздражало всё.

Мать дождалась, пока Кари исчезла из вида.

— Я беспокоюсь о тебе.

Он потёр шею.

— Не сейчас, мама. Я устал. Это был длинный день.

— Я думаю, тебя заинтересует то, что я собираюсь сказать.

Когда он увидел решительный взгляд матери, Даттона охватила свинцовая усталость. Это был её способ заставить его понять, что она не оставит Макса в покое, пока не избавится от того, что лежит у неё на душе.

— Это не может подождать до завтра?

Она отвела его в гостиную и указала на мягкий диван.

— Садись, мальчик, и просто выслушай меня.

Макс подошёл к дивану, но, тем не менее, не стал садиться. Вместо этого он скрестил руки на груди. Даттон внимательно посмотрел на женщину, которая стояла перед ним, и заметил, что она ещё никогда не выглядела настолько истощённой. Даже одежда производила истощающее впечатление. Обычно она была перфекционисткой и любила контроль, ей нравилось, когда всё было на своём месте: волосы, макияж, одежда. Но в данный момент, мать была одета в толстовку, не подходящую к тренировочным брюкам, и в самые уродливые, оранжевые меховые тапочки, которые он когда-либо видел. Не имело значения, было ли это в два часа ночи — его мать никогда не надевала вещи, которые не сочетались бы друг с другом. Её волосы торчали с одной стороны, и на лице не было абсолютно никакого макияжа. Должно быть, действительно случилось что-то серьёзное. Наконец, она завладела его вниманием.

— Что происходит, мам? Ты заставляешь меня нервничать. Речь идёт об одной из девочек? Тогда расскажи мне прямо сейчас, прежде чем я заработал язву желудка.

— У девочек всё хорошо.

— Молли. Всё дело в Молли?

— С ней так же всё в порядке. После того, как вы ушли, она и её подруга играли вместе с Хэнком и мной в дурака. Она хорошая девочка.

— Я знаю, она замечательный ребенок. Что я должен сделать, чтобы ты, наконец, начала говорить?

— Боюсь, что ты не сможешь больше меня любить, когда я расскажу всё то, что должна сказать.

Макс опустился на край дивана. Внезапно его ноги стали ощущаться резиновыми. Он устал просить, поэтому просто посмотрел на неё и стал ждать. Его сердце забило быстрее. Что, чёрт возьми, с ней не так?

Она положила свою тонкую руку на сердце и сделала то, чего он меньше всего ожидал — улыбнулась. Улыбка была такой широкой, что её морщины стали отчётливо заметны, что позволило увидеть женщину настоящей.

— Я сделала кое-что непростительное, — сказала она.

Даттон вопросительно поднял бровь и продолжал ждать. Он не мог себе даже представить, что такого она могла ему рассказать.

— Тогда я ещё не беспокоилась о том, что натворила, — сказала она так тихо, что ему пришлось наклониться вперёд, чтобы понять. — Из-за потери твоего отца и всего, что ещё произошло, не уверена, могла ли я вообще ясно думать.

— Что ты сделала?

Она подняла пляжную сумку, которую использовала в качестве обычной сумочки, сунула в неё руку и вытащила два конверта и листок, вырванный из записной книжки. Потом протянула ему все три документа.

Сначала он прочёл записку, которая состояла, в основном, из номера телефона, нацарапанном в верхней части листа. Снизу была надпись: «Макс Даттон, позвони мне! Кари Мерфи.» Он открыл верхний конверт, которому должно было быть уже много лет, так как он пожелтел по краям. Письмо было от Кари. Она подробно писала о том, что для неё обозначала ночь, проведённая с ним вместе. Её слова были лёгкими и беззаботными, она рассказала ему о своей семье, о себе, о своих целях. И также призналась в том, что уже давно была влюблена в него, с тех пор, как впервые увидела на велосипеде, когда он привёз им утреннюю газету.

Комок в горле мешал Максиму глотать. Он сложил письмо и вложил его обратно в конверт. Было так странно, насколько ясно у него перед глазами возникла точная картинка маленького синего дома. Маленькая девочка, которая каждое утро смотрела из окна, когда он развозил газеты.

Даттон открыл второе письмо. Оно было написано спустя несколько месяцев после первого и было также от Кари. Это был тот же почерк, но его тон не был таким же весёлым и беззаботным, как в первом письме. Вместо этого он был резким и метил прямо в точку. В первом предложении, она написала, что была беременна, но ничего не ожидала от него. Объяснила, что не написала письмо с намерением просить у него что-либо. А просто хотела, чтобы он знал, что его ребёнок появится на свет через семь месяцев, хотя родители, учителя и школьный психолог посоветовали ей сделать аборт.

Он глубоко вздохнул. Воздух, который попал в лёгкие, был затхлый и горький.

Письмо заканчивалось контактными данными и предложением позвонить или написать ей, если Макс хочет присутствовать, когда ребёнок родится. Однако она также была готова держать его в курсе происходящего и регулярно присылать фотографии, если он предпочтёт письмо. Печаль, тревога и беспокойство, которые она, должно быть, чувствовала в тот момент, явно ощущались, и всё же, слова Кари звучали смело и решительно.

Даттон так же сложил письмо и благополучно вернул обратно в конверт. Затем сделал глубокий вдох и заставил себя посмотреть на свою мать.

Слёзы текли по её впалым щекам и одному, нет, двум пигментным пятнам, которые он никогда не замечал ранее.

Его мать была права.

Впервые в своей жизни Даттон не был уверен, что чувствовал к ней. Ощущение было почти невыносимым. Его собственная мать была ответственна за то, что он ничего не знал о Молли.

— Как ты могла такое сделать?

Она вытерла слёзы и покачала головой.

— Ты никогда не задавалась вопросом, как выглядит твоя внучка, что она делает и чем живет?

— Несколько лет назад я наняла частного детектива, и он наблюдали за ней. Я знала, что она была хорошо обеспечена. У меня есть её фотографии.

Макс не мог поверить в то, что слышал.

Когда он встал, женщина потянулась к нему, чем разозлило его ещё больше.

— Я хочу, чтобы ты ушла, — сказал он. — Сейчас же.

— Я никогда не хотела причинить тебе боль.

Даттон покачал головой, но не сказал ни слова.

— Пожалуйста, Макс, прости меня. Я не смогу вынести, если ты будешь на меня злиться.

Он вышел из комнаты.

— У тебя было четырнадцать лет, чтобы побеспокоиться об этом.

Глава 19

Следующим утром, ещё до того, как ноги Линдси коснулись земли, Коул уже обходил вокруг машины, спеша к пассажирской двери. Он взял у неё ключи, прошёл по дорожке к дому, открыл дверь и подбежал трусцой обратно к машине, чтобы забрать Линдси.

— Коул, — сказала она, когда он внёс её через входную дверь в дом и усадил на диван. — Ты действительно не должен весь день носить меня. Я уже устала наблюдать за тобой.

— Врач сказал, что ты должна поберечь лодыжку несколько дней. А в понедельник у меня тренировка, поэтому я не смогу быть здесь до шести, чтобы помочь. Как ты собираешься смотреть целый день за четырьмя маленькими детьми?

Она начала смеяться.

Он выглядел смущённым.

— Что тут смешного?

— Ты должен относиться к этому немного проще. Расслабься! Ты становишься похожим

на мою бедную тётю Гарриет, которая получает удовольствие, заботясь обо всех. Я уверена, Дженни сможет мне помочь завтра, а если нет, я сама смогу со всем справиться, — она встала и была намерена принести воду из кухни без помощи Коула, но когда похромала мимо кофейного столика, тут же споткнулась.

Коул чуть не запутался в собственных ногах, пытаясь добраться до неё.

После того как он поймал её, женщина рассмеялась и сказала:

— Шутка!

— Это не смешно.

Улыбаясь, она протянула руку к его лицу и провела кончиками пальцев по крепкой скуле. Линдси потянулась чуть дальше и обняла его за шею. Притянула Коула так близко к себе, что губы мужчины коснулись её рта.

Он целовался так же, как разговаривал: медленно, отчётливо и точно. Поцелуй не был небрежным или слащавым, или слишком быстрым, а просто идеальным. Когда Линдси поцеловала Коула, то почувствовала себя маленькой девочкой, бегущей по полю с цветущей горчицей... взволнованной, счастливой и затаившей дыхание. Женщина хотела Коула Флетчера, и на данный момент ей на ум не приходило ни единой причины, почему она не могла быть с ним.

Когда он снова поднял голову, можно было отчетливо заметить обеспокоенные линии, прочертившие его лоб.

— Мы дома одни, — сказала она.

— Что на счёт твоих травм?

— Всю прошлую неделю ты провёл на тренировочном поле и, вероятно, у тебя самого найдётся парочка ушибов.

— Может быть, мне стоит отнести тебя наверх и снять одежду, чтобы всё было почестному.

— Я думаю, это отличная идея.

Он склонил голову в сторону.

— Что такое?

— Я только задаюсь вопросом, является ли это какой-то проверкой.

— Никакой проверки. У тебя есть презервативы?

— В моей сумке, в машине.

— Всегда готов, — сказала она, — прямо как бойскаут. Мне это нравится.

— Тогда тебе будет приятно узнать, что я получил значок Поль-Баньян-Разведчик, когда мне было двенадцать лет.

— Впечатляет. Ты сейчас начнёшь тереть палочки друг о друга, или мы всё-таки пойдём наверх в мою комнату?

— Не двигайся с места. Я сейчас вернусь.

Она смотрела ему вслед, и не сомневалась в том, что Коул вернётся очень быстро. В конце концов, он был одним из лучших квотербеков в НФЛ. Её первый профессиональный спортсмен. Мужчина был выше среднестатистического медведя, стройный, мускулистый и выглядел лучше, чем вообще было возможно. И целовался просто невероятно. Ей абсолютно нечего было терять.

В то время как вдали стрекотали цикады, и солнце зависло низко над горизонтом, Макс

наблюдал за всеми, кто собрался на пляже вокруг костра. Был воскресный вечер. После выходных клан Даттон всегда собирался на озере. Это была их традиция.

Молли со своей подругой обжаривали над огнём маршмеллоу на палочках, потому что в представлении девочки, никакая поездка к озеру не была полной без жареного зефира.

Кари сидела напротив него, зарыв ноги в песок. На ней была надета длинная серая толстовка, которая достигала колен. Мерцающее пламя отбрасывало тени на её лицо, пока она разговаривала с Джилл и смеялась. Должно быть, женщина почувствовала, что Макс наблюдал за ней, потому что вдруг перевела взгляд на него. Свет пламени отражался в её глазах.

Она была всё также прекрасна, как много лет назад и имела все качества, которые он когда-либо хотел найти в женщине. Кари была красивой, упрямой, сильной и честной. Даттон обвинил её в том, что она скрывала от него Молли, однако, женщина говорила правду. Он был идиотом. Но если всё пойдёт по плану, сегодня ночью Макс надеялся наверстать упущенное время.

— Я до сих пор не могу поверить, что мама и Хэнк уехали, не попрощавшись, — сказала Бреанна.

— Ну, вы же знаете маму, — сказал Макс. — Иногда она делает непредсказуемые вещи.

— Ты говоришь о маме? — спросила Джилл. — Нашей высоконравственной, помешанной на контроле и перфекционизме матери?

— Да, точно, именно это я имел в виду, — Макс поднял бутылку с водой. — За прошедшие великолепные выходные на озере.

— Не смотря на травму Линдси, полученную на надувном круге.

— И что мама и Хэнк спонтанно уехали, — добавила Бреанна. — Я волнуюсь за неё. Думаю, она ещё ни разу не уезжала с озера раньше остальных.

— И Мэтью ударился пальцем ноги, — напомнила им его племянница.

— Что ж, — сказал Макс, — я думаю, такие вещи, в самом деле, могут испортить настроение, но нам всё равно было весело, не так ли? — он обвёл взглядом всех по очереди.

Один за другим все кивали, будто он стоял у них за спиной и выкручивал руки, чтобы заставить согласиться.

— Мы можем быть благодарны за многое, — объяснил Макс. — Николь здесь, — сказал он, поднимая бутылку с водой.

Остальные подняли бутылки или палочки с зефиром, у кого чем были заняты руки.

— Должен признать, что погода не могла бы быть лучше, — добавил Дэн, чтобы поддержать его намерение.

— Посмотрите, — закричала Молли, указывая в небо. — Там Большая Медведица.

Макс посмотрел вверх.

— Мой преподаватель говорил, что ручка Большой Медведицы символизирует хвосты древних медведей.

Его сердце забилось быстрее.

— Точно, — сказал Макс, и почувствовал, как кожа покрылась мурашками.

— Я никогда не слышал об этом, — сказал Дэн, — хотя моей второй специализацией была астрономия.

— Хвосты были очень длинными, — объясняла Молли, — поэтому Зевс схватил медведя за хвост, раскрутил его и забросил на небо.

Макс пристально смотрел вверх и не решался моргнуть. Он чувствовал комок в горле.

Папа всё ещё наблюдал за ними.

Через радионяню послышался плач ребёнка и вернул Макса обратно в реальность.

— Мы лучше поедem, — сказал Дэн, помогая Салли встать на ноги. — Мне завтра на работу.

Внезапно Макс запаниковал. Он думал, что у него было больше времени, а это означало сейчас или никогда... прежде чем все бы ушли и испортили сюрприз.

— Перед тем как вы уйдёте, — задержал Макс Дэна и Салли, — я хотел бы кое-что сказать. — Он обошёл вокруг костра, пока не остановился прямо перед Кари.

Мужчина взял её за руку.

Она нахмурилась.

— Я скучал по тебе, — признался он.

Дым от костра подул Кари в лицо, она подняла свою свободную руку, чтобы помахать ею перед лицом. Потом прижала ладонь ко рту и закашляла.

— С тобой всё в порядке?

Женщина кивнула.

Макс удостоверился, что Дэн и Салли всё ещё были тут, прежде чем прочистил горло и сказал:

— Мне не хватает того, как ты мучаешь меня целый день информацией о протеинах и жирах, и объясняешь, как я могу использовать всё это дерьмо в здоровом питании.

Кари засмеялась и попыталась освободить свою руку из его захвата, но он не отпустил.

— На прошлой неделе у меня разыгрался безумный аппетит на жареную курицу, — продолжил Даттон, — но потом я подумал о тебе и сдержался.

— Это замечательно, — женщина выглядела смущённой, и ей удалось освободить свою руку. Было ясно, что он терял внимание Кари. Даттон должен был добраться до сути.

— Макс, — нетерпеливо сказала Салли. — Ребёнок плачет, я должна идти. Спасибо за...

В отчаянии, он снова схватил Кари за руку и встал перед ней на колени.

— Ты выйдешь за меня замуж?

Салли ахнула. Она указала на дом и махнула рукой Дэну, чтобы дать понять, что тот должен пойти к ребёнку.

Джилл расплакалась от радости. Макс знал об этом, потому что она постоянно плакала от радости.

Фред похлопал Макса по плечу.

— Поздравляю, вас обоих.

— Ох, Кари, — сказала Бреанна, — всё так волнующе. Мы станем сёстрами. Я понятия не имела.

Кари неуверенно рассмеялась, и, не мигая, смотрела на Макса широко открытыми глазами.

— Ты это серьёзно?

— Никогда ещё в своей жизни я не говорил ничего настолько серьёзного. Выходи за меня, и сделай меня самым счастливым мужчиной на свете.

— Два дня назад ты едва ли мог сказать мне хоть слово.

Фред убрал свою руку с плеча Макса и осторожно отступил на пару шагов назад.

— Два дня назад я был идиотом, — возразил Макс.

Кари зажмурила глаза.

— Почему ты это делаешь?

— Молли заслуживает иметь настоящую семью, ты так не думаешь?

— У неё есть настоящая семья.

— Ты не понимаешь? — спросил он, не догадываясь, почему Кари ещё не бросилась ему на шею и не начала целовать. — Была причина того, почему именно в тот день ты пришла в смотровую комнату доктора Стоуна. У меня такое ощущение, будто я всю свою долгую жизнь ждал твоего появления. Впервые в жизни, я знаю, что нашёл свою недостающую половину. С тобой я чувствую себя целостным.

Салли застонала и повернулась к Николь.

— Неужели он просто сказал то, о чём я думаю?

— Давайте, дети, — тихо сказала Джилл и помогла им подняться. — Пора идти.

— Он ведёт себя довольно странно с тех пор, как он проснулся утром, — заметила Бреанна.

— Твоя мать тебе это сказала, не так ли? — спросила Кари Макса. — Поэтому она ушла?

Бреанна сморщила нос.

— Что она ему сказала?

— Да, — ответил Макс, — она отдала мне письма.

— Какие письма? — спросила Бреанна, но никто не обратил на неё внимание.

Кари повернулась к Молли.

— Давай, Молли. Принесите с Амандой свои вещи. Пришло время ехать домой, — женщина посмотрела на Бреанну. — Не могли бы вы с Николь взять нас с собой?

Кари ушла, а Макс смотрел ей вслед. Мужчина обернулся и заметил, что остальные с помощью жестов показывают, чтобы он следовал за ней. Даттон так и сделал.

— Не делай так с нами, — сказал Макс, догнав Кари.

Она фыркнула.

— Почему ты так сердисься? — спросил он, стараясь не отставать от неё. — Что я сделал не так?

Макс последовал за ней через кухню и вверх по лестнице к одной из многочисленных спален, где женщина схватила свой чемодан и повесила сумочку через плечо. Она повернулась к нему лицом. Прежний гневный блеск в её глазах вернулся. — Ты точно такой, как говорили Бреанна, Линдси и Патти Бертрам.

— Кто такая Патти Бертрам?

— Обозреватель колонки для... ах, чёрт возьми, не важно. Не имеет значения. Ты закоренелый холостяк, динамо, коварная змея.

— Потому что я попросил тебя выйти за меня замуж?

— Да, именно поэтому. Потому что ты спросил, не хочу ли я выйти за тебя замуж. — Кари посмотрел на дверь, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает. — Ты видел лицо Молли, когда встал на колени и сделал мне предложение?

— Нет, почему ты спрашиваешь? Она рассердилась?

— Она выглядела как самая счастливая девочка в мире.

— Это же хорошо... или нет?

— Это ужасно. Как ты мог сделать нечто подобное в присутствии Молли?

— Я думал, что она обрадуется.

— Угадай-ка, кто останется злым, когда она узнает, что я сказала «нет»?

— Ты говоришь «нет»?

Её рычание превратилось в шипение.

— Я пытаюсь понять тебя, — Макс попытался успокоить Кари. — Я действительно думал, что это именно то, чего ты желаешь. Ты знаешь — семью. Для Молли.

Она скрестила руки на груди.

— Скажи мне, почему ты хочешь жениться на мне, Макс.

Он переминался с одной ноги на другую.

— Ты моя Девочка Мечта, — сказал Даттон, как будто бы это всё объясняло.

Кари продолжала ждать.

— Ты честная, — продолжил Макс, указав пальцем на неё, — и надежная, великолепная мать. И твоя улыбка; только посмотри на свою улыбку, — он махнул рукой в сторону зеркала позади неё. — Она способна осветить целую комнату. Ты уверена в себе, решительная, трудолюбивая и успешная, — добавил мужчина, когда она отказалась смотреть в зеркало. — Я люблю решительных женщин.

— А что на счёт любви, Макс?

— Я люблю всё в тебе.

— Но ты не любишь меня, Макс. Любовь основана на доверии. Я просила поверить мне но что-то мешало тебе так сделать, — она вздохнула. — Это не хорошая основа для брака.

Макс отчаянно искал правильные слова, что-нибудь, что убедило бы Кари в том, что они принадлежат друг другу, однако, ничего не приходило ему на ум.

— Ты не должен жениться на мне, чтобы быть ближе к Молли. Я никогда не встану между вами. Но, знаешь что?

— Что? — спросил он с надеждой.

— Я говорю «нет» потому, что хочу дождаться безумной любви. Безусловной любви, которая заставляет человека делать сумасшедшие вещи. Это тот вид любви, который преподносит тебе звёзды с неба, — сказала она, прежде чем вышла из комнаты, и оставила его, словно мотылька, летевшего к блаженному свету и только что получившего смертельный удар.

Линдси лежала в постели на спине. Она смотрела в потолок, задаваясь вопросом, что, чёрт возьми, случилось. Было воскресное утро, почти полдень, и Коул был в душе.

Прошлой ночью её мир изменился. Именно это и произошло. Она никогда в своей жизни не была настолько запутана, или не чувствовала себя свободно и так чертовски счастливо. Коул почти всю ночь удовлетворял её всеми возможными способами. И всё оставшееся время она провела, доставляя наслаждение ему. Не было ничего, что бы ей не нравилось в Коуле Флетчере. Ни одной вещи. Это было нелепо и смешно, но было правдой. Женщина резко села, и сердце Линдси неистово забилося, когда постепенно до неё начало доходить.

Она влюблена в Коула Флетчера.

Как это, к дьяволу, произошло? Она даже не смогла заметить. Линдси откинула свои волосы «после секса» с лица и попыталась найти выход из положения. Между ними не могло быть никакой любви. «Это была страсть и ничего больше», — сказала она себе. Её дыхание снова стало равномерным. Что ж, уже лучше. Намного лучше.

Она не могла влюбиться в кого-то, особенно не в профессионального футболиста, у кого

было такое же количество поклонниц как у Бреда Питта. Как она справится с тем, что другие женщины бросали ему своё нижнее бельё и впихивали на каждом углу номера телефонов?

Если бы она когда-нибудь в кого-нибудь влюбилась, то это был бы бизнесмен, бухгалтер или, возможно, банкир. Семейный человек, не заглядывающийся на женщин, милый, прямолинейный мужчина, не слишком высокий и не слишком маленький. Какого чёрта она вообразила? Линдси вообще не хотела мужчин. Дерьмо!

Хотя Линдси не была мужененавистницей, она спокойно делала вид, что, на самом деле, могла без проблем провести остаток своей жизни без мужчины. Женщина была довольна своей холостяцкой жизнью. И не важно, что она хотела иметь много детей. И это была мечта всей её жизни. Линдси не чувствовала бы себя хуже от того, если воплотила бы её в одиночку. Она не была одной из тех женщин, думающих о том, что нуждаются в мужчине для того, чтобы ощущать себя полноценной.

Просто потому, что Коул Флетчер решил войти в её жизнь и показать, что может сделать с ней настоящий мужчина, Линдси не собиралась опускать своё будущее в хаос. Слишком много времени она посвятила планированию, чтобы рисковать. Но, вот это да, он мог бы делать с ней такие вещи! Прошлой ночью Коул подарил ей столько оргазмов, сколько она не испытывала за всю свою жизнь. Линдси не подозревала, каким количеством эрогенных зон обладала, до тех пор, пока мужчина не показал их все.

Линдси опустилась обратно в груды подушек в изголовье кровати. Это было невозможно, она не могла так сделать. Не могла допустить, чтобы прошлая ночь всё изменила и пошатнула её распланированную жизнь. Эта ситуация между ней и Коулом должна была прекратиться, прежде чем выйдет из-под контроля. Несколько оргазмов — это нечто, но она влюбилась в парня, что на самом деле было совсем не весело. Если бы Линдси не была осторожна, в конечном итоге, оказалась бы одна в своём доме на диване, пока Коул Флетчер разъезжал бы с игры на игру со своими группами на буксире, которые были бы всё время рядом, готовые сделать предложение, от которого он не смог бы отказаться. Это довело бы её до безумия! Сколько сезонов должно было бы пройти, прежде чем она стала бы неуверенной в себе, умоляя его о внимании? Сколько месяцев прошло бы, прежде чем мужчина устал бы от неё? Она зашипела. Два? Три? Может быть, шесть, если бы ей на самом деле повезло?

Боже, ей никогда не нужно было спать с этим мужчиной! Его первая игра была назначена уже на эти выходные. Через несколько дней он будет на пути в Сан-Франциско. А ей нужно вести дело. Перспективное дело со списком ожидания, Господи Боже, снова! Не зависимо от того, сколько раз она уже повышала цены. Линдси была хороша в своей работе, дети любили её, и она не могла бросить малышек на произвол судьбы. Не могла бросить на произвол судьбы саму себя.

Линдси соскользнула с кровати, прихрамывая, прошла через комнату к комоду, открыла ящик, вынула трусики и надела их. Потом проковыляла обратно к кровати, чтобы надеть свою футболку. Как раз когда она просунула руки в рукава, из ванной вышел Коул, в одних светло-голубых шёлковых боксерах.

Его тело было невероятным. У него были длинные, сильные ноги. Мускулистые руки и широкие плечи. Узкая талия. Как раз такое количество золотистых волос на груди, чтобы она захотела в последний раз погладить их, просто так, для удовольствия.

— Эй, почему ты бегаешь здесь? Возвращайся в постель. Указание врача.

Линдси посмотрела вниз и делала вид, будто что-то искала.

— Я забыла несколько вещей, которые должна сделать сегодня, — пояснила она. — Ты должен уйти.

Коул встал на ковёр рядом с ней, и когда Линдси не посмотрела на него, провёл большим пальцем по её подбородку.

— Что случилось?

— Ты просто должен уйти, хорошо?

— Позволь мне сделать тебе завтрак. Ты всегда заботишься о других и заслуживаешь, чтобы иногда заботились о тебе.

Его голос звучал нежно и заботливо, так же, каким он был в постели.

Если бы Коул остался ещё на одну минуту, она стала бы умолять его жениться на ней. Как трогательно!

— Ты должен уйти. Я не могу объяснить почему, но ты просто должен уйти.

Он прошёл через комнату, схватил свои штаны и надел.

— Ты можешь мне хотя бы объяснить, почему мне нужно так торопиться?

— Не понимаю, почему ты делаешь бурю в стакане воды, — ответила она.

Мужчина почесал подбородок.

— Всё дело в грязных словечках, не так ли?

— Нет, дело не в этом, — Линдси любила грязные словечки, и это было настоящим безумием. То, как он описывал, что собирался с ней сделать, прежде чем делал, было невероятно сексуальным. Уф, это на самом деле было довольно соблазнительно. Теперь он непременно должен уйти.

Коул нашёл свою футболку.

— Ты уверена, что не хочешь это обсудить?

— Абсолютно.

— Хорошо, — сказал он, натягивая свою футболку на голову. — Если ты хочешь, чтобы я ушёл, я уйду.

Коул был расстроен. Линдси могла слышать горечь в его голосе. А чего она ожидала? Что он возьмёт её в свои руки и будет целовать так долго, пока она не забудет, почему хотела, чтобы он ушёл?

Через несколько минут женщина услышала звон его ключей.

— Я позвоню тебе позже.

Глава 20

Неделю спустя Кари, Линдси, Молли и четверо детей, за которыми присматривала Линдси, сидели за садовым столом во внутреннем дворе и ковырялись в своём обеде.

Кари три раза ткнула вилкой в салат, прежде чем окончательно сдалась.

Линдси выглядела рассеянной. Она до сих пор хромала, но уже не нуждалась в костылях, и шрам на её лице почти исчез.

Близнецы через стол бросали друг в друга хлебные крошки и смеялись каждый раз, попадая в свою цель.

Молли переводила взгляд от Линдси к Кари и вздыхала.

Самый маленький мальчик, Джонатан, посмотрел на Молли и спросил:

— Они заболели?

— Ага, любовной болезнью.

Линдси подняла брови.

— Кто влюблён?

— Ты и мама.

Кари нахмурилась.

— На следующей неделе начинается летняя школа, — обратилась она к Молли. — Не должна ли ты читать одну из книг, находящихся в твоём списке?

— Что касается твоей мамы, возможно, ты права, — разъяснила Линдси, — но я не влюблена.

Кари встала, взяла свою бумажную тарелку и бросила её в мусорное ведро, стоявшее в некотором отдалении от них.

— Я в порядке, — сказала она Линдси и Молли, — и скажу только один раз, так что слушайте внимательно: Макс не любит меня. У него просто настала такая фаза. Он стал старше и чувствует давление биологических часов, которые, очевидно, говорят, что пришло время остепениться. Но сам он ещё не готов.

Она схватила один из журналов, которые купила и положила стопкой в середину стола.

— Доказательство первое, — сказала она, пролистывая страницы, пока не нашла Макса. Кари подняла таблоид вверх и постучала пальцем по фотографии футболиста, в окружении четырёх женщин. — Макс никогда не сможет посвятить себя только одной женщине.

— Это его сёстры, мам.

Кари присмотрелась внимательней и разочарованно сморщила лоб. Она перевернула следующую страницу, на которой он был изображён рядом с привлекательной женщиной в «Армани», и снова похлопала по ней.

Линдси нагнулась вперёд, чтобы разглядеть фотографию лучше.

— Это его начальница. Та же самая женщина, с которой несколько недель назад на фотографии был замечен Коул. «Кондорс» принадлежит ей и её брату.

Кари бросила журнал на стол и потянулась за другим. Она пролистала несколько первых страниц, пока не нашла другую фотографию Макса. На этот раз он сидел на берегу рядом с женщиной в купальнике.

— Посмотрите сюда, — сказала она.

— Это ты на озере, — сказала Молли, смеясь.

Кари прищурилась.

— Как они это делают?

— Папарацци сидят со своими телеобъективами на лодках и ждут. Потом они просто стреляют, — объяснила Линдси.

— Это отвратительно, — сказала Кари, захлопнув журнал. — И фото просто ужасное.

— По крайней мере, ты снова не выглядишь тигрицей, страдающей бешенством как на последнем фото Макса и тебя из продуктового магазина, — заметила Линдси.

— Спасибо, что напомнила.

Линдси фыркнула.

— Ты должна увидеть фотографию, которую они сделали со мной.

— Всё настолько плохо?

— Да просто великолепно! Я всю неделю пробовала связаться с издательством и узнать, могу ли я получить негативы.

Когда Кари заметила, что Линдси говорила всерьёз, то не знала, должна ли она смеяться или плакать.

— Почему ты просто не можешь дать Максу шанс? — спросила Линдси.

— Потому что он меня не любит.

Четырёхлетняя Бекки потянула Кари за край футболки.

— Что такое, сладкая?

Бекки вытащила палец изо рта и сказала:

— Я люблю тебя, Кари.

Женщина наклонилась вперёд, взяла Бекки на руки и крепко прижала к себе. От малышки пахло детской присыпкой и яблочным соком, точно также пахло от Молли, когда она была маленькой.

— Ах, Бекки, солнышко! Ты настоящее сокровище. Я тоже тебя люблю.

— Так, что насчёт тебя и Коула? Как будешь оправдываться? — спросила Кари подругу.

— Коул не готов остепениться. Я отказываюсь быть с мужчиной, который заменит меня новой моделью, как только я ему надоем.

— Это самая нелепая вещь, которую я когда-либо слышала.

— Да, — согласилась Молли. — Вы обе глупые. Настало время пойти и почитать книгу.

Кусок хлеба попал в лицо Молли.

— Я собираюсь устроить вам обоим взбучку, — сказала девочка. Близнецы завизжали, соскользнули со скамейки и побежали по лужайке к дому.

Молли последовала за мальчиками. Прежде чем она прошла в дом через дверь, то ещё раз остановилась.

— Не забудь об игре в эти выходные. Звонила мама Аманды, она хочет поговорить с тобой об этом.

Чёрт! У Кари совсем вылетела из головы игра.

— Ты ведь не забыла об этом, не так ли?

— Конечно, нет.

Молли покачала головой, будто была твёрдо убеждена, что никто на свете не мог иметь более глупую мать, чем она.

— Ты всё-таки забыла, верно? — спросила Линдси, после того как дверь закрылась.

— Полностью.

Линдси сделала глоток чая со льдом.

— Я думаю, что Макс действительно любит тебя.

— Всё дело как раз в «думать», — сказала Кари. — Макс постоянно использует это слово. Он думает, что влюбляется в меня. Он думает, что мы должны провести остаток жизни вместе. А я хочу, чтобы он это «знал».

Молли просунула голову в раздвижную дверь.

— Мама, кто-то звонит тебе по телефону. Это мужчина.

Кари побежала к дому.

— Наверное, это Ричард, — сказала она Линдси. Но это был не Ричард, а Джои последний человек, от которого она ожидала звонка.

— Мне нужна ваша помощь, — сказал он.

Бедный парень говорил так, будто у него был грипп. Бреанна до сих пор ещё не вернулась к нему. А после сеанса у терапевта она вообще отказалась с ним разговаривать.

— Я действительно была бы очень рада, если бы вы с Бреанной снова помирились, — начала Кари, — но не знаю, как могла бы помочь вам с этим. На данный момент Бреанна очень уязвима. Беременность всегда оказывает заметное влияние на чувства женщины. Она

думает, что ты ей не доверяешь...

— Я полностью облажался, — сказал он. — Я доверяю ей, и знаю, что должен доказать, но просто не знаю как.

— Что на счёт ребенка? Ты довольно ясно разъяснил, что ещё не готов иметь детей. Никакая женщина, находящаяся в здравом уме, не захотела бы связывать свою жизнь с мужчиной, который не хочет иметь ничего общего со своим собственным ребёнком.

— Признаю, что сначала мне было страшно. Я переволновался. Но потом пришёл в себя и даже прочитал несколько книг о детях. Я готов к этому. Я знаю это.

Кари стало его жалко. Его голос звучал так, будто это действительно было для него важно.

— Ты уже говорил всё Бреанне?

— Да, но она мне не верит.

— Я поговорю с ней, — сказала Кари, желая отыскать магическую формулу, которая поможет им вернуть всё в нормальное русло.

Из палаток в лос-анджелесском Колезее до верхних рядов доносился аромат хот-догов, чесночного фри и пива. Желудок Кари заурчал. «Стилерс» явно вели в счёте. Сначала выглядело так, что тотализаторы были правы. В первой половине открывающей игры сезона казалось, будто игроки «Кондорс» страдали массовым испугом. Они дарили команде соперников штрафные удары из-за фальстарта и давали плохие пасы. Коул был заметно напряжён. Из первых пяти попыток прошла только одна передача мяча, и он сделал неудачный пас, которым «Кондорс» закончили первую серию нападения во второй четверти. Однако Безумный Макс держал «Стилерс» в напряжении тем, что предотвращал попытки их главного нападающего пройти дальше него.

— О-о-ох. Ауч! — Кари отвела взгляд от поля и зажмурила глаза.

— Папа встаёт, — сказала Молли. — С ним всё в порядке.

Кари посмотрела на него сквозь пальцы. Молли права, с ним ничего не случилось. Со своим огромным размером, силой и скоростью он с лёгкостью догнал квотербека «Стилерс» и сбил с ног своего противника, до того как ста тридцати килограммовый нападающий форвард приземлился на него.

— Могло быть и хуже, — заметила Линдси, после того, как Молли повернулась к Гранту. — Мы могли бы быть в Лас-Вегасе на чемпионате по боксу.

— Я знаю, что всё это часть игры, но кто-то действительно может пострадать, — ответила Кари. — Ты знала, что Меррил Ходж повесил на гвоздь свои бутсы, после того как врачи сказали ему, что он может умереть, если получит ещё одно сотрясение?

Линдси сморщила нос.

— Кто такой Меррил Ходж?

— Он два года подряд был Железным Человеком года в «Стилерс». Потом играл свободным агентом в «Чикагских Медведях», пока не был вынужден раньше положенного закончить свою карьеру из-за постоянных жалоб после сотрясения мозга.

Линдси подняла брови.

— Кто-то тщательно проинформировался о НФЛ?

— Макс, в конце концов, отец Молли. Совершенно нормально, что я беспокоюсь о нём, и искала немного информации, когда он стал частью её жизни.

— О, прошу тебя. Ты со средней школы хотела этого парня, и до сих пор ничего не изменилось.

— Много чего изменилось. Например, я больше не так легко попадаю под его влияние. Теперь требуется нечто большее, чем просто красивое тело и ослепительная улыбка, чтобы привлечь моё внимание, — жаль, что это была огромная ложь.

Глубоко внутри Кари знала, что приняла правильное решение, отказав Макс. Прежде всего, если бы он действительно её любил, то не отказался бы от неё с такой легкостью. У озера Даттон застал Кари врасплох. Его предложение лишило женщину дара речи. Сначала она подумала, что Даттон пошутил. Однако поняла, что он говорил серьёзно, когда стало ясно, что Макс попросил стать его женой по неправильным причинам.

— Может быть, тебе стоит провести несколько исследований о предохранении, — предложила Линдси.

Кари не отрывала глаз от поля.

— Предварительно определённая последовательность событий, которые находятся вне контроля человека. Что ты хочешь этим сказать?

Линдси покачала головой.

— Иногда ты можешь быть такой всезнайкой.

Кари засмеялась.

— На самом деле я хотела бы знать, — объясняла Линдси, — какова вероятность того, что такому большому, здоровому футболисту как Безумный Макс потребуются услуги диетолога? Миллион к одному, — ответила она быстро. — Я говорю тебе это, потому что судьба сыграла с вами злую шутку.

— Смотри, там Коул, — сказала Кари, меняя тему. Собственно, она действительно не хотела здесь быть, не до тех пор, пока её отношения с Максом были настолько болезненными и неопределёнными. Было трудно не думать о нём, даже когда Кари не смотрела на него во время футбольного матча. Каждый раз, когда он приезжал, чтобы забрать Молли, женщина наблюдала за ним из окна своей спальни и задавалась вопросом, что могла бы изменить, чтобы Даттон полюбил ее, таким образом, каким она хотела чтобы её любили.

Линдси передала Кари бинокль.

— Коул Флетчер действительно выделяется, правда?

— Да, так и есть, — согласилась Кари. — Он снова звонил вчера вечером.

— Опять? — спросила Линдси. — Почему он просто не может понять, если я говорю «нет», то подразумеваю именно это?

Кари пожала плечами.

— Должно быть, это упрямство.

— Завтра я иду на первую процедуру оплодотворения.

— Коул знает об этом?

Линдси подняла подбородок.

— Его это не касается. Если ты до этого меня не слушала, я повторю: между нами всё закончилось.

— Я знаю, но полагаю, что никогда не смогу понять почему, и Коул, вероятно, тоже.

— Чего ты ожидаешь от меня? По-твоему я должна подождать ещё несколько лет, и посмотреть, проявит ли Коул выдержку? И если он так сделает, то мне нужно будет надеяться, что у него те же жизненные цели, что и у меня? Посмотри на него! Разве он

выглядит как мужчина, который ведёт малоподвижный образ жизни и хочет иметь много детей, ползающих повсюду?

Кари только пожала плечами.

— Всё возможно.

— Ты должна была видеть выражение его лица, когда я в шутку сказала, что он может помочь мне в качестве донора спермы. Коул выглядел так, будто сейчас у него случится сердечный приступ.

— Вы как раз только познакомились, — сказала Кари в его защиту.

— Как бы то ни было... Я не собираюсь менять свои планы и скоро рожу ребёнка. На данный момент у меня нет времени на мужчин.

— Мне кажется, что он влюблён в тебя, и довольно сильно. Но это твоя жизнь, — заметила Кари. — Только не реви мне потом в ухо. Я просто беспокоюсь, что ты сделаешь что-то, о чём впоследствии пожалеешь, если ты понимаешь, что я имею в виду.

Кари испытала облегчение, когда Макс покинул поле. Когда она посмотрела на него, то ощутила глубокую тоску, и вдруг поняла, что не имела права давать Линдси подобные советы.

Нападающие «Кондорс» выбежали на поле, и Коул обыграл длинный пас, который перехватили на пятнадцатиярдовой линии. Линдси вскочила.

— Давай, Коул, ты это сделаешь!

«Линдси была полностью потеряна», — подумала Кари. Женщина буквально сияла, с тех пор как встретила Коула Флечера.

Линдси снова села.

— Честно говоря, не думаю, что все эти вещи с полноценной семьёй сработают когда-нибудь со мной, — сказала она.

Кари проследила за взглядом Линдси. Он был направлен на Коула, который стоял прямо, слегка расставив ноги, в то время как считывал знаки с боковой линии.

— И почему нет?

— Брак означает обязательства и компромиссы, — сказала Линдси. — Большинство мужчин не могут справиться с обязательствами, а я терпеть не могу компромиссы, — она пожала плечами. — Это ситуация, в которой никто не сможет выиграть, с какой стороны не посмотри.

Два часа спустя, после того как игра подошла к концу, Кари с Молли, Амандой и Грантом стояли за дверью раздевалки и ждали возвращения Линдси. Они с Молли всё обсудили, и хотя девочка призналась, что ей понравился её первый поцелуй, всё же, она была ещё не готова встречаться с мальчиками. Они договорились, что больше не будет никаких прогулов и обжиманий по углам, и Кари поняла, что не осталось ничего, о чём она не могла бы поговорить с дочерью открыто. Остальное зависело от Молли. Дети болтали, пока не сводила глаз с раздевалки. Она надеялась, что Линдси поторопится и выйдет через эти двери прежде, чем это сделает один из игроков.

— Как там было, внутри? — спросила Аманда Гранта.

— Круто! Эти парни по-настоящему огромны, особенно Коул Флетчер. Его рост, должно быть, около двух метров десяти сантиметров, — Грант поднял футболку. — Терминатор дал мне её. Мой младший брат умрёт от восторга, когда я покажу ему!

— Что случилось с Линдси? — спросила Кари.

— Она разговаривала с Терминатором, когда я вышел.

Кари посмотрела на часы.

— Это была довольно захватывающая игра, да?

— Если бы твой папа в конце не порвал их всех, — обратился Грант к Молли, — «Кондорс» не выиграли бы сегодня.

Молли просияла.

Линдси попыталась пройти мимо Коула незамеченной.

— Эй, — сказал он. — Другие дети покинули раздевалку уже некоторое время назад.

Она сделала вид, будто не слышит его, что вообще-то было не трудно из-за смеха, шуток и громкой музыки.

Разумеется, ему потребовалось сделать всего лишь два шага, чтобы догнать женщину. Он схватил её за предплечье.

— Эй, — сказал Коул. — Я не кусаюсь, но ты это и так уже знаешь.

Она посмотрела на свою руку.

Коул отпустил её, но не прежде, чем притянул к скамейке перед своим шкафчиком.

— Почему ты мне не перезвонила? — спросил он.

Она подошла ближе к нему, чтобы не столкнуться с двумя полуголыми мужчинами. Коул всё ещё не принял душ. Он был грязным и потным, и его футбольное снаряжение не оставляло особый простор для фантазий. Линдси почувствовала, как её горло сжимается. Поспешно переведя взгляд на пол, она пошевелила пальцами ног.

— Ты даже не можешь посмотреть на меня? Какого чёрта я сделал, что ты так обращаешься со мной?

— Ничего, — сказала она, заставляя себя посмотреть ему в глаза цвета карамели. — Дело не в тебе, а во мне. Я никогда не должна была спать с тобой. Ты знаешь, я действительно этого не хотела, но ты не унимался. Ты не можешь просто всё отпустить. У меня есть планы, Коул. Моё будущее написано чернилами, а не карандашом.

— Я ничего не понимаю.

— Завтра состоится мое первое ЭКО.

— ЭКО? Ах да, банк спермы, верно?

Она кивнула.

— Значит, я для тебя развлечение на одну ночь и больше ничего?

— Да.

Коул положил руку на грудь.

— Ничего себе, ты действительно знаешь, как ранить мужчину.

Линдси откинула волосы назад.

— Я делаю всё возможное.

Её сердце дрогнуло, когда она увидела его улыбку.

— Где Кари? — спросил он.

— Она ждёт снаружи. Кари просто не смогла бы вынести, увидев всех этих больших голых мужчин в одной комнате.

— Но у тебя с этим нет никаких проблем?

Она расправила плечи.

— Знаешь одного, знаешь всех.

Коул засмеялся и, на самом деле, она не должна была удивляться, что он вёл себя так

прохладно и спокойно, когда его отодвинули в сторону, но казалось, что это Коула почти никак не задело.

— После того как ты получила представление об этом натренированном теле, — сказал он с нахальным блеском в глазах, — на самом деле я думал, ты будешь выглядеть по-другому.

— Что ж... — она позволила своему взгляду пристально пройтись по его телу, надеясь, что на нём по-прежнему была нижняя защита, в противном случае... — Даже не знаю, — сказала Линдси, растягивая слова. — Не пойми меня неправильно, в прошлые выходные я действительно получила много удовольствия, но после того как вся эта шумиха улеглась, на самом деле я подумала, что ты мог предложить большее.

— Дай мне ещё один шанс перевернуть твой мир с ног на голову, детка. Давай сегодня вечером уладим это дело раз и навсегда.

— Скорее всего, не получится. Завтра я должна рано вставать. Ты ведь уже знаешь... у меня свидание с судьбой.

— Тогда позволь пригласить тебя на обед, без каких-либо обязательств.

— Мне очень жаль, но я не могу согласиться. У меня уже назначена встреча с одним нападающим — лучшим игроком «Кондорс».

Его лицо потемнело.

— Ты идёшь на свидание с Терминатором?

— Это его прозвище? — Линдси посмотрела на большого мужчину с вьющимися волосами, чьи бёдра были широкими, словно телефонные столбы.

— Ты находилась в помещении в течение всего лишь десяти минут. Когда, чёрт возьми, он пригласил тебя?

Она кивнула Терминатору слишком быстро и почувствовала, будто её спину облили кипятком, когда он стянул футболку и обнажил мускулистый живот.

— Две минуты назад.

— Поэтому ты надела настолько откровенный топ?

Линдси посмотрела вниз на свою простую белую майку и усмехнулась.

— Да, именно поэтому я так оделась. Это срабатывает каждый раз.

Коул снял с себя футболку, его мышцы перекачивались при каждом движении. Она посмотрела через плечо на Терминатора, пытаясь взять под контроль своё дыхание. Ни один мужчина не имел права выглядеть так же, как Коул Флетчер. Женщина огляделась и закашляла. Когда он стянул штаны, она чуть не подавилась своим же вздохом.

Коул должен был знать, что поставил её в неловкое положение. Она быстро подняла голову и посмотрела ему в глаза.

Улыбка мужчины раздражала, а ещё больше раздражало то, что ему было известно, что он её рассердил.

— Я лучше пойду, — сказала она, — пока Терминатор не снял свои штаны, и мои колени не превратились в желе.

— Разве не ты говорила — знаешь одного, знаешь всех?

— Вероятно, я слишком поспешила. Мы оба знаем, что из каждого правила есть исключения. И Терминатор, безусловно, исключение.

Он засмеялся так громко, что звук эхом отразился от стен. Когда Линдси повернулась, Коул взмахнул полотенцем как кнутом и шлёпнул её по заднице. Она стиснула зубы и вышла.

Кари отвезла Гранта домой и доставила Молли к Аманде, где та должна была остаться сегодня на ночь. Позже, тем же вечером, она оказалась в баре под названием «Рефлекшенс», популярном ночном клубе, где звёзды футбола с удовольствием проводили время после игры. Женщина проклинала себя за то, что позволила Линдси убедить себя пойти вместе с ней.

Макс сидел с несколькими товарищами по команде в противоположной стороне бара. Кари старалась не смотреть на него, не желая, чтобы он понял, насколько сильно она скучала по нему. С тех выходных на озере, женщина постоянно вела борьбу сама с собой, когда её мысли возвращались к Максу. С одной стороны, она всё ещё была обижена на него из-за того, что Даттон поставил её в неловкое положение перед Молли и остальными, но другая часть хотела выбросить все сомнения за борт и дать ему шанс. Линдси была права, она любила Макса. Кари всегда любила его, и, вероятно, это не изменится никогда.

Кари потягивала свой яблочный «Мартини» и наблюдала, как Линдси, смеясь, двигалась под смесь джайва и дискофокс на танцполе, кружась вокруг Терминатора, словно орёл, и воодушевляя толпу парочкой танцевальных движений. Она решила подождать ещё полчаса, извиниться и поехать домой. Завтра утром у неё была назначена встреча с новым клиентом, поэтому женщина хотела выглядеть отдохнувшей. На самом деле, Кари пришла только потому, что Линдси заставила её почувствовать себя виноватой и напомнила, что это её последняя ночь, прежде чем она станет матерью-одиночкой.

В ночной клуб можно было попасть только по приглашению, и выглядело так, будто сегодняшней ночью заведение принадлежало только «Кондорс». Бармены и официанты выкладывались по полной, чтобы выполнить все заказы быстро, ди-джей заманивал гостей на танцпол такими песнями как «Celebration» Канье Уэста.

Кари заметила, что Линдси понемногу приближалась к углу, где Коул оживлённо болтал с красивыми брюнетками. Однако она не понимала, почему это вообще могло огорчать подругу, после того, как она всю неделю его избегала.

— Могу я к вам присоединиться?

Кари посмотрела вверх и встретилась с парой ошеломляющих глаз, в которых сверкали золотисто-коричневые крапинки. Не смотря на свое плохое, настроение она улыбнулась.

— Пожалуйста, присаживайтесь, — Кари указала на стул рядом с собой.

— С тех пор как мы вместе играли в волейбол несколько недель назад, я надеялся на случай, чтобы представиться, — мужчина протянул ей руку. — Дерек Хоффман.

У него было крепкое рукопожатие и длинные, сильные пальцы.

— Кари Мерфи. Очень приятно.

— Вы выглядели так, будто нуждаетесь в друге.

— Имеете в виду, несчастной и одинокой?

— Как на счёт красивой и свободной?

Она улыбнулась, хотя знала, что это были просто слова. Должно быть, Кари была старше него лет на десять.

Мужчина подвинул стул ближе к ней и заказал воду с лимоном.

— Итак, что привело вас сюда сегодня вечером? — спросил Дерек. Его колено задело её, пока он устраивал своё большое тело на стуле.

Она указала на Линдси.

— Видите ту буйную женщину там, в середине танцпола?

Он оглянулся через плечо.

— Вы имеете в виду ту, которая своими движениями скручивает голову Терминатору?

Кари рассмеялась.

— Точно, именно о ней я говорила. Её зовут Линдси, и я каким-то образом позволила ей убедить себя приехать сюда сегодня вечером.

— О, понимаю. Вы присматриваете за ней.

— Точно. Один мой единственный стальной взгляд, и она как шёлковая.

Мужчина рассмеялся, и Кари заметила, что его присутствие доставляет ей удовольствие.

— Так что происходит между вами и Даттоном? — спросил он, пристально глядя на неё.

— Мы друзья, — сказала Кари, делая глоток своего напитка.

Мужчина указал на неё пальцем.

— Я видел вас сегодня перед раздевалкой, — его глаза сверкнули. — Ты групи, не так ли?

— Вы поймали меня. Я просто делаю всё, чтобы поймать на крючок своего собственного привлекательного, большого футболиста. На самом деле я положила глаз на Коула Флечера, — промурлыкала она, — но он весь вечер занят.

Прозвучали последние ноты Notorious B.I.G.s «Hypnotize» и из динамиков раздался «You can do it» Ice Cube. Дерек улыбнулся.

— Что ж, — сказал он и взял её за руку, — мы покажем вашему другу и Терминатору, как правильно двигаться. И если вы постараетесь, сможете даже привлечь внимание Коула.

Она засмеялась и решила не думать о том, что, вероятно, могла произвести на него ошибочное впечатление. Он с ней всего лишь флиртовал, и был безобидным.

Кари никогда не была хорошей танцовщицей, поэтому у неё действительно не было желания вертеть своим задом перед кучей профессиональных спортсменов. Но кого это теперь волновало? Он всё равно уже наполовину вытащил её на танцпол.

Макс видел, как Линдси и Кари вошли в клуб двадцать минут назад. Что, чёрт возьми, Кари здесь делала? Ему пришлось практически из пальца вытягивать у Молли информацию, что Кари всё-таки не встречается с этим риелтором, но это было неделю назад. Даттон предполагал, что это был всего лишь вопрос времени, прежде чем Кари поймёт, что они предназначены друг для друга... и что женщина сама придёт к нему.

Он ждал также её звонка рядом с проклятым телефоном как глупая девчонка. За последнее время Макс находил множество причин, чтобы оставаться дома, так как понимал, что в любой момент могла бы прийти Кари. Скорее, Даттон надеялся и молился, чтобы она пришла. Но с выходных на озере он вообще её не видел.

Макс знал, что облажался, когда спросил её, не хочет ли она выйти за него замуж перед Молли и своей семьёй. Что заставило его сделать нечто настолько глупое? Нет, зачеркнём это. Он точно знал, что его заставило. Кари Мерфи сделала это: её губы, глаза, голос, шелковистая нежная кожа, дерзкий язык, интеллект, её рука в его руке, крохотные веснушки на носу. Но маленькие веснушки или нет — это было не то, почему он хотел жениться на ней, чёрт побери!

Макс должен был думать не только о проклятии семьи Даттон, но и своей личной жизни, и о том факте, что был уже слишком стар, чтобы меняться. Все его женатые друзья

мечтали о том, чтобы в любое время всё бросить и делать то, что хочется. У него было всё: прекрасная семья, большой дом, неприкосновенность частной жизни, и теперь, даже великолепный ребёнок, с которым Даттон мог проводить своё время. Почему он должен разрушать свою сказочную жизнь, женившись?

Макс покачал головой. Кари Мерфи околдовала его каким-то злым заклинанием, которое заставляло говорить и делать безумные вещи. Это всё её вина. Мужчина глубоко вздохнул. Кого, к дьяволу, он хотел обмануть? Макс никогда ещё не был влюблён раньше, но в последнее время постоянно задавался вопросом, могла ли эта «вещь», эта «колющая боль», которую он ощущал в своём желудке, быть любовью. Даттон почувствовал это прежде, чем его мать во всём созналась и отдала письма. Каждый раз, когда Кари входила в комнату, мужчина чувствовал неизвестное покалывание в груди. При мысли о том, что он познал это труднонаходимое чувство под названием любовь, являющееся вдохновением для многих стихов, у него сдавливало горло, и руки становились мокрыми от пота.

Кари Мерфи удалось превратить его в сентиментального болвана. Какой debil стал бы опускаться на колени у костра в присутствии всех своих родственников и просить диетолога, ненавидящего хот-доги, стать его женой?

Именно этот debil. Чёртов дурак. Обладающий гигантским комплексом, сидящий с кружкой пива в руке рядом с кучкой проклятых нытиков в тёмной нише шумного бара, и наблюдая, как его женщина обжималась с мальчишкой, который думал, что обладает физическими способностями, благодаря которым сможет отнять у него работу, а также склеить девушку, которая тоже принадлежала ему. На каждой тренировке, четыре дня в неделю, Макс должен был соревноваться с Дерексом Хоффманом, а теперь ему нужно было, даже в своё свободное время, иметь с ним дело?

Дерьмо! Кари снова сделала его для Хоффмана. Это греховное медленное движение бёдрами, в своём платье, скользящем слишком высоко, пока они танцевали свои «Грязные танцы».

— А она действительно горячая штучка. Кто это танцует с Дерексом?

Макс через стол посмотрел на Тэда, их нападающего форварда, которому каждую неделю приходилось бороться за свои сто десять килограмм. Тэду действительно хватило наглости пялиться на Кари, в то время как он сидел здесь и вел борьбу с самим собой, чтобы не отбросить стол со своего пути и не стереть Хоффмана в порошок.

Он снова посмотрел на танцпол и ещё раз бросил долгий взгляд на ноги Кари в этих туфлях на высоком каблуке и, наблюдая, как её тело извивалось, когда она покачивала бёдрами, будто бы женщина не была матерью его ребёнка.

Рука Хоффмана скользнула по её талии. Его руки были так близко к попке Кари, что Максусу пришлось стиснуть зубы.

Бинер, полузащитник «Кондорс», заёрзал на стуле взад и вперёд.

— Я мог бы наблюдать за ней всю ночь.

Макс почувствовал, что его кровяное давление подскочило. Он с силой хлопнул ладонью по столу.

Винт, Бинер и Тэд посмотрели на него так, как будто он сошёл с ума.

— Если кто-нибудь из вас скажет ещё хотя бы слово, я выставлю его вон.

Бинер усмехнулся.

Двое других молчали, когда Макс встал, и направился к танцполу.

— Что его укусило? — пробормотал Бинер.

— Думаю, что сегодня мы увидим несколько летающих кулаков, — сказал Тед немного громче, чтобы перекрыть музыку.

Макс подошёл к Коулу сзади и похлопал его по плечу. Тот обернулся.

— Чего тебе?

— Могу я одолжить у тебя Ребекку на минутку?

— Конечно, — сказал Коул, повернулся к женщине и её подругам, которые были самыми большими поклонницами «Кондорс».

Ребекка закатила глаза.

— Я всё ещё сама могу принимать за себя решения.

— Хочешь потанцевать? — спросил Макс.

Женщина подняла подбородок.

— Ты только используешь меня?

— Боюсь, что так, — ответил Макс честно. — Можно было бы так же сказать, что ты окажешь мне услугу, и я тоже буду обязан тебе чем-нибудь.

— Всё, что я захочу?

— Всё, кроме этого, — сказал он, когда её взгляд упал ниже его пояса.

— Что ж, — ответила она, выходя из ниши и разглаживая свою юбку. — По крайней мере, он вытаскивает меня потанцевать. Коул навёл на меня смертельную тоску своим нытьём о какой-то женщине, которая делает вид, что отношения не для неё. Всё это мы уже проходили, — сказала она. — Женщина впустую тратит своё время.

Коул оглянулся через плечо на Линдси и Кари.

Макс удивлённо поднял бровь и спросил себя, почему Коул позволил Линдси так себя одурачить.

— Я уже поговорил с Терминатором, — сказал Коул, очевидно, прочитав его мысли. — Он знает, что будет терпеть неудачи каждый раз до конца сезона, если прикоснется к ней, — он ободряюще похлопал Макса по плечу. — Удачи.

Макс пошёл на танцпол, и Ребекка последовала за ним.

Через динамики зазвучала «The Next Episode» Снуп Догга. Ребекка, не теряя времени обхватила Макса за талию и начала тереться об него бёдрами, чтобы в полной мере насладиться его затруднительным положением. Она взяла инициативу на себя, и Макс задался вопросом, не легче было бы решить этот вопрос по старинке, подойти к Хоффману и предложить ему выйти за дверь.

Пока Ребекка проявляла своё обаяние, он поймал Кари на том, что она краем глаза наблюдала за ним. У него не было никакого желания для игр, и Макс знал, что вёл себя по-детски, но это не остановило его от ухмыляющейся Ребекки и ответного движения бёдрами, которое он усовершенствовал за время, проведённое в колледже.

Через пять минут Макс заметил, что Кари исчезла. Он сжал руки в кулаки, пока оставлял Ребекку в одиночестве на танцполе и пошёл в наступление. По словам ребят из бара, Кари и Хоффман ушли вместе.

Макс покинул ночной клуб и был благодарен за прохладный бриз, обдувающий его лицо. Он услышал, как захихикала женщина, которую мужчина не знал, пока один из его товарищей по команде помогал ей забраться в машину. Кари нигде не было видно, также как блестящего красного «мустанга», на котором приехал Хоффман.

Впервые с тех пор как мужчина встретил Кари у доктора Стоуна, Макс понял, что всё кончено. Он полностью всё испортил, когда спросил её, хочет ли она стать его женой. Это

был паршивый вопрос, и Кари, и он поняли это сразу, как только слова были произнесены. Даттон надеялся, что сможет всё исправить благодаря Молли, и под давлением добиться согласия её матери.

Макс перевёл взгляд обратно на клуб, и решил, что может ещё ненадолго остаться. Но вместо этого пошёл к своей машине. Мужчина абсолютно ничего не соображал. Он знал, что на самом деле Кари хотела услышать признание в любви. Но Даттон не был особенно хорош в этих чувствительных девчачьих штучках. Проклятье! Он даже не был уверен, что смог бы распознать любовь, если бы она укусила его за зад.

Макс был старшим братом, защитником и единственным сыном своей матери. И теперь также был отцом. На нём было слишком много ответственности для одного человека. У Даттона не было времени, чтобы сесть и обдумать эти сентиментальные вопросы о любви. Может быть, если бы он посмотрел несколько романтических фильмов, которые снова и снова пересматривали сёстры, всхлипывая перед телевизором, то смог бы понять, что на самом деле хотели женщины и о чём они думали. Макс не имел ни малейшего представления о таких вещах. Все эти разговоры о покупках и моде не помогли ни в малейшей степени.

И песни о любви — ради Бога! Что это, собственно, должно было быть? Был ли он действительно последним единорогом? Последним мужчиной в мире, который не имел ни малейшего представления о том, что такое — настоящая любовь?

Как он мог подумать, что они с Кари были на правильном пути? Макс думал, что они могут быть счастливы вместе. Кари была первой женщиной, которой он когда-либо делал предложение. Единственной женщиной, с которой мог бы провести остаток своей жизни. И она не хотела иметь с ним ничего общего. То, что Кари убежала с Хоффманом, стало последней каплей его терпения. Один мужчина мог вынести только определённое количество отказов.

Через двадцать минут, когда Макс загнал машину в гараж, он чувствовал себя эмоционально опустошённым. В доме было тихо и темно. На двери висела записка от Бреанны, в которой говорилось о том, что сегодня ночью её не будет дома.

Макс вздохнул и открыл дверь. Он стянул кожаную куртку и бросил её на скамейку; слишком устал, чтобы разбираться ещё и с одеждой. Когда мужчина поднялся наверх, его охватило глубокое чувство одиночества.

Он вошёл в спальню и закрыл за собой дверь. Затем медленно избавился от обуви и носков, и начал расстёгивать рубашку.

— Почему ты так долго?

Макс обернулся. Когда его глаза привыкли к темноте, он разглядел силуэт.

Кто-то лежал в его постели.

Глава 21

Линдси стояла около бара и ждала, пока Терминатор вернётся из мужского туалета и отвезёт её домой, потому что Кари уехала домой без неё. Была уже полночь, а завтра ей предстоял долгий день. Впервые за двенадцать лет завтра Линдси не будет дома, чтобы встречать детей, о которых она заботилась. Дженни заменит её, пока она будет проходить процедуры связанные с ЭКО. Но через девять месяцев у неё уже будет собственная семья, и жизнь, наконец, станет наполненной.

Коул подошёл к ней, пока она ждала. Его широкие плечи было трудно не заметить.

— Давай, дорогая, — сказал он, гремя ключами. — Я отвезу тебя домой.

— Терминатор отвезёт меня, — ответила она резким тоном.

Коул покачал головой.

— Мне очень жаль, детка, но он и Ребекка пять минут назад исчезли через заднюю дверь.

Она схватила свою сумочку и вышла наружу. Терминатор не оставил бы её. Линдси осмотрела стоянку. Машина Терминатора исчезла.

— Зачем бы ему такое делать?

Она посмотрела на Коула. Он нерешительно пожал плечами, но в его глазах женщина увидела правду. Линдси постучала пальцем по его крепкому плечу.

— Что ты сделал? Что такого ты сказал Терминатору, из-за чего он убежал так быстро?

— Я сказал ему правду.

Она вопросительно подняла бровь.

— Я сказал ему, что ты моя.

— Это смешно. Я не принадлежу тебе. Я никому не принадлежу. Я независимый человек, и делаю то, что хочу и когда хочу. Я не перед кем не отчитываюсь, и сама принимаю решения!

Пока её истерика не стала сильнее, Коул осторожно взял Линдси под локоть и отвёл к своей машине. Он открыл пассажирскую дверь, и она села, не задавая никаких вопросов. Женщина пробормотала что-то о том, насколько мужчины и собаки похожи, за исключением того, что собакам можно доверять.

Коул закрыл за ней дверь и обошёл машину с другой стороны. Он сел и завёл двигатель.

— Теперь давай проясним одну вещь, — сказал он, прежде чем вывел автомобиль со стоянки. — Ты можешь протанцевать всю ночь с кем захочешь, но до тех пор, пока принадлежишь мне, домой возвращаешься только со мной.

Она скрестила руки на груди.

— Я не принадлежу никому.

Коул протянул к ней руку и провел пальцами по её подбородку, потом прочертил линию вверх и мягко погладил губы Линдси. Она задрожала всем телом.

— Поехали со мной домой, — сказал он. От хриплого звука его голоса она покрылась мурашками.

— Завтра утром у меня назначен приём.

Коул наклонился к ней и поцеловал закрытый рот Линдси. Потом немного отодвинулся и улыбнулся.

— Я надеюсь, что ещё смогу изменить твоё мнение.

Сердце Линдси забило сильнее. Коулу Флетчеру вновь и вновь удавалось заставить её почувствовать себя подростком на первом свидании.

— Этого не произойдёт, Коул.

— Поехали ко мне домой. Если до завтрашнего утра ничего не изменится, я сам отвезу тебя туда.

Он не прекращал целовать женщину, и его тёплые, соблазнительные губы сводили Линдси с ума от желания. Одна проведённая ночь с Коулом Флетчером не убила бы её.

— Обещаешь, что отвезёшь меня туда утром?

Коул откинулся на сидение и посмотрел на неё.

— Честное скаутское.

Кари наблюдала, как Макс в темноте расстёгивал рубашку. После того как она отказала Дереку Хоффману и рассказала ему правду, а именно то, что была безнадежно влюблена в Безумного Макса, она уже почти подъезжала к дому, прежде чем поняла, что не хочет идти домой. Кари хотела Макса и никаких больше мелких игр. Итак, она развернулась и направилась к шоссе. Бреанна как раз выходила из парадной двери, когда женщина постучала, та и впустила её. Девушка пожелала ей удачи и отправилась на встречу со своими друзьями.

— Я думал, ты никогда больше не придёшь, — сказал Макс.

— Я уже была на полпути домой, когда поняла, что не смогу выдержать, если проведу ещё хотя бы один день своей жизни без тебя.

— Это радует.

Макс положил свою рубашку на стул и подошёл ближе к кровати.

— Извини на счёт озера, — сказал он, расстёгивая ремень. — Я не должен был делать тебе предложение в присутствии Молли.

Она ничего не ответила.

— Получила удовольствие, танцуя с Хоффманом?

— Возможно, ты получил больше удовольствия, наблюдая за мной?

— Ты сводишь меня с ума.

— А ты просто слишком упрямый.

— Я надеялся, что ты появишься намного раньше сегодняшней ночи. Что так сильно тебя задержало?

Кари засмеялась.

— Ты не можешь всегда получать то, что захочешь, Макс.

— Я едва ли могу тебя разглядеть, ты голая?

— Полностью.

— Тогда ты только что опровергла собственную теорию. С тех пор как я встретил тебя первый раз, четырнадцать лет назад, я не хотел ничего сильнее того, чтобы ещё раз увидеть тебя обнажённой в своей кровати, — он стянул свои брюки и боксеры и лёг на матрас, протянул руку, пока не коснулся её лица. Макс прислонил свой лоб к её, и один долгий момент они просто лежали. Кари могла чувствовать его дыхание на своей шее. — Скажи мне, что это не сон.

Кари улыбнулась и протянула к нему руки. Она хотела его. Хотела на протяжении почти всей своей жизни, и бессмысленно продолжать сопротивляться. Не важно, что произойдёт потом, она сможет с этим справиться.

— Ты не спишь, Макс.

Он провёл рукой по её щеке. Его голый торс соприкоснулся с грудью Кари, когда Макс наклонился через женщину, чтобы дотянуться до лампы и включить. Мягкий свет осветил комнату.

Его взгляд блуждал по её обнажённому телу, будто стараясь запомнить каждую деталь. Кари подавила желание прикрыться. Их глаза встретились.

— Ты прекрасна.

Она наблюдала за ним, пока он рассматривал её, и положила руку на подбородок Макса

— Я боюсь отвернуться в сторону. Боюсь, что когда снова посмотрю на тебя, ты исчезнешь.

— Я никуда не уйду.

— Обещаешь?

— Клянусь, — он медленно провёл пальцем вниз по её груди, затвердевшему соску, к животу.

— У меня до сих пор ещё есть твоя футболка, — прошептала Кари.

— Моя футболка?

— Та, которую ты одолжил много лет назад, после того как пролил на меня пунш.

— В самом деле? — сказал Макс, покусывая её ухо.

— Ты всё ещё думаешь об Алиссии?

Макс заправил ей волосы за ухо и снова прикусил его.

— Алиссия?

— Девушка, которая разбила тебе сердце в ту ночь, когда ты отвёл меня в свою комнату.

— Я даже не помню, как она выглядит. Платье, которое было на тебе сегодня вечером, произвело на меня огромное впечатление.

— Ох, в самом деле?

— Да, абсолютно. Я не хочу, чтобы ты снова танцевала с Хоффманом.

— Ты ревнуешь?

— Я завидую.

— Но не ревнуешь? — спросила Кари, поглаживая пальцами его мускулистую шею и плечи, и затем провела по ним губами.

— Это гораздо больше ревности. То, что я чувствую нельзя выразить словами.

Кари погладила своей рукой его крепкую руку и улыбнулась.

Макс поцеловал её и откинул волосы, чтобы добраться до шеи Кари.

Она почувствовала покалывание по всему телу и крохотные вспышки внутри. Когда Макс обхватил её грудь тёплой рукой, Кари резко втянула воздух.

Он перекатился на спину, потянув её за собой, пока она не растянулась на нем по всей длине. Его рот был горячим, а язык ещё горячее. Использовать тело Макса вместо матраса было больше, чем она могла вынести. Между ног Кари почувствовала пульсирующую плоть. Его кожа была горячее. Всё в нём было горячим, и она чувствовала безумное возбуждение в своём животе, пока покрывала тело Даттона поцелуями и играла языком с одним из его твёрдых сосков, до тех пор, пока он, наконец, не застонал. Макс снова перевернул Кари на спину, лег на неё и вжал тело женщины в матрас.

Каждая частичка её тела до боли желала его. Когда Макс начал целовать Кари, яростно и страстно, это произошло. Она ближе притянула мужчину к себе и вжала свои бёдра ему в живот, перебирая пальцами его густые волосы.

Макс отбросил голову назад, чтобы отдышаться.

— Я уже забыл, насколько ты дикая.

Кари засмеялась.

Он засмеялся в ответ и провёл по её губам своим языком, заставляя извиваться от желания.

— Макс, — прошептала она, готовая взорваться в любой момент.

Он сел и наклонился над ней, чтобы дотянуться до верхнего ящика тумбочки и достать презерватив. При мысли о том, что она почувствует его внутри себя, Кари едва могла

дышать. Это было слишком давно. Когда Даттон натянул презерватив, его мышцы напряглись. Она почувствовала на своих губах мужские губы. Однако этот поцелуй был другим... нетерпеливым, и всё же Макс остановился, чтобы попробовать Кари, и насладиться её ртом. Она схватила руками Даттона за плечи и почувствовала его твёрдость на своём бедре. В этот момент не существовало ничего, кроме них двоих.

Кари покрывала шею Макса поцелуями, пока он двигался внутри неё, вызывая серию взрывов. Он был больше, лучше и горячее, чем женщина помнила. Всё, что Макс делал, каждое его прикосновение, каждый поцелуй, продолжали возрождать в ней страсть, пока их тела сливались воедино. Во время его последнего толчка она разлетелась на тысячи осколков.

Линдси проснулась в объятиях Коула и повернулась так, чтобы увидеть светящиеся цифры на будильнике. Было полшестого. Ей нужно было отправляться в шесть часов, иначе, она никогда бы не успела вовремя на ЭКО.

Женщина убрала его руки, встала с кровати, собрала одежду и пошла в ванную. Приняв быстрый душ, она высушила волосы полотенцем и скользнула во вчерашнее платье и туфли на высоком каблуке. Линдси посмотрела в зеркало и сморщила нос. Её глаза выглядели уставшими, а волосы оставляли желать лучшего, но Линдси это не заботило. В конце дня она могла быть уже беременной. При этой мысли женщина почувствовала нервный трепет в желудке.

Она открыла дверь ванной, прокралась на цыпочках по пушистому ковру и прежде чем выйти, ещё раз остановилась у основания кровати. Одеяло сползло, открывая взгляду широкую мускулистую грудь Коула. Ей пришлось бороться с желанием снова заползти к нему в кровать. Что, если он был для неё правильным мужчиной, который всегда был бы рядом, на которого она смогла бы полагаться, и с кем могла бы пройти сквозь огонь и воду? Может быть, Коулу Флетчеру было суждено стать отцом её детей.

Но, может быть, и нет. Она сделала глубокий вдох. *«Придерживайся плана».*

Когда Линдси пошла вниз, ей впервые представилась возможность внимательней рассмотреть дом Коула. Слово «здоровенный» могло лишь приблизительно описать огромных размеров здание. Вчера у неё не было времени осмотреться, потому что она была слишком занята Коулом, в то время как он перевернул весь её мир с ног на голову и заставил забыть обо всём, кроме него. Дом был невероятным. Коул был невероятным.

Она взяла на кухне телефонную трубку и нажала несколько кнопок. Через мгновение Линдси попросила оператора соединить с компанией такси. Однако прежде чем оператор вернулся на линию, через её плечо Коул выхватил телефон и положил его обратно.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Ты не собиралась попроситься?

— Я планировала позвонить тебе позже. Я опаздываю, и не хотела будить тебя.

— Позволь мне быстро захватить свои ключи от машины, и я отвезу тебя домой.

— У меня нет времени заезжать домой. Мне нужно ехать сразу на ЭКО. Это в самом центре города.

— Ты до сих пор хочешь это сделать?

Она кивнула.

— И ничто не может изменить твоё мнение? Даже если скажу тебе, что думаю, что

между нами происходит что-то особенное? — он провёл руками по волосам. — Ты не такая как все, ты это знаешь? Я в отчаянии. Пожалуйста, помоги мне, я не хочу, чтобы ты это делала. Ты даже не готова дать нам шанс.

— Я не могу.

— Хочешь сказать, что не хочешь?

— Хорошо, не хочу. Но ты не понимаешь.

— Тогда объясни мне.

— Я хочу быть с тобой, Коул. Хотела бы дать нам шанс. Но я просто должна это сделать. Когда я была ребёнком, то делала всё, что мои родители хотели от меня. Я делала всё, чтобы получать хорошие оценки, делала все домашние дела и так далее. Я была любящей, заботливой дочерью. Но что мне это принесло? Мой отец разозлился, что я ушла, окончив среднюю школу, поэтому он не хотел иметь со мной ничего общего, просто так, — она щёлкнула пальцами.

— Мой первый настоящий парень сделал то же самое после того, как я сказал ему, что в один прекрасный день хочу завести много детей. Сегодня он ещё был, а завтра его уже и след простыл. Другой мужчина, с которым я была вместе в течение трёх лет, бросил меня спустя два дня после того, как сделал предложение. Я могла бы ещё продолжать, но избавлю тебя от уродливых деталей. Итог: я не понимаю мужчин. Никогда не смогу понять. Так что же я такое делаю? Я строю свою собственную жизнь и становлюсь самостоятельной. Мой бизнес процветает, потому что я забочусь о каждом ребёнке, как о своём собственном. Встречаюсь с мужчинами, если у меня есть на это желание. Я не ужасный человек, Коул. Я каждый раз делаю миссис Диллер из почтового отделения комплименты и два раза в неделю готовлю ужин пожилой даме напротив, потому что она живёт как отшельник и боится всего на планете. Каждый год один день в месяц я провожу, собирая продукты и одежду для бездомных. Я делаю всё это потому, что хочу и не ожидаю ничего взамен. Но потом, первый раз в своей жизни я решила сделать что-то для себя, что-то, что уверена, сделает меня самым счастливым человеком на планете. Что-то, что заставляет меня чувствовать себя живой и целостной. Я решила больше не ждать идеального мужчину, а просто взять инициативу и получить своего собственного ребёнка. Я не эгоистка, но я сильная, и знаю, чего хочу. Я рожу ребёнка, Коул. И если ты захочешь играть в моей жизни и в жизни моего ребёнка определённую роль, то ты знаешь, где меня найти.

Он провёл пальцами по волосам:

— Я знаю, что ты мечтаешь о детях и, не смотря на это, не исчез. Я тоже люблю детей. И ты значишь для меня кое-что, больше, чем думаешь. Но я не могу тебе сегодня ничего обещать. Для этого просто ещё слишком рано, и я не думаю, что ты тоже можешь дать мне какие-либо обещания. Нам нужно время, чтобы вырастить наши отношения, время, чтобы убедиться, что основа достаточно сильна для долгого будущего. Но если ты сделаешь это сейчас, даже если знаешь, что у нас обоих есть чувства друг к другу, и даже если понимаешь, что должна отказаться от чего-то большого, то я полагаю, что между нами всё кончено.

Она настаивала на своём.

— Я должна это сделать. И я хочу это сделать.

— Тогда вероятно, это на самом деле прощание.

Линдси не хотела выбирать между ним и ребёнком, однако, она с самого начала понимала, что, в конце концов, ей придётся это сделать. Её горло сжалось, когда она увидела, что он уходит, чтобы разыскать ключи от автомобиля.

Тем же утром, в то время как Макс ждал, пока сварится кофе, он читал информацию на банке с арахисом, которую оставил Дэн. В одной порции арахиса было сто семьдесят калорий и, как правило, не содержались транс-жиры. Неплохо! Кроме того, они были замечательным источником протеина. Он забросил полную горсть себе в рот и достал две кофейные чашки из шкафа. Добавляла ли Кари в свой кофе молоко и сахар? Чёрт, пила ли она кофе вообще? Было так много вещей, которые он не знал о ней. Какая музыка ей нравилась? Какой любимый цвет? В каком месяце она родилась?

Ему вдруг показалось крайне важным узнать о ней все эти вещи. Возможно, это не обязательно являлось вопросом жизни и смерти, но Макс просто хотел бы знать о ней всё. Это не обязательно должно быть сегодня или завтра, но он хотел провести остаток своей жизни, знакомясь с Кари, проникать в различные слои её личности и узнавать о ней всё, что только было возможно. Его сердце сделало сальто, когда он понял, что должен был сказать, что чувствовал к ней. В этот самый момент. Макс забыл про кофе и вернулся наверх.

Что делать, если он скажет что-то не так? Или ещё хуже: Что делать, если она откажется выйти за него замуж? Что он будет делать тогда? Может быть, его фантазии прошлой ночью сыграли с ним злую шутку. Эта мысль заставила сердце биться быстрее. Последние шесть ступеней Макс преодолел в три шага, а затем быстро прошёл в спальню. Он был больше удивлен, чем испытал облегчение, когда нашёл её именно там, где оставил — в своей постели.

Кари потянулась и с любопытством подняла бровь. Может быть, потому что он по-прежнему стоял перед ней в боксёрах, или, возможно, она прочитала на его лице панику? Макс не знал, и ему было безразлично.

— Выходи за меня замуж.

— Нет.

— Проклятье, женщина! Что я должен сделать? Мне нужно признаться в своей вечной любви? Это то, что ты хочешь услышать?

— Это было бы хорошим началом.

— Меня только сейчас осенило. Я не могу жить без тебя, — сказал он. — Я знал это ещё до того, как мама показала мне письма.

Кари села, и её великолепная грудь чрезвычайно мешала ему сосредоточиться, пока он продолжал:

— Я должен был верить тебе с самого начала. У меня не было никаких оснований не доверять тебе.

— У тебя также не было оснований не доверять твоей матери.

За это замечание он любил её ещё больше.

— Я никогда не был влюблён, — признался он. — И я не очень хорош в таких вещах.

Макс не знал, означала ли улыбка на её лице, что она его понимает, но он решил не копаться глубже и продолжил:

— Даже если бы Молли не имела ничего общего с этой безумной историей между мной и тобой, я бы всё равно захотел провести остаток своей жизни с тобой. Я никогда не встречал кого-то вроде тебя. Я всегда думал, что если испытывать подобные чувства к кому-то, то будешь ощущать, что за спиной захлопнулась ловушка. Ты понимаешь, что я имею в виду?

Кари покачала головой и добавила ещё одно «нет».

— Ты намеренно пытаешься усложнить всё для меня?

— Конечно, нет.

— Ты самая упрямая женщина, которую я когда-либо встречал.

Кари бросила на него скептический взгляд.

Макс знал, что она любила его. Её глаза сказали ему всё, что ему нужно было знать. Он видел взгляд, которым Кари всегда рассматривала свою дочь, когда та находилась поблизости, и похожий взгляд, которым смотрела на него. Макс был убеждён, что Кари не волновало, что он играл в футбол для НФЛ или был ответственным за овощи и фрукты в супермаркете за углом. Так же, вероятно, она не нуждалась в нём так, как он нуждался в ней, но мужчина знал, что она любила его. Если ему повезёт, Кари будет любить его до конца своей жизни.

В этот момент он почувствовал нечто очень странное. Макс почувствовал, что через него протекла странная лёгкость, и как будто в буквальном смысле сняла с его плеч огромный груз.

— Именно так ощущается любовь, правда?

Она ни разу не оторвала от него свой взгляд.

— Любовь облегчает дыхание, — сказал он ей.

Казалось, Кари обдумывала его слова.

— Если ты влюблён, вода на вкус свежей и луна светит ярче.

Её глаза заблестели.

— И все эти песни про любовь, в итоге, начинают приобретать смысл, — сказал он. Макс следовал правильным путём, так как глаза Кари наполнились слезами. — Это может показаться невероятным, — сказал он, — но я думаю, что теперь понимаю, как Том Круз чувствовал себя, прыгая на диване в «шоу у Опри».

Кари засмеялась.

— Я никогда ещё не чувствовал к кому-то нечто подобное, кроме тебя. Я люблю тебя, Кари Мерфи, и никто не может сказать мне, что это не так. Я всегда думал, что любовь — это такая сумасшедшая, осязаемая штука, но она не работает так. Она не имеет неоновой вывески и не кричит тебе: «Эй, приятель, это оно!» Любовь — это не то, чего можно взять в руки или потрогать. Она просто существует.

Кари до сих пор не сказала ни одного проклятого слова, но видимо заметила, что её грудь отвлекает его, потому что подняла простыню и завернулась в неё.

— Я не позволю тебе выйти отсюда, — продолжил он, — до тех пор, пока ты не согласишься стать моей женой.

Макс подошёл к ней, и она встретила его с распростёртыми объятиями, из-за чего простыня окончательно упала. Но, должно быть, он был чересчур быстрым и двинулся слишком внезапно, потому что в следующую секунду всё изменилось. Его ноги подкосились, и колени подогнулись, а затем всё вокруг погрузилось в чёрный туман, и Макс упал на пол.

— Не сейчас, — прошептал он. — Не забирай меня сейчас.

Глава 22

Линдси дождалась, пока машина Коула исчезнет из вида, лишь потом вошла в здание на Ла Гранж Авеню. Хотя Коул однозначно был обижен, но настоял на том, чтобы отвезти её в

«ЭКО-Центр». После того, как она зарегистрировалась, подошла к детской стене, огромной стене, на которой находились истории, увенчавшиеся успехом клиентов, рядом с фотографиями их детей. Линдси приходила к стене каждый раз, когда бывала здесь, рассказы этих женщин вдохновляли её снова и снова. Если всё пойдёт по плану, то совсем скоро она будет держать на руках своего собственного ребёнка и повесит сюда его фотографию.

Дверь открылась, и медсестра назвала её имя.

Линдси последовала за женщиной в один из шести смотровых кабинетов. После того, как её взвесили, медсестра проверила пульс и измерила температуру.

— Как вы себя сегодня чувствуете?

— Хорошо. Я немного нервничаю.

Беременная медсестра подарила ей ободряющую улыбку.

— Сколько осталось ждать? — спросила Линдси.

— Ещё две недели и один день, — сказала медсестра, смеясь. — Не то, чтобы я считала или что-то в этом роде.

— Вы пользовались услугами донора? — задала вопрос Линдси, прежде чем поняла, что была груба. — Мне очень жаль, я не должна быть настолько любопытной.

— Не переживайте, всё хорошо, — сказал сестра, поглаживая живот. — Но этот маленький парень является результатом лучшей ночи моей жизни... в мой медовый месяц в Париже. Дата рождения малыша Джека назначена точно в день, спустя девять месяцев после того, как мой муж и я приехали в город любви.

Линдси вздохнула.

— Как романтично.

После того, как Линдси устроилась поудобней, вокруг верхней части руки ей обернули манжету сфигмоманометра (*прим. ред.: то же что и тонометр*). Медсестра накачала манжету и приложила стетоскоп в изгиб локтя, прослушала её пульс, пока спускала воздух. Она записала несколько цифр и передала Линдси бумажную сорочку.

— Наденьте её здесь, пожалуйста, когда я уйду, и... о, чуть не забыла.

Медсестра вытащила файл из стопки с документами, лежащей на стойке. На нём было написано: «Ребёнок пекаря».

— Внутри находится компакт-диск, — объясняла она. — Многие женщины, которые приходят к нам, хотят услышать голос донора или несколько ответов на определённые вопросы. Некоторые из них даже записывают интервью, чтобы ребёнок мог послушать его позже. Кроме того, там также есть детская фотография донора, о которой вы просили, — медсестра посмотрела на папку и улыбнулась. — Ох, вы сделали хороший выбор. И, безусловно, будете очень рады. Он очень милый, — она вручила Линдси файл и успокаивающе похлопала по руке. — Я предлагаю вам переодеться в рубашку, а затем посмотреть на фотографию, пока вы ожидаете врача.

— Как долго длится процесс?

— Менее чем через час вы будете свободны.

— Это очень быстро, — сказала Линдси. — Спасибо.

Дверь закрылась, и звук, с которым она захлопнулась, заставил сердце Линдси биться быстрее. Она глубоко вздохнула, а затем посмотрела вниз, на конверт в своей руке. Её пальцы дрожали, когда она открывала его. С большой глянцевой фотографии формата А4 на нее смотрел мальчик с вьющимися светлыми волосами и широкой улыбкой. На вид ему было

около двенадцати лет. У него был выраженный подбородок для мальчика такого юного возраста, и такие же глазами стального цвета, как у Коула. Линдси улыбнулась изображению и стёрла слезу со щеки.

Она редко плакала. Это были слёзы радости, или просто напряжение? Что собственно с ней происходит? Этот день должен был стать одним из самых счастливых в её жизни. Но Линдси внезапно затошнило, и первый раз за последние несколько месяцев она стала сомневаться в своём решении.

Она слишком долго ждала этот день, чтобы беспокоиться и сомневаться. Чувство, которое поразило её, было неожиданным и нежелательным. Линдси встала, положила файл на стойку и подождала, пока лёгкое головокружение не исчезло, прежде чем развернула бумажную сорочку и начала раздеваться.

Кари склонилась над Максом, который лежал на больничной койке и выглядел бледным и слабым. Она протянула руку вдоль края кровати, стараясь не задеть иглу в его руке, пока брала Макса за руку. Его пальцы были холодными.

— Я волновалась. Что сказал доктор Стоун?

— Он в растерянности, — ответил Макс. — Точно так же, как это было с доктором Смитом два месяца назад и доктором Пирсоном два года назад. Они сейчас проводят несколько тестов, чтобы выяснить, что со мной происходит.

— Я не должна была подписывать твои документы, — сказала Кари. — Это всё моя вина.

— Я снова поправлюсь, — сказал Макс, протягивая свободную руку, чтобы прикоснуться к её щеке. — Теперь, когда ты снова вошла в мою жизнь, у меня есть причина, чтобы жить.

Он на мгновение закрыл глаза. При мысли о том, что Макс может быть серьёзно болен, у Кари сжало сердце. Она не могла потерять его. Не сейчас, никогда.

Дверь открылась

— Макс, — позвала Кари, сжав его руку, — у тебя посетители.

Когда он открыл глаза, рядом с его кроватью стояли Бреанна и Молли. Девочка встала рядом с Кари, а Бреанна с другой стороны.

— Как ты? — спросила девушка брата и не смогла скрыть панику в своём голосе.

— Я чувствую себя великолепно, — солгал Макс. — Я мог бы подняться на Эверест, если бы врач меня выписал.

Молли протянула руку через бортик кровати и положила ему на плечо. Он накрыл её маленькие пальчики своей рукой.

— Разве ты не должна сейчас быть в летней школе?

— Бреанна отвезёт меня туда, — ответила она. — Но сначала я хотела навестить тебя.

— Вы слишком много беспокоитесь. Со мной всё хорошо. Я непобедимый Безумный Макс, или вы забыли об этом?

Молли пальцами провела по его затылку.

— У тебя тут сыпь.

— В самом деле? — он почувствовал маленькие пузырьки своими пальцами. — Я скажу врачу, как только он вернётся. Как говорится, помяни дьявола... — продолжил мужчина, когда дверь открылась, и доктор Стоун вошёл в палату.

— У меня есть хорошие и плохие новости, — сказал доктор Стоун. — Ваше сердце в отличном состоянии, и ваш тесты на обмороки показали отрицательный результат.

— Обмороки? — спросила Бреанна.

— Это внезапная и временная потеря сознания или бессилие, — пояснил доктор Стоун. — Большинство людей, по крайней мере, один раз в своей жизни падали в обморок, что, кстати, не обязательно является признаком серьёзной медицинской проблемы. Однако иногда обмороки указывают на опасность для здоровья или жизненного состояния.

— Что на счёт плохих новостей? — спросила Кари.

— Плохая новость состоит в том, что постепенно идеи иссякают. Панические атаки и изжогу мы уже исключили.

— Я знаю, что происходит с моим папой, — объективно заметила Молли. Она по-прежнему смотрела на шею Макса.

Все с интересом посмотрели на девочку.

— У него такая же сыпь, как у меня, когда я ем орехи, — здраво рассудила Молли. — У меня была аллергия на арахис, когда я была ребёнком.

Никто не указал ей на то, что она всё ещё оставалась ребёнком.

Молли посмотрела на Кари.

— Помнишь, когда я упала в обморок, а потом появилась эта ужасная сыпь? Позже мы узнали, что в печенье, которое принесли нам соседи, были рубленые орехи.

Кари кивнула. Трудно было поверить, что жалобы Макса истекали из чего-то настолько простого, но, в том, что сказал Молли, на самом деле была некая истина.

— Помню. У неё были проблемы с дыханием, и я немедленно отвезла дочь к врачу, — объясняла она Максусу.

Кари внимательно рассмотрела сыпь на шее Макса, прежде чем вопросительно посмотрела на доктора Стоуна.

— Как вы думаете, моя дочь действительно может быть права? Могут ли его обмороки оказаться аллергической реакцией?

— Всё возможно, — он бросил ещё один взгляд на документы Макса. — Здесь говорится, что недавно вы были протестированы на аллергические реакции.

Макс покраснел.

Кари подозрительно прищурила глаза.

— Ты уже проходил тестирование раньше?

— У меня не было времени заполнять медицинские анкеты, которые в последний раз я получил, когда был госпитализирован. Они не хотели выписывать меня, пока я не заверил их, что сдам анализы на аллергию, а потом в течение нескольких недель раздражали меня, пока я, наконец, не послал необходимые документы.

Доктор Стоун пролистал показатели Макса.

— Формуляр был подписан... — доктор Стоун надел свои очки, — доктором Эйнштейном, — он фыркнул. — Что вы делаете, вы хотите убить себя?

— Ты ел вчера вечером какие-нибудь орехи? — спросила Бреанна.

— Нет, но сегодня утром я съел горсть из банки, которая стояла на рабочем столе на кухне.

Бреанна застонала.

— Которые купил Дэн.

— Всегда знал, что Дэн имеет что-то на меня, — язвительно заметил Макс.

Доктор Стоун схватил свои вещи и направился к двери.

— Я пришло к вам сестру. Она возьмёт у вас несколько образцов крови, чтобы мы, наконец, добрались до сути, — он повернулся и указал пальцем на Молли. — Ты только что спасла жизнь своему отцу. Ты очень умный ребёнок.

Молли улыбнулась.

Дверь захлопнулась.

Молли перевела взгляд от Кари к Макс.

— Ты её спрашивал?

Тот кивнул.

— Уже три раза.

— Ты сказала «да»?

Он покачал головой.

— Я думал, что всё получится, если она поймёт, что я умираю. Но теперь, когда Кари знает, что моё состояние, возможно, вызвано аллергической реакцией на арахис, не думаю, что у меня ещё есть шансы.

Молли фыркнула.

— Вы оба такие идиоты. Всю свою жизнь я молилась, чтобы у меня, в конце концов, было двое родителей. И теперь, когда моя мечта сбылась, я узнаю, что мои родители не выросли, и ведут себя, как маленькие дети.

Бреанна засмеялась.

— Это не смешно, — сказала Молли Бреанне, сложив руки на груди. — Я также могу быть взрослой, а мне всего лишь тринадцать, — она посмотрела на маму. — Ты любишь его. Каждый видит это кроме тебя. Так почему ты не выйдешь за него замуж?

— Молли, сейчас действительно не подходящее время для таких вещей.

— Многие мужчины не могут выражать словами свои чувства. Но даже если он не особенно хорош в этом, он любит тебя, мама. Почему тогда, в противном случае, ты думаешь, папа каждый раз смотрит на тебя как дурачок, когда приезжает за мной, и тыходишь в комнату?

— И ты не лучше, — сказала она, обращаясь к своему отцу и обвинительно указывая на него пальцем. — Ты никогда не замечал, как мама смотрит из окна своей спальни, когда мы уходим? Боже мой! Я всегда стараюсь помахать ей, но знаю, что получила бы за это домашний арест, потому что разоблачила бы её. Я просто не понимаю. Зачем вы всё усложняете, вместо того, чтобы быть вместе? Вам никогда не нужно было спать вместе.

— Молли!

— Это было безответственно, — продолжила Молли. — И хотя вы оба безответственные идиоты, вам очень повезло, так как вы получили меня. Что было бы, если бы у вас родились близнецы? Или этот ребёнок, которого я видела в новом реалити-шоу с Нанни. Маленький мальчик не хотел останавливаться кричать изо всех сил, — она вздохнула. — Я отказываюсь повторять количество попыток из фильма, в котором сёстры-близнецы пытаются свести своих родителей.

Макс посмотрел на свою сестру.

— Не возражаешь выйти на минутку?

— Да, — ответила Бреанна, — на самом деле возражаю. Я привезла сюда Молли, и не уйду без неё.

— Хорошо, — сказал он Молли. — Что ты предлагаешь, я должен делать?

— Сказать маме, что любишь её, что ещё?

Он посмотрел на Кари.

— Я люблю тебя, что ещё? Я всегда тебя любил.

Молли покачала головой.

— Скажи ей, почему ты её любишь.

Прошло несколько секунд.

— Её волосы, — выпалила Молли, — тебе нравятся её волосы?

— Да, замечательные волосы. Мне нравится.

— Что такого делает или говорит мама, из-за чего ты хочешь провести остаток своей жизни с ней?

Макс открыл рот, чтобы что-то сказать, но Молли прервала его.

— Скажи ей это, пап.

— Ты очень раздражаешь, ребёнок.

— Славно, — сказала она. — Бреанна и я будем ждать за дверью, пока вы оба тут разговариваете, — Молли взяла девушку за руку и потянула её за дверь.

Кари и Макс наблюдали, как они вышли из комнаты.

Дверь тихо закрылась.

— Что за ребёнок! — сказал Макс.

Кари кивнула.

— У неё, безусловно, гены Даттонов. Теперь я заметила.

— Я уверен, это был комплимент.

— Само собой.

— Мне нравятся твои волосы, и блеск в твоих глазах.

Её уголки губ поползли вверх.

— Я на самом деле люблю тебя, — сказал он.

— Я тоже тебя люблю.

— Ты выйдешь за меня?

— Несомненно.

Линдси поблагодарила сестру и врача, прежде чем вышла из приёмного кабинета. В зале ожидания находилось в два раза больше людей, чем раньше. Через большое стеклянное окно она увидела такси, которое заказала, но прежде чем уйти, не смогла удержаться от соблазна ещё раз взглянуть на детскую стену. Одна из женщин написала: «После долгих пяти лет ожидания, мой муж и я теперь с удовольствием можем сообщить, что мы ожидаем нашего первого ребёнка. Без помощи ЭКО мои мечты никогда бы не сбылись». К записке была приколота фотография. На ней была изображена женщина, которая стояла рядом с мужчиной, которого любила. Её глаза блестели, и она радостно улыбалась.

Линдси отвернулась. На её глаза снова навернулись слёзы. Затуманенным взглядом она едва заметила Коула, стоящего в фойе.

— Что ты здесь делаешь?

— Спустя две минуты после того, как уехал, я снова вернулся. С тех пор сижу здесь и жду тебя.

— Почему ты это сделал?

— Я не хотел, чтобы ты проходила через всё в одиночку. Это большой шаг для тебя, и я

подумал, что ты могла бы нуждаться в поддержке.

— Я думала, что ты злишься на меня.

— Нет, — возразил он. — Совсем не злюсь, только разочарован. В основном потому, что я не был готов дать тебе то, о чём ты мечтала больше всего. У меня была эта абсурдная идея, что нам нужно некоторое время побыть вместе, прежде чем пожениться и завести детей.

— Ты представлял, что женишься на мне, и у нас будут дети?

— А ты разве нет?

— Я женщина, от меня можно ожидать нечто в этом роде. Но ты мужчина...

— Ах, ну конечно. Мы мужчины холодные бездушные сволочи, и никогда не мечтаем встретить идеальную женщину, из-за которой захочется остепениться. Такие мужчины как я, никогда не тратят своё драгоценное время на мечты об особенном человеке.

— Ты думал, что я могла бы стать для тебя особенной?

Коулглубоко вздохнул.

— До сих пор так думаю.

— В конце концов, что случилось? — она указала на зал ожидания.

Он огляделся.

— После того, как я уехал, то понял, что не был готов сдать. Я думаю, что до сегодняшнего утра не до конца понимал, насколько для тебя важно получить ребёнка. Кто я такой, чтобы врывать в твою жизнь и указывать, что делать? Я хочу дать нам реальный шанс, прежде чем мы решим, что между нами всё действительно закончено.

— Ты на самом деле говоришь всерьёз?

Он положил руки ей на талию, притянул ближе и подарил долгий поцелуй.

Она вздохнула. Вкус настоящего рая.

Коул улыбнулся.

— Я никогда в жизни в чём-то или ком-то не был так уверен.

Линдси посмотрела ему в глаза.

— Я не сделала этого.

Он вопросительно поднял бровь, и она указала в сторону коридора, где находился смотровой кабинет.

— Я не решилась на процедуру. Из-за тебя... из-за нас. Видишь ли, я не была готова отказаться от шанса, что, возможно, между нами могло бы быть нечто большее. Я не готова отказаться от мечты о свадьбе, или медовом месяце в Париже, и руке мужа на моём животе, пока во мне растёт наш ребёнок. Может быть, в один прекрасный день я снова буду готова пройти через эту дверь, если судьба откроет её для меня. Но не сегодня.

Глаза Коула стали влажными.

— Переезжай ко мне.

Она взяла его под руку и повела к двери. Прохладный воздух приятно охладил её лицо.

— Заманчивое предложение, — сказала Линдси. Выйдя на улицу, она на мгновение позволила себе насладиться звуками городской жизни Лос-Анджелеса, прежде чем обратилась к мужчине, в которого влюбилась. — Давай сначала какое-то время просто побудем вместе, прежде чем сделаем нечто безумное.

— Я уже без ума, — ответил он. — Без ума от тебя.

Она посмотрела ему в глаза, и в голове у Линдси заплясали картинки их общего будущего — ей улыбался маленький мальчик с вьющимися светлыми волосами и глазами

необычного стального цвета.

Кари перевела взгляд с идиллического дома на Браер-Стрит с совершенно скошенным газоном и свежевывсаженными цветочными корзинами на Бреанну. Это был дом, где последние пять лет жили Джои и Бреанна.

— Ты уверена, что не хочешь вернуться к Джои и дать ему ещё один шанс? — сказала она. — Я разговаривала с ним, и он действительно хочет иметь семью. Я думаю, он на самом деле хочет помочь.

Бреанна положила руку на живот.

— Он обвинил меня, будто я специально забеременела, чтобы заманить его в ловушку. Я не могу выйти замуж за мужчину, который будет возмущаться каждый раз, как только ребёнок заплачет. Что делать, если меня не окажется дома, а малыша нужно будет перепеленать? Я так сильно люблю его, но он явно ещё не готов к такому важному событию в жизни.

Кари отбросила несколько прядей волос со своего лица. Бреанна попросила её поехать вместе с ней домой, чтобы забрать некоторые вещи. Кари согласилась, в надежде на то, что сможет убедить девушку дать Джои ещё один шанс. Но Бреанна, казалось, уже приняла решение.

Кари было жалко Джои. Она несколько раз разговаривала с ним после того, как он позвонил ей впервые, несколько недель назад. Парень до сих пор ходил на встречи с терапевтом и нашёл в себе смелость признаться, что всё время вёл себя, как идиот. Он безумно испугался, когда Бреанна сообщила ему о беременности. Однако теперь, когда у него было время тщательно всё обдумать, Джои был готов измениться. Он любил Бреанну, и самое большое его желание заключалось в том, чтобы у их ребёнка было два любящих родителя.

— Готова войти?

Бреанна кивнула.

— Джои нет, я нигде не вижу его машину.

— Ты говорила ему, что собираешься прийти?

— Нет, — Бреанна вставила ключ в замок.

Войдя в дом, они почувствовали аромат жасмина и лилий.

— Ничего себе! — сказала она. — Он всегда такой аккуратный?

Бреанна покачала головой.

— Должно быть, он нанял уборщика. Пойдём, — сказала она, — моя комната находится там.

Ковролин был недавно почищен, и у Кари заиграла совесть из-за того, что её обувь оставляла следы.

— Если уж мы здесь, я хотела бы взять с собой несколько книг. Но кабинет набит всяким хламом, так что скорее всего я не найду то, что ищу.

Кари последовала за Бреанной в первую комнату справа от них. Помещение было оборудовано массивной детской кроваткой, подходящим к ней шкафом, креслом-качалкой, люлькой и пеленальным столиком. Мягкое постельное бельё и шторы, крошечные мягкие подушки и два пушистых зайчика придавали комнате уют. Кари никогда не видела настолько красивой комнаты.

— Это невероятно.

Не говоря ни слова, Бреанна взяла одного кролика из кровати и крепко обняла. Она открыла шкаф, в котором на вешалках была аккуратно развешана детская одежда. Звук закрывающейся входной двери заставил её замереть на месте.

Послышался плач младенца.

Бреанна склонила голову в сторону.

— Ты слышишь, будто ребёнок плачет?

Кари последовала за Бреанной назад по коридору, пока они не увидели Джои, который ставил кастрюлю на плиту. Вокруг его груди была обёрнута носилка для ребёнка, и внутри находился... младенец. По крайней мере, звучал как младенец.

Бреанна вошла на кухню и упёрла руку в бедро.

— Что это ты делаешь?

Джои поднял палец.

— Дай мне минуту, и затем я тебе всё объясню.

Кари с любопытством наблюдала, как Джои нагревал на плите бутылочку. Он плеснул несколько капель смеси на внутреннюю сторону запястья, чтобы убедиться, что она не была слишком горячей. Отключив плиту, они пошли за Джои в гостиную и терпеливо ждали, пока он доставал ребёнка и успокаивал его с помощью бутылочки.

Бреанна сморщила нос.

— Это настоящий ребёнок?

— Нет, — сказал Джои и убедился, что ребёнок получил достаточно жидкости. — Больница позаимствовала мне его за небольшую плату.

Бреанна подвинулась ближе к Джои, чтобы лучше разглядеть.

— Эта штука выглядит ужасно.

— Ты привыкнешь спустя некоторое время. Я считаю её своего рода милой.

Бреанна посмотрела на Кари через плечо, прежде чем снова перевела взгляд на Джои.

— Как долго у тебя уже эта вещица?

— Её зовут Сиара Линн.

— Они дали тебе девочку по имени Сиара Линн?

— Я попросил девочку и сам дал ей имя.

Бреанна сложила руки на груди.

— Что оно делает — я имею в виду Сиару Линн — что она может делать?

— Всё то же самое, что делает настоящий ребёнок. Она ест, спит, пачкает подгузники.

— Это шутка, не так ли?

Глаза Джои опухли, и под глазами были тёмные круги.

— Я думаю, у меня переутомление. Она спит не особенно много.

Кари пыталась не рассмеяться.

Бреанна села рядом с Джои на диван.

— Ты не можешь её просто выключить?

— Я мог бы вытащить из неё батарейки. Но если так сделаю, автоматически отправится сигнал тревоги, и я не получу сертификат.

— Сертификат?

— Спустя семь дней я стану сертифицированным отцом.

Бреанна засмеялась.

— Что ты делал с ней на прошлой неделе, когда был на работе?

— Я брал её с собой. Завтра мой последний день с Сиарой Линн, поэтому мой шеф дал мне сегодня и завтра за свой счёт.

— Могу я её покормить?

— Конечно, но ты должна быть осторожна. Ей нравится, когда её держат крепко, — он передал Бреанне ребёнка и внимательно наблюдал за ней, чтобы та не совершила ошибок. — Если она начнёт извиваться, это означает, что ты должна ей помочь сделать отрыжку.

Он вытянул чистую салфетку из сумки, которая была перекинута у него через плечо, и положил её Бреанне на плечо.

— Ты точно не хочешь, чтобы слюна попала на твою футболку.

— Это так удивительно, — сказала Бреанна. — Ты хочешь попробовать, Кари?

— О, нет. Я уже проходила через всё. Кроме того, я предпочитаю реальную версию.

— Сиара Линн, — обратилась Бреанна к Джои. — Мне нравится имя. Звучит хорошо.

— Я заметил, что ты выделила имя Сиара в одной из твоих детских книг. А потом я вспомнил, как ты говорила, что второе имя твоей матери Линн.

Бреанна внимательно слушала замечания Джои о том, какую музыку стоит включать ребёнку для здорового роста и умственной стимуляции. После того, как он закончил свою лекцию на тему самодельного детского питания, Кари тихо вышла из комнаты. Когда она подошла к двери, он только что начал рассказывать о боли, испытываемой ребёнком, когда у него режутся зубы.

На улице на бриллиантовое кольцо Кари упал солнечный луч, что напомнило ей, что она была самой счастливой женщиной на свете. Несмотря на то, что они с Максом ещё не выбрали точную дату свадьбы, но уже начали планирование. За последние две недели многое изменилось. Макс в добром здравии вернулся на игровое поле. Его товарищи по команде — в том числе Дерек Хоффман, который временно заменил Макса — были рады его возвращению, хотя Макс и не особенно нравилось, когда ребята шутили, что он был сбит орехом.

Молли не только вновь стала собой, но и приобрела новую уверенность. Она рассталась с Грантом и настояла на том, чтобы они остались друзьями. Однако тот согласился на это не охотно, в конце концов, ему ещё никогда не отказывали девушки.

Линдси и Коул были неразлучны, и Кари, Молли и Макс делали ставки на то, когда они объявят о своей помолвке. Молли и Макс думали, что это произойдет раньше, чем позже, в то время как Кари ставила на шесть месяцев.

Вишенкой на торте стало то, что мама близнецов нашла себе нового мужчину и никого иного, а врача. И хотя её муж, который бросил женщину ради своей секретарши, приполз к ней спустя две недели, она осталась непреклонной.

Жизнь была хороша, и как любила говорить Линдси: «Лучше поздно, чем никогда».

Эпилог

Пять лет спустя

Макс осматривался вокруг, пока люди длинным потоком входили в ворота и пытались найти себе место на трибуне. Выглянуло солнце, и все, казалось, были в приподнятом настроении. Был идеальный день для окончания средней школы.

В то время как Кари с Бреанной, и Джилл с Фрэдом, разговаривали на глупом детском

языке с их одномесячной дочерью Мэдисон, Дэн побежал за трёхлетней сестрой Молли Кайли, которая последовала под трибуны за сыном Бреанны Конрадом.

И в итоге, у Дэна просто не было выбора, кроме как ползти на четвереньках вслед за ними.

Салли засмеялась, когда увидела исчезающего под трибунами Дэна. Мама Максасидела на краю трибуны в обнимку с Хэнком, и что-то шептала ему на ухо.

— Мама выглядит счастливой, — сказал Макс Салли.

— Она, наконец, ответила Хэнку, что выйдет за него замуж.

— Наконец-то.

Кари сидела слева от него и держала на руках Мэдисон.

— Из них вышла красивая пара.

— С тех пор как доктор Стоун разыскал медицинские записи папы и дедушки и доказал, что они умерли от настоящей болезни, а не от какого-то глупого семейного проклятья, мама, видимо, решила всё отпустить и начать новую жизнь. По крайней мере, она всё ещё в шестидесятых. Некоторые люди не понимают этого до тех пор, пока оказываются на смертном одре и спрашивают себя, куда собственно, подевалось всё их время.

— Это точно, — согласился Макс и обрадовался тому, что он оказался одним из тех людей, которые поняли это, прежде чем стало слишком поздно.

— Ты слышал что-нибудь о Николь? — спросила Джилл.

— Нет, я надеялся, что ты или Салли знаете что-либо.

Салли покачала головой.

— Я надеюсь, она в порядке. Последнее, что мы слышали, она работает в захудалом магазинчике в Округе Колумбия.

Максу не нравилось слышать что-то в этом роде.

— Пять лет назад я думала, что она, наконец, оставила всё это дерьмо позади, — добавила Салли, — но, видимо, ей что-то мешает идти дальше по жизни.

Макс кивнул.

— Возможно, настало время нанести ей визит.

Салли положил руку ему на предплечье.

— Мы все были бы очень признательны, если бы ты так сделал.

Салли встала и помахала Коулу и Линдси, которые только что протиснулись через отверстие между коваными прутьями забора, огораживающего футбольное поле. Салли махнул рукой, и указала на места, которые они заняли для них.

Макс понял, что Коул держал на руках самого младшего Флетчер-мальша, который появился на свет за два дня до рождения Мэдисон.

Линдси улыбнулась и махнула рукой. Очевидно, она полностью доверяла своим четырёхлетним девочкам-близняшкам и трёхлетнему Коулу младшему бежать позади неё, что они действительно и делали. Линдси строго командовала полком, и дети остерегались убегать.

Коул, Линдси и Дэн заняли свои места. Макс ухмыльнулся, когда заметил как через стоянку идёт Джои.

Конрад указал на Джои.

— Папа идёт. Мам, ты сейчас будешь кричать на него?

Бреанна вздохнула:

— Я никогда не кричу на него Конрад. Я люблю твоего папочку.

— О, хорошо. Папа подумал, что ты накричишь на него, когда увидишь, что случилось с твоей машиной.

Бреанна побледнела.

— Тише, вы оба, — сказал Макс. — Теперь очередь Молли.

Кайли сидела у него на коленях, и Макс взял Кари за руку, пока они наблюдали, как Молли бежит вниз по травянистому проходу в своей мантии со своим дипломом и останавливается за кафедрой.

Толпа умолкла.

Джои протиснулся на своё место рядом с Бреанной, не подозревая, что сын только что выдал его.

— В конце обучения, — сказала Молли в микрофон, — очень важно оставить нашу прежнюю жизнь позади и начать что-то новое.

Макс проглотил комок в горле, пока смотрел на дочь и пытался держать свои эмоции под контролем. После того как Кари согласилась выйти за него замуж и начала рожать большое количество девочек, Даттон стал настоящим слабаком. Он ушёл из НФЛ когда на свет появилась Кайли, и при всём желании не мог вспомнить, когда в последний раз смотрел игру без перерывов.

— Папа плачет? — спросила Кайли.

Он посмотрел на неё и нахмурился.

— Папа никогда не плачет. А теперь тихо, чтобы я мог послушать твою сестру.

Кари сжала руку Макса, как это часто бывало, когда она нервничала. Это напомнило ему, что она здесь для него, и он был самым счастливым мужчиной на свете.

— Однако с нами остаются воспоминания, которые мы должны сохранить, — сказала Молли. — И сегодня мы все должны уйти отсюда ни о чём не сожалея. Мы должны простить тех, кто нуждается в нашем прощении, и похвалить тех, кто оставил свой след. Отыщите в себе хорошие воспоминания, и с сегодняшнего дня пронесите их с собой. Войдите в мир с высоко поднятой головой, и никогда не забывайте, что каждый из нас имеет право что-то изменить. Ральф Уолдо Эмерсон однажды сказал: «Не иди туда, куда ведёт дорога... Иди туда, где дороги нет, и оставь свой след».

Она помолчала, прежде чем добавила:

— Я хотела бы закончить свое выступление и поблагодарить моих родителей за их постоянную поддержку и поощрение. Вы научили меня, что нормально делать ошибки, и что никогда не бывает слишком поздно, чтобы следовать за своей мечтой. На этом: поздравляю нас всех!

Молли схватила свою шапочку и подбросила высоко в воздух.

Её одноклассники повторили за ней и толпа начала аплодировать.

Макс наблюдал, как шапочка Молли взлетела высоко в небо. Сегодня не было никакого смога.

Это было идеальное небо для идеального дня.

Больше книг на сайте - Knigolub.net